

Йог Рамачаракá

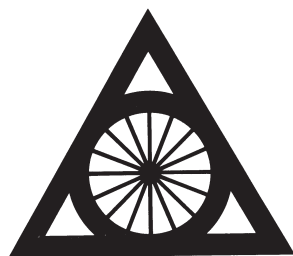
КАРМА–ЙОГА

Учение йогов о труде и обязанностях в жизни

составление, комментарии, редакция

Йог Рáманантáта

Сборник материалов для практических занятий Карма-Йогой

Нижний Новгород

Издатель Москвичев А. Г.
2018

*Настоящая публикация подготовлена к печати Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

Рамачарака, Йог

Р 21

Карма-Йога. Учение йогов о труде и обязанностях в жизни. Сборник. Составление и редакция Йога Раманантаты. – Н: Новгород, А.Г.Москвичев, 2018 г., 406 стр.

ISBN 978-5-6040742-4-4

Карма-Йога – крайне важное направление учения индийских йогов, но авторы, пишущие о Йоге, обычно обходят данный раздел её стороной, и практически нет сочинений, отдельно посвящённых этому удивительному и вполне доступному, более того, совершенно необходимому для «мирского человека» методу «достижения эффективности» в деловой и повседневной жизни.

Карма-Йога означает «путь праведного действия», т.е. путь, который должен привести человека к осознанию Наивысшего. Для этого нам не требуется оставлять «мирскую жизнь», становиться «отшельниками». Йогическая традиция утверждает, что если человек выполняет праведные, т.е. *правильные* действия, он достигает той же самой цели, что и последователь Джньяна-Йоги, последователь Раджа-Йоги или приверженец Бхакти-Йоги. Самое удивительное, что многие и очень многие люди на Западе, в силу их умственных установок и образа жизни, являются настоящими карма-йогами, хотя и ничего не подозревают об этом.

В книге собраны материалы, касающиеся как теоретической, так и практической стороны постижения Карма-Йоги и следования её учению. Особый интерес и ценность книги заключаются в большом сборнике афоризмов древнеиндийских и индийских авторов, который не только является прекрасным материалом для чтения и изучения, но и должен, по мысли автора сборника, служить *медитативной опорой* для всех совершенствующихся в Йоге и взыскующих истины. Значительная часть этих афоризмов переведена на русский язык впервые.

ISBN 978-5-6040742-4-4

© Издание ИП Москвичев А. Г., 2018 г.

© Общая концепция, составление, редакция, комментарии, а также перевод (частично): Йог Раманантата, 2018 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ РУССКОГО ИЗДАТЕЛЯ

Удивительное дело: Карма-Йога представляет собой весьма важное направление учения индийских йогов, но авторы, пишущие о Йоге, почему-то обходят этот её раздел стороной, не посвящают ему специальных сочинений, ограничиваясь, как правило, несколькими словами, сказанными по ходу изложения той или иной темы в своих работах, толкующих об иных направлениях Учения.

Единственным исключением является «Карма-Йога» Свами Вивекананды, но и она не есть сочинение этого автора, а всего лишь составлена на основе записи лекций, прочитанных им в Америке и в Англии в 1893-96 гг.

Йог Рамачарака также не посвятил ей отдельной книги, а ограничился лишь более или менее пространными замечаниями, разбросанными на страницах разных его книг. Особо стоит отметить, что «Карма-Йога» за его авторством, циркулирующая на просторах русского интернета, вовсе не является произведением Рамачараки, а представляет собой только сжатый конспект упомянутой брошюры Вивекананды.

Всё это достойно сожаления. Ведь очень и очень многие люди на Западе, в силу их умственных установок и образа жизни, являются по сути дела настоящими карма-йогами, хотя и ничего не подозревают об этом. И нам представляется, что если сделать на Карма-Йоге специальный акцент, то это многим принесёт пользу, облегчит им осуществление своей жизненной задачи. Поэтому на страницах данного сборника в максимальном виде и собран тот минимум материала, какой возможно предложить по данной теме.

Небольшая работа по «Карма-Йоге» за авторством Рамачараки составлена из фрагментов, собранных со страниц многочисленных его сочинений. Это плод сложной и кропотливой работы текстовой композиции, который отныне вполне имеет право на самостоятельное существование. Из текста Рамачараки органически выступает его продолжение и дополнение, каковым служит небольшое сочинение Вивекананды, точнее, общепризнанные компилятивные выдержки из его лекций. Таким образом, в настоящей книге Карма-Йога представлена суждениями двух величайших учителей Йоги на Западе. Далее от теории мы переходим к практике. Сначала даём небольшой сборник мантр, назначение и особенности которого объяснены в предваряющем пояснении. После чего следует «Красота Мудрости» – большой сборник индийских афоризмов, представленных в авторских рубриках.

Значимость этих изречений едва ли поддаётся какой-то качественной или количественной оценке. Весь корпус афоризмов может, разумеется, служить прекрасным материалом для чтения, но, по нашему замыслу, каждый афоризм предпочтительнее воспринимать как тему для *медитации*. Удивительные плоды такого рода упражнений сказываются незамедлительно. Это, поистине, лучший источник вдохновений для занятий Карма-Йогой и Йогой вообще.

Карма-Йога (она же – *Карма-Марга**) означает путь праведного действия, путь, который должен привести человека к осознанию Наивысшего. Для этого ему не требуется оставлять «мирскую жизнь», становиться «отшельником»: мучительную цепь перевоплощений можно прервать собственными действиями, но действия должны для этого согласовываться с верным, не иллюзорным пониманием своего долга и природы вещей. Знание об этом и даёт теория Карма-Йоги. Таким образом, йогическая традиция утверждает, что, если человек выполняет праведные, т.е. *правильные* действия, он достигает той же самой цели, что и последователь Джньяна-Йоги, последователь Раджа-Йоги или приверженец Бхакти-Йоги.

योग परमानन्ता

Москва – Алабино, 1974-2014 гг.

* Марга (санскр.) – путь; другое название Йоги.

Й о г Р а м а ч а р а к а

К А Р М А – Й О Г А

*редакция, композиция текста
и комментарии к нему*

Й о г а Р а м а н а н т а т ы

Глава Первая

ЧТО ТАКОЕ КАРМА-ЙОГА

Учение Йоги подразделяется на несколько направлений. Из них главные и больше других известны: 1. Хатха-Йога; 2. Раджа-Йога; 3. Джньяна-Йога; 4. Карма-Йога. Первых трёх мы уже касались в других наших работах. Пришло, наконец, время сказать хотя бы несколько слов и о последней из них. Карма-Йога – это часть философской системы йогов, которая говорит об обязанностях человека и нравственных законах, управляющих его жизнью, а также о благословении, которое несут человеческой жизни труд и работа.

Философия Йогов учит, что хотя все истинно осмысленные усилия людей имеют в виду одну цель, один смысл – знание и освобождение, но к цели этой ведут различные пути, соответственно особенностям темперамента каждого конкретного человека. Темперамент, разумеется, не есть результат случая, а есть следствие своеобразного рода развития души; он является выражением того особого направления мысли (и вытекающего из неё образа действия), которому предавалась душа в своём развитии. Темперамент на всякой ступени развития представляет собою нечто весьма осязательное и является линией наименьшего сопротивления для роста личности. Поэтому йоги учат, что путь, наилучше приспособленный к требованиям темперамента и вкусов – т.е. желаний – всякой данной души, и есть тот особый путь, по которому она должна следовать.

Раздел Йоги, который известен под названием Карма-Йоги – это Йога деятельности, труда. Но мы должны пояснить, что хотя потребности и стремления ученика могут сделать эту тропу более привлекательной для него, тем не менее, он может проявлять живой интерес и к другим формам Йоги, как, например, к Джньяна-Йоге, Раджа-Йоге и остальным. А изучающие эти другие разделы не должны пренебрегать Карма-Йогой как не заслуживающей их внимания, поскольку это предмет, касающийся их повседневной жизни, и на Западе, где почти все люди живут деятельною жизнью, ученик должен присоединять правила Карма-Йоги к другим предметам изучения.

По пути Карма-Йоги идут люди, извлекающие наслаждение из своей работы, те, которые всегда стремятся что-нибудь делать, которые верят в работу ради работы. *Карма* есть санскритское слово и значит «действие». В индийском понимании оно имеет

исключительно широкое значение. Слово «карма» означает любое действие – физическое, психическое, физиологическое и прочая. Малейшие подсознательные процессы, происходящие в глубинах человеческого «Я», – это тоже суть действия. Исполнение обязанностей своей касты, слушание священных текстов, пение мантр, ритуальные омовения и прочая – всё это суть действия. Труд, работа, «производственная деятельность» понимаются всего лишь как один из аспектов жизнедеятельности человека. Слово же *карма* означает абсолютно все проявления включённости человека в мир. Оно применяется также к закону духовных причин и следствий, о котором мы скажем несколько слов сейчас и ещё будем говорить в дальнейшем.

Итак, закон причины и следствия в индийской традиции тоже связывается со словом «карма». Ни одно действие не проходит в жизни бесследно: рано или поздно оно приносит свои *плоды*. Человек понимается индусом как часть мира, подверженная действию этого всеохватывающего закона. Проблема его рождения и смерти окрашена в индийском понимании по-особому. Рождение и смерть рассматриваются как события равновеликие и равнозначные: человек то приходит в этот мир, то уходит из этого мира. Человек, как таковой, есть соединение духа и тела, вечного и конечного, внеприродного и природного. Нынешнее его рождение есть часть длинной цепи перевоплощений, т.е. рождений и смертей, появление же человека на свет обусловлено «законом кармы». От того, как действует человек сейчас, зависит его будущее рождение: он сам есть сотворённое, т.е. последствие своих собственных дел и мыслей в прошлых жизнях, и он же есть творец самого себя – своими действиями и мыслями в нынешней жизни.

Задача человека, по понятиям индусов, состоит в том, чтобы достигнуть единения с Высшим, прервать цепь мучительных перевоплощений, обрести совершенную свободу при реализации своей подлинной духовной природы. Карма-Йога и даёт один из возможных вариантов такой реализации.

Карма-Йога учит, каким образом Человек может пройти через жизнь, непрерывно действуя, но не создавая для себя своей деятельностью новой цепи причин и следствий. Для этого нужно перестать действовать эгоистически. Карма-Йога учит, что Человек должен *трудиться ради труда, а совсем не ради результатов*. Как бы странно это ни показалось западным читателям, в действительности многие из людей западного мира, достигшие высокого развития, обладали идеей Карма-Йоги, не вполне сознавая её. На самом деле всякий бескорыстный труд есть труд, согласный с

законами Карма-Йоги. Всякий человек творческого труда, интересующийся своей работой, а не вознаграждением, которое он за неё получит, следует законам Карма-Йоги. Некоторые из последователей этой формы Йоги говорят, что они работают просто потому, что не могут удержаться от этого и что материальное вознаграждение не играет для них никакой роли. Последователю Карма-Йоги иногда кажется, что в действительности совсем не он является работником, что его ум, его тело работают, а он как будто стоит рядом и смотрит на их работу.

Карма-Йога, быть может, самая лёгкая из всех для понимания. Чтобы схватить идею этой Йоги, не требуется большого изучения и знания как для Джняна-Йоги и не требуется той тренировки, которая нужна для Раджа-Йоги. Последователь Карма-Йоги просто стремится вести хорошую жизнь, делать свою работу возможно лучшим образом, не увлекаясь идеей вознаграждения. Это даёт ему возможность проникнуться сознанием истины, касающейся его собственной природы. Внутреннее сознание развивается в нём постепенно, по мере того, как он переходит из одной жизни в другую, до тех пор, пока он наконец не достигает высокой стадии внутреннего развития. Он совсем не стремится к паранормальным силам и, стало быть, не пытается развить их в себе. Он не жаждет разрешения великих проблем природы и жизни, но довольствуется жизнью обыкновенного человека, зная и веря, что в конце концов всё будет хорошо. Многие из последователей секты «Новая мысль» в Америке в действительности суть последователи Карма-Йоги. Раджа-йог, наоборот, чувствует желание развивать свои скрытые силы и делать исследования в глубине собственного ума. Он стремится проявить скрытые силы и способности и чувствует непреодолимое желание производить опыты в этом направлении. Раджа-йога необыкновенно влекут к себе психические и физические феномены, т.е. все паранормальные оккультные явления и постижения, вытекающие из наблюдения над этими явлениями. Раджа-йоги очень много могут достигнуть при известных условиях и часто благодаря действию концентрированной воли и ума получают удивительные результаты. Главное наслаждение джняна-йога состоит в метафизических исследованиях. Они – философы, учёные, проповедники, учителя или ученики, и часто бывает, что они уходят необыкновенно далеко в какую-нибудь одну часть своих исследований, как бы совершенно забывая о других и теряя их из виду.

Прежде чем приступить к рассмотрению Карма-Йоги, будет полезно сделать общий обзор предмета Йоги. Каковы цели и

стремления этих учений и их применения? Какое они имеют значение? Чего добивается человек, совершая все эти усилия? Каков смысл жизни, роста, развития, эволюции? Вот вопросы, которые мыслящие люди постоянно задают и на которые лишь немногие могут хотя бы отчасти ответить.

Философия Йогов учит, что цель стремлений человека и его жизни заключается в том, чтобы содействовать развитию *души*, пока она не достигнет соединения с *духом*. А так как дух есть божественное начало человека, частица божественной сущности, обитающей в нём, то это единение в окончательном результате должно привести к единению с Богом, т.е. поставить индивидуальную душу в сознательное соприкосновение и единение со Средоточием всей жизни.

Некоторые люди могут думать и учить, что цель человеческой жизни есть счастье, и это верно, если они имеют в виду истинное счастье души – единственное настоящее счастье. Но если речь идёт о том относительном и преходящем, что обыкновенно называется «счастьем», то они скоро найдут, что они гонятся за блуждающими огнями, которые удаляются по мере приближения к ним. Истинное счастье нельзя найти в относительных вещах, потому что оне, подобно плодам Мёртвого моря, превращаются в прах в тот момент, когда мы хотим схватить их. Мы можем найти некоторую сумму счастья в погоне за этими вещами, но когда срываем плод, он засыхает в наших руках. Всё равно, как бы высоко ни было то, чего мы домогаемся в погоне за счастьем, результат будет один и тот же. Относительное во всяком случае остаётся относительным и, следовательно, обречённым на исчезновение. Все относительные вещи являются созданиями времени и пространства и, служа своим целям, не могут, однако, существовать дольше положенного им предела. Оне смертны и, как всё смертное, должны погибнуть. Только Абсолютное бессмертно и остаётся неизменным.

И вся эта борьба, эти страдания, эта жизнь и эти усилия – всё это на самом деле имеет единственной целью развитие души, чтобы она могла познать своё истинное «Я». Таков подлинный смысл всего этого. Ради этого мы стремимся к достижению сначала одной цели, затем другой, думая, что это для нас необходимо, дабы в конце концов найти, что всё это для нас вовсе не нужно. Мы испытываем голод и жажду, которые не могут быть утолены. И мы стараемся изведать всё в жизни, иногда жадно и лихорадочно, иногда лениво и небрежно, но в конце концов находим, что всё то, за чем мы гнались, только призраки, тени, лишённые реальности.

А голод и жажда всё-таки остаются и понуждают нас к дальнейшим усилиям. И так будет всегда до тех пор, пока мы не узнаем, что то, чего мы ищем, находится *в нас самих*, а не *вне нас*; и когда мы хотя бы в слабой степени усвоим этот урок, наши искания станут осмысленными, и мы сами сделаемся другими людьми. В этом заключается смысл жизни и эволюции.

Большинство людей предаётся этой погоне за счастьем совершенно слепым, бессознательным образом. Люди мечутся взад и вперёд, пробуя одно за другим, надеясь найти то неосязаемое нечто, что, как они инстинктивно чувствуют, должно дать им мир и счастье. И хотя они испытывают одно разочарование за другим, тем не менее они продолжают свои поиски с неослабным рвением, принуждаемые к этому развитием своей души, требующей того, в чём она нуждается. По мере того как душа пробуждается и раскрывается путём повторного жизненного опыта, она постепенно получает разумное и сознательное представление об истинной природе того, что она ищет; поэтому она следует только по путям, ведущим к тому, что она так долго искала, но что она лишь так недавно признала именно за искомое.

Многие западные искатели истины высказывались в том смысле, что философские учения Востока не приспособлены к нуждам и требованиям западного ученика мудрости, так как условия жизни совершенно различны на Востоке и на Западе. Это возражение, если бы оно могло быть подтверждено убедительными аргументами, служило бы положительным доказательством того, что учения Востока неосновательны и ложны, так как всякое истинное и здоровое философское учение должно быть приложимо ко всем людям, независимо от их происхождения, их занятий, обитаемой ими страны, её климата и окружающей среды. Если учение не удовлетворяет потребностям всякой души, оно не здоровое учение, и должно быть отброшено. Даже самые ничтожные, жалкие и негодные люди должны быть приняты во внимание; в противном случае учение уже не вполне соответствует истине. Ибо ведь и такой низкостоящий человек, и занимающий самое высокое место (в глазах света) в равной мере принадлежат к человечеству, подчинены законам его жизни и одинаково не могут быть оставлены за бортом.

Недоразумение, в которое впадают возражающие против методов восточной Йоги, заключается в том, что они считают восточные учения пригодными только для тех, кто может проводить свою жизнь в мечтаниях, размышлениях, живя отшельниками в удалении от суеты жизни. Совершенно верно, что некоторые из восточных учеников ведут такую уединённую жизнь и достигают

таким образом значительных результатов; такова их карма – результат желаний и наклонностей, усвоенных ими в их прошлых жизнях. Но ни одному истинному йогу не придёт на ум учить, что такой образ жизни единственно допустимый или хотя бы наилучший для любого ученика. Напротив того, учителя Йоги признают, что даже на Востоке деятельная жизнь вполне уместна и пригодна для тех, кого судьба бросила в её круговорот, и что бежать от неё, бросая свои обязанности, значит нарушать великий закон. Если это так, то отсюда следует, что, так как интенсивная деятельность западных народов (находящаяся в соответствии с некоторыми непреложными законами и с определённой степенью развития) делает уединение и удаление от мира буквально невозможными для тысяч серьёзно смотрящих на дело учеников, то они должны избрать тот путь или метод, к которому они призваны своей кармой. И йоги с радостью указывают таким ученикам красоты и преимущества того раздела их философии, который известен под названием Карма-Йоги и который мы будем рассматривать на этих страницах.

Глава Вторая

РАБОТА – ВСЁ, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ – НИЧТО

Слово *карма* происходит от санскритского слова *кри*, что значит «делать», «действовать». Выражение «карма» чаще всего употребляется для обозначения того, что может быть названо «результатом действий». В книге «Основной курс Философии Йогов» мы рассматривали в уроке тринадцатом восточные учения о карме: «Причина и следствие в духовном мире». В этом уроке мы дали тогда краткое изложение закона причины и следствия в мире духовном – описание того, как за действиями следуют их последствия точно так же, как сами действия, вызывающие данные последствия, вытекают из предшествующих мыслей. Таким образом, реальные последствия поступков являются в действительности следствиями мыслей, так как сами поступки вызываются теми или иными мыслями.

Мы представляем собою то, чем мы являемся в данный момент, просто потому, что совершили или оставили неисполненными те или иные поступки в наших прошлых жизнях. У нас были определённые желания, на основании которых мы поступали так или иначе, и результаты этих поступков обнаружились теперь. Мы не хотим этим сказать, что мы в буквальном смысле слова бываем «наказаны» за наши деяния в прошлом, потому что наказание (как таковое) не входит в состав закона кармы. Но мы желали поступать определённым образом и поступали так, насколько это было возможно, и в конце концов явились неизбежные последствия. Мы сунули пальцы в огонь, а теперь нянчимся с ожогами – вот и всё. То, что мы делали в прошлом, не было непременно «дурным». Мы только слишком привязывались к определённым вещам, и наша привязанность к ним и наши желания вызвали некоторые результаты, которые, хотя и могут казаться нам неприятными и мучительными, тем не менее благотворны, потому что учат нас, что мы не нуждались в том, чего искали, и предупреждают повторение такой же ошибки в будущем. Кроме того, раз наши глаза раскрылись настолько, что мы можем понимать природу нашей беды, жгучая боль ожогов уменьшается, и рана постепенно заживает.

Духовный закон причины и следствия известен на Востоке под названием «кармы». Когда восточные оккультисты говорят о чьей-нибудь карме, они под этим разумеют то, что постигло данное лицо, согласно этому закону, или всё связанное с данным лицом в силу

действия кармического закона. Всякий человек является творцом кармы, результаты которой постоянно обнаруживаются. Нет никакой причины страшиться этого или смущаться знанием этого. Постигание истины даёт нам возможность изжить нашу карму с наименьшей степенью страдания и тревоги, а также предохраняет нас от порождения новой нежелательной кармы. Наша карма может быть приятна или неприятна соответственно причинам, приведённым нами в действие, или же мы можем придать ей приятный или неприятный характер тем или иным мысленным отношением к ней. Философ может превратить «дурную» карму в «хорошую», отказываясь видеть в ней что-нибудь дурное, а невежда может найти поводы для недовольства и в самой лучшей карме.

Многие лица, изучающие восточные философские учения, повидимому, смотрят на этот закон кармы как на систему наказаний, установленную, регулируемую и осуществляемую некими духовными «властями предержащими». Но это ошибочно. Хотя карма часто действует как наказание, т.е. как уравнивающий и устрашающий фактор, но в ней нет никакого элемента возмездия – никакого замысла Божества «поквитаться» с нарушителем закона. Это просто связь причины и следствия. Трудно точно объяснить, что именно мы имеем в виду, не приводя конкретных примеров, что было бы почти невозможно в таком произведении, как настоящий труд. Мы можем, однако, заметить, что человек, преисполненный желания могущества, которое он постоянно питает эгоистическими мыслями, наверно будет вовлечён в сеть причин и следствий, которые могут причинять ему величайшие страдания, как телесные, так и душевные. Он может рано или поздно достичь исполнения своих желаний, если они достаточно сильны и настойчивы, но он будет испытывать страдания от неудовлетворённых стремлений, которые были подавлены господствующей страстью. Он может достичь своей цели только ценою всего, что ему дорого. Но так как его желание может быть не так сильно, как подобные же желания других людей, то он может и не достичь своей цели и будет растерзан тем могучим умственным или психическим механизмом, приведению которого в действие он способствовал и в который он был непреодолимо вовлечён. Когда у человека является сильное желание достичь результата некоторой деятельности, весьма возможно, что он приведёт в действие (в сообществе с другими) некоторый психический механизм, который или будет работать в его пользу, или растерзает его, соответственно обстоятельствам данного случая, силе его намерения и уровню его умственных способностей. Люди часто падают жертвами ими же изготовленных бомб или сгорают в огне,

ими же зажжённом. Они «впутываются» в разные предприятия и конфликты, от которых часто страдают впоследствии.

Даже и те, кто достиг поставленной перед собой цели (в этой ли жизни или в какой-нибудь последующей), могут быть сильно разочарованы и считать жизнь проклятием. Самодержавный правитель может испытывать невыразимые душевные страдания, и миллионер может быть несчастнее нищего, стоящего у ворот его дома. Кроме того, тех, кто вступил со своими ближними в состязание из-за так называемого «счастья» и не поспевает за победителями, берущими призы, награждают пинками и толчками, сшибают с ног, топчут и вообще так или иначе заставляют страдать за то, что они приняли участие в общей погоне за ложным счастьем. Они страдают не только от испытываемого разочарования, но и от принятых ими попутно ударов. Перед нашей памятью встаёт образ одного человека, который возненавидел некоторых лиц – возненавидел их жестоко – и старался делать им зло всеми возможными способами. Результатом этого было то, что он запутался в психическом механизме ненависти, который в этом мире всегда в полном ходу; вскоре он навлёк на себя ненависть и недоброжелательство сотен посторонних лиц, потерпел большой ущерб в душевном и материальном отношении и перенёс много нравственных мучений. Из всех тех, кого он ненавидел, ему удалось нанести ущерб только одному человеку, также находившемуся на «ненавистнической плоскости» мысли и потому естественно притягивавшего к себе мысли и действия подобного же рода. Но урок этот не пропал даром для нашего ненавистника, потому что он понял своё безумие, уяснил себе последствия ненависти и с тех пор уже остерегался снова попадаться в её сети. Те, кто принимал участие в злой игре ненависти, не должны жаловаться, если на них сыплются удары. Те, кто впутываются в сложные отношения, создающиеся между людьми на почве алчности, не должны жаловаться, если им приходится страдать от какого-нибудь ещё более ловкого человека, стоящего на одной плоскости жизни с ними. Те, кто сосредоточивают все свои жизненные интересы на чём-нибудь внешнем, не должны удивляться, если они терпят страдания от лиц или вещей, к которым они так сильно привязываются.

«Но, – может сказать кто-нибудь, – как мне избавиться от этих пут, если я вообще участвую в деятельной жизни мира? Как я могу избежать результатов действий?». Философия Йогов отвечает: «Принимайте участие в великой игре жизни, идите вместе с её движением, поступайте насколько возможно лучше – но вместе с тем помните всё время, что Вы не должны привязываться к плодам Вашей работы. Трудитесь ради самого труда, исполняйте свою роль в

жизни радостно, бодро, охотно и от всего сердца, но поймите, что плоды деятельности в конечном счёте – ничто, и смейтесь при мысли, что эти относительные блага могут иметь для Вас какую бы то ни было реальную ценность». Рассмотрению этого ответа мы и посвятим следующую нашу главу. Мы надеемся, что нам удастся показать Вам, что этот совет, каким бы трудным и неисполнимым он ни казался на первый взгляд, не только может быть выполнен самыми ревностными работниками на ниве жизни, но что он представляет единственный разумный план существования. Эта древняя восточная мудрость, повидимому, особенно приложима к требованиям кипучей жизни Запада в настоящее время, хотя при поверхностном взгляде может казаться, что она находится в полнейшем противоречии со всем современным прогрессом.

Но здесь нам придётся напомнить читателю, что эти учения будут приняты только немногими людьми. Большинство же слишком увлечено настоящим положением вещей – сталкиванием вниз своих братьев, чтобы затем по трупам их взобраться повыше, канныбализмом и варварством современной промышленной и торговой жизни, – чтобы следовать по иному пути. Таким образом, они будут продолжать поедать других и быть поедаемыми сами, будут убивать и сами падать жертвами убийства, угнетать и быть угнетаемыми, ненавидеть и быть ненавидимыми. Люди, которые так поступают по отношению к другим и находят в этом удовольствие, подпадают под действие закона причин и следствий настолько, что сами втягиваются в пущенный ими в ход механизм, который рвёт их на части, тогда как они рассчитывали участвовать в растерзании других.

Те немногие, которые уже подготовлены к восприятию учения, поймут, что мы хотели сказать. Они уже умеют стоять в стороне и взирать на видимое своё участие в общей борьбе и свалке, в то время как души их совершенно не затрагиваются всем этим. Они будут жить тою же самою жизнью и совершать по видимости те же поступки, как и их неразвитые братья, но они будут знать истину и не будут затянуты в машину, не запутаются в сетях.

Нас часто спрашивают: «Что же будет, если все станут следовать вашим учениям?» Мы можем ответить на это, что весь строй современной жизни распадётся, и на месте его создастся нечто бесконечно лучшее. Но в таком ответе ещё нет необходимости, так как нет никакого вероятия, чтобы большинство человечества приняло эти учения в ближайшем будущем. Они принимаются очень немногими, но в лучшем случае те люди, которые их принимают и живут согласно им, составляют только горсточку в толпе, живущих и

действующих совершенно иначе. Много лет борьбы и испытаний, усилий и опыта должно пройти прежде, чем человечество будет готово сделать хотя бы первый шаг к дальнейшему совершенствованию. Мы говорим это не с грустью, но философски относясь к данному вопросу, зная, что борьба и страдания составляют необходимое условие развития человечества.*

* Когда мы говорим об «этих учениях», мы имеем в виду не ту особую формулировку истины, которая даётся через наше посредство, а все многообразные разновидности этих учений, которые преподаются сотнями учителей различных школ в наше время. (*Прим. автора*)

Глава Третья

ЦЕННОСТЬ ИГРЫ – В НЕЙ САМОЙ, ПРИЗЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ – МИШУРА

Последователь Карма-Йоги прежде всего должен усвоить, что человек представляет собою одну из единиц, входящих в состав всего механизма жизни или общей её схемы. Он имеет в ней своё место и должен принять участие в общей работе. Какое бы высокое положение он ни занимал, как бы ответственна ни была та роль, которую он исполняет, он не что иное, как единица в общем плане, и должен охотно исполнять своё назначение согласно этому плану. И, наоборот, каким бы ничтожным он ни был и какое бы низкое положение он занимал, он всё-таки единица, имеющая перед собою цель и работу. Нет ничего неважного, и самое важное всё-таки подчинено тому закону, на котором зиждется весь план мироздания. Мы должны хорошо играть наши роли не только потому, что работаем над своим развитием, но также потому, что божественный Разум пользуется нами как пешками – или более ценными фигурами – в великой игре жизни. Мы далеки, конечно, от того, чтобы быть простыми автоматами, но наши интересы связаны с интересами всего человечества, и мы прикасаемся ко всему человечеству в некоторых точках. Мы должны охотно предоставить себя в распоряжение Высшей Силы, и мы убедимся в том, что такая готовность может предупредить трение и страдания. Очень трудно выразить всё это так ясно, как нам бы того хотелось, но мы надеемся более уяснить этот вопрос в нашем дальнейшем изложении.

Наши жизни служат нам не только для развития нашей личности, но от нас требуется, чтобы мы входили во взаимодействие с другими личностями таким образом, дабы содействовать человечеству в его стремлении ввысь. Нам может казаться, что данная работа бесполезна как часть нашего собственного развития, но она, очевидно, нужна для выполнения какой-нибудь части великого плана, и мы охотно должны исполнять нашу роль. Всякое движение и положение имеют свой смысл, подобно тому как ход в шахматной игре, на первый взгляд кажущийся нелепым и бесцельным, при дальнейшей игре оказывается началом выполнения сложного плана. Поэтому истинный последователь Карма-Йоги покорно предоставляет духу направлять себя, зная, что это ведёт к добру и что данный ход необходим для достижения определённых комбинаций или перемен в великой шахматной игре жизни, в

которой принимают участие все люди. Тот, кто не понимает секрета внутренних мотивов, скрытых за внешними событиями игры, обыкновенно возмущается и сопротивляется этим вынужденным ходам и тем причиняет себе большие страдания, порождая излишнее трение. Сопротивление лишь вызывает усиленное ответное давление; тогда как пробудившаяся душа, видя вещи в истинном свете, взирает на них с улыбкой и позволяет двигать себя, вследствие чего она избегает страданий и обыкновенно пожинает положительную выгоду от перемены, хотя она и не рассчитывала на такую награду. Она только признаёт, что ход сделан рукою мастера, охотно позволяет передвигать себя на другое поле и даёт возможность использовать себя для новой комбинации.

Это не грёза трансцендентальной философии. Многие из Вас будут удивлены, если им сказать, что некоторые из самых выдающихся личностей во всех отраслях человеческой деятельности признают эту руководящую ими силу и научились доверять ей. Позвольте привести свидетельство одного выдающегося человека, известного во всём свете в качестве замечательного вождя людей и человека, умеющего быть «хозяином положения». Он не знаком с восточными учениями (по крайней мере, не был знаком с ними в то время, о котором мы говорим), но несколько лет тому назад этот «промышленный король» высказался в разговоре со своим приятелем, который потом передал нам его слова, следующим образом: «Люди думают, что у меня в высшей степени энергичный характер и что я постоянно заблаговременно обдумываю и строю разные замечательные комбинации и планы. Но это совершенно не верно. Я очень редко обдумываю заранее свои планы и часто вижу не дальше одного шага вперёд, хотя общий план, повидимому, где-то припасён в моём мозгу. Я чувствую, что в большинстве случаев я только пешка в большой шахматной игре и нахожусь в распоряжении какой-то могучей силы, которая пользуется мною как средством для достижения крупных перемен в вещах и людях, хотя я и не знаю, в чём будут заключаться эти перемены. Я не чувствую, чтобы мне покровительствовало Провидение за какие-нибудь мои добродетели, потому что, без всякой ложной скромности, могу сказать с уверенностью, что я не заслуживаю никакой специальной награды, так как я не лучше и не умнее моих сотоварищей. По временам я всё-таки чувствую, что то, что я делаю, делается для некоторых других людей, может быть даже и для человечества, хотя многие из моих действий или, скорее, их результаты могут показаться приносящими вред широким слоям общества. Я не получаю особого удовольствия от моих денег, хотя меня живо интересуется игра их приобретения,

пока я ею занят; но когда какое-нибудь дело сделано, мне кажется, что я отбрасываю его в сторону как уже негодную игрушку. Я наверно не знаю, какое всё это имеет значение, но уверен, что оно имеет какой-то смысл. Может быть, наступит день, когда я буду лишён моего богатства, но я чувствую, что, если бы даже это и случилось, мне будет дано что-нибудь, что вознаградит меня за мои кажущиеся потери. Я заметил этот факт рано в жизни и научился подчиняться «руководству» этой неведомой мне силы. Если я сопротивлялся, то находил всегда, что из-за этого получал неприятность или терпел убыток; если же я без сопротивления покорялся течению обстоятельств – мне всё удавалось. Иногда я смеялся, видя, с каким уважением толпа относится к моим «подвигам», в то время как в действительности я был только пешкой в большой игре, руководителя которой я не знаю и не имею никаких оснований думать, чтобы я был его особенным любимцем».

Этот человек, не сознавая того, напал на след одного из правил Карма-Йоги, известного под названием «тайны труда». Он мало заботится о результатах, о плодах своей работы, хотя чувствует живой интерес к игре жизни в то время, как она разыгрывается. Он, повидимому, вовсе не «привязан» к плодам своей работы, хотя это не бросается в глаза тем, кто на него смотрит на расстоянии. Он чувствует, что он один из зубцов большого механизма и охотно исполняет свою долю работы. Многое из того, что он делает – или по видимости делает (дело, собственно, делается многими людьми, интересы которых, сталкиваясь и совпадая, сходятся в нём, как в фокусе) – ложится тяжёлым бременем на других людей; но при ближайшем рассмотрении оказывается, что он и другие в таком же роде бессознательно мостят дорогу для грядущих великих экономических перемен, основанных на пробуждающемся сознании братства людей. Мы упомянули об этом человеке не потому, чтобы считали его примером последователя Карма-Йоги, он не может считаться таким примером, так как следует определённому образу действий бессознательно, не отдавая себе ясного отчёта, между тем как йог вполне сознательно относится к смыслу всего, происходящего с ним, и понимает скрытые причины всего этого. Мы привели этот случай только как часто встречающийся пример. Очень много людей на разных путях жизни исполняют более или менее бессознательно правила Карма-Йоги. Они говорят, что нужно философски относиться к жизни, подразумевая под этим, что они не «привязываются», или не допускают слишком серьёзного отношения, к достигнутому или предполагаемым плодам их работы. Они работают более или менее из любви к труду – «работают для

работы»; они любят «творить» и находят удовольствие в игре жизни, т.е. скорее в самой игре, чем в получаемых победителями призах. Они играют в игру со всем старанием и рвением и с интересом к её ходу и подробностям. Но они не хлопочут о мишурных наградах, выпадающих на долю выигрывающих, и предоставляют их тем, кто ими интересуется, так как истинный игрок уже перерос любовь к этим детским побрякушкам. Слава, положение, престиж – все эти дешёвые блага жизни – презираются сильными людьми; они смотрят на них как на игрушки, каковы оне и суть на самом деле, и предоставляют их детям. Они могут позволить приколоть почётную ленточку к своему платью, но в душе будут смеяться над ней. Другие игроки могут не замечать того особенного, что таится во внутреннем сознании этих людей, и игрок с пробуждённою душою наружно может быть совершенно похож на окружающих, но он знает, а они – нет.*

* В подтверждение только что сказанных мыслей в памяти всплывают слова Л.А.Сенеки, древнеримского философа-стоика:

«Представь себе, что судьба устраивает игры и бросает в толпу людей почести, богатства и другие милости. Одни из даров судьбы разрываются руками хватающих их; другие делятся в нечестном сообществе; третьи ловятся с большим ущербом для тех, кого достигают. Иные из этих даров достаются более ловким, другие из-за того, что слишком многие хватаются за них, теряются и утрачиваются в то время, пока их жадно хватают. Но никому, даже тем, кто успел удачно захватить свою добычу, не доставляют эти дары судьбы продолжительной радости. Благоразумные люди, как только увидят, что в театре бросают подарки черни, уходят, так как знают, что при этом ничтожная вещь иногда обходится очень дорого. А между тем никто не вступит в драку с тем, кто уходит, никто не будет на него сердиться: все ссоры происходят около добычи. То же случается и с теми дарами, которые судьба бросает нам свыше. Мы, несчастные, волнуемся, мечемся из-за них, хотим иметь множество рук, смотрим то туда, то сюда. Нам кажется, что слишком поздно посылаются нам эти дары, и желаемые всеми, выпадающие на долю немногих, они возбуждают наши страсти. Мы жаждем итти им навстречу; радуемся, если что-нибудь достанется на нашу долю или если других обманула надежда на получение подачки. Словом, мы или приобретаем ценою многих лишений и трудов ничтожную добычу, или обманываемся в своих ожиданиях. Итак, уйдём лучше с этих игр и уступим своё место хищникам. Пусть смотрят они на эти висящие в воздухе блага, не имея под собою твёрдой почвы».

Этим мыслям созвучны и слова Эпиктета, древнегреческого философа-стоика; он рассуждает подобным же образом:

«Представь, что с балкона дворца в народ на площади кидают семечки и орехи. Дети толкаются и дерутся, подбирая их, но взрослые люди не обращают на это никакого внимания. Вот распределяют должности

СВОЁ ДЕЛО СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ КАК МОЖНО ЛУЧШЕ

«Тайна работы есть отсутствие привязанности к плодам её» – такова основная нота Карма-Йоги. Отсутствие привязанности не означает, что ученик должен подавлять в себе всякое наслаждение, всякое удовольствие от совершаемой деятельности. Напротив, Карма-Йога учит, что это правило, если его точно исполнять, приведёт к тому, что мы будем извлекать наслаждение из всего, чем мы занимаемся. Вместо того чтобы лишать человека удовольствий, оно в тысячу крат приумножает их. Различие заключается в том, что привязанный к благам жизни человек думает, будто его счастье зависит от некоторых вещей или лиц, между тем как человек, достигший духовной свободы, понимает, что источник счастья находится в нём самом, а не вне его. Поэтому он обладает способностью обращать в источник удовольствия такие обстоятельства, которые в другом человеке могли бы вызвать неудовольствие и даже страдание. Пока человек привязан к какому-нибудь лицу или вещи настолько, что от них, как ему кажется, зависит его счастье, он является рабом этого лица или вещи. Но когда он освобождается от связывающих его влияний, он становится сам себе господином и обретает в себе неистощимый источник счастья. Это вовсе не означает, что мы не должны любить других; наоборот, мы должны проявлять обильную любовь, но наша любовь не должна быть эгоистична – впрочем, мы будем говорить об этом предмете несколько далее.

Человеку, привязанному к результатам труда, точка зрения Карма-Йоги может казаться нелепой, ведущей к неудачам или к отсутствию энергии в работе. В этом отношении противник Карма-Йоги будет не прав. Кто может лучше работать в магазине, конторе или мастерской – тот, кто работает исключительно из-за вознаграждения и не спускает глаз с часов, чтобы не проработать лишней минуты, или тот, кто, хотя и видит в своём занятии источник материального обеспечения, но настолько заинтересован самой работой и так её любит, что, почти забывая, что он работает из-за денег и лишь определённое время, совершенно уходит в свою

наместников провинций; это всё семечки для детей. Вот пошли должности преторов и консулов; всё это опять же для детей. Для меня, для человека взрослого, это – лишь семечки и орехи. Вот одна случайно попала на моё платье – я беру и охотно съедаю её. Но большего она не стоит, я не стану нагибаться, чтобы её поднять, и не стану никого толкать». (Примеч. Й.Р.)

работу? Таких работников много, и все они осуществляют, сами того не ведая, известную форму Карма-Йоги. Самые лучшие работы производятся людьми, которые интересуются своим делом, а не проделывают некоторые манипуляции с целью получить денежное вознаграждение. Тот инстинкт, который заставляет художника писать замечательную картину, писателя – выдающуюся книгу, а музыканта – великое музыкальное произведение – этот самый инстинкт делает человека успешным работником в любой отрасли труда. Это работа ради работы, доставляющая наслаждение работнику. Ведь великие произведения создаются именно таким образом.*

Многие считают мистиков какими-то фантазёрами, непригодными для работы в миру – мечтателями, предающимися праздным измышлениям. Но тот, кто попробует заглянуть глубже, поймёт, что подобный «мистик» – это практик, с которым приходится считаться во всякой области человеческого труда. Именно отсутствие привязанности к плодам деятельности даёт ему силу, которой недостаёт человеку, относящемуся к труду иначе. Мистик не боится страха; он всегда смел, так как он знает, что его счастье и успех зависят не от какой-либо особой комбинации внешних условий и что он выйдет благополучно из самого, казалось бы, безнадёжного стечения обстоятельств. Он чувствует, что стоит на твёрдой скале, что силы вселенной действуют заодно с ним. Это даёт ему силу и мужество, неизвестные человеку, который ставит всё своё счастье в зависимость от успеха какого-нибудь одного дела и который чувствует, что он будет повергнут в отчаяние, если в этом деле потерпит неудачу. Человек без эгоистических привязанностей даёт возможность потоку жизни омыwać его своими водами, протекать через него, и испытывает огромную радость, ощущая себя частью всей жизни. Он идёт на многолюдную улицу, наблюдает движение толпы и чувствует, что она как бы часть его самого и он сам часть всего этого. Он сознаёт деятельность, рост и движение массы людей и наслаждается этим. Он не боится, потому что знает, *что* всё это значит. Если ему приходится перейти из одной сферы деятельности в другую, то он знает, что и это – дело стоящих за ним дружественных ему сил. Он работает неустанно, просто из любви к работе, и неуклонно стремится к мастерскому исполнению своей задачи. И благодаря этому он выполняет свою работу наилучшим образом. Но что касается результатов работы, т.е. вознаграждения и

* Опять же Эпиктет говорит:

«Делать прекрасное дело из-за денег или чтобы добиться известности – значит делать его ради скверной цели». (Й.Р.)

похвалы, то об этом он нимало не заботится. Он может с таким же удовольствием приняться за другую работу и забыть про ту, которая им была только что исполнена. Он не привязан к ней; она не запутала его в свои сети.

Такой человек наверное получит от своей работы достаточное обеспечение, и оно достанется ему по праву. Люди, которые овладели Карма-Йогой, хотя бы и не придавали значения тому, что льстит тщеславию, и не заботились о показной стороне жизни, тем не менее оказываются обеспеченными в достаточной мере для удовлетворения своих потребностей и приобретения жизненных удобств. Правда, что потребностей у таких людей сравнительно немного, вкусы их всегда очень просты и выражаются в желании иметь немного вещей, но самых лучших. Такие люди привлекают к себе средства существования так же, как дерево или растение всасывает питательные вещества из почвы и воздуха. Они не гонятся за богатством, точно так же, как и за счастьем, и, однако, счастье приходит к ним непрощеное, а средства существования оказываются под рукой. Человек, освободившийся от тенет материальной жизни, испытывает от того только, что он живёт, такую сильную радость, какую человек, привязанный к плодам своей деятельности, никогда не найдёт даже в моменты самых крупных успехов.

Всё, к чему стремятся, как к предполагаемому источнику счастья, когда оно, наконец, оказывается достигнутым, содержит в себе, как выясняется, жало страдания. Но как только мы перестаём смотреть на вещи как на источник счастья и видим в них лишь случайности жизни, сопутствующие обстоятельства, то яд уже нейтрализован и укол жала становится нечувствительным. Если человек смотрит на славу как на то, что принесёт ему давно желанное счастье, то, достигнув известности, он найдёт, что его успех принёс ему так много тяжёлого, что оно уничтожит радость его достижения. Но к тому, кто освобождён и работает ради любви к труду или искусству, не позволяя себе привязываться к результатам своей деятельности, слава приходит необременительно, и связанная с ней боль не будет им испытана.

Многие вещи, которым люди посвящают всю свою жизнь, приносят больше страдания, чем счастья. И это только потому, что люди ищут счастья в вещах, а не в самих себе. Как только человек основывает свои расчёты на счастье на какой-нибудь внешней вещи или на ком-то ещё, он открывает свободный доступ страданию и несчастью. Ибо никакое лицо, никакая вещь, находящиеся вне нас, не могут удовлетворить тоски души, а разочарование, которое наступит – неизбежно должно наступить, в силу зависимости от данного лица

или вещи, – причиняет страдание и горе вместо ожидаемого счастья.*

Даже любовь, это благородное чувство, есть источник страдания для лица, привязанности которого не свободны от корыстного элемента. Философия Йогов проповедует доктрину любви: больше любви, как можно больше любви. И в то же время она учит, что если любовь корыстна, она влечёт за собой страдание. Когда мы говорим, что любим данное лицо, мы обыкновенно подразумеваем, что мы хотим, чтобы это лицо любило нас, и мы бываем несчастны, если на нашу любовь не отвечают взаимностью. Истинная любовь не такова. Бескорыстная любовь не требует ответного чувства. Её радость заключается в счастье любимого человека, а не в эгоистическом желании взаимности. Истинная любовь постоянно говорит самой себе: «Давай, давай, давай», между тем как корыстная, земная любовь постоянно требует от любимого: «Давай, давай, давай мне». Истинная любовь сияет подобно лучам солнца, тогда как эгоистическая любовь стремится втянуть в себя, подобно водовороту.

Если один человек любит другого такую любовью, что когда он лишается любви этого другого, то всё счастье исчезает из его жизни, в этом случае человек является рабом собственных страстей и чувств другого человека. Привязанность его такова, что он должен претерпеть страдания вследствие разочарования, невнимания или измены. И обыкновенно он и испытывает такие страдания, потому что подобная любовь, будучи смертной, должна умереть, и смерть её доставит большие мучения и страдания тому, кто основывает на ней своё счастье. Любовь же освобождённого и не имеющего корыстных привязанностей человека совершенно иная. Это любовь не менее сильная, а наоборот, более глубокая, чем та, о которой говорилось выше, но она не исключительно личная привязанность и не находится в зависимости от проявлений любви со стороны другого человека. Это – любовь, чистая любовь, а не то страстное, эгоистическое чувство, которое в общежитии считается «настоящей любовью», но на самом же деле есть лишь жалкая подделка её.

Эдуард Карпентер говорит о любви следующее:

«Кто любит смертное, конечное существо, тот не свободен; он предал себя в руки смерти. Чёрный, мутный призрак подстерегает его на каждом повороте, оскверняя вселенную. И всё-таки тот, кто

* Шамфор, озвучивая Мирабо, весьма внушительно указывает:

«Счастье – это очень непросто: крайне трудно найти его в себе самом, но и невозможно – где-то ещё».

Очень рекомендуем медитацию на этой мысли. (Й.Р.)

должен любить, должен любить смертного человека, а тот, кто хотел бы любить совершенной любовью, должен быть свободен. Любовь – каким бы дивным ни было это чувство – есть болезнь, если она губит или хотя бы стесняет свободу души. Поэтому, если ты хочешь любить, удались от любви. Сделай её твоей рабыней, и тогда все чудеса природы будут в твоих руках».*

И далее:

«Не ищи конечной цели любви в том или другом поступке, потому что тогда действительно наступит её конец. Но ищи такой поступок и тысячу таких поступков, целью которых является любовь. И тогда ты, в конце концов, создашь то, чего ты теперь желаешь. И когда всё внешнее пройдет, отойдет в прошлое, у тебя останется великое и бессмертное богатство, которого не может отнять у тебя ни один человек».

Приведём теперь правило первой части руководства «Свет на пути»: «Убей в себе честолюбие», а также четвёртое: «Трудись, как трудятся честолюбцы». Это кажущееся парадоксальным утверждение истины даёт основную ноту Карма-Йоги: труд бескорыстный, без привязанности к плодам его. Мы старались показать здесь обе стороны медали и разъяснить, как можно искоренить честолюбие и вместе с тем трудиться, как честолюбцы. Мы надеемся, что читатели ещё не раз почувствуют потребность вернуться к этим рассуждениям в дальнейшем.

Основная идея отсутствия привязанности к плодам деятельности – тайна труда – заключается в том, чтобы избегать возможности запутаться в призрачных явлениях жизни, в тех заблуждениях, которым поддаются многие. Люди очень склонны привязываться к созданным ими вещам, а также к таким, для достижения которых они трудятся. Они делают себя рабами, вместо того чтобы быть господами. Они привязываются к некоторым желаниям, и эти желания ведут их разными путями, через болота и скалы, только для того, чтобы в конце концов измучить и утомить их. Эти желания идут из неразвитой части нашей души, и хотя в своё время в них не было ничего предосудительного, тем не менее они принадлежат прошлому развитого человека, уже изжитому им. Он не боится их, потому что видит в них самого себя; он знает их происхождение и историю и сознаёт ту роль, которую они играли в его развитии и развитии человечества, но он перерос их и не позволяет им связывать его дальше. Он отказывается быть

* Карпентер, Эдуард (1844 – 1929 гг.) – английский писатель, поэт и публицист. (И.Р.)

запутанным в них. Карпентер говорит по этому поводу следующее:

«Медленно и вместе с тем решительно, подобно мухе, очищающей лапки от мёда, в котором она увязла, ты должен освободиться – хотя бы на время – от малейшей посторонней примеси, затемняющей ясность твоего ума. Вернись в свою внутреннюю обитель довольный возможностью давать, но никого ни о чём не прося. В тихом свете славы Того, Кто – неизменный и неразрушимый вовеки – наполняет Собою вселенную, живи, как ты можешь жить – довольный».

Тот же самый поэт так говорит о желании:

«Когда твоё тело – как это неизбежно должно случаться по временам – будет охвачено порывом страсти, не говори: «я хочу того или этого», ибо, увы, «Я» не желает и не избегает ничего; оно свободно и пребывает на небесах в вечной славе, изливая на всё радость, подобно солнцу. Не допускай, чтобы это сокровище твоё, вследствие какого-либо смятения, было увлечено вниз и запуталось в мире противоречия, смерти и страдания. Ибо, подобно тому, как луч маяка распространяется с неимоверной скоростью над морем и землёю, хотя светоч его остаётся неподвижным, так в то время, как твоё тело желаний находится (и должно находиться по закону природы) в непрестанном движении в мире страданий, твоё высшее «Я» пребывает на небе. Поэтому, говорю я, пусть не смущается этим ум твой. Но если когда-нибудь желание твоё постучится в дверь, хотя ты и соглашаешься впустить его и гостеприимно принимаешь его, как тебе повелевает твоя обязанность, осторожно огради от него твоё истинное «Я», потому что иначе желание растерзает, разорвёт тебя».

Последователь Карма-Йоги признаёт труд и жизнь за то, что они есть на самом деле, и не даёт ввести себя в обман общепринятыми, ложными представлениями об этих предметах. Он видит ошибочность весьма распространённого среди людей взгляда на труд как на проклятие, тяготеющее над человечеством. Напротив того, он считает его великим благословением и преимуществом для человечества. Он сознаёт выгоды и счастье, истекающие от труда, исполняемого бескорыстно, и соответственно этому он пользуется ими. Когда он бывает смущён или встревожен, он находит успокоение в труде. По его мнению, труд оказывает великую услугу в преодолении искушений, исходящих от низших сторон нашей природы; труд помогает ему также справляться с новыми постоянно возникающими перед ним задачами.

Человеку совершенно естественно трудиться. Труд есть выражение божественной, творческой силы, проявляющейся в нём. Он есть стремление к выявлению своей личности, к развитию.

СИСТЕМА ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ –
ПУРВА-МИМАНСА

Вторая из трёх «второстепенных», т.е. менее распространённых систем индийской философии – *пурва миманса* Джаймини, которая основывается на достижении душою свободы посредством соблюдения правоверных обрядов, церемониалов, богослужений, молитв и т.п., согласно наставлениям «Вед» и иным религиозным индийским сочинениям, а главным образом в духе Карма-Йоги, или философии труда и дела. Карма-Йога указывает один из трёх путей освобождения, которыми столь прославились индийские учения и религии. Первый из этих трёх путей указывается Джньяна-Йогой, или Йогой Мудрости. Это путь, облюбованный ведантистами.* Он состоит в познании великих основных истин, касающихся *Того* и вселенной. Этот путь предпочитается также последователями Санкхьи** и Вайшешики***, причём ведантисты

* Веданта – великая система классической индийской философии, отличающаяся высоким идеализмом; буквально «кульминация или завершение *Вед*». Веданта постулирует существование Брахмана (или Абсолюта) как Высшей Реальности и Атмана как её индивидуального аспекта. Материя и ум понимаются не как независимые сущности, а как коренящиеся в Брахмане. Считается, что оформление Веданты относится примерно ко II в. до н.э. – II в. н.э., когда были записаны её сутры («Веданта-Сутры», или «Брахма-Сутры», приписываемые то Вьясадеве, то Бадараяне). «Веданта-Сутры» – последняя часть «тройственной основы» Веданты; двумя другими являются «Упанишады» и «Бхагавад-Гита». (Й.Р.)

** Санкхья – другая великая система классической индийской философии, основателем её считается мудрец Капила (VII – III вв. до н.э.); буквальный и развёрнутый смысл этого санскритского слова: *перечисление, анализ*, или более развёрнуто – *проницательное, умеющее различать объяснение принципов нашего бытия, абстрактное и аналитическое осознание истины*. Санкхья, в том её варианте, который утвердился в раннем средневековье, постулирует наличие двух независимых реальностей: *пуруши* (чистого сознания или духа) и *пракрити* (материи, природы или всемирной творческой силы). Пуруша находится вне мира объектов, он не затрагивается их действиями и не вовлекается в проявления материального мира. Пракрити не обладает интеллектуальной силой, но наделена неисчерпаемой энергией и способностью к «модификациям». Человек как носитель вечного, нематериального начала, как пуруша, ошибочно соотносит себя со своим телом, т.е. с невечной, материальной сущностью. Задача его в том и состоит,

обращают больше внимания на уразумение *Того*, а последователи Вайшешики – на уразумение вселенной, в том что касается души и субстанции. Последователи же Санкхьи также посвящают больше внимания вопросу «как» в области феноменального мира и универсальной жизни, чем созерцанию *Того* в отвлечённом смысле, взятого отдельно от вселенной. Вторая из этих трёх Йог есть Раджа-Йога, которая состоит в достижении господства души над умом и телом посредством сосредоточения воли и благодаря определённым методам, включая ритмическое дыхание и т.п.; обладает она также определёнными способами развития психической силы. Это путь, к которому благосклонно относится Патанджали в своей системе Йоги. (См. *наше сочинение о Раджа-Йоге и о Науке дыхания*). Третья из трёх Йог есть Карма-Йога, или освобождение путём труда и дела, – путь, избранный Джаймини в его системе Пурва-Миманса, о которой мы здесь скажем несколько слов.

Термин *пурва миманса* происходит от двух санскритских слов: первое, «пурва», означает «прежний, предшествующий, предварительный»; «миманса» значит «исследование, изыскание или испытание». Термин избран для противоположения «уттара мимансе», другому термину, означающему «последующее, окончательное, или последнее исследование, изыскание, или испытание»; таково было первоначальное название, полученное знаменитой системой Веданта. Таким образом, читатель видит, что само имя этой системы подразумевает определённый спор и несогласие со стороны правоверности и консерватизма по отношению к позднейшим и более развитым формам и системам философии. А дано имя системе вовсе не случайно и не по ошибке, так как Пурва-Миманса действительно система «правоверная» и к ней относятся весьма благосклонно правоверные школы и религии

чтобы преодолеть это ложное смешение «Я» и «не-Я», обманчивое отождествление вечного, бездеятельного, сознательного духа, *пуруши* с проявлениями активного материального мира, лишённого сознания, т.е. с *пракрити*. (Й.Р.)

*** Вайшешика – одна из «малых» систем классической индийской философии, считается более древней, чем система Веданты, хотя точное время образования школы неизвестно. Думают, что она основана мудрецом Канадой за несколько столетий до христианской эры. С того времени она обладала многими влиятельными учителями и комментаторами; в первые века нашей эры появилось много обширных сочинений, касающихся её учений. Характерным отличием Вайшешики является «атомическая теория» – *вишеша*, от которой система и получила своё имя. Эта система также называется «философией распознавания». (Й.Р.)

Индии, в особенности менее прогрессивных направлений и культов, которые привержены к древним формам и церемониалам, считая их священными в силу их древности и сопротивляющиеся всяким новым идеям и толкованиям как вторгающимся в древние, священные учения «Вед».

Джаймини был основателем этой школы, или, вернее, одним из тех, которые установили систему под этим именем, собрав древние и самые правоверные толкования и склеив их в одно. В точности неизвестно, когда Джаймини жил, но полагают, что его система, даже под современным её именем, существует, быть может, дольше, чем многие другие системы.

Учения Пурва-Мимансы, касающиеся Карма-Йоги, или Йоги Труда и Действия, а также соответственные учения относительно *дхармы*, более всего заслуживают уважения и внимания философа. «Философия труда», в связи со следствиями, из неё вытекающими, обсуждается в ней весьма пространно. Разные догматические вопросы, касающиеся «плодов кармы», разбираются в ней с чудной ясностью и богатством подробностей в сочетании со строгим анализом. В этом состояла гордость некоторых древних учителей этой системы, желавших таким путём точно указать последствия одного какого-нибудь простого акта, проведённого через сотню воплощений. Они берут какое-нибудь незначительное действие и показывают, как, вытекая из него, возникают результаты величайшего значения и для самого индивидуума и для всего мира. Каждое крошечное событие и действие становится родоначальником миллионов результатов и следствий, почему необходимо крайне заботиться о том, чтобы поступать надлежащим образом и этим порождать хорошую карму и избегать дурной кармы, которая ведёт к пагубнейшим результатам.

Кто освоился с направлением такого рассуждения от причины к следствию, согласно великому закону причинности, тот может вообразить себе, до каких подробностей эти древние учителя доводили свои учения, почти не опасаясь противоречия. Например, можно было бы показать, как страстный взгляд черноглазой девушки, брошенный на прохожего в её деревне тысячу лет тому назад, породил целый ряд причин и следствий, которые, по истечении девяти столетий, завершились рождением Наполеона Бонапарта, существование которого отличалось обилием губительных войн, стоивших жизни сотням тысяч людей и разрушивших счастье многих тысяч семейств; войн, наплодивших несметное количество вдов и сирот; войн, поглотивших громадные суммы денег и прочая и прочая, кроме многочисленных побочных и более отдалённых следствий,

вытекающих из бурной жизни Наполеона; – и всё это как результат плутовского взгляда чѣрных глаз в один из знойных летних дней тысячу лет тому назад. Действительно, учителя этой древней Пурва-Мимансы должны были наводить страх и ужас на души своих учеников и последователей, боявшихся, вероятно, и дышать свободно, дабы не дать начало ряду причин и следствий, способных породить всякого рода горести в будущем. Таков результат каждой доктрины, доводимой до её крайних логических заключений: *reductio ad absurdum*, или сведение положения к нелепости, или, на обыкновенном языке, таковы следствия «злоупотребления хорошей вещью».*

Для умов философского склада, имеющих достаточно свободного времени и обладающих склонностью разбираться в чрезвычайно длинных рассуждениях и умозрениях этих древних учителей Пурва-Мимансы, доставило бы большое удовольствие знакомство с некоторыми из их сочинений; можно пожалеть, что лишь немногие из них существуют в переводе. Вместе они составили целую систему, устрашающую своими подробностями; все они имеют дело с «плодами действия». Колбрук отзываясь о них таким образом: «Каждый случай рассматривается и обсуждается на основании общих принципов; из отдельных же рассмотренных случаев могут быть выведены самые принципы. Если привести их в хорошую систему, то это составило бы философию закона; такая цель, собственно, и намечалась в Мимансе».

Действительное достоинство Карма-Йоги, указывающей путь к свободе, более всего пригодный для обыкновенного человека, не мечтающего о высших путях и исследованиях, заключается в самой сущности учений, провозглашающих, что можно избежать «плодов действия» в их *кармических* результатах путём распознавания природы души и её отношения ко вселенной и к *Тому*. Это

* Увы, великая русская литература навязывает здесь свою иллюстрацию. Невозможно, на наш взгляд, не процитировать в этом месте Гоголя – тоже своеобразное рассмотрение закона причин и следствий, потому как и это иллюстрирует то, что творится в здешнем мире:

«По странному устройству вещей, всегда ничтожные причины родили великие события, и наоборот – великие предприятия оканчивались ничтожными следствиями. Какой-нибудь завоеватель собирает все силы своего государства, воюет несколько лет, полководцы его прославляются, и наконец всё это оканчивается приобретением клочка земли, на котором негде посеять картофеля; а иногда, напротив, два какие-нибудь колбасника двух городов подерутся между собою за вздор, и ссора объемлет наконец города, потом сѣла и деревни, а там и целое государство». (И.Р.)

распознавание ведёт к развитию способности осуществлять «хорошее дело ради самого дела»; даёт силу «совершать действие без надежды на награду и без боязни наказания»; побуждает стараться поступать лучшим образом по мере сил и способностей «без мысли купить этим небо или избежать ада», находя лишь удовольствие и счастье в самом хорошем поступке. Индийские учителя Карма-Йоги показывают ученику, что подобно тому как семена, в своём естественном состоянии, всегда дают побеги и приносят плоды, так и все наши действия приносят *кармические* плоды впоследствии. Но подобно тому как «жареные семена», употребляемые в кухонном искусстве, имеют в себе «плодоносность» убитой, так и все наши действия, исполняемые как долг, как право или как обязанность и находящиеся в согласии с высшими побуждениями нашей природы, притом не связанные ни надеждой на награду, ни опасением наказания, – все такие действия «бесплодны» в цепи тех последствий, которые приковывают душу к кармическим результатам будущих воплощений. Напротив, бескорыстные действия дают душе силу подняться над плоскостью желаний и причин и следствий, обусловливаемых ими; а затем дают ей возможность, расправив свои крылья, взлететь к высшим плоскостям бытия и, подобно орлу, парить над висящими внизу облаками поднимающегося тумана. Древний индийский афоризм гласит: «Убей в себе жажду к плодам твоей работы, но работай так, как работают те, которых сжигает жажда к плодам». Старайся поступать по возможности лучше, по твоему собственному разумению, но заботу о последствиях предоставь богам; не думай о результатах работы, хорошо выполненной и согласной с тем лучшим, что в тебе есть. Или, по словам американского делового человека – «всё делай, напрягая все свои силы, и об остальном не заботься». Или ещё, по словам персидского поэта: «Поступай, как велит тебе твоё человеческое достоинство, и ни от кого не жди похвалы, кроме как от самого себя. Тот доблестно живёт и доблестно умирает, кто остаётся верным своим собственным правилам. Всякая иная жизнь есть живая смерть, ибо этот мир – мир, где обитают лишь призраки; это стон, ветер, звук, это всего лишь пустой звон колокольчика».

В связи с Карма-Йогой Пурва-Миманса поднимает, конечно, вопрос и о дхарме во всех подробностях. *Дхарма* есть санскритское слово, сходное по смыслу с «доблестью, долгом, законом, правдивостью и т.п.»; но ни одно из этих слов не передаёт в точности его значения. В ином нашем сочинении мы определяем этот термин таким образом: «Дхарма – это порядок деятельности и жизни, лучше всего приспособленный к требованиям индивидуальной души и

более всего рассчитанный для её пользы на следующей высшей ступени её развития. Когда мы говорим о дхарме какого-нибудь человека, мы под этим подразумеваем высший соответственный строй жизни для него, принимая во внимание его развитие и непосредственные нужды его души». Это индийская наука об этике, философия «добра и зла», – правило поведения. Весьма своеобразное правило с западной точки зрения, потому что оно вовсе не устанавливает абсолютных положений для добра и зла, но скорее выражает идею, которая иногда приходит в голову каждому мыслящему человеку: положение вещей считается правильным лишь «для своего времени и своего места, или при определённых обстоятельствах и условиях»; в другом месте, или в другое время при тех же условиях оно уже считается неправильным, т.е. злом. Это составляет предмет науки эволюции нравственности, и факты, сюда относящиеся, находятся в полном согласии с учениями высшей западной философии, хотя, быть может, и не соответствуют определённым религиозным догматам, продолжающим существовать в теории, но забываемым на практике. Индийская идея о дхарме содержит в себе нравоучения, основанные на откровении, на высших поучениях, на интуиции, на сознании совести и на практической пользе; система всесторонняя, всеобщая и всеобъемлющая, как видите, и заслуживает внимания каждого, занимающегося вопросами философии, как на Востоке, так и на Западе. Но об этом предмете мы не можем здесь входить в большие подробности, не рискуя выйти из рамок данной работы.

Вот в основных чертах вся система Пурва-Миманса Джаймини. Хотя её влияние в Индии и исчезает мало-помалу, всё же оно довольно заметно, а её «плоды хорошего поведения» надолго переживут её саму. Отбросив её узость и формализм, в ней можно найти много важных истин; притом она подчёркивает некоторые стороны жизни, обойдённые вниманием прочих систем.

Глава Шестая

ЗАКОН КАРМЫ

«Карма» – это санскритское название великого закона, который известен западным мыслителям как духовный закон причин и следствий, или закон причинности. Карма касается тех сложных влечений к добру или ко злу, которые душа наша приобрела в течение своих многочисленных воплощений. Эти влечения проявляются как отличительные черты, переносимые из одного воплощения в другое, то пополняясь в одном случае, то смягчаясь и преобразовываясь в другом, – причём влечения эти всегда стремятся к внешнему выражению и проявлению самих себя. Таким образом, мы являемся в нашей настоящей жизни теми или иными в зависимости от того, кем мы были и как мы поступали в наших предшествующих воплощениях.

В действиях закона кармы очевидно проявление совершенной справедливости. Нас не наказывают за наши грехи, как это принято думать, но нас наказывают наши грехи же. Нас награждают не за наши добрые дела, но за те отличительные свойства, качества, влечения и прочая, которые мы приобрели благодаря тому, что совершали добрые дела в наших предыдущих воплощениях. Таким образом, мы сами являемся в одно и то же время собственными судьями и исполнителями правосудия. В нашей настоящей жизни мы накапливаем хорошую или дурную карму, которая, тесно сроднившись с нами, выразится и проявится впоследствии в нашей будущей жизни. Когда мы окружаем себя злом дурной кармы, мы пригреваем на своей груди чудовище, которое будет отравлять всё наше существование до тех пор, пока мы, развив в себе противоположные качества, не стряхнём его с себя. Когда же мы приближаем к себе хорошую карму, – карму добросовестно исполненного долга, добрых чувств и добрых деяний, совершённых свободно, без принуждения и без надежды на награду, то этим мы ткём себе великолепные одежды, в которые нам суждено облечься в наших будущих жизнях.

Учения йогов, касающиеся закона кармы, говорят нам, что грех не есть преступление против той силы, которая вызвала нас к жизни, но преступление в отношении нас самих. Мы не можем ни обидеть Абсолютное, ни причинить ему какой бы то ни было вред. Но мы можем вредить друг другу и, благодаря этому, вредить самим себе. Йоги утверждают, что грех вытекает главным образом из

неведения и непонимания нами нашей истинной природы и что поэтому надо изучать природу человека до тех пор, пока мы не поймём безумия и заблуждений на нашем прежнем пути и не станем, таким образом, способными избавиться от своих прежних ошибок и избегать их в будущем. В силу закона кармы, последствия наших грехов, так сказать, прилипают к нам, пока мы, не почувствовав к ним отвращения, не начнём тяготиться ими и искать их причины в наших сердцах. Когда нам удастся открыть дурную причину таких последствий, мы сначала научаемся ненавидеть её, а затем вырываем её из себя, как нечистую вещь, и с этого времени навсегда избавляемся от неё.

Йоги смотрят на грешную душу так же, как родитель смотрит на своё дитя, упорствующее в своём желании играть с запрещёнными вещами. Отец предупреждает ребёнка не играть с печкой, но дитя продолжает быть непослушным и поэтому рано или поздно обожжётся. Ожог не есть наказание за непослушание (хотя ребёнку он и может казаться наказанием), но лишь следствие естественного и неизменного закона. Дитя убеждается в том, что между печью и ожогом существует какая-то связь, и начинает видеть некоторый смысл и причину родительских наставлений. Родительская любовь стремилась избавить ребёнка от страдания, причиняемого ожогом, но детская натура настояла на опыте и получила должный урок. Коль скоро такой урок понят, нет даже больше необходимости запрещать ребёнку трогать печь: он уже знаком с грозящей ему опасностью и сам будет далее стараться избегать её.

То же самое происходит и с человеческой душой, переходящей от одной жизни к другой. Она получает новые уроки, накапливает новый опыт, учится распознавать те страдания, которые неизбежно вытекают из дурных поступков, и то счастье, которое неизменно вытекает из добрых дел. По мере своего роста душа узнаёт, насколько вредны некоторые поступки и, подобно обжегшемуся ребёнку, старается избегать их в будущем.

Если мы, хотя бы на мгновение, обратим наше внимание на относительную степень воздействия соблазна на нас самих и на других, то для нас станет ясен процесс действия кармы в нашей прежней жизни. Почему та или иная вещь не является для Вас искушением, тогда как она представляет величайший соблазн для другого? Почему некоторые вещи, как Вам кажется, совсем не привлекают другого, в то время как на Вас они действуют с такой притягательной силой, что Вам приходится употреблять всю Вашу волю, чтобы не поддаться искушению? Это зависит от кармы Вашей прежней жизни. То, что Вас теперь не соблазняет уже более, было

когда-то изжито Вами в одном из прошлых Ваших существований, и в этом случае Вы использовали или свой собственный опыт, или опыт других, или, наконец, наставление одного из тех, которых привлекло к Вам развивающееся в Вас сознание истины.

И в настоящее время мы пользуемся лишь уроками, вынесенными нами из нашей прошлой жизни. Если они усвоены нами хорошо, то способствуют нашему благосостоянию; если же мы отворачивались от предлагаемой нам мудрости или отказывались выучить урок в совершенстве, мы вынуждены снова сесть на те же старые школьные скамьи и слышать повторение того же самого урока до тех пор, пока он не проникнет в глубь нашего сознания. Мы удивляемся, как могут другие люди совершать дурные поступки, кажущиеся нам отвратительными, и склонны гордиться превосходством нашей добродетели. Но тем, которые понимают в чём дело, ясно, что их несчастные братья не уделили достаточного внимания урокам прошлого, и вот им приходится повторять их теперь, когда они стали гораздо труднее. Они знают, что добродетельные люди пожинают лишь плоды того, что они собственными руками посеяли в прошлом, но что их урок ещё не окончен и что если только они не будут двигаться вперёд и крепко держаться того, что приобрели, то и их точно так же опередят многие из тех, на чьи недостатки они взирают теперь с удивлением и презрением.

Нам трудно вполне ясно представить себе как факт, что то, чем мы являемся в настоящее время, есть лишь результат опыта наших прошлых жизней. Нам трудно оценить тот опыт жизни, через который мы проходим теперь, потому что мы не вполне ясно понимаем цену тех горьких испытаний, которые когда-то пережили в прошлом. Оглянемся, например, на опыты нашей настоящей жизни. Сколько в ней найдётся печальных эпизодов, которых мы желали бы не переживать, и как сильно хотелось бы нам быть в состоянии вырвать их из нашего сознания. Но мы не понимаем того, что подобный опыт в прошлом принёс нам знание и мудрость – выгоды, с которыми ни в каком случае мы не хотели бы расстаться. А между тем, если бы мы вырвали из себя причину этих выгод, то вырвали бы также и самые выгоды и очутились бы опять позади, на том же самом месте, на котором находились раньше. Нам не хотелось бы, конечно, расстаться с благами, обрётёнными нами путём опыта, т.е. со знанием и мудростью, – плодами, которые сорваны с древа нашего страдания. Однако нельзя отделять таким путём следствие от его причины: мы должны смотреть на горький опыт прошлого как на источник наших теперешних знаний, мудрости и других выгод. Тогда

мы перестанем относиться с ненавистью к такому порядку вещей и поймём, что добро может проистекать и от зла, в силу действия кармического закона.

Когда мы усвоим себе такой взгляд на вещи, мы станем способны видеть в тяжёлом опыте настоящей жизни неизбежный результат тех причин, которые лежат в нашем отдалённом прошлом и которые несомненно поведут к увеличению в нас знаний, мудрости и других достижений; для этого нам стоит только понять, что в действии закона кармы лежит божественная воля. Встречаясь с действием закона кармы, мы признаём, что причиняемые им страдания не есть несправедливость или наказание, а благотворительный процесс, который, хотя и кажется жестоким, но в конечной своей цели ведёт к бесконечному благу.

По поводу учения о законе кармы многие возражают, что раз мы не в состоянии помнить опытов нашей каждой отдельной жизни, то они бесполезны и не имеют для нас никакого значения. Но такое возражение крайне неразумно. Хотя мы и не вполне ясно помним такие опыты, тем не менее, они нисколько не потеряны для нас: они сделались составной частью нашего разума, они существуют в виде чувств, отличительных свойств, влечений, симпатий и антипатий, сродства, влечений, отвращения и прочего в том же роде; они столь же доказательны и очевидны, как наши вчерашние опыты, которые ещё свежи в нашей памяти. Оглянитесь на Вашу настоящую жизнь и попробуйте вспомнить опыт предыдущих лет. Вы увидите, что Вам удастся вспомнить лишь очень немногие события из Вашей жизни: все многочисленные торопливые будни каждого дня в большинстве случаев забыты Вами. Хотя они могли и казаться Вам очень жизненными и реальными во время их переживания Вами, теперь же они превратились в ничто и совершенно *потеряны* для Вас. Однако, так ли это? Ничуть не бывало. То, что Вы теперь представляете собой, есть результат именно этого опыта. Ваш характер формировался и, мало-помалу, вылился в то, что он есть теперь, благодаря этим кажущимся забытыми страданиям и радостям, горю и счастью. Одно испытание укрепило Вас, другое – изменило Вашу точку зрения и заставило смотреть на вещи шире. Это горе научило Вас чувствовать чужие страдания; а то разочарование побудило Вас к новым усилиям. И каждое из испытаний оставило постоянный след на Вашей личности, на Вашем характере. Все люди являются тем, кто они есть, т.е. следствием того, что они пережили. И хотя разные случаи из нашей жизни, сцены, обстоятельства, условия и опыты померкли в нашей памяти, однако, следы их прочно отпечатались в строении нашего характера, и человек сегодняшнего дня отличается

от того, каким он был бы, если бы данный случай или опыт не вошли в его жизнь.

То же самое относится и к отличительным свойствам, берущим своё начало в прошлых воплощениях. Вы не помните своего опыта, но в Ваших руках результат его воздействия, в виде отличительных черт, вкусов, склонностей и прочего. Вас влечёт к некоторым вещам и отталкивает от других; одно привлекает Вас, другое внушает Вам отвращение. Всё это является результатом опыта предшествовавших воплощений. Ваш громадный интерес и влечение к оккультным учениям, которые заставили Вас читать эту книгу, не что иное, как наследие, полученное Вами от какой-то прошлой жизни, в которой кто-нибудь сказал Вам одно или два слова об этом и тем пробудил в Вас интерес и соответственное желание. Вы уже тогда выучились кое-чему, быть может, даже и многому, и развили в себе желание знать ещё больше; стремление это выразилось в том, что, теперь, в этой жизни, Вы пришли в соприкосновение с дальнейшими учениями оккультистов. Та же склонность заставит Вас пойти ещё дальше в этой жизни и найти гораздо большие возможности в будущих воплощениях. Почти каждый из читающих эти строки чувствовал, что многое из оккультного учения является для него лишь «повторением» чего-то уже знакомого в прошлом, хотя в настоящей жизни он никогда даже и не слышал многого из того, что здесь говорится. Вы берёте какую-нибудь книгу, читаете её и сразу убеждаетесь, что её содержание истинно, так как Вы смутно сознаёте, что в каком-то прошлом периоде Вашей жизни Вы уже думали над этим вопросом и решали его. Всё это – воздействие закона кармы, которое влекло Вас к тому, к чему Вы склонны, и которое является также причиной влечения к Вам и других.

Бывают частые встречи людей, имевших отношение друг к другу в предшествовавших воплощениях. Прежняя любовь и прежняя ненависть привносят с собой в нашу теперешнюю жизнь результаты воздействия закона кармы. Мы тяготеем к тем, кого мы любили, а также и к тем, которым мы, быть может, причиняли зло. Жизнь идёт своим путём и «история должна разыгаться до конца», хотя знание закона кармы несомненно ослабляет многие наложенные на нас путы, объясняя характер отношений, основанных на законе кармы, и предоставляя нам возможность освободиться от этой связанности и, благодаря всему этому, разорвать эти путы.*

* Этой теме особо посвящён наш трактат «Регрессия и реинкарнация. Память прошлых жизней и множественность существований». (И.Р.)

Жизнь есть великая школа опыта. В ней много градаций, классов и отметок за наши успехи. Уроки жизни должны быть усвоены, хотим мы этого или нет. Если мы отказываемся от изучения заданного ею урока или относимся к нему небрежно, нас отсылают обратно, опять и опять для выполнения предложенной задачи, пока в конце концов урок не будет выучен. И ничто из того, что раз усвоено, никогда не забывается окончательно. Неизгладимый отпечаток урока остаётся в нашем характере в виде предрасположений, вкусов, влечений и прочего. Всё это, образуя то, что мы называем «характером», есть действие закона кармы. Случайностей не существует. «Ничто» никогда не «случается». Всё регулируется законом причин и следствий, т.е. кармой. Человек пожинает, в буквальном смысле этого слова, то, что он раз посеял. То, что Вы представляете собой сегодня, обуславливается тем, чем Вы были в Вашей прошлой жизни. А в будущей жизни Вы будете тем, что Вы сделаете из себя в настоящей. Вы Ваш собственный судья и исполнитель правосудия, Вы сами присуждаете себе награды. Но любовь к Абсолютному всегда ведёт Вас к свету и раскрывает Вашу душу к восприятию того знания, которое, по словам Йогов, «сжигает карму», т.е. даёт Вам возможность сбросить с себя нагруженное на Вас бремя зависимости от причин и следствий, пригibasвших Вас к земле.

В нашей книге «Основной курс Философии Йогов» мы поместили выдержку из сочинения Барри Бэнсона, сотрудника «Century Magazine» (за май 1894 г.). Находя её очень уместной и в данном случае, мы позволим себе воспроизвести её вторично. Вот она:

«Маленький мальчик отправился в школу. Он был ещё очень мал. Всё, что он знал, он всосал с молоком матери. Его учитель (это был Бог) посадил его в младший класс и дал ему учить урок. «Ты не должен убивать; ты не должен причинять боль и вред. Ты не должен красть». – И ученик запомнил одно. Он не убивал. Но он был жесток, и он крал. В конце дня (когда у ученика была седая борода), когда приближалась ночь, Учитель (который был Бог) сказал: «Ты научился не убивать, но другие уроки ты не выучил. Приходи завтра».

Назавтра опять пришёл маленький мальчик. Учитель посадил его в следующий класс и дал ему урок. «Ты не должен причинять боль. Ты не должен красть. Ты не должен обманывать». И ученик не причинял боли, но он крал и обманывал. И в конце дня, когда борода ученика была седая, и когда приближалась ночь, его Учитель сказал: «Ты стал лучше, но ты выучил не весь урок. Приходи завтра».

На следующее утро опять пришёл маленький мальчик. Учитель посадил его в следующий класс и задал новый урок: «Ты не должен красть, ты не должен обманывать, ты не должен завидовать». В конце дня, когда борода ученика была седая, и когда приближалась ночь, Учитель сказал: «Ты выучился не красть, но других уроков не выучил. Приходи завтра».

Это то, что я прочёл на лицах людей, в книге мира и в свитке небес, написанном звёздами».

Благодаря действию закона кармы, каждый человек является господином своей собственной судьбы: он сам себя награждает, сам себя наказывает, сам строит, разрушает и развивает свой характер; тем не менее всё это совершается под скрытым влиянием Абсолютного, т.е. Бесконечной Любви, постоянно способствующей духовному стремлению ввысь и влекущей душу к пределу её небесного успокоения. Человек может достичь и достигает своего спасения; он может созидать и созидает свою судьбу, но стремление ввысь всегда неослабно пребывает в человеке, не давая места отчаянию, ведая, что конечная победа принадлежит духу.

По закону кармы, каждый поступок, даже каждая мысль имеет своё кармическое влияние на будущие воплощения души. Влияние это сказывается не столько в характере ожидающих нас наказаний или вознаграждений (в общем значении этих терминов), сколько в неизменности действия закона причины и следствия. Мысли человека подобны семенам, которые стремятся вырасти, пустить почки, дать цветы и принести плоды. Некоторые семена вырастают в настоящей жизни, другие переносятся в будущие жизни. Действия этой жизни могут представлять собой лишь частичный рост таких семян мысли, и могут понадобиться будущие жизни для того, чтобы семена эти расцвели и созрели. Конечно, в человеке, который понимает истину и мысленно отделил себя от результатов своих поступков, т.е. освободил свою жизненную силу от материальных желаний, потому что понял их мнимую ценность, понял, что они не составляют частиц его реального «Я» – в таком человеке семена мысли не расцветают и не приносят плодов в будущих его жизнях, так как он убил семена эти в самом зародыше. Йоги иллюстрируют эту мысль сравнением живых семян с жареными. Йоги говорят своим ученикам, что в то время как обыкновенные семена раскрываются, расцветают и приносят плоды, в жареных семенах отсутствует жизнь; они могут служить питательной пищей, но никогда уже не будут в состоянии раскрыться, расцвести и дать плоды. Затем ученику разъясняют природу желаний и то, каким образом последние неизменно превращаются в растения, цветут и приносят плоды,

произрастая на почве человеческой жизни. Но желания уже понятые, которые истинный человек отложил в сторону, похожи на жареные семена: они подвергались мору духовной мудрости, лишились своего жизненного начала и не способны поэтому приносить плоды. Таким образом, понятое и покорённое желание не приносит уже кармических результатов своего действия в будущем.

Йоги учат, что в законе кармы действуют два великих принципа, влияющих на условия возрождения. Первый принцип состоит в том, что господствующие желания, стремления, симпатии и антипатии, любовь и ненависть, влечения и отвращения и т.п. направляют душу в те условия, при которых эти свойства могут найти благоприятную и естественную почву для своего развития. Вторым принципом является то, что можно назвать требованием раскрывающегося духа, который всегда стремится к более полному своему выражению и к разрыву ограничивающих его оболочек и таким образом оказывает давление на душу, ожидающую перевоплощения; это заставляет последнюю искать окружающих условий, более высших сравнительно с теми, которые могли бы удовлетворить её желания, влечения и общие свойства. Эти два кажущиеся противоречивыми (и вместе с тем вполне гармоничные) принципа, действуя один на другой, определяют условия нового рождения и оказывают громадное влияние на закон кармы. Каждая жизнь есть в значительной степени конфликт между этими двумя силами: одна из них стремится удержать душу в настоящих условиях, вытекающих из прошлых жизней, а другая деятельно и неустанно старается поднять её и возвысить до больших высот.

Само собой разумеется, что желания и отличительные свойства человека, унаследованные им из других жизней, ищут более полного своего выражения и проявления во вне, в тех же направлениях, в каких они развивались в наших прошлых существованиях. Эти склонности просто желают быть предоставленными самим себе и расти по законам собственного развития и проявления. Но раскрывающийся дух, сознающий, что душе лучше всего идти в направлении духовного развития и роста, оказывает при каждом перевоплощении сильное давление на душу, заставляя её постепенно искоренять низшие желания и свойства и развивать качества, которые ведут душу вверх, не оставляя её на том уровне, на котором она теперь находится, и таким образом не давая возможности расцвести и созреть низким мыслям и желаниям. Абсолютная справедливость господствует над действиями закона кармы, но за ним стоит ещё более могущественная, чем он, бесконечная любовь Абсолютного, стремящаяся к искуплению расы.

Эта любовь лежит в основе всех душевных стремлений ввысь, и в лучшие наши минуты мы чувствуем её присутствие в нашем внутреннем «Я». Свет Духа (любовь) всегда пребывает в нас.

Наши отношения к другим в прошлых жизнях так же оказывают влияние на действие закона кармы. Если в прошлом наши связи с другими людьми опирались на любовь или ненависть, доброту или жестокость, они проявляются и в настоящей жизни, так как мы остаёмся взаимно связанными кармическими узами до тех пор, пока связь эта не будет изжита. Эти люди будут иметь то или иное отношение к нам и в настоящей жизни; цель такого отношения состоит в том, чтобы разрешить задачи, касающиеся нас взаимно, приспособить наши отношения, подвести итоги и развить нас обоих. Мы можем очутиться в таком положении, что нам нанесут боль те, которым мы нанесли боль в прошлых жизнях, и произойдёт это не из мести, а вследствие беспощадного действия закона возмездия в процессе приспособления, вызываемого законом кармы. Когда же нам помогают, утешают и заботятся о нас те, которым мы помогали в прошлых жизнях, – это не просто награда, а действие того же самого закона справедливости. Человек, обижающий нас, таким образом, быть может, и сам не желает этого; возможно даже, что он был бы в отчаянии от подобного пользования им, как орудием, но закон кармы неумолимо ставит его в такое положение, в котором он, не зная и вопреки своему желанию, действует именно так, чтобы Вы страдали через него. Не чувствовали ли Вы сами, что иногда являетесь причиной страдания других, без всякого с Вашей стороны намерения и желания причинить зло, и глубоко огорчались тем, что не могли предотвратить эти страдания?

Таково действие кармы. Не случилось ли Вам очутиться в таком положении, когда, совершенно непредвиденно, Вы оказывали одолжения почти незнакомым людям? И это была карма. Колесо жизни вращается медленно, но оно должно совершить полный оборот.

Карма – закон, сопутствующий метампсихозу. Оба неразрывно связаны друг с другом, действия их тесно переплетены. Постоянный и неизменный в своём действии закон кармы проявляется над мирами, в мирах, планетах, расах, нациях, семьях и лицах. Всюду в пространстве действует великая карма в той или иной форме. Механический процесс, известный под названием причинности, является такой же формой кармы, как и высшие её формы, проявляющиеся на плоскостях жизни, гораздо более высшей, чем наша. И всюду через жизнь проходит стремление к совершенству, повсюду заметно восходящее движение вперёд. Учения йогов

рассматривают Вселенную как одно могущественное целое, а закон кармы – как единый великий закон, действующий и проявляющийся через это целое.

Какая огромная разница между действиями этого могущественного закона и различными идеями людей о значении случая в жизни. Простой случай не объясняет ровно ничего, так как осторожный мыслитель непременно придёт к заключению, что во Вселенной, управляемой законом, нет и не может быть места случаю. А предполагать, что все блага и наказания раздаются личным божеством в ответ на наши молитвы, просьбы, добрые поступки, приношения и т.п., значит шагнуть назад, к периоду детского состояния умственного развития расы. Йоги учат, что горе, страдания и скорби, окружающие нас, так же точно, как радость, счастье и благополучие, вызываются не волей или фантазией какого-то капризного существа для награды друзей и наказания врагов, но действием неизменного закона, который отмеривает каждому свою меру добра и зла, согласно его кармическим связям и отношениям.

Те, которые страдают и не понимают причины своих страданий, склонны жаловаться и возмущаться при виде других, которые не имеют видимых заслуг, однако, пользуются жизненными благами, в то время как их братья, кажущиеся более достойными, лишены этих благ.

Религия и церковь не дают иного ответа как: «такова воля Господня», или «о божественных побуждениях не может быть вопросов». Подобные ответы кажутся насмешкой, в особенности, когда к религиозному учению присоединяется идея о божественной справедливости. Нет другого ответа, совместимого с божественной справедливостью, как тот, что это – закон кармы, который делает каждого человека ответственным за своё счастье или несчастье. И ничто другое не может поднимать в нас больше бодрости как знание того, что в нас самих находятся средства к созиданию новых, лучших условий жизни и лучшей окружающей обстановки. Мы представляем собой именно то, что мы есть сегодня, как следствие того, чем мы были вчера. Завтра мы будем тем, чем мы начали становиться сегодня. То, что посеяно в этой жизни, будет пожато в будущей, и теперь мы пожинаем то, что посеяли в прошлом. Св. Павел высказал мировую истину, говоря: «Братья, не обманывайтесь. Бога нельзя обмануть, ибо что посеет человек, то и пожнёт».

Писатели разделяют действие закона кармы на три следующих главных вида:

1) Кармические проявления, уже действующие в наших жизнях и вызывающие те результаты, которые являются

последствиями причин, берущих своё начало в прошлых жизнях. Эта форма кармического проявления наиболее обычна и известна.

2) Карма, которую мы теперь приобретаем и накапливаем посредством своих поступков, деяний, мыслей, ментальных и духовных отношений к другим.

Накопленная таким образом карма начнёт действовать в будущих жизнях, когда будут предоставлены соответствующий объект и подходящие окружающие условия для её проявления; или когда будет устранена другая карма, стремящаяся ограничить действие первой. Но не всегда приходится ждать наступления будущей жизни для действия и проявления кармы настоящей жизни. Случается и так, что такая препятствующая карма не переносится из прошлой жизни, так что карма настоящего может свободно проявиться.*

3) Карма, принесённая из прошлых воплощений, но не способная проявиться в данный момент, вследствие столкновения её с другой кармой противоположной природы, задерживается в своём развитии. Хорошо известен физический закон, что две противоположные силы нейтрализуют друг друга, т.е. мешают друг другу проявиться; этот закон совершенно так же действует и в ментальной плоскости. Конечно, более сильной карме всё же удаётся проявиться, пока она задерживает более слабую.

Не только каждое отдельное лицо имеет свою собственную карму, но и целые семьи, расы, нации и миры имеют свою коллективную карму. Что касается рас, то, если расовая карма прошлого в общем благоприятна, то раса процветает и влияние последней увеличивается. Если же, наоборот, коллективная карма расы, неблагоприятна, то раса постепенно исчезает с лица Земли, а души, входящие в состав её, отделяются, смотря по своим кармическим влечениям: одне направляются в одну расу, другие – в другую. Что нации связаны своей кармой, в этом может убедиться каждый, изучающий историю, если он тщательно проследит приливы и отливы национального подъёма и упадка. Национальная карма создаётся из собирательной кармы отдельных лиц, составляющих нацию, постольку, поскольку мысли и действия этих лиц имеют отношение к духу и деятельности данной нации. Нации, как таковые, прекращают своё существование, но души входящих в неё

* Всё в этом мире устроено так, что всякое зло, нами содеянное, рано или поздно обращается против нас, и чем позже, тем хуже; и всякое добро, нами сотворённое, рано или поздно возвращается к нам, и чем позже, тем лучше. (И.П.)

индивидуумов продолжают жить, и влияние их сказывается в новых расах, при новых обстоятельствах и условиях. Древние египтяне, персы, мидийцы, халдеи, римляне, греки и многие другие древние расы уже больше не существуют, но их перевоплощающиеся души находятся с нами и в настоящее время. Современное возрождение оккультизма вызвано приливом душ, принадлежавших этим древним народам и влившихся теперь в западные миры.

Небезынтересно привести здесь следующее место из «Тайной доктрины», этого удивительного произведения оккультной литературы:

«Также пути кармы не были бы неисповедимыми, если бы люди действовали в единении и гармонии, вместо разъединения и борьбы. Ибо наше неведение этих путей – которые одна часть человечества называет путями Провидения, тёмными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого Фатализма, а третья просто Случайность, лишённую богов и дьяволов, чтобы руководить ими – всё это, конечно, исчезло бы, если мы приписали бы всех их истинным причинам. При твёрдом знании или, во всяком случае, при полной уверенности, что наши соседи будут не более стараться повредить нам, нежели мы нанести им ущерб, две трети мирового зла растворились бы в разрежённом воздухе. Если бы человек не думал нанести ущерб брату своему, карма-Немезида не имела бы ни повода проявиться, ни оружия чем действовать. Именно постоянная наличность среди нас всякого элемента борьбы и противодействия и разделение народов, племён, обществ и индивидуумов на Каинов и Авелей, волков и ягнят, является главной причиной «путей Провидения». Мы ежедневно вырубаем своими руками эти многочисленные извилины в наших судьбах, думая в то же время, что мы следуем вдоль великого царственного пути почтенности и долга, а затем жалуемся на то, что эти извилины так запутаны и так темны. Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которые бы не могли быть прослежены назад и отнесены к нашим собственным поступкам в этой или в других жизнях. Знание кармы даёт убеждение, что если «бедствие добродетели и торжество порока создают атеистов среди людей», то это потому, что человечество всегда закрывало глаза на великую истину, что человек сам свой спаситель и свой разрушитель. Он не должен обвинять Небеса и Богов, Судьбу и Провидение в явной несправедливости, царствующей среди человечества. Но пусть

он лучше припомнит и повторит фрагмент греческой Мудрости, предостерегающей человека от обвинения ТОГО, что «справедливо, хотя и сокрыто, путями необозначенными ведёт нас от проступка к наказанию, безошибочно вперёд»; и таковы сейчас пути, по которым великие народы Европы шествуют вперёд. Каждый народ и племя западных арийцев, так же как и их восточные братья пятой Расы, имели свой Золотой и свой Железный Век, свой период сравнительной безответственности или свой сатья-Век, век чистоты, и теперь некоторые из них достигли Железного Века кали-юги, Века чёрного от ужасов. Он будет длиться до тех пор, «пока мы не начнём действовать *изнутри* вместо того, чтобы постоянно следовать импульсам *извне*, импульсам, порождённым нашими физическими чувствами и грубым эгоистическим телом. До тех пор единственными паллиативами против зол жизни будут единение и гармония – Братство *in actu* и Альтруизм, но не только на словах».

Таков краткий очерк действий закона кармы. Тема эта так широка, а в нашем распоряжении так немного времени, что мы могли только обратить Ваше внимание на факт существования закона кармы и на некоторые общие его действия. Мы советуем нашим слушателям тщательно ознакомиться с тем, что было написано по этому вопросу нами и другими писателями. Укажем, например, на оккультное произведение г-на Синнета под заглавием «Карма» – оно даст читателям отчётливое представление об истинном действии закона кармы в повседневной жизни современного человечества. Мы рекомендуем эту небольшую книгу вниманию всех, кто интересуется затронутой здесь темой перевоплощения и кармы.

Если Ваша душа отвращается от зрелища земной суеты, её пустых идеалов и стремлений, её слепоты, от кукольной комедии, очевидной для того, кто видит и думает – отдохните на миг, удалившись в тишину внутренних покоев Вашего «Я». Не унывайте, не испытывайте такого чувства, как будто Вам надо порвать со всем; не кричите в приступе боли и скорби. Вам надо совершить в мире определённую работу, и никто не может выполнить её так хорошо, как Вы. Ваша жизнь имеет свой смысл, свою цель. Поэтому идите опять назад, туда, где всего жарче кипит бой. Играйте хорошо свою роль, справляйтесь с предстоящими Вам на сегодняшний день задачами, исполняйте те «обязанности», которые Вы считаете возложенными на Вас. Всё это часть развития Вашей души и развития человечества. Пусть пустота и ничтожество всего этого не приводят Вас в уныние и не внушают Вам отвращения. Всё это имеет свой смысл, свою цель. Но остерегайтесь запутаться в сетях увлечения плодами Вашей деятельности; остерегайтесь желания

вознаграждения. Пусть Ваши глаза будут открыты и ум не омрачён. Не думайте, что Вы можете отстраниться от битвы, но, как гласит «Свет на пути»: «Хоть ты будешь сражаться, не ты будь Воином». Если Ваша карма направила Вас туда, где царит кипучая деятельность – действуйте. Это единственная возможность выбраться из условий, которые Вас волнуют и смущают.

Вы не можете уйти от Вашей кармы; Вы должны исчерпать и использовать её. В конце концов Вы будете вознаграждены. Этот вопрос прекрасно трактуется в великой санскритской поэме «Бхагавад-Гита».* Царевич Арджуна сетует на то, что был принуждён принять участие в жизненной борьбе, и умоляет Кришну освободить его от этой обязанности. Кришна говорит ему о его долге и убеждает исполнить его. Эдвин Арнольд** изложил эту поэму по-английски под названием «Песнь небесная». В поэме Арнольда Кришна говорит Арджуне:

«Ни один человек не может избежать деятельности. И ни один не достигнет совершенства путём одного лишь отречения. Никогда, ни одной минуты человек не может быть бездеятельным. Закон его природы требует действия, даже вопреки его желанию, потому что даже мысль есть деятельность воображения. Тот, кто сидит, подавляя всякую деятельность плоти, хотя и думая о ней в своей ленивой душе, тот негодный и преступный лицемер. Но тот, кто своим сильным телом служит уму, и, не ища выгоды, отдаёт свои бранные силы достойной работе, такой человек, о, Арджуна, достоин уважения. И потому исполняй и ты возложенную на тебя задачу!

* «Бхагавад-Гита», или просто «Гита», (в переводе «Божественная Песнь», «Песнь Бога») является одним из наиболее авторитетных произведений индуистской литературы. Обычно датируется II в. до н.э.. Сюжетную линию «Бхагавад-Гиты» составляет диалог бога Шри Кришны с воителем Арджуной, чей «разум смутился» перед началом битвы, в которой должны принимать участие родственники, волей судьбы оказавшиеся непримиримыми противниками. Разъяснения Кришны об истинной природе мира и человека, о путях постижения первоосновы мира и прочая составляют философское содержание поэмы. (И.Р.)

** Арнольд, Эдвин (1831 – 1904 гг.) – английский поэт и журналист; в 50-е годы XIX в. возглавлял Санскритский колледж в Пуне, затем жил в Японии. Э.Арнольд перевёл или пересказал своими словами многие произведения из буддийского и индуистского наследия. Поэма Арнольда «Свет Азии» – жизнеописание Будды – издавалась во второй половине XIX в. в Индии и Англии десятки раз. «Свет Азии» – одна из самых читаемых книг XIX в. О ней постоянно упоминают Ганди, Неру, её хорошо знал Л.Н. Толстой. За эту книгу Э.Арнольд был награждён сиа́мским королём Орденом Белого Слона. (И.Р.)

Труд гораздо лучше безделья; без труда жизнь тела не идёт вперёд. Есть святая задача, которую надо исполнять, – задача, непохожая на труд, приковывающий к миру; она не налагает цепей на верную душу. Выполняй такой земной долг, свободный от желаний, и ты хорошо исполнишь предначертанное тебе Небом назначение».

Чтобы закончить наш небольшой очерк, мы не можем найти лучших слов, как следующие строки из вышеупомянутой поэмы Эдвина Арнольда. Мы считаем, что они принадлежат к числу лучших, когда-либо написанных на английском языке. Вы хорошо сделаете, если запомните их:

«Дух никогда не был рождён, дух никогда не перестанет существовать, не было такого времени, когда бы он не существовал. Конец и начало – только сновидения! Нерождённым, бессмертным и неизменным остаётся дух во веки веков. Смерть совсем не коснулась его, хотя бы обитель его и казалась мёртвой».

Если Вы можете схватить истинный смысл этих слов Кришны и внедрить их в своё сознание, Вам не нужны будут дальнейшие наставления в Карма-Йоге. Вы будете инстинктивно жить истинною жизнью и видеть вещи такими, каковы они суть на самом деле, а не такими, какими они Вам кажутся сквозь завесу иллюзий. Такое знание приведёт Вас к постижению Вашего истинного «Я», а раз это будет достигнуто, всё остальное Вам станет ясным.

* * *

С в а м и В и в е к а н а н д а

К А Р М А – Й О Г А

перевод с английского

Я. К. П о п о в а

под редакцией и с комментариями

Й о г а Р а м а н а н т а т ы

ВЛИЯНИЕ КАРМЫ НА ХАРАКТЕР

Слово «карма» производится от санскритского слова *кри*, что значит «делать»; всякое действие есть *карма*. Более конкретно, это слово также значит – «результаты действий». В связи с метафизическими соображениями оно означает иногда результаты, причинами которых были наши прежние действия. Но в Карма-Йоге мы имеем дело со словом «карма» в смысле *работы*. Цель человечества есть знание, т.е. это единственный идеал, поставленный перед нами восточной философией. Не наслаждение, а знание есть цель человека. Наслаждение и счастье быстро кончаются. Ошибка предполагать, что наслаждение есть цель. Причина всех несчастий в мире заключается в том, что люди по своему неразумию считают наслаждение идеалом, к которому следует стремиться. Но через некоторое время человек находит, что то, к чему он идёт, – это не счастье, а знание, и что как удовольствие, так и страдание – одинаково великие учителя. Человек понимает, что он столько же учится от зла, как и от добра. Наслаждение и страдание, проходя перед его душой, оставляют на ней различные картины, и результатом этих соединённых впечатлений является то, что называется «характером» человека. Если мы рассмотрим характер человека, мы увидим, что он в действительности является лишь соединением наклонностей, итогом направления его ума и что горе и радость являются равноценными факторами в образовании характера. Зло и добро в разной мере формируют характер, и во многих случаях горе лучший учитель, чем счастье. Изучая великие характеры, являвшиеся в мире, мы отметим, что в огромном большинстве случаев горе учило больше радости, бедность учила лучше, чем богатство, и удары лучше возбуждали внутренний огонь, чем похвалы.

Знание об истинных целях человека заложено в самой его природе, да и вообще никакое знание не приходит извне – всё оно находится внутри.* Вместо того чтобы говорить, что человек «узнаёт» что-нибудь, мы, говоря терминами психологии, должны были бы сказать, что он «открывает» или «раскрывает» это. То, что

* Одна из краеугольных идей философии Платона также заключается в том, что всякое истинное знание есть, прежде всего, *припоминание*, т.е. оно не столько приходит извне, сколько уже заложено внутри нас. (*Й.Р.*)

человек «изучает», он в действительности «открывает», снимая покров с собственной души, которая заключает в себе залежи основного знания. Мы говорим, что Ньютон открыл закон тяготения. Разве закон этот сидел где-нибудь в углу, ожидая Ньютона? Знание этого закона было в собственном уме Ньютона; пришло время, и он нашёл его. Всё знание, которое когда-либо получал мир, приходило из ума; бесконечная библиотека Вселенной находится в Вашем собственном уме. Внешний мир даёт лишь толчок, возбуждение, заставляющее вас изучать собственный ум; предметом Вашего изучения всегда будет Ваш собственный ум. Падение яблока дало толчок мысли Ньютона, и он принялся изучать собственный ум. Он перестроил все прежние звенья мысли в своём уме и открыл среди них новое звено, которое мы называем *законом тяготения*. Закон этот не содержался ни в яблоке, ни в чём бы то ни было в центре Земли. Итак, всякое знание, как временное, так и духовное, заключается в человеческом уме. Во многих случаях оно не открыто и остаётся сокрытым, но, когда покров медленно снимается, мы говорим, что «мы учимся», и успехи в знании измеряются быстротой процесса этого раскрытия. Человек, с которого снимается этот покров, – более знающий; человек, на котором этот покров лежит толстым слоем, – невежественный; и человек, с которого этот покров совершенно снят, всезнающий, всеведущий. Бывали всеведущие люди и будут ещё; а в грядущих циклах времени их, наверное, будет множество. Знание скрыто в уме, как огонь в кремне; внешние впечатления и есть удары, высекающие огонь. Так и с нашими чувствами и действиями, с нашими слезами и улыбками, с радостью и горем, с рыданием и смехом, с нашими проклятиями и благословениями, с похвалами и порицаниями: если мы беспристрастно изучим самих себя, то окажется, что всё это было высечено из нас самих соответственными ударами. В результате и получается то, что мы из себя представляем. Все эти удары, взятые вместе, называются *кармой* – трудом, действием. Каждый умственный и физический удар, наносимый душе, и которым, так сказать, из неё высекается огонь и обнаруживается её сила и значение, есть карма в самом широком значении этого слова. Мы всё время делаем карму. Говорю я с вами – это карма; вы слушаете – это карма. Мы дышим – карма, гуляем – карма. Всё, что мы делаем, умственно ли или физически, есть карма, и она оставляет на нас свой след.

Некоторые вещи, которые делает человек, имеют значение только в сумме. Большое дело, в сущности, состоит из тысячи маленьких. Когда мы стоим на морском берегу и слышим шум

разбивающихся волн, мы думаем: какой это большой шум; и, однако, мы знаем, что каждая волна в действительности состоит из миллионов и миллионов маленьких волн, и каждая из них производит шум, но мы не улавливаем его; только когда эти маленькие шумы соединяются в один большой, мы слышим их. Подобным образом каждое биение сердца есть совершаемое нами действие; некоторые виды действия мы чувствуем, и они становятся ощутимы для нас только тогда, когда соединяется вместе множество мелких действий. Если действительно вы хотите судить о характере человека, не смотрите на его великие дела. Всякий глупец может раз в жизни стать героем. Наблюдайте за тем, как человек исполняет самые обыкновенные дела, это именно и даст вам указание относительно истинного его характера. Исключительные случаи возносят и самое низкое человеческое существо до некоторого величия, но лишь тот человек действительно велик, чей характер велик и неизменен во всех обстоятельствах жизни.

Карма в своём влиянии на характер является одной из могущественнейших сил, с которой человеку приходится иметь дело. Человек представляет, так сказать, центр, привлекающий к себе все силы Вселенной; в этом центре он сплавляет их все и посылает их дальше одним большим потоком. Такой центр и есть *истинный* человек, всемогущий, всеведущий, и он влечёт к себе всю Вселенную; добро и зло, горе и радость – всё стремится и льнёт к нему; из них он образует мощный поток наклонностей, именуемый характером, и выбрасывает его из себя; имея силу втягивать в себя всё, он имеет силу и выбрасывать.

Все действия, которые мы видим в мире, все движения в человеческом обществе, все роды деятельности вокруг нас – это просто результат мысли, проявление воли человека. Машины, орудия, города, корабли, броненосцы – всё это просто проявления воли человека. Воля эта имеет свой источник в характере, а характер создаётся кармой. Какова карма, таково и проявление воли. Люди большой воли были все необыкновенные работники – исполинские души, обладавшие волей настолько сильной, что она могла перевёртывать миры; волей, приобретённой упорным трудом на протяжении многих веков. Гигантская воля, подобная воле Будды или Христа, не могла быть приобретена в одну жизнь, потому что мы знаем, кто были их отцы. Отцы их, насколько нам известно, ни одного слова не произнесли на благо человечества. Миллионы и миллионы плотников, подобных Иосифу, жили и умерли. Миллионы их живут и ныне. В мире жило много миллионов маленьких царей, вроде отца Будды. Если б весь вопрос заключался всего лишь в

наследственной передаче качеств, как объяснить тогда, что этот ничтожный царёк, которому, может быть, и собственные слуги не повиновались, имел сына, коему поклоняется полмира? Как объяснить бездну, отделяющую плотника от сына, которого миллионы людей почитают за Бога? Эта загадка не может быть разрешена одной теорией наследственности. Гигантская воля, которую Будда и Иисус бросили в мир, откуда она явилась? Откуда пришло это скопление силы? Оно должно было существовать веками и веками, разрастаясь всё больше и больше, пока оно не вылилось на людей через Будду и Христа, продолжая литься и до настоящего дня.

Всё это обуславливается кармой, трудом, работой. Никто ничего не может получить, если того не заслужил. Таков вечный закон. Иногда мы склонны думать, что это не так, но, в конце концов, мы убеждаемся в незыблемости этого. Человек может всю жизнь бороться ради приобретения богатства. Он может обманывать тысячи людей, но, наконец, он убеждается, что не заслужил богатства, и жизнь становится ему в тягость. Мы можем накапливать вещи для нашего физического наслаждения, но лишь то, что мы заслужили, действительно нам принадлежит. Глупец может купить все книги в мире, и оне будут стоять в его библиотеке, но прочесть он сможет лишь то, что заслужил, и эта заслуга и даётся кармой. Наша карма определяет, чего мы заслуживаем, что мы можем усвоить. Мы ответственны за то, что мы есть, и мы имеем в себе силу сделать себя тем, чем хотим быть. Если мы, каковы мы теперь, являемся результатом наших прежних действий, то из этого, конечно, следует, что наш будущий облик может быть создан нашими настоящими действиями; стало быть, мы должны знать, как нам поступать в разных случаях жизни. Вы скажете: «Зачем учиться работать? Каждый человек несёт ту или другую работу в мире». Но ведь бывает и напрасная трата сил. Относительно Карма-Йоги «Бхагавад-Гита» говорит, что эта Йога учит умелому и правильному исполнению работы: уменьем работать можно достигнуть больших результатов. Не забудьте, что всякий труд существует для выявления сил, уже существующих в уме, для пробуждения души. Силы эти сокрыты в каждом человеке, как сокрыто в нём и знание; различные виды труда подобны ударам, выводящим эти силы наружу, заставляющим исполнителей проснуться.

Человек работает, руководствуясь различными мотивами; без мотива не может быть и работы. Некоторые люди жаждут славы, и они работают ради славы. Одни хотят иметь деньги, и они работают ради денег. Другие жаждут власти, и они работают ради власти. Иные хотят попасть на небо; и они трудятся, чтобы достичь своего.

Иные хотят оставить после себя имя, как, например, в Китае, где человек получает титул лишь после смерти, что, пожалуй, и правильно. Если кто-нибудь совершит что-нибудь очень хорошее в Китае, то титул даётся его умершему отцу или деду. Иные люди и для этого трудятся. Некоторые последователи Магомета всю жизнь работают для того, чтобы соорудить себе гробницу. В иных сектах, как только ребёнок родится, ему уже изготавливается могила: для членов этой секты – сие самое важное дело в жизни, и чем красивее гробница, тем человек считается богаче. Иные трудятся, имея в виду покаяние; они совершают всевозможные дурные поступки, затем строят храм или дают деньги священникам, чтобы откупиться и получить право попасть на небо. Они думают, что такого рода щедрость очистит их и они избегнут наказания, несмотря на свою греховность. Таковы различные побуждения к труду.

Но нужно работать ради самой работы. В каждой стране есть люди, являющиеся лучшей частью человечества и работающие ради работы, не желая для себя ни громкого имени, ни славы, ни даже небесного блаженства. Они работают только ради пользы, приносимой их трудом. Иные благотельствуют бедным и служат человечеству из ещё более высоких побуждений, потому что они верят в добро и любят добро. Жажда известности и славы редко даёт немедленные результаты: и то и другое приходит обыкновенно в пожилые годы, когда мы покончили расчёты с жизнью. Если же человек работает бескорыстно, разве он ничего не приобретает? Нет, он приобретает высшее, что существует. Бескорыстие выгодно. Но у людей не хватает терпения его осуществлять. Любовь, правда и бескорыстие являются не только нравственными прописями и риторическими украшениями речи; они составляют высочайший идеал, заключая в себе могучее проявление силы. Прежде всего, человек, способный работать пять дней или даже пять минут без всякой корыстной цели, не думая о будущем, о небе, о наказании или о чём бы то ни было в этом роде, благодаря этой работе получает возможность вырасти в мощного нравственного исполина. Трудно это сделать, но в глубине сердца мы понимаем всё значение подобной работы и пользу, приносимую ею. Огромное самообладание, требуемое бескорыстной работой, есть большее проявление силы, чем всякое иное. Экипаж, запряжённый четвёркой, может безудержно катиться с горы, но кучер может и удержать лошадей. А что составляет большее проявление силы – удержать лошадей или дать им волю? Снаряд летит в воздухе на большое расстояние и падает. Другой снаряд ударяется по пути о стену, и толчок порождает сильную теплоту. Всякая устремлённая наружу

сила, следующая за корыстным побуждением, тут же и исчерпывается; она не вызовет возврата к вам силы; будучи же сдержана, она даст в результате развитие силы. Это самообладание выковывает сильную волю, мощный характер, который даст в своё время Христа или Будду. Неразумные люди не знают этой тайны, тем не менее они стремятся властвовать над человечеством. Впрочем, даже глупец может приобрести владычество над всем миром, если он сумеет трудиться и ждать. Пусть он выждет несколько лет и избавится от неразумной жажды власти; и, когда эта мысль совершенно исчезнет из его ума, он станет силой в мире. Большинство из нас не может видеть далее нескольких лет, подобно тому, как многие животные не могут видеть далее нескольких шагов. Мир наш – узкий круг. Мы не имеем терпения заглянуть за его пределы и, таким образом, становимся безнравственными и дурными. Это – свидетельство нашей слабости, нашего бессилия.

Однако не следует презирать и низшие виды работы. Пусть человек, не видящий пред собой лучшего, работает с эгоистической целью, ради приобретения известности и славы, но каждый из нас должен всегда стремиться к высшим и высшим побуждениям и стремиться понять их. «Мы имеем право работать, но не имеем права на плоды работы?». Оставьте плоды. Зачем думать о результатах? Если вы помогаете человеку, не думайте об отношении этого человека к вам. Если вы хотите сделать великое или хорошее дело, не думайте о результатах его для вас самих.

В связи с этим идеалом работы возникает один трудный вопрос. Интенсивная деятельность необходима. Мы должны всегда работать. Мы не можем и минуты прожить без труда. Как же быть с отдыхом? Перед нами одна сторона жизненной борьбы – работа, увлекающая нас в своём водовороте. Но тут же стоит и другое – тихое, безвестное самоотвержение: всё кругом мирно, нет шума и внешней деятельности – лишь природа с её животными, цветами и горами. Но ни та, ни другая картина не совершенны. Человек, привыкший к уединению, будет уничтожен водоворотом жизни, придя в соприкосновение с ним, подобно тому, как рыба, живущая в глубоких водах, погибает, лишённая того давления воды, под которым создано её тело. Может ли, с другой стороны, человек, привыкший к шуму и суете жизни, чувствовать себя хорошо в тихом месте? Он страдает и может лишиться разума. Тот человек идеален, который среди величайшей тишины и уединения находит самую напряжённую деятельность и среди напряжённой деятельности находит тишину и уединение пустыни. Он обрёл тайну самообладания: он имеет власть над собой. Он идёт по улицам

большого города с его шумным движением, но ум его покоен, как будто он находится в пещере, куда ни один звук не долетает, и всё время ум его напряжённо работает. Таков идеал Карма-Йоги, и, достигнув его, Вы действительно обретёте тайну труда.

Но начинать нам надо постепенно: надо приниматься за работу, выпадающую на нашу долю, и делаться всё более бескорыстными. Работая, мы должны анализировать мотивы, побуждающие нас к труду, и в первые годы мы почти неизменно будем убеждаться в том, что побуждения наши эгоистичны; но настойчивость постепенно растворит этот эгоизм, пока, наконец, не наступит время, когда мы способны будем воистину бескорыстно работать. Все мы можем надеяться на то, что наступит время, когда, шествуя по жизненным путям, мы станем совершенно бескорыстными; и в эту минуту, когда мы этого достигнем, все силы наши будут сосредоточены, и знание, присущее нам, проявится.

Глава Вторая

КАЖДЫЙ ВЕЛИК НА СВОЁМ МЕСТЕ

Согласно философии Санкхьи, природа состоит из трёх сил, именуемых по-санскритски: *раджас*, *тамас*, *саттва*. Проявление их в физическом мире мы можем назвать активностью, инертностью и равновесием. *Тамас* олицетворяется темнотой и бездействием, *раджас* – деятельностью, выражающейся в притяжении и отталкивании, а *саттва* есть равновесие между ними.

В каждом человеке кроются эти три силы. Иногда преобладает тамас: мы становимся ленивыми, не можем двигаться, мы бездеятельны, потому что нас связывают или какие-нибудь идеи, или простая притуплённость чувств. В других случаях преобладает активность, а в иные минуты – спокойное равновесие между тамасом и раджасом. В разных людях преобладает та или другая сила. Один человек отличается бездеятельностью, тупостью и ленью, другой – активностью, силой, проявлением энергии; в третьем мы видим мягкость, спокойствие, кротость, порождаемые равновесием между деятельностью и бездействием. Так и во всём мире – в животных, в растениях, в людях – мы наблюдаем более или менее яркие проявления этих трёх сил.

Карма-Йога имеет преимущественное отношение к этим трём факторам нашей жизни. Понимание их природы и способов их применения помогает нам правильнее работать. Человеческое общество представляет из себя организацию, построенную на принципе постепенности. Мы все имеем понятие о нравственности, о долге, но вместе с тем мы знаем, что в различных странах представления о нравственности значительно разнятся между собой. Что считается нравственным в одной стране, иногда совершенно безнравственно в другой. Например, в одной стране двоюродные братья и сёстры могут вступать в брак, в другой такие браки считаются безнравственными; в одной стране мужчины могут жениться на своих невестках, в другой такие браки не допускаются; в одной стране можно вступить в брак лишь один раз, в другой – много раз, и т. д. Так и в других областях понятия о нравственности весьма различны; но, несмотря на это, мы всё же сознаём, что должен существовать однородный всемирный идеал нравственности.

То же самое можно сказать и о долге. Понятия о долге чрезвычайно разнообразны у различных народов: в одной стране, если человек не продельывает известных вещей, его за это осуждают;

если он в другой стране будет делать именно эти самые вещи, то скажут, что он неправильно поступает. Вместе с тем мы всё же сознаём, что должно существовать определённое всемирное представление о долге. Точно так же один класс общества думает, что некоторые вещи входят в круг его обязанностей, тогда как другой слой думает совершенно противоположное и был бы в отчаянии, если бы его заставили так поступать. Перед нами лежат две дороги – дорога людей незнающих, уверенных в том, что путь к истине один и что вне его всё дурно, и дорога мудрых, признающих, что долг и нравственность меняются сообразно с нашим умственным строем или с различными планами нашего существования. Важно знать, что существуют различные ступени долга и нравственности, что долг одной стадии не может быть долгом другой.

Поясним это примером. Все великие учителя говорили: «Не противься злу». Они учили, что непротивление есть высший нравственный идеал. Мы все знаем, что если бы некоторые из нас стали осуществлять этот идеал на практике, то всё общественное здание рухнуло бы; злые завладели бы нашей собственностью и нашей жизнью и поступали бы с нами по своему усмотрению. Если бы был осуществлён хотя бы в течение одного дня идеал непротивления, то он привёл бы нас к катастрофе. Однако интуитивно – в глубине сердца – мы чувствуем истину учения: «Не противься злему». Оно представляется нам высочайшим идеалом. Однако проповедь лишь одной этой доктрины равносильна была бы обречению на гибель значительной части человечества. К тому же она заставила бы людей чувствовать, что они всегда поступают дурно и вызвала бы в них угрызения совести за все их поступки; это ослабило бы их, и постоянное самоосуждение породило бы больше зла, чем всякая другая слабость. Перед человеком, начинающим ненавидеть себя самого, раскрываются двери вырождения. То же самое можно сказать о целом народе.

Первая наша обязанность состоит в том, чтобы себя не ненавидеть; для того чтобы идти вперёд, нам надо верить сперва в себя, потом в Бога. Тот, кто не верит в себя, не может верить и в Бога. Поэтому нам необходимо ясно понять, что долг и нравственность меняются при различных обстоятельствах. Нельзя сказать, что человек, который противится злу, делает то, что всегда и само по себе неправильно. Наоборот, в известных обстоятельствах, в которых он может оказаться, противиться злу может быть его прямою обязанностью.

Многие из западных читателей, читая «Бхагавад-Гиту», изумлялись, находя во второй главе слова Кришны, обращённые к

Арджуне, в которых Кришна называет Арджуну лицемером и трусом за его отказ вступать в бой или сопротивляться неприятелю на том основании, что его противники все его друзья и родственники, и также потому, что непротивление есть величайший идеал любви. Великий урок, который мы все должны выучить, заключается в том, что крайности всегда похожи друг на друга: когда вибрации света слишком медленны, мы их не видим, и точно так же не видим их, когда они слишком быстры. То же самое относительно звука. Мы не слышим его, когда он слишком низок или когда он слишком высок. Однородно с этим и различие между противлением и непротивлением. Один человек не противится, потому что он слаб, ленив и не то что не хочет, а не может бороться. Другой человек знает, что, если он захочет, он сумеет нанести сокрушающий удар; однако он не только не наносит удара врагам, но благословляет врагов. Тот, кто не противится по слабости, совершает грех и в силу этого не может получить никакой пользы от непротивления, тогда как другой человек совершил бы грех, сопротивляясь. Будда отдал свой царский престол и отрёкся от власти и положения, – это было истинное отречение. Но не может быть речи об отречении, когда дело идёт о нищем, которому не от чего отрекаться! Итак, мы должны всегда тщательно взвешивать смысл наших слов, когда говорим о непротивлении или о противлении. Если мы, обладая силой, отказываемся ею пользоваться и не противимся, мы совершаем великий акт любви; но если мы не можем противиться и вместе с тем стараемся уверить самих себя, что мы движимы побуждениями высшей любви, то мы тем самым делаем противоположное. Арджуна испугался, увидев перед собой ряд мощных противников; его «любовь» заставила его забыть свой долг перед страной и перед королём. Потому-то Шри Кришна и назвал его лицемером: «Ты говоришь как мудрец, но твои действия обнаруживают в тебе труса; поэтому встань и иди в бой!»

Такова главная идея Карма-Йоги. Тот человек – карма-йог, который понимает, что высочайший идеал есть непротивление, знает, что это непротивление составляет высшее проявление силы, находящейся в его действительном обладании, и знает, что так называемое противление злу есть только путь к проявлению этой высшей силы, а именно – непротивления. Прежде чем достичь высшего идеала непротивления, человек должен исполнить свой долг и противиться злу; пусть он работает, борется, рубит с плеча. Но непротивление станет добродетелью, только когда он приобретёт силы для сопротивления.

Я встретил у себя на родине одного человека, которого я раньше считал очень глупым и тупым, который ничего не знал и не желал знать и жил жизнью животного. Он спросил меня, что ему делать, чтобы познать Бога, как ему достигнуть освобождения. «Можешь ли ты солгать?» – спросил я его. «Нет», – ответил он. «Тогда научись лгать. Лучше лгать, чем жить как животное или бревно; ты ничего не делаешь; ты, несомненно, не достиг высшего состояния, которое лежит выше всех действий, спокойного и ясного; ты ещё слишком туп, даже для того, чтобы сделать что-нибудь злое». Это был исключительный случай, и я, конечно, шутил; но я хотел сказать этим, что человек должен быть деятельным для того, чтобы перейти через деятельность к полному покою.

Бездеятельности следует всеми мерами избегать. Деятельность всегда означает сопротивление. Противьтесь всякому злу, ментальному и физическому, и когда вы достигнете успеха в сопротивлении, тогда придёт покой. Очень легко сказать: «Никого не ненавижу; злу не противься!» – но мы знаем, к чему это обыкновенно приводит на практике. Когда взоры общества обращены на нас, мы выказываем наше непротивление, но сердце наше всё время точит червь. Мы ощущаем в себе полное отсутствие того мира, который должен дать непротивление, и чувствуем, что лучше нам было бы противиться. Если Вы желаете богатства и вместе с тем знаете, что весь мир считает всякого человека, стремящегося к богатству, очень дурным, то Вы, может быть, и не посмеете броситься в борьбу за богатством, однако ум Ваш будет день и ночь думать о деньгах. Это – лицемерие, и оно ни к чему не приведёт. Окунитесь в жизнь мира, и только по истечении некоторого времени, когда Вы выстрадаете и насладитесь всем тем, что он в себе содержит, придёт отречение, а с отречением – и покой. Утолите Вашу жажду власти и всего остального, и после того, как Вы её удовлетворите, настанет время, когда Вы увидите, что всё это очень маловажно; но пока Вы не удовлетворили этого желания, пока Вы не испытали эту деятельность, Вам невозможно достичь состояния покоя, ясности и самоотречения. Ясность и самоотречение составляли предмет проповеди в течение многих тысяч лет; все мы слышали о них с детства; однако не многих людей видим мы в мире достигшими этих состояний. Сомневаюсь, встретил ли я хотя бы двадцать человек в моей жизни, в самом деле спокойных и не противящихся злу; между тем я объездил полмира.

Каждый человек должен создать себе идеал и стремиться провести его в жизни; этот способ – более верный путь внутреннего прогресса, чем принятие чужих идеалов, осуществить которые

человек никогда не может надеяться. Например, если мы прикажем ребёнку сразу пройти двадцать вёрст пешком, он умрёт, а один ребёнок из тысячи проползёт двадцать вёрст и пойдёт до конца, хотя бы измучившись до полусмерти. Подобные вещи и мы пытаемся сделать. Люди, которых мы встречаем в обществе, мужчины и женщины, имеют неодинаковый ум, способности и силы; они должны иметь личные идеалы, и мы не имеем права смеяться над их идеалами, какие бы они ни были. Пусть каждый делает всё, что может, чтобы осуществить свой собственный идеал. Но совершенно неправильно судить мои стремления с точки зрения Вашего идеала или Ваши с точки зрения моего. Нельзя судить о яблоне, сравнивая её с дубом, и нельзя судить о дубе, сравнивая его с яблоней. Для яблони есть своя мерка суждения и для дуба – своя.

Единство в разнообразии есть закон мироздания. Люди могут сильно различаться между собой, но в основе их лежит единство. Различные индивидуальные характеры и различные классы мужчин и женщин являются естественными разновидностями в творении. Поэтому не следует прикладывать к ним одинаковые мерилы или ставить перед ними одинаковый идеал. Такой образ действия порождает лишь неестественную борьбу, в результате человек начинает ненавидеть себя, что мешает ему стать религиозным и добрым. Наш долг заключается в том, чтобы поощрять каждого в его борьбе и стремлении жить сообразно его высшему идеалу и в стараниях в то же время сделать этот идеал как можно более близким к истине.

В индуcской этике этот факт был признан с самых древних времён. И в писаниях индусов, и в кодексах морали даются различные правила для различных классов людей: для мирского человека («домохозяина»), *санньясина* (человека, отказавшегося от мира) и «ученика».*

* В индийской традиции тщательно разработана «система четырёх ступеней», *ашрамов*, которые соответствуют четырём периодам человеческого существования: *брахмачарья* (ученичество), *гархастхья* (жизнь домохозяина), *ванапратхья* (жизнь в лесу, в уединении), *санньяса* (отшельничество и сосредоточение мыслей на постижении Высшего). Последние две стадии нередко объединяются. В идеале предполагается, что последователь Индуизма, принадлежащий к высшим *варнам* (кастам), переходит от одной стадии к другой, приобретая соответственно новые права и обязанности. Не исключается вместе с тем и переход, к примеру, от стадии ученичества к стадии отшельничества. Молодыми *санньясинами* были многие религиозные мыслители древности и средневековья. Санньясином был и сам Вивекананда. (И.Р.)

Жизнь каждого человека, согласно индуским писаниям, имеет свои особые обязанности помимо тех, что свойственны вообще всему человечеству. Индус начинает жизнь учеником; затем он женится и становится домохозяином; в старости он оставляет дела и, наконец, отказывается от мира и становится санньясином. На каждой из этих стадий жизни человек имеет разные обязанности. Ни одна из этих стадий по внутреннему содержанию не выше другой; жизнь женатого человека так же высока, как и жизнь холостого человека, посвятившего себя религии. Метельщик на улице столь же велик и славен, как король на своём троне. Сведите короля с его престола, заставьте его мести улицу и посмотрите, как он будет себя чувствовать. Возьмите метельщика и посмотрите, как он будет управлять царством.* Бесплезно говорить, что человек, живущий вдали от мира, выше человека, живущего в мире. Наоборот, гораздо труднее жить в мире и служить Богу, чем уйти от мира и вести свободную, лёгкую жизнь. Четыре стадии жизни в Индии в позднейшие времена свелись к двум – к жизни домохозяина и к жизни монаха. Мирской человек женится и несёт свои обязанности гражданина. Обязанности монаха заключаются в том, чтобы отдать всю энергию религии, проповедовать и молиться Богу. Я приведу Вам несколько отрывков из «Маха-Нирваны-Тантры», говорящей об этом предмете, и Вы увидите, как трудно исполнять все обязанности мирского человека согласно понятиям индусов.**

* Всё это нам, к сожалению, слишком хорошо знакомо. Одна из особенностей современных «правлящих элит» в том и заключаются, что поголовно все их представители – выходцы из низших варн: метельщики, торгаши, гангстеры и прочая почтенная публика. Ленин, как известно, говорил, что, дескать, необходимо «научить каждую кухарку управлять государством». Что же дали нам его последователи? Да то лишь, что теперь государством управляют кухарки и сапожники, не будучи этому научены и нисколько в этом не смысля! Плебейская аристократия, распоряжающаяся ныне планетой Земля, – естественный продукт демагогии и так называемой «демократии». Вся эта «политическая элита» – результат самого противоестественного отбора: это худшие среди худших, бесстыжие из бесстыжих, подлейшие из подлых. (И.Р.)

** «Маха-Нирвана-Тантра» – сборник нравственных предписаний для последователей Индуизма. Точное время его написания (как и всегда в индологии) не установлено; считается, что он был создан в Бенгалии в середине XVIII в. «Маха-Нирвана-Тантра» во многих отношениях отличается от сборников предписаний, созданных в древности и в период раннего средневековья. В этих сборниках права и обязанности каждого последователя Индуизма строго регламентируются местом человека в иерархической структуре общества, где брахманы (каста жрецов, учёных и

Мирской человек (домохозяин) должен быть предан Богу. Познание Бога должно быть целью его жизни, и однако он должен постоянно работать, исполнять все свои обязанности, отдавать Богу плоды всех своих действий. Это самая трудная вещь на свете – работать и не думать о результатах, помогать человеку и не ждать в ответ благодарности, делать какое-нибудь доброе дело, не помышляя о том, принесёт ли оно громкое имя и славу или ровно ничего. Даже самый явный трус становится храбрым, когда люди восхваляют его. Глупец может совершить героический поступок, когда окружающие его одобряют и поддерживают. Но непрерывно делать добро, не заботясь об одобрении окружающих, – это на самом деле высшая жертва, какую может принести человек. Главная обязанность домохозяина (мирского человека) состоит в том, чтобы зарабатывать для себя и семьи, но он должен остерегаться, чтобы при этом не лгать, не обманывать и не обкрадывать других, и должен помнить, что жизнь его посвящена Богу и бедным.

Зная, что отец и мать являются видимыми представителями Бога, мирской человек всегда и во всех случаях жизни должен угождать им. Если отец и мать довольны им, то доволен им и Бог. Тот сын действительно хорош, который никогда не скажет резкого слова своим родителям.

В присутствии родителей нельзя шутить, нельзя проявлять суетливость, гнев или дурное настроение. Перед отцом и матерью сын должен низко склоняться, стоять в их присутствии и не садиться, пока они ему того не позволят.

Если мирской человек имеет пищу, питьё и одежду, не позаботившись прежде о том, чтобы его отец, дети, жена и бедные имели пищу, питьё и одежду, он совершает грех. Мать и отец являются началами, создавшими его тело, и поэтому человек должен пройти хотя бы через тысячу неприятностей для того, чтобы сделать для них добро. Такого же рода его обязанности и к жене; он никогда не должен бранить её и должен содержать её, как родную мать. И даже когда он испытывает самые большие затруднения и горести, он не должен гневаться на жену.

Кто думает о другой женщине, кроме своей жены, касаясь её хотя бы только в уме своём, – тот идёт в тёмный ад. При женщинах

художников) занимают главенствующее положение. «Маха-Нирвана-Тантра» выдвигает идеалы поведения верующего, во многом созвучные гуманистическим и демократическим устремлениям новейшего времени. Данный отрывок «Маха-Нирвана-Тантры» в пересказе Вивекананды частично соотносится и с «Гитой» (II, 37), с той лишь разницей, что Кришна говорит о *кишатри*, воителе, а не о домохозяине и семьянине. (И.Р.)

семьянин не должен говорить непристойности и не должен хвастаться. Он не должен говорить: «Я сделал то и сделал это».

Мирской человек должен всегда угождать жене: деньгами, одеждой, любовью, доверием и словами, подобными нектару, и не должен никогда расстраивать её. Человек, сумевший приобрести любовь целомудренной женщины, преуспел в своей религии и обладает всеми добродетелями.

Обязанности к детям следующие: сын должен быть с любовью оберегаем до четвёртого года; воспитывать его следует до шестнадцати лет. Когда ему минет двадцать лет, он должен начать работать; отец должен с ним тогда ласково обращаться как с равным. Точно так же дочь должна быть воспитана с величайшей тщательностью. При выходе её замуж отец должен дать ей приданое.

Затем обязанности человека простираются к его братьям, сёстрам и к детям братьев и сестёр, если они бедны, а затем к другим родственникам, к друзьям и к слугам. Затем он имеет обязанности к жителям одного с ним города или селения, к бедным и ко всякому, приходящему к нему за помощью. Если мирской человек имеет достаточные средства и не уделяет часть их родственникам и бедным, он – не человеческое существо, а животное.

Следует избегать чрезмерной привязанности к пище, к одежде, к уходу за телом и к причёсыванию волос. Мирской человек должен быть чист сердцем, опрятен, всегда деятелен и всегда готов к работе.

Для своих врагов мирской человек должен быть героем. Он должен бороться с ними и сопротивляться им. Это обязанность домохозяина. Он не должен сидеть в углу, плакать и говорить о непротавлении. Если он не показывает себя героем своим врагам, он не исполнил своих обязанностей. С друзьями же и родственниками он должен быть кроток, как агнец.

Мирской человек обязан не преклоняться перед другим человеком, потому что, преклоняясь перед злыми людьми, он потворствует злу. Но будет большой ошибкой, если он будет пренебрегать людьми, достойными уважения. Он не должен быть слишком поспешен в своей дружбе; он не должен искать дружбы со всеми без разбора. Он должен сначала наблюдать за поступками людей, с которыми он хочет сойтись, за их поступками по отношению к другим людям, обдумать всё это и только после вступать с людьми в дружбу.

О трёх вещах он не должен говорить: он не должен говорить публично о своей известности; не должен восхвалять своё имя или свои силы; не должен говорить о своём богатстве или о чём-нибудь, что ему было сказано по секрету.

Человек не должен говорить, что он беден или что он богат, – ни в каком случае не должен хвастаться своим богатством. Пускай он будет благоразумен; это его религиозная обязанность. Это не простая мирская мудрость; если человек не будет благоразумным, его могут счесть безнравственным.

Домохозяин является опорой всего общества; он – главный кормилец. Бедные, слабые, дети и женщины, которые не работают, – все зависят от его заработка. Поэтому есть некоторые обязанности, которые домохозяин должен выполнить, и, выполняя их, он должен чувствовать себя сильным, а не думать, что он делает вещи ниже своего идеала. Поэтому, если он допустил какую-нибудь слабость или совершил какую-нибудь ошибку, он не должен говорить об этом публично, или, если он участвует в каком-нибудь предприятии и знает, что предприятие должно кончиться неудачей, не должен говорить об этом. Такая откровенность не только не нужна, но она ослабляет человека и мешает исполнению им его обязанностей.

В то же время мирской человек должен энергично бороться, чтобы приобрести две вещи: сначала знание, потом богатство. Это его долг, и если он не исполнит своего долга, он – ничтожество. Домохозяин (мирской человек), который не борется ради богатства, действует безнравственно. Если он ленив и довольствуется праздною жизнью, он живёт безнравственно, потому что от него зависят, может быть, сотни людей. Если же он приобретает богатство, то сотни других людей находят в нём свою поддержку.

Если бы в этом городе не было многих людей, жаждавших богатства и приобретших его, не было бы здесь и различных культурных и благотворительных учреждений. В данном случае погоня за богатством не предосудительна, так как она имеет целью дальнейшее распределение его. Для мирского человека приобретение богатства и благородное использование его составляет религиозный долг: домохозяин, стремящийся разбогатеть праведными путями и для правильных целей, в действительности делает то же самое для достижения спасения, что и отшельник, молящийся в своей келье, так как в них мы наблюдаем лишь различные проявления той же добродетели – самоотречения и самопожертвования, вызываемых преданностью Богу и всем Его созданиям.

Мирской человек должен всеми силами стараться приобрести доброе имя; не должен играть в азартные игры, общаться с дурными людьми и быть источником горя для других.

Нередко люди берутся за то, что они не могут сделать, и в результате обманывают других для достижения своих целей. Во всех случаях надо принимать во внимание время, приводящее как фактор

во всё. Кроме того, то, что один раз может быть неудачей, другой раз может стать большим успехом.

Домохозяин должен быть правдивым, говорить мягко, употреблять выражения, приятные для других и могущие принести им пользу; он не должен также говорить о чужих делах. Вырывая пруды, обсаживая дороги деревьями, устраивая убежища для людей и животных, прокладывая дороги и наводя мосты, мирской человек идёт к той же цели, что и величайший йог.

Итак, деятельность и обязанности мирского человека составляют часть учения Карма-Йоги.

Дальше говорится, что «если человек умирает на поле битвы, сражаясь за свою страну или за свою веру, он приходит к той же цели, к какой йог приходит путём медитации». Это показывает, что обязанность одного человека не является обязанностью для другого; и в то же время нельзя сказать, что один долг принижает, а другой возвышает. Каждый долг имеет своё место, и мы должны исполнять свои обязанности, сообразно с теми условиями, в какие мы поставлены.

Из всего этого вытекает одна идея: осуждение всякой слабости. Эта мысль сквозит во всех индийских учениях, в философии и в религии. В «Ведах» постоянно повторяется слово «бесстрашие»: «Не страшитесь ничего!» Страх – признак слабости. Человек должен исполнять свой долг, не обращая внимания на насмешки и издевательства мира.*

Уходя из мира для служения Богу, человек не должен думать, что все, остающиеся в мире и работающие на благо мира, не служат Богу; точно так же и люди, живущие в мире для жены и детей, не должны считать людей, отрёкшихся от мира, праздными бродягами. Каждый человек велик на своём месте. Эту мысль можно пояснить следующим примером.

Некий царь имел привычку спрашивать всех санньясинов, приходивших в его страну: «Кто больше – тот ли, кто, отрёкшись от мира, становится санньясином, или тот, кто живёт в мире и исполняет свои обязанности мирского человека?» Многие мудрецы пытались разрешить эту задачу. Некоторые утверждали, что санньясин выше; тогда царь требовал, чтобы они доказали своё положение. И когда они не могли этого сделать, он приказывал им

* Величие духа совсем не в том выражается, что ты живёшь во дворце, вдали от бед и забот этого мира, но именно в том, что, не живя во дворце и будучи погружён в омут неустроенной житейскости, ты всё же умудряешься поддерживать в себе отстранённость и быть настроен на самую высокую ноту. (Й.Р.)

жениться и жить в мире. Затем приходили другие и говорили: «Семьянин, исполняющий свои обязанности, выше». И от них тоже царь требовал доказательств. И когда они не могли дать их, он также заставлял их начать жить жизнью домохозяев.

Наконец, пришёл один молодой санньясин, и царь задал и ему тот же вопрос. Санньясин отвечал: «О, царь, каждый велик на своём месте». – «Докажи это мне», – сказал царь. – «Я докажу это тебе, – отвечал санньясин, – но ты должен прежде пойти со мной и жить несколько дней так же, как я, чтобы я мог доказать тебе то, что я говорю». Царь согласился, последовал за санньясином, вышел с ним из своего царства и, пройдя много других стран, дошёл до одного большого царства. В столице, куда они пришли, происходила торжественная церемония. Царь и санньясин слышали бой барабанов, музыку и крики глашатаев; народ толпился на улицах в праздничных одеждах, и везде глашатаи возвещали о том, что должно было произойти. Царь и санньясин стояли и смотрели на происходившее. Глашатай возвещал народу, что дочь царя той страны собирается выбрать себе мужа из числа собравшихся.

Согласно старинному обычаю, царевны в Индии выбирали себе мужей таким образом. Каждая царевна имела свою идею о том, какой ей нужен муж; некоторые желали иметь самого красивого человека; другие – самого учёного; третьи – самого богатого, и т. д. И каждая выбирала того, кто ей нравился. Так было и здесь. Все соседние царевичи нарядились в лучшие одежды и явились в город. Некоторые из них имели своих собственных глашатаев, провозглашавших их достоинства и объяснявших, почему они надеялись, что царевна выберет их. Царевну, в роскошном, блестящем уборе, носили в паланкине, и она смотрела и слушала; если ей не нравилось то, что она видела и слышала, она говорила слугам, нёщим её: «Дальше!» – и не обращала больше внимания на отвергнутых женихов. Если же царевне понравился бы кто-нибудь из них, она бросила бы ему гирлянду из цветов, и он стал бы её супругом.*

Царевна была прекрасна, как заря, и её супруг должен был получить всё царство после смерти её отца. Царевна хотела иметь

* Здесь имеется в виду так называемая *сваямвара* (санскр.: «свой выбор») – брак, когда невеста сама выбирает себе жениха. Большая часть признаваемых форм брака сводилась к браку по инициативе и с ведома родителей невесты, в первую очередь её отца. Но и брак «сваямвара», очевидно, не был редкостью. Многие известные героини индийского эпоса сами выбирали себе мужей. (И.Р.)

мужем самого красивого человека, но она не могла найти такого, который бы понравился ей.

Уже много раз происходили подобные собрания, но царевна не могла выбрать себе супруга. Это собрание было самым блестящим из всех: народу собралось больше, чем когда-либо. Царевна появилась в роскошном паланкине, и носильщики носили её с места на место. Но ей, повидимому, опять никто не приглянулся, и присутствующие с разочарованием думали, что собрание и на этот раз кончится ничем. Как раз в это самое время явился молодой человек, санньясин, прекрасный, как солнце, сошедшее на землю; он стал в стороне, наблюдая за происходившим. Паланкин с царевной приблизился к нему, и как только царевна увидела прекрасного санньясина, она остановилась и бросила на него гирлянду цветов. Молодой санньясин схватил гирлянду и, сбросив её с себя, воскликнул: «Что за глупости! Я – санньясин. Какой для меня может быть брак?» Царь, думая, что он слишком беден и поэтому не смеет жениться на царевне, сказал: «За моей дочерью я даю половину царства сейчас и всё царство после смерти», – и снова возложил гирлянду на санньясина. Но молодой человек снова сбросил гирлянду, говоря: «Глупости! Я не хочу жениться», и быстро ушёл.

Но царевна так полюбила молодого человека, что сказала: «Я должна выйти за него замуж или я умру», и она последовала за ним, желая его вернуть.

Тогда другой санньясин, приведший царя, сказал ему: «Пойдём за ними», и они последовали за ними, но на значительном расстоянии. Молодой санньясин, отказавшийся жениться на царевне, вышел из города, и, когда он дошёл до леса в нескольких милях от города, царевна последовала за ним, и двое других тоже. Молодой санньясин хорошо знал этот лес и все запутанные тропинки в нём; он неожиданно свернул на одну из этих тропинок и скрылся, так что царевна не могла найти его. После долгих и бесполезных поисков она села под деревом и расплакалась, потому что не знала, как выйти из леса. Тогда царь и другой санньясин, подойдя к ней, сказали: «Не плачь, мы покажем тебе, как выйти из леса, но теперь слишком темно, и мы не найдём дороги. Вот большое дерево, отдохни под ним, и рано утром мы покажем тебе дорогу».

На этом дереве жила в гнезде маленькая птичка с самкой и тремя птенцами. Эта птичка взглянула вниз и, увидев троих людей под деревом, сказала своей жене: «Милая, что нам делать; в нашем доме гости; теперь зима, и у нас нет огня». Она вылетела из гнезда, достала горящую щепку, принесла её в клюве и бросила её гостям; те собрали топлива и развели большой огонь. Но птичка не была ещё

довольна. Она опять сказала своей жене: «Милая, как нам быть? Нам нечем накормить этих людей, а они голодны! Мы хозяева, и наш долг кормить всех, кто приходит к нашему дому. Я сделаю, что могу; я отдам им своё тело». И с этими словами птичка бросилась в огонь и сгорела. Люди видели, как она упала в огонь, и попытались спасти её, но было поздно.

Самка видела, что сделал её супруг, и сказала: «Их трое, и на всех троих у них только одна маленькая птичка. Этого мало; я не могу допустить, чтобы поступок моего супруга оказался напрасным; отдам я им и своё тело». С этими словами она сама бросилась в огонь и тоже сгорела.

Тогда трое птенцов, видевших происшедшее и заметивших, что всё-таки мало было пищи для гостей, сказали: «Наши родители сделали что могли, и всё же этого недостаточно. Наш долг – продолжать дела наших родителей; отдадим и мы наши тела». И все они бросились в огонь.

Трое людей, изумлённые тем, что они видели, не могли, разумеется, есть этих птиц. Они провели ночь без пищи, и утром царь и санньясин показали дорогу царевне, и она вернулась к отцу.

Когда они возвращались домой, санньясин сказал царю: «Царь, ты видел, что каждый велик на своём месте. Если ты хочешь жить в мире, живи как эти птички, и будь всегда готов всякую минуту пожертвовать собой для других. Если ты хочешь отречься от мира, будь подобен этому молодому человеку, для которого самая прекрасная женщина и целое царство были ничто. Если хочешь быть мирским человеком, пусть вся твоя жизнь будет жертвой для других. Каждый велик на своём месте, но долг одного не может быть долгом другого».

Глава Третья

СЕКРЕТ ТРУДА

Помогать другим физически, удовлетворяя физические нужды, – дело действительно великое, но помощь тем ценнее, чем больше нужда и чем, следовательно, больше значения имеет помощь. Если потребности человека могут быть удовлетворены на один час, то этим ему действительно оказывается помощь; если – на целый год, то оказанная помощь ещё значительнее, но если его потребности могут быть удовлетворены на всю жизнь, это, конечно, будет самая большая помощь, какая только может ему быть оказана. Духовное знание есть единственное, что может уничтожить наши несчастья навсегда. Всякое другое знание удовлетворяет наши нужды лишь временно. Только с приобретением духовного знания уничтожается навсегда сама способность нуждаться. Поэтому духовная помощь человеку – это самая большая помощь из всех, какие ему только можно оказать. Тот, кто даёт людям духовное знание, есть в действительности благодетель человечества. И мы видим, что самые могущественные люди были именно те, которые помогали человеку в его духовных нуждах, потому что духовность есть истинное основание всей деятельности нашей жизни. Духовно сильный и здоровый человек будет силён и во всех других отношениях, если он того пожелает. Пока человек не обладает духовной силой, даже его физические потребности не могут быть надлежащим образом удовлетворены. Вслед за духовной помощью идёт интеллектуальная помощь; дар знания гораздо выше дара пищи или одежды; он даже выше дара жизни ввиду того, что истинная жизнь человека состоит в знании; незнание – смерть, знание – жизнь. Но жизнь имеет очень малую ценность, если она проходит во тьме, в невежестве и скорби. Следующей по порядку идёт, конечно, физическая помощь человеку. Стало быть, рассматривая вопрос об оказании помощи другим, мы всегда должны остерегаться ошибки думать, будто физическая помощь – единственная, которую можно оказать; она не только последняя, но и самая незначительная, так как не может дать длительного удовлетворения. Страдание, испытываемое при голоде, проходит, как только я его удовлетворяю, но голод возвращается. Мои страдания прекратятся только тогда, когда я буду удовлетворён навсегда. Тогда и голод не сделает меня несчастным; никакое страдание или горе не способны будут меня расстроить. Таким

образом, наивысшая помощь есть та, которая укрепляет нас духовно; за ней идет помощь уму, а уже затем физическая.

Горести мира не могут быть устранены одной лишь физической помощью; пока не изменится человеческая природа, физические потребности будут всё время возникать, и от их неудовлетворения люди всегда будут чувствовать себя несчастными, и никакое количество физической помощи им не поможет. Единственное решение этой проблемы заключается в том, чтобы сделать людей чище. Невежество – мать всех зол и всех несчастий, которые мы видим. Когда люди увидят свет, когда они станут чистыми, духовно сильными и знающими, только тогда несчастье исчезнет из мира, но не раньше. Мы можем превратить каждый дом в стране в богадельню, покрыть её больницами, но горе человеческое всё же будет продолжать существовать, пока не изменится характер человека.

В «Бхагавад-Гите» постоянно повторяется, что все мы должны неустанно работать. Всякий труд по природе своей состоит из добра и зла. Нет работы, которая где-нибудь не принесла бы пользы; нет работы, которая кому-нибудь не принесла бы вреда. Всякая работа неизбежно является соединением добра и зла; однако мы должны работать непрерывно. И добро и зло, заключённые в работе, дадут свои результаты, создадут свою карму. Доброе действие отразится на нас добром; злое действие отразится злом. Но и добро и зло – цепи для души. Решение, которого достигает «Бхагавад-Гита» по отношению к этой, создающей оковы, природе труда, заключается в том, что мы не должны привязывать себя к работе, которую мы делаем. Тогда она не свяжет нашу душу. Мы должны стараться понять, что значит эта «непривязанность» к работе.

Такова главная идея, проходящая через «Бхагавад-Гиту»: работайте неустанно, но не будьте привязаны к работе. Слово «самскара» можно довольно точно передать выражением «врождённая склонность». Пользуясь сравнением ума с озером, можно сказать, что в уме всякое волнение, затихая, не проходит совершенно, а оставляет след и возможность появиться в будущем вновь. Этот след и возможность нового появления волн, прошедших в уме, и есть то, что называется *самскара*. Каждая работа, которую мы делаем, каждое движение тела, каждая мысль оставляют своё впечатление на уме, и, даже когда такие впечатления не видны, они всегда достаточно сильны, чтобы действовать в глубине ума, подсознательно. То, что мы представляем собой в каждую данную минуту, обуславливается общим итогом этих впечатлений ума. То, что я представляю собой в настоящий момент, есть результат общего

действия всех впечатлений моей прошлой жизни. Этот результат и называется характером; характер каждого человека определяется общим итогом всех его предыдущих впечатлений. Если преобладают хорошие впечатления, характер становится хорошим; при преобладании дурных – он становится дурным. Если человек постоянно слышит дурные слова, думает дурные мысли, совершает дурные поступки, то ум его будет полон дурных впечатлений, и они будут влиять на мысли и дела человека без его осознания этого факта. Дурные впечатления всегда деятельны, и влияние их должно по необходимости быть дурно, и человек дурных впечатлений будет дурным помимо своей воли; общая сумма его впечатлений создаст в нём сильное побуждение к совершению дурных поступков; он будет как бы орудием этих впечатлений, и они будут принуждать его делать зло. Подобным образом, если человек думает хорошие мысли и делает хорошие дела, общая сумма оставляемых этими делами и мыслями впечатлений будет хорошей; и она будет заставлять его делать добро, даже против его воли. Когда человек думал столько хороших мыслей и сделал столько добрых дел, что в нём является непреодолимое стремление делать добро, то его ум, как общая сумма этих стремлений, не позволит ему делать зло, если бы даже он хотел этого. Внутренние склонности человека остановят его; он уже вполне под властью добрых наклонностей. В таких случаях говорят, что у человека вполне установился хороший характер.

Как черепаха прячет голову и лапы под свою чешую, и можно её убить или разбить на куски, но она всё-таки не выйдет, так характер человека, властвующего над своими побуждениями и органами, установлен навсегда. Он управляет своими собственными внутренними силами, и ничто не может их вызвать наружу против его воли. Путём этого постоянного отражения хороших мыслей, хороших впечатлений на поверхности ума, склонность к совершению добра крепнет, и в результате мы чувствуем себя в силах управлять органами чувств, нервными центрами. Таким только образом устанавливается характер; таким только путём человек достигает истины. Тогда человек навеки в безопасности; он не может делать зло; он может быть в каком угодно обществе, и для него не будет в том опасности. Существует стадия ещё выше этой склонности к добру: это – желание освобождения. Вы должны помнить, что свобода души есть цель всех Йог, и каждая Йога одинаково ведёт к этому результату. Одним трудом человек может достигнуть того, чего Будда достиг главным образом медитацией, а Христос –

молитвой. Будда был джняна-йог; Христос был бхакти-йог, но оба они достигли той же цели.*

Освобождение означает полную свободу – свободу от оков добра так же, как и от оков зла. Золотая цепь не менее крепка, чем железная. В моём пальце сидит колючка тёрна, и я беру другую колючку, стараясь вторую вытащить первую; затем выбрасываю обе; мне незачем хранить вторую колючку, потому что обе они – только колючки. Так и дурные склонности следует вытеснять добрыми и дурные впечатления ума следует удалять свежими волнами хороших, пока всё дурное почти исчезнет или будет подавлено и будет находиться под строгим контролем в дальней части ума. Но после этого хорошие наклонности тоже следует победить. Таким образом, человек «привязанный» становится «непривязанным». Работайте, но не позволяйте делу или мысли производить глубокое впечатление на ум; пусть эти впечатления, как волны, приходят и уходят. Пускай огромные результаты получаются от работы мускулов и мозга, но не позволяйте им производить глубокое впечатление на душу. Как это сделать? Мы ведь видим, что отпечаток всякого действия, к которому мы привязаны, сохраняется.

Я могу встретить сотни людей в течение дня и среди них одного человека, которого я люблю. Предположим, что, ложась спать, я стараюсь вспомнить все виденные мною лица, но лишь одно лицо встаёт передо мною – то лицо, которое я видел, может быть, лишь одну минуту, но оно то, которое я люблю. Все же остальные лица исчезли. Моя привязанность к этому человеку создала более сильные впечатления от его лица, чем от всех других. Физиологически все впечатления были одинаковы; каждое лицо, виденное мною, отразилось на сетчатой оболочке глаза, и мозг воспринял образы, однако однородности впечатлений не получилось. Большинство лиц были, может быть, совершенно мне незнакомы и я о них толком не думал, но это одно лицо, лишь мельком увиденное

* Джняни – последователь, приверженец Джняна-Йоги, т.е. индуист, ориентирующийся на интуитивное проникновение в сущность собственного «Я» и его отношения с конечным существованием. Понятие «джняна» (*знание*), разработанное в «Упанишадах», не имеет в виду позитивную систему знаний, получаемых на основе умозаключения, опыта или научного эксперимента. Имеется в виду мистическое озарение, «осенение», схватывание истинной картины мира в акте интуитивного прозрения. *Бхакта* – индуист, приверженец Бхакти-Йоги. Его постижение истинной сути первоосновы мира мыслится возможным на пути эмоциональной преданности, беззаветной любви к Богу, когда верующий всего себя без остатка посвящает Богу. (И.Р.)

мною, нашло во мне известные ассоциации. Может быть, я годами представлял его себе, знал многое о нём и когда его увидел, оно пробудило тысячу дремлющих воспоминаний в моём уме; и это одно впечатление произвело более сильное действие на ум.

Поэтому не привязывайтесь ни к чему; предоставьте всему идти своим порядком; пускай Ваши мозговые центры работают: работайте непрерывно, но не позволяйте впечатлениям, получаемым от работы, победить Ваш ум. Работайте, как будто Вы чужие люди в этой стране, пришедшие сюда только на время; работайте, но ничем не связывайте себя – всякое иго ужасно. Этот мир – не наше настоящее место жительства; это только один из этапов, через которые мы должны пройти. Помните великое изречение философии Санхья: «Вся природа для души, а не душа для природы». Природа и существует только для воспитания души, иного смысла в ней нет; она существует, потому что душа должна обладать знанием и через знание освобождаться.* Если мы всегда это будем помнить, мы никогда не станем «привязаны» к природе; мы будем знать, что природа – это книга, которую мы должны прочесть, и что, когда мы приобретём настоящее знание, книга потеряет для нас своё значение. Вместо этого, однако, мы отождествляем себя с природой; мы думаем, что душа для природы и дух для тела, и, как говорит ходячее выражение, мы думаем, что человек «живёт для того, чтобы есть», а не «ест для того, чтобы жить». Мы постоянно впадаем в эту ошибку; мы смотрим на природу как на самих себя и привязываемся к ней, а это пристрастие производит глубокое впечатление на душу, связывающее нас и заставляющее нас работать не для свободы, а для рабства.

Вся суть этого учения состоит в том, чтобы мы работали как вольные *хозяева*, а не как *рабы*. Работайте непрерывно, но пускай Ваша работа не будет трудом рабов. Разве Вы не видите, как все работают? Никто не может быть совершенно бездейтелен. 99% человечества работает как рабы, и результатом такой работы является несчастье; всё это эгоистическая работа. Работайте свободно. Работайте в любви. Трудно понять слово «любовь»; она никогда не приходит туда, где нет свободы. У раба не может быть

* В «Санхья-карика», 56, 57, 58, 59 и далее. Согласно учению Санхьи, *праkriti* во многих отношениях служит *пуруше*: она часто сравнивается с танцовщицей, которая чарует смотрящего на неё и тотчас же прекращает свой танец, когда видит, что её заметили. Она ничего «не приобретает», «не получает» от *пуруши*: главное, чтобы он заметил свою связанность и освободился от неё. Также см. в «Йога-Сутрах» Патанджали, 11, 18, 20, 21, 22. (Й.Р.)

истинной любви. Если Вы купите раба, закуёте его в цепи и заставите его работать на Вас, он будет трудиться как машина, но любви в нём не будет. Так и мы, когда трудимся для приобретения мирских благ, подобны этому рабу, любви в нас быть не может и наш труд не истинный труд. Это одинаково правильно как относительно работы, которую Вы выполняете для родственников и друзей, так и относительно работы, выполняемой Вами для себя. Эгоистическая работа – работа рабская; и вот пробный камень её. Всякое деяние любви приносит счастье; нет того акта любви, который не приносил бы с собой мира и внутреннего довольства. Реальное бытие, реальное знание и реальная любовь вечно соединены одно с другим – три составляют одно. Где есть одно, там должны быть также и другие. Это три проявления аспекта единого Бытия-Знания-Блаженства. Когда это бытие становится относительным, мы видим его как мир. Это знание, в свою очередь, видоизменяется в знание мирских вещей. Это блаженство составляет основу всякой истинной любви, испытываемой сердцем человеческим. Поэтому истинная любовь никогда не может причинить страдания ни тому, кто любит, ни тому, кого любят. Предположим, что мужчина любит женщину. Он желает обладать ею как своей исключительной собственностью и ревниво относится к каждому её движению; он хочет, чтобы она всё время сидела около него, стояла рядом с ним, ела и двигалась по его желанию. Он – её раб и хочет, чтобы и она была его рабыней. Это не любовь; это нечто вроде тяжёлой привязанности раба, притворяющейся любовью. Это чувство не может быть любовью, потому что оно тягостно. Если женщина не делает того, чего он хочет, это приносит такому человеку страдание. Но в настоящей любви нет тяжёлой реакции; любовь приносит лишь реакцию блаженства; в противном случае это не любовь, а что-то другое, ошибочно принимаемое за любовь. Когда вам удаётся любить близких людей и весь мир, всю Вселенную таким образом, чтобы в вас не возникало реакции ревности или страдания, тогда вы близки к состоянию «непривязанности».

Кришна сказал: «Посмотри на меня, Арджуна. Если я хоть на один миг перестану работать, вся Вселенная погибнет. Моя работа мне ничего не приносит; Я – единый Господь; почему же я работаю? Потому что я люблю мир».* Бог ни к чему не привязан, потому что Он любит; истинная любовь делает нас непривязанными. Где есть привязанность, прикреплённость к земным вещам, Вы должны знать,

* Пересказ «Гиты», III, 22 и 24. Строка «Почему же я работаю? Потому что я люблю мир», видимо, добавлена уже Вивеканандой. (И.Р.)

что это просто физическое влечение одних частиц материи к другим. Это есть нечто, что притягивает два тела одно к другому и создаёт в обоих страдание, если они не могут сблизиться. Но где есть *реальная* любовь, там она не зависит от физической привязанности. Люди могут любить друг друга, находясь на расстоянии тысячи миль. Любовь их не изменяется; она не умрёт и никогда не создаст страданий.

Для того чтобы достигнуть состояния «непривязанности», потребуется, может быть, работа целой жизни; но, достигнув этой высоты, мы достигаем и цели любви и становимся свободными; рабство природы спадает с нас, и мы видим природу такую, какова она есть. Она больше не куёт цепей для нас. Мы совершенно свободны и, работая, не думаем о результатах работы для себя. Кто тогда думает о результатах?

Требуете ли вы чего-нибудь от Ваших детей взамен того, что Вы им дали? Ваш долг работать на них, и здесь дело кончается. Когда Вы делаете что-нибудь для другого человека, для города, в котором живёте, для государства, старайтесь занять такое же положение, как по отношению к своим детям, и ничего не ожидайте взамен. Если Вы будете неизменно занимать положение дающего и всё, что Вы даёте, будет свободно по отношению к миру, без всякой мысли о награде, тогда Ваша работа не создаёт вам «привязанности». Привязанность к результатам работы является только у того, кто ожидает награды.

Если труд, подобный труду рабов, даёт в результате эгоизм и привязанность, то труд господина своего разума создаёт блаженство «непривязанности». Мы часто говорим о праве и справедливости, но мы находим, что в мире право и справедливость – это только детский разговор. Есть две вещи, которые управляют действиями людей: сила (власть) и милосердие. Проявление власти есть неизменно проявление эгоизма. Все люди стараются извлечь возможно больше пользы из той власти, которой они обладают. Милосердие – это само небо; чтобы быть хорошими, мы все должны быть милосердными. Даже право и правосудие должны основываться на милосердии. Всякий помысел о награде за работу препятствует нашему росту и в конце концов приносит страдание. Эта идея милости и бескорыстного милосердия может быть осуществлена ещё и иным путём: при условии веры в личного Бога, всякая работа может быть совершаема как молитва. В этом случае мы как бы кладем к ногам Господним все плоды нашей работы, и, служа Ему таким образом, мы уже не имеем права ожидать чего-либо от людей в воздаяние за наш труд. Сам Господь трудится непрерывно и не имеет ни к чему

личной привязанности. Как вода не может замочить лист лотоса, так и работа не может связать бескорыстного человека, заставив его стремиться к результатам для себя. Бескорыстный и лично ни к чему не привязанный человек может жить среди густо населённого греховного города, и грех не коснётся его.

Эта идея полного самоотречения иллюстрирована в следующем рассказе. После битвы на Курукшетре пять братьев Пандавов совершили большое жертвоприношение и принесли очень большие дары для бедных.* Все выражали изумление по поводу величины и богатства жертвы, говоря, что мир не видывал никогда ничего подобного. Но, по совершении обряда, явился маленький мангуст – животное вроде кошки. Половина тела его была золотая, другая половина тёмная; он начал кататься по полу в жертвенном зале и сказал присутствующим: «Все вы ложёте; это не жертва». – «Как, – воскликнули они, – ты говоришь: это не жертва, но разве ты не знаешь, сколько денег и драгоценностей отдано бедным и сколько людей стало богатыми и счастливыми? Эта самая удивительная жертва, какую совершал человек». Но мангуст сказал: «В одной деревушке жил бедный брамин со своей женой, сыном и женою сына. Они были очень бедны, жили скудными дарами, приносимыми им за проповедь и учение. В стране этой настал трёхлетний голод, и бедный брамин страдал более, чем когда-либо. Семья голодала уже несколько дней, когда, наконец, отец принёс в одно прекрасное утро немного муки, которую ему посчастливилось достать. И он разделил её на четыре части между членами семьи. Не успели они сесть за трапезу, как кто-то постучался в дверь. Отец открыл дверь; за ней стоял гость. (В Индии гость – священное лицо; он считается как бы богом, и с ним обращаются как с таковым.) Поэтому бедный брамин сказал: «Войди, господин, мы тебя приветствуем». Он поставил перед гостем свою часть пищи; гость быстро её съел и сказал: «О, господин, ты убил меня, я голодал уже десять дней, и это маленькое

* Курукшетра (или Дхармакшетра) (санскр.: «поле Куру», «поле Дхармы») соотносится с «полем славы и доблести». Считается, что именно на нём произошло знаменитое сражение, описанное в «Бхагавад-Гите». Само понятие «Курукшетра», как сообщается, осмысливается двояко: во-первых, это реальное место, где происходило историческое событие; оно соотносится с областью неподалёку от современного Дели; во-вторых, обыгрывается многозначность сочетания слов: «поле» есть «поле жизни», где человек должен проявить свою внеприродную, истинную и наивысшую сущность. В описанной в «Гите» и других письменных памятниках Древней Индии битве на Курукшетре принимали участие потомки рода Куру и рода Панду, т.е. кауравы и пандавы. Одним из пяти братьев-пандавов и был Арджуна. (И.Р.)

количество пищи только увеличило мой голод». Тогда жена сказала мужу: «Отдай ему и мою часть», но муж ответил: «Нет, не дам». Жена настаивала, говоря: «Он – бедный человек, и наш долг, как хозяев, позаботиться, чтобы он был сыт. Раз у тебя больше нет, то моя обязанность – как твоей жены – отдать ему свою часть». И она отдала свою часть гостю. Он съел, что ему дали, и сказал, что его попрежнему мучает голод. Тогда сын сказал: «Возьми и мою часть; сын обязан помогать отцу в исполнении его долга». Гость съел и его часть, но голод его всё же не был утолен; тогда и жена сына уступила ему свою часть. Гость насытился и ушёл, благословляя их. В ту же ночь эти четверо людей умерли от голода. Несколько пылинки этой муки упали на пол, и, когда я покатился по полу, я стал наполовину золотым, как вы видите. С тех пор я хожу по всему свету, надеясь найти другую такую жертву, но нигде не нахожу, поэтому другая половина моего тела не превращается в золотую. Потому-то я и говорю, что это не жертва».

Такое представление о милосердии теперь уже исчезает в Индии; великие люди встречаются всё реже и реже. Когда я учился английскому языку, я прочёл в одной книге рассказ о мальчике, отправившемся на работу и оставившем матери немного денег. И за это его хвалили на четырёх страницах. В чём здесь дело? Ни один индусский мальчик никогда не понял бы морали этой истории. Теперь я понимаю её, зная западную точку зрения! Каждый человек сам за себя, потому что, действительно, некоторые люди берут всё для себя, а их отцы и матери, жёны и дети могут делать, что хотят.

Теперь вы видите, что такое Карма-Йога: помогать не рассуждая, глядя даже смерти в лицо. Хотя бы Вас обманывали миллионы раз, не спрашивайте ничего и не думайте о том, что Вы делаете. Не хвалитесь своей щедростью к бедным и не ждите от них благодарности; скорей будьте им благодарны за то, что они дают Вам случай проявить на них своё милосердие. Совершенно ясно, что быть идеальным человеком, живя в миру, гораздо более трудная задача, чем быть идеальным санньясином. Истинная жизнь труда так же тяжела, если не тяжелее, чем жизнь истинного отречения.

Глава Четвёртая

ЧТО ТАКОЕ ДОЛГ

Изучая Карма-Йогу, необходимо определить, что такое долг. Если мне предстоит что-нибудь сделать, я прежде всего должен знать, что это мой долг, и тогда я могу делать это. Идея долга различна у разных народов. Магометанин говорит, что его долг – это то, что написано в «Коране»; индус говорит, что его долг то, что написано в «Ведах»,^{*} и христианин говорит, что его долг то, что

^{*} «Веды» (санскр.: «знание») – «священное писание» индуистов. Имеют чрезвычайно древнее происхождение; первоначальная их история теряется «во временах доисторических». Существуют указания на существование этих священных писаний уже несколько тысячелетий тому назад, хотя, по всей вероятности, и в те времена существовали старинные манускрипты; а до этого, по обычаю всех восточных стран, священные учения передавались устно, от отца к сыну и от учителя к ученику. Священных книг насчитывается более ста, но их основные положения можно найти в «четырёх ведах», а именно: в «Ригведе», «Самаведе», «Яджурведе» и «Атхарваведе» (обычно датируются XII – X вв. до н.э., хотя во многих гимнах, особенно в «Ригведе» отражены гораздо более ранние периоды индийской истории). Существует много школ, различно толкующих «Веды», и каждая школа имеет много комментариев, возникающих на почве этих толкований. Вследствие такого разногласия возникли многочисленные «Брахманы», т.е. нечто вроде теологических комментариев «Вед». Далее следуют «Самхиты», т.е. сборники гимнов и заклинаний. Затем – «Араньяки» (так наз. «лесные» книги, наставления для отшельников) И, наконец, «Упанишады» – позднейшие священные книги Индии, сборники текстов умозрительно-философского характера, на которые опирается философия Веданты. «Упанишады» представляют цельную систему индийской философской и религиозной мысли в её богатом разнообразии образов и толкований. Это самое обширное собрание философских произведений, когда-либо существовавшее в древнем или в современном мире. Насчитывается порядка 235 «Упанишад», пользующихся заметным весом и известных современным индусам. Кроме того, существуют краткие, секретные писания, чтимые и хранимые как сокровища некоторыми сектами и школами Индии; их не разрешают переводить, и многие из них никогда не появлялись в печати, а передавались лишь устно или в виде частных рукописных копий. Индусы утверждают, что «Упанишады» ещё не закончены и что число их книг будет увеличиваться в будущем.

Традиция расценивает авторитет «Вед» как *неоспоримый*: их уподобляют солнцу, которое не нуждается в дополнительном источнике света, чтобы его было видно. «Веды», по утверждениям традиции,

сказано в «Евангелии». Мы находим, что существуют различные идеи долга, меняющиеся соответственно различным положениям в жизни, историческим периодам и национальностям. Точно определить термин «долг», подобно всякому другому отвлечённому понятию, невозможно. Мы можем составить себе идею долга, только зная его практическое действие и результаты. Когда перед нами случаются известные вещи, в нас возникает естественный или воспитанный импульс действовать по отношению к ним известным образом. Когда этот импульс приходит, ум начинает обдумывать положение. Иногда он находит, что в данных условиях можно действовать известным образом. В других случаях он находит, что действовать известным образом будет неправильно при каких бы то ни было обстоятельствах.

Обыкновенная идея долга везде состоит в том, чтобы следовать велениям своей совести. Но что делает известный род отношений долгом? Если христианин, умирая с голоду и имея кусок мяса, не съест его для спасения своей жизни или если он не даст этот кусок мяса голодному, чтобы спасти его жизнь, он, конечно, будет чувствовать, что не исполнил своего долга. Но если индус в таком же положении сам осмелится съесть кусок мяса или даст его другому индусу, он одинаково будет чувствовать, что не исполнил своего долга; всё воспитание индуса заставляет его думать так.* В прошлом

существуют вечно. Иначе они ещё называются «шрути» – т.е. «то, что было услышано»: полагают, что *риши*, великие мудрецы-создатели гимнов, мгновенным озарением, внутренним взором постигли приоткрывшуюся им истину. Риши не считаются авторами «Вед», они только придали словесную форму тем видениям, что были недоступны другим смертным. К «Ведам» примыкают тексты, называемые «смрити» – «то, что было запомнено»: это тоже своего рода «священное предание» Индуизма. Значимость этих текстов для последователей Индуизма хотя и велика, но вторична. Они достоверны для них в той степени, в какой не противоречат литературе *шрути* – вечному и непогрешимому источнику истины, и при разногласиях последнее слово всегда будет за *шрути*. Как правило, к *смрити* относят следующие тексты: две эпические поэмы – «Махабхарата» и «Рамаяна»; восемнадцать *пуран* (дословно «старые истории»): они обычно состоят из космогонических мифов, генеalogий царей и пр.; *дхармашастры* – законодательные трактаты, регулирующие политическую, религиозную и общественную жизнь. Сюда же входят *смарга-сутры*, т.е. тексты, связанные в основном с домашним ритуалом; трактаты по вопросам религии, этики, философии и прочая. (*И.Р.*)

* Проблема «мистики питания» уделялось большое внимание ещё в самых ранних текстах, например в «Упанишадах». Последователям Индуизма запрещено употреблять в пищу мясо, особенно говядину, поскольку корова у индусов считается *священным животным*. Хотя в

столетии в Индии были знаменитые шайки разбойников, именуемые *тугами*; они считали своим долгом убивать каждого встречного человека и отнимать у него деньги.** Чем большее количество людей они убивали, тем добродетельнее они себя считали. Если человек выйдет на улицу и застрелит другого человека, он может жалеть об этом, думая, что поступил дурно. Но если тот же самый человек будет солдатом и убьёт не одного человека, а двадцать, он будет чувствовать радость и будет думать, что особенно хорошо исполнил свой долг. Мы видим из этого, что долг определяется не тем, что сделано. И объективно определить, что такое долг, совершенно невозможно. Что такое долг, ясно только с субъективной стороны. Всякое действие, которое возвышает нас и приближает к Богу, есть хорошее действие и наш долг. Всякое действие, влекущее нас вниз, дурно и не является нашим долгом. С субъективной точки зрения мы видим, что некоторые поступки унижают нас и делают более грубыми. Но невозможно определить точно, что одни и те же поступки имеют одинаковое значение для людей, находящихся в разных условиях и положениях. Существует только одна идея долга, которая всегда была принята всем человечеством и которая вся выражается в одном афоризме на санскритском языке: «Не наноси вреда ни одному живому существу; это – добродетель; нанесение вреда – грех».**

«Ведах» не содержится запрета на убийство скота и описывается употребление в пищу говядины, постепенно возобладала та точка зрения, что представители высших каст не должны употреблять говядину в пищу и, более того, должны прилагать все силы, чтобы предотвращать убийство животных. Так, например, герой поэмы Калидасы «Рагхувамша» царь Дилипа, готовый отдать себя прожорливому льву, чтобы спасти корову, прославлялся как идеал правовежного индуса. (Й.Р.)

** Речь идёт о секте тугов (или тхагов), у которых был целый ритуал убийства посредством удушения жертвы при помощи специального платка. См. повесть А.Конан-Дойля «Великая жрица тугов». Помимо платка, туги имели специальные ритуальные заступы, шнуры и фонари; на своих жертв они набрасывались сзади. Туги называли себя почитателями женского божества Бхавани, выступающей в ипостаси кровожадной богини и требующей всё новых и новых человеческих жертв. Упоминание о сектах душителей встречается уже в арабских источниках XIII – XIV вв., где они описываются как члены тайных обществ. На самом деле туги занимались своей «деятельностью» только несколько месяцев в году, а в остальное время вели обычную жизнь. (Й.Р.)

*** Одно из самых распространённых высказываний; часто встречается в эпической литературе древних индусов, например, в «Махабхарате». (Й.Р.)

«Бхагавад-Гита» часто говорит об обязанностях, связанных с положением в обществе и в жизни. Условия, в которых человек рождается, и положение, которое он занимает, в значительной степени определяют его умственное и моральное отношение к различным формам деятельности. Поэтому долг каждого заключается в том, чтобы делать то дело, которое будет возвышать и облагораживать его в соответствии с идеалами того народа или общественного слоя, к которому он принадлежит. Но не надо забывать, что в разных обществах и странах господствуют неодинаковые идеалы. Постоянное забвение этого факта является главной причиной ненависти между народами. Американец думает, будто то, что делают американцы согласно обычаю своей страны, есть самое лучшее и что тот, кто не следует этим обычаям, – дурной человек. Индус думает, что его обычаи – единственно правильные и лучшие в мире и что тот, кто не исполняет их, – дурной человек. Это совершенно естественная ошибка, которую все склонны делать. Но эта ошибка приносит много вреда. Она является причиной очень большого количества недружелюбия, существующего в мире. Когда я приехал в Америку и осматривал Чикагскую выставку,^{*} какой-то человек дернул меня сзади за тюрбан. Я обернулся и, увидев, что это был хорошо одетый, приличного вида господин, спросил его, что ему нужно. Услышав, что я говорю по-английски, он был очень сконфужен. Другой раз на той же выставке другой человек толкнул меня. Когда я спросил его, зачем он это делает, он также был очень сконфужен и, извиняясь, пробормотал: «А зачем вы так одеваетесь?». Доброе расположение этих людей заключено было в рамки собственного языка и собственных обычаев. Давление сильных наций на более слабые в значительной мере обусловлено этим предрассудком, уничтожающим братское отношение к ближнему. Человек, спросивший меня, почему я одеваюсь иначе, чем он, и вследствие этого грубо со мной обошедшийся, был, может быть, очень добрым человеком, хорошим отцом и прекрасным гражданином, но добродушие его замолкло, как только он увидел человека, одетого в другое платье. Иностранцев эксплуатируют во всех странах, потому что они не умеют себя защитить; вследствие этого они уносят с собой неверные впечатления о тех народах, среди которых они были. Матросы, солдаты и купцы держат себя очень странно в чужих краях, хотя им и в голову не пришло бы вести себя

^{*} Всемирная выставка в Чикаго состоялась в 1893 г. К её открытию был приурочен Всемирный Конгресс религий, одним из участников которого был Вивекананда. (И.Р.)

таким же образом на родине; потому, может быть, китайцы и называют американцев и европейцев «заморскими дьяволами»; они не говорили бы так, если бы видели хорошие стороны западной жизни.

Нам надо, следовательно, запомнить, что мы должны всегда стараться видеть обязанности других *с их точки зрения* и никогда не судить об обычаях народов по нашей собственной мерке. Необходимо помнить, что мои обычаи не могут быть мерилом для обычаев всей Вселенной. Я должен приспособляться к миру, а не мир должен приспособляться ко мне. Итак, мы видим, что внешние условия изменяют природу наших обязанностей, и лучшее, что мы можем сделать в мире, это – исполнить долг, налагаемый на нас в каждое данное время. Исполним долг, вменяемый нам нашим рождением, затем исполним долг, наложенный на нас нашим положением в жизни и в обществе. В человеческой природе кроется, однако, одна большая опасность, а именно: человек никогда самого себя не изучает. Он полагает, что он не менее способен занимать престол, чем король. Хотя бы он действительно и был на это способен, он всё же должен сперва доказать, что он исполняет свой долг на своём месте, тогда к нему могут прийти более высокие обязанности. Как только мы принимаемся за серьёзную работу в мире, природа повторными ударами заставляет нас быстро найти своё настоящее место. Ни один человек не может долгое время без вреда для себя и окружающих занимать положение, к которому он не приспособлен. Бесполезно роптать на природу, указывающую нам наше место. Человек, делающий низменную работу, сам вследствие этого не делается низким. Нельзя судить о человеке по природе и свойствам его обязанностей, но можно судить по тому, как он их исполняет.

Впоследствии мы увидим, что и это понятие о долге подлежит изменению и что самая великая работа совершается только тогда, когда за ней не стоят никакие эгоистические мотивы. Тем не менее, работа, основанная на чувстве долга, приводит нас к работе, которая перестаёт быть долгом. Тогда всякая работа делается служением тому Богу, в которого человек верит и совершается как бы сама для себя, а не ради посторонних результатов.

Мы находим, что философия долга, как в форме этики, так и в чисто эмоциональных проявлениях, одинакова во всех Йогах. Её цель заключается в ослаблении низшего «я» для того, чтобы могло проявиться реальное, Высшее «Я». Философия долга стремится уменьшить бесполезную трату энергии на низшей плоскости бытия для того, чтобы душа могла проявляться на высших плоскостях. Это

достигается благодаря постоянному уничтожению низших желаний, чего строго требует философия долга. Таким путём, сознательно или бессознательно, развивался весь строй общества в областях деятельности и опыта, где, ограничивая эгоизм, мы открываем путь к беспредельному расширению истинной природы человека.

Исполнение долга редко бывает приятным. Путь его гладок, лишь когда он движим любовью, при отсутствии же её получается постоянное трение. Иначе, как могли бы родители исполнять свой долг относительно детей, мужа относительно жён и наоборот? Разве мы не встречаемся со случаями такого трения каждый день? Долг приятен, лишь когда ему сопутствует любовь, а любовь сияет лишь на свободе. Но разве можно назвать свободой рабство, в котором мы часто находимся у гнева, у ревности и у сотен других мелочей, занимающих наше внимание в течение дня? Во всех этих шероховатостях, встречаемых нами в жизни, высшее выражение свободы заключается в том, чтобы совсем не реагировать на них. Очень часто женщины, находящиеся в рабстве у своего раздражительного и ревнивого характера, склонны обвинять своих мужей и стремиться к тому, что им кажется свободой. Но они не понимают, что этим они только подчёркивают своё рабство. В таком же положении находятся мужья, вечно находящие недостатки у своих жён.

Целомудрие – первая добродетель в мужчине и женщине, и редко можно найти человека, который не мог бы быть возвращён на правый путь кроткой, любящей и целомудренной женой, как бы далеко он от него ни уклонился. Мир ещё не настолько испорчен. Мы много слышим о грубых мужьях и о развращённости мужчин, но разве нет столь же грубых и развращённых женщин? Если бы все женщины были так добры и чисты, как можно было бы предполагать, судя по их собственным постоянным утверждениям, то я убеждён, что в мире не было бы ни одного развращённого мужчины. Нет той грубости, которая не могла бы быть побеждена кротостью и целомудрием. Добрая и целомудренная женщина, вззирающая на каждого мужчину, кроме своего мужа, как на своего ребёнка и проявляющая к ним материнское отношение, приобрела бы такую огромную силу от своей чистоты, что не было бы ни одного мужчины, как бы груб он ни был, который не чувствовал бы в её присутствии, что он вдыхает атмосферу святости. Точно так же и каждый мужчина должен смотреть на всех женщин, кроме своей жены, как на мать, дочь или сестру. И человек, стремящийся быть религиозным учителем, должен смотреть на каждую женщину как на свою мать и обращаться с ней соответствующим образом.

Положение матери – высшее в мире, так как это место, на котором можно научиться высшему бескорыстию и проявлять его. Любовь к Богу – единственная любовь, которая выше материнской любви; все остальные виды любви ниже. Долг матери думать сначала о своих детях, а затем о себе. Но если вместо этого родители всегда думают сначала о себе, то результатом будет то, что отношения между родителями и детьми станут такими же, какие бывают между птицами и их птенцами, не узнающими своих родителей, как только немного подрастут. Благословен мужчина, способный смотреть на женщину как на представительницу Материнства Бога, и благословенна женщина, для которой мужчина представляет собой Отцовство Бога. Благословенны дети, которые смотрят на своих родителей как на проявление Бога на земле.

Единственный способ восхождения состоит в исполнении ближайшего, очередного долга. Приобретая таким образом силу, мы постепенно достигаем наивысшего состояния. Один молодой санньясин удалился в лес; там он размышлял долгое время, молился и занимался Йогой.* После многих лет упорного труда и суровой жизни, он сидел раз под деревом. Несколько сухих листьев упали ему на голову. Подняв глаза, он увидел ворона и журавля, вступивших в драку на верхушке дерева. Это его очень рассердило. Он сказал: «Как вы смеете бросать сухие листья мне на голову?» Когда он при этих словах с гневом взглянул на них, из него вырвался как бы язык пламени, который сжёг обеих птиц, превратив их в пепел. Он был в восторге от этого проявления своей силы: одним взглядом он мог сжечь птиц! Некоторое время спустя ему пришлось пойти в город просить милостыню. Он подошёл к одной двери и сказал: «Мать, дай мне пищи». Голос изнутри ответил: «Подожди немного, сын мой». Молодой человек подумал: «Ах ты, скверная женщина! Как ты смеешь заставлять меня ждать? Ты не знаешь ещё моей силы». Но тут снова послышался тот же голос: «Молодой человек, не превозносись! Здесь нет ворон». Он удивился. Подождать ему, однако, пришлось ещё. Наконец, женщина вышла; он бросился к её ногам и сказал: «Мать, как ты это узнала?» Она ответила: «Сын мой, я не знаю вашей Йоги и твоих упражнений. Я самая заурядная женщина. Я заставила тебя ждать, потому что муж мой болен и я ухаживала за ним. Всю мою жизнь я всеми силами старалась исполнить свой долг. Когда я была девушкой, я исполняла свои обязанности относительно родителей; выйдя замуж, я исполняю свой

* Указанный эпизод описывается в «Махабхарате», «Книга Лесная»; III, 197-206. (Й.Р.)

долг относительно мужа; вот и вся моя Йога, но по мере того как я исполняла свой долг, на меня сходило просветление, поэтому я и могла прочесть твои мысли и знала, что ты сделал в лесу. Если ты хочешь узнать нечто ещё высшее, пойди на площадь, которую я тебе укажу; ты увидишь там одного *вьядху*,* и он тебе скажет нечто, что ты рад будешь узнать». Санньясин подумал: «Зачем мне идти в этот город и к вьядху?» Но после того, что он увидел, ум его несколько просветлел, и он пошёл в указанный город, нашёл площадь и издали увидел высокого, толстого вьядху, который, разговаривая и торгуясь с народом, резал мясо большими ножами. Молодой человек сказал: «Помоги мне, Господи! Неужели я могу чему-нибудь научиться у этого человека? Он не что иное, как воплощение дьявола». Между тем человек поднял голову и сказал: «О, Свами, тебя послала эта женщина. Присядь, пока я кончу своё дело». Санньясин подумал: «Что это значит?» Он сел, а мясник продолжал своё дело и, закончив его, собрал деньги и сказал санньясину: «Пойдём со мной домой». Дойдя до дома, вьядха предложил ему сесть, сказав: «Подожди здесь», а сам вошёл в дом. Затем он вымыл своих старых отца и мать, накормил их и сделал всё возможное, чтобы удовлетворить их, после чего он пришёл к санньясину и сказал: «Ты пришёл ко мне. Чем я могу быть тебе полезен?» Санньясин предложил ему несколько вопросов, касающихся души и Бога, а вьядха прочёл ему лекцию, составляющую часть «Махабхараты», именуемую «Вьядхагита». Она содержит одно из высочайших учений Веданты. Когда вьядха замолк, санньясин удивился и спросил: «Почему ты находишься в таком теле? Почему, обладая таким знанием, ты имеешь тело вьядхи и занимаешься таким грязным, скверным ремеслом?» – «Сын мой, – отвечал вьядха, – не существует грязной и скверной обязанности. По своему рождению я поставлен в эти условия. В детстве я научился этому ремеслу; я не привязан к нему, но стараюсь выполнять его хорошо. Я стараюсь исполнить свои обязанности семьянина и стараюсь сделать отца и мать счастливыми, насколько могу. Я не знаю твоей Йоги и не сделался санньясином; не удалился я также из мира в леса; тем не менее, всё, что ты видел и слышал, пришло ко

* Каста *вьядха* – самая низшая и презренная каста в Индии, включающая в себя охотников и мясников; презрение она вызывала потому, что вьядхи живут убийством. Как правило, описываются в литературе как грубые, жестокие существа. «Позволяющий убить, разрезающий, убивающий, продающий, покупающий, стряпающий, подносящий, поедающий мясо – все убийцы», – утверждает, например, в «Законах Ману». (Й.Р.)

мне в силу бесстрастного исполнения мною своих обязанностей, присущих моему положению».

В Индии живёт мудрец, великий йог, один из самых замечательных людей, когда-либо виденных мною. Он человек странный; на вопросы он не отвечает и не занимается учительством. Если Вы предложите ему вопрос и подождёте несколько дней, он в разговоре коснётся этой темы и прольёт на неё необычайный свет. Он сказал мне однажды, в чём состоит тайна труда: «Соедини цель и средства воедино. Когда ты делаешь какую-нибудь работу, не думай ни о чём, кроме неё. Твори её как высшую молитву и посвящай ей всю свою жизнь, пока ты её делаешь». Так, в предшествующем рассказе, вьядха и женщина исполняли своё дело цельно и бодро; в результате они стали просветлёнными, что ясно доказывает, что правильное исполнение обязанностей во всяком положении в жизни, при отсутствии пристрастия к результатам, приводит нас к осуществлению высшего совершенства души.

Только работник, привязанный к плодам своей деятельности, ропщет на обязанности, выпавшие на его долю в жизни; для работника, достигшего бесстрастия, все обязанности одинаково хороши и являются орудиями, которые убивают эгоизм и чувственность и обеспечивают свободу души. Мы все склонны думать слишком высоко о себе. Наши обязанности определяются нашими заслугами в гораздо большей мере, чем мы готовы признать. Соревнование порождает зависть и убивает благожелательность сердца. Для ропщущего человека все обязанности неприятны; ничто его не удовлетворяет, и вся его жизнь обречена на неудачу. Будем работать, исполняя попутно всё, что приходит к нам, и будем всегда готовы приложить руку ко всему. Тогда мы, несомненно, узрим свет.

МЫ ПОМОГАЕМ СЕБЕ, А НЕ МИРУ

Прежде чем обратиться к рассмотрению того, каким образом долг, способствует нашему духовному росту, позвольте вкратце описать другой аспект того, что мы в Индии называем «кармой». Во всякой религии есть три части: философия, мифология и обрядность. Само собой разумеется, что философия является сущностью всякой религии; мифология разъясняет и иллюстрирует её более или менее легендарными жизнеописаниями великих людей, рассказами о чудесных событиях и т. п.; обрядность придаёт этой философии ещё более конкретную форму, низводя её до общего понимания, – собственно говоря, обрядность есть конкретизированная философия. Обрядность – это карма; она необходима в каждой религии, потому что большинство из нас не способны ещё воспринять духовные отвлечённости. Люди готовы думать, что они поймут всё, что угодно, но, дойдя до практического опыта, они видят, что иногда очень трудно уразуметь отвлечённые духовные мысли. Поэтому символы являются для нас большой подмогой, и мы не можем обойтись без символического изображения идей. С незапамятных времён символы употреблялись всеми религиями. В известном смысле мы не можем думать иначе как символами, сами слова являются символами. С другой стороны, всё в мире можно рассматривать как символ. Вся Вселенная – символ, и Бог есть та сущность, которая скрывается за ним. Этот род символизма – не только создание человека; нельзя сказать, что некоторые люди, принадлежащие к одной и той же религии, совместно выдумывают определённые символы и вызывают их к жизни из собственных умов. Религиозные символы подвержены естественному росту. Как объяснить, что известные символы слиты с определёнными идеями почти у всех народов? Иные из них почти всецело распространены. Многие из вас, может быть, полагают, что крест как символ впервые появился в связи с христианской религией. В действительности он существовал до христианства и до рождения Моисея, до появления «Вед», раньше появления какого бы то ни было человеческого сказания о человеческих событиях. Крест существовал ещё у ацтеков и у финикийцев; каждая раса, по-видимому, имела символом крест. Точно так же символ распятого Спасителя, человека, распятого на кресте, был, оказывается, известен почти каждому народу. Круг был всегда великим символом во всём мире. Затем существует самый распространенный из всех символов –

свастика.* Одно время считалось, что буддисты распространили её по всему миру, но впоследствии оказалось, что она была в употреблении среди народов ещё за многие века до возникновения буддизма. Она существовала в древнем Вавилоне и в Египте. Что это доказывает? Это доказывает то, что все эти символы не могли быть чисто условными. Должна была существовать какая-нибудь причина их возникновения, какая-нибудь естественная связь между ними и человеческим умом. Язык не есть результат условности: люди не соглашались выражать известные идеи известными словами; никогда не было идеи без соответственного слова и слова – без соответственной идеи; идеи и слова по природе своей нераздельны. Символы, изображающие идеи, могут быть красочными или звуковыми. Глухонемым приходится думать особыми, незвуковыми символами; каждая мысль в уме имеет противовесом своим какую-нибудь форму; это называется в санскритской философии *намарупа* –

* Свастика (санскр.: «су» и «астика») обычно переводится как «пожелание всех благ», «всего самого доброго». Свастика – знак солнца, древний индуистский (а также буддийский) знак благополучия, благоденствия и процветания в виде креста с равными, загнутыми под прямым углом, концами; как жест – скрещивание рук на груди. Свастика, «ломаный крест», по-русски *коловрат* – один из 386 видов креста, употребляемых в геральдике и дизайне. На Индостанском субконтиненте свастика известна с глубокой древности: она есть на печатях культуры Мохенджо-даро, существовавшей около пяти тысяч лет тому назад; о ней упоминает грамматик Панини (V – IV вв. до н.э.) как о знаке, которым метили скот. Свастика ставится практически везде как пожелание благополучия, процветания: на дверях домов, на первых и последних страницах книг, на свадебных подарках и прочая. В буддийской традиции нередко изображается на груди Будды как символ сердца или как символ правителя мира, а в переносном смысле – как символ закона Будды, которому подвластно всё сущее. Значение этого знака было предметом оживлённых дискуссий в XIX веке: большинство индологов характеризовало свастику как символ солнца; часто высказывалось мнение, что это – символ огня, точнее, тех священных палочек, которыми древние индийцы добывали огонь. В 20-е годы XX в. свастика была – не побоимся этого слова – *украдена* немецкими нацистами и неправомерно использовалась ими в качестве символа нацистского движения (правда, нацисты предпочли не прямую свастику, а обратную, т.е. повёрнутую в противоположную сторону; хотя, разумеется, мало кто обращает внимание на подобные тонкости). К сожалению, в массовом сознании свастика до сих пор воспринимается как символ германского нацизма. Такое восприятие – политический штамп и признак крайнего невежества. Необходимо всё-таки считаться с тем, что свастика – один из самых древних и универсальных оккультных символов, присущих *всем* культурам планеты Земля. (И.Р.)

название и форма. Так же невозможно создать условно систему символов, как невозможно искусственно создать язык. В мировых обрядовых символах мы имеем выражение религиозной мысли человечества. Легко утверждать, что не нужны обряды и храмы и всё тому подобное; каждый младенец лепечет это в наши дни, но не мудро также и распознать, что те люди, которые молятся в храмах, во многих отношениях отличны от людей, которые храмов не посещают. Связь известных храмов, обрядов и культов с определёнными религиями ведёт к тому, что последователям этих религий передаются мысли, символизируемые данными конкретными формами. Совсем не мудро отвергать обряды и символы: изучение их и пользование ими также составляют часть Карма-Йоги.

Существует много других аспектов науки труда. Один из них есть знание отношения между мыслью и словом, именно знание того, что может быть достигнуто силою слова. Каждая религия признаёт силу слова, и даже в такой мере, что в некоторых из них само творение приписывается силе слова. Внешний аспект мысли Бога есть Слово, ввиду того, что Бог, прежде чем творить, думал и хотел; поэтому творение вышло от Слова. Среди суеты и натиска нашей материалистической жизни нервы теряют чувствительность и притупляются; чем старше мы становимся, тем больше притупляется наш ум и тем больше мы склонны пренебрегать явлениями, упорно и неизменно повторяющимися вокруг нас. Однако человеческая природа иногда заявляет о себе, и мы начинаем удивляться некоторым обыденным событиям и принимаемся изучать их; таким образом, удивление является первым шагом к обретению света.* Мы видим, что звуковые символы, помимо высшего философского и религиозного значения Слова, играют выдающуюся роль в человеческой жизни. Я говорю с Вами, не трогая Вас, но колебания воздуха, произведённые моей речью, проникают в Ваше ухо, действуют на Ваши нервы и производят определённое действие на Ваш мозг. Вы не можете противиться этому. Что чудеснее этого? Один человек назовёт другого глупцом; тот вскакивает с места, сжимает кулак и наносит тому удар по лицу. Такова сила слова. Одна женщина плачет и горюет; другая женщина подходит к ней и произносит несколько ободряющих слов; тогда склонённая женщина сразу выпрямляется, горе её исчезает, и она уже начинает улыбаться.

* Аристотель также говорит:

«Именно вследствие удивления люди и теперь, и впервые начали философствовать». (Й.Р.)

Какова опять-таки сила слов! Они составляют великую силу, как в высшей философии, так и в заурядной жизни. День и ночь мы орудуем этой силой, не останавливаясь мыслью на ней. Знание этой силы и умение владеть ею также составляет часть Карма-Йоги.

Наша обязанность к ближним заключается в том, чтобы делать добро миру. Зачем же нам делать добро? Повидимому, для того, чтобы помогать миру, но в действительности для того, чтобы помогать самим себе. Мы всегда должны стараться помогать миру; таково должно быть наше высшее побуждение; но при тщательном рассмотрении мы видим, что мир вовсе не нуждается в нашей помощи. Наш мир не был создан для того, чтобы мы с Вами ему помогали. Я как-то читал одну проповедь, в которой было сказано: «Этот прекрасный мир очень хорош, потому что он предоставляет нам время и возможность помогать другим». Это, несомненно, прекрасное чувство, но не кощунством ли является мысль, что мир нуждается в Ваших благодеяниях? Мы не можем отрицать того, что много в нём горя; поэтому приходить на помощь другим – лучшее, что мы можем сделать, хотя в конце концов мы увидим, что помощь другим является лишь помощью самим себе. В детстве у меня были белые мыши. Я их держал в коробке с вделанными в неё колёсами, и когда мыши наступали на колёса, оне вертелись всё время, и мыши никуда не могли уйти. Так и с миром, и с нашей помощью ему. Вся помощь состоит в том, что мы сами нравственно упражняемся. Этот мир не хорош и не дурён; каждый человек сам создаёт себе свой мир. Слепец, думая о мире, представляет его себе мягким или твёрдым, холодным или жарким. Мы представляем из себя совокупность счастья или горя; сотни раз в течение жизни мы убеждаемся в этом. Обыкновенно молодые люди – оптимисты, старики – пессимисты. Молодые имеют впереди всю жизнь; старики жалуются на то, что миновали их красные дни; сотни неудовлетворённых желаний кипят в их сердцах. Однако и те, и другие неразумны. Жизнь кажется хорошей или дурной соответственно тому состоянию ума, которое бывает у нас при наблюдении; сама по себе жизнь – ни то, ни другое. Огонь сам по себе ни хорош, ни дурён. Когда он нас греет, мы говорим: «Как прекрасен огонь». Когда он обжигает нам пальцы, мы его браним. Всё же сам по себе он ни хорош, ни дурён. Он кажется нам дурным или хорошим, смотря по тому, как мы им пользуемся. Точно так же и мир. Он совершенен, т.е. он в совершенстве приспособлен для предназначенной ему цели. Мы можем быть уверены в том, что он прекрасно будет существовать и без нас, и нам нечего ломать себе голову, как бы его облагодетельствовать.

Всё же мы должны делать добро; желание делать добро является высочайшим мотивом в нас, если мы сознаём, что помощь другим даёт большое преимущество. Не становитесь на пьедестал с пятаком в руке и не говорите нищему: «Возьми, бедняк», но будьте благодарны за то, что бедняк этот существует, и Вы, подавая ему, можете помочь самому себе. Благословен не дающий, а получающий! Будьте благодарны за то, что Вы можете упражнять в мире свою щедрость и своё милосердие и через это стать чистыми и совершенными. Всякий хороший поступок способствует нашему очищению и усовершенствованию. Что можем мы сделать в лучшем случае? Мы можем выстроить больницу, проложить дорогу или основать богадельню. Мы можем организовать комитет, собрать два или три миллиона долларов, на один миллион построить больницу, на второй – давать балы и пить шампанское, половину третьего позволить служащим растащить, а остальную половину раздать бедным, но какую ценность имеет всё это? Один сильный порыв ветра может в пять минут разрушить все Ваши здания. Одно вулканическое извержение сметёт все Ваши дороги, и больницы, и дома, и города. Оставим нелепые разговоры о благодетельствовании миру. Он не требует ни Ваших, ни моих благодеяний, однако мы всё же должны работать и неустанно делать добро, потому что это является благословением для нас самих. Это единственное средство стать совершенным. Ни один нищий, получивший подавание от нас, не должен нам ни одной копейки; мы обязаны ему всем, потому что он дал нам возможность упражнять на нём своё милосердие. Совершенно неправильно думать, что мы можем благодетельствовать миру или что мы помогли людям; мысль эта неразумна, а всякая неразумная мысль приносит несчастье. Мы полагаем, что облагодетельствовали человека и ждём от него благодарности, благодарности между тем нет – и мы несчастны. Зачем нам ждать чего-либо в обмен за то, что мы делаем? Будем благодарны человеку, которому мы можем помочь, взирайте на него, как на Бога. Не великое ли это преимущество получать возможность поклоняться Богу путём оказания помощи ближнему? Если бы мы были совершенно бесстрастными, мы избежали бы скорби тщетного ожидания и могли бы бодро совершать наше дело в мире. Работа, сделанная бесстрастно, никогда не может принести несчастья или горя. Мир вечно будет жить, утопая в счастье и в несчастье.

Жил один бедный человек, нуждавшийся в деньгах. Он как-то услышал, что если бы он мог вызвать духа, он мог бы приказать ему принести и деньги, и всё, что угодно. Поэтому ему очень хотелось иметь в своей власти духа. Он всё искал человека, который мог бы

дать ему в подчинение духа; наконец он нашёл мудреца, обладавшего большими силами, и попросил его помочь ему в этом. Мудрец спросил его, зачем ему нужен дух. «Я хочу, чтобы дух работал на меня; научи меня, как мне вызвать его, мне очень хочется иметь в своей власти духа», – ответил тот. Мудрец сказал: «Не беспокойся попусту, иди домой». На следующий день тот человек опять пошёл к мудрецу и стал плакать и просить: «Вызови мне духа! Я должен иметь в подчинении духа, чтобы он мне помогал». Наконец мудрецу это надоело, и он сказал: «Возьми этот талисман, повторяй волшебное слово, и дух придёт, и что ты ни прикажешь ему, он всё исполнит. Но берегись: он страшное создание и должен быть всегда занят. Если ты когда-нибудь не дашь ему работы, он лишит тебя жизни». Человек ответил: «Это очень легко; я могу дать ему работы на всю жизнь». Затем он пошёл в лес и долго повторял волшебное слово; наконец перед ним предстал дух. «Я дух, – сказал он, – я побеждён твоим волшебством, но ты должен постоянно давать мне занятие; в ту минуту, как ты мне не дашь дела, я убью тебя». Человек сказал: «Выстрой мне дворец», и дух ответил: «Готово, я выстроил тебе дворец». – «Дай мне денег», – сказал человек. – «Вот тебе деньги», – ответил дух. – «Сруби этот лес и сделай вместо него огород». – «Сделано, – сказал дух, – что ещё?» Человек испугался и подумал, что дела для духа у него больше нет, так как дух всё исполнил в один миг. Дух сказал: «Дай мне какое-нибудь дело, или я съем тебя!» Бедняга не мог больше придумать никакого занятия, испугался и бросился бежать, пока не добежал до мудреца и сказал ему: «О, мудрец, защити меня!» Мудрец спросил его, в чём дело, и человек ответил: «У меня нет больше работы для духа. Всё, что я ему приказываю сделать, он исполняет в один миг и грозит меня съесть, если я не дам ему работы». В эту минуту появился дух и, сказав: «Я съем тебя», приготовился проглотить человека. Тот стал дрожать от страха и умолять мудреца спасти его. Мудрец сказал: «Я найду выход. Посмотри на эту собаку с загнутым хвостом. Выхвати скорей твой меч, отсеки ей хвост и дай его выпрямить духу». Человек отрубил хвост собаке и дал его духу, сказав: «Выпрями его». Дух взял хвост и стал медленно и старательно его выпрямлять, но как только он отпустил хвост, тот снова свился. Дух снова старательно выпрямил его, но как только он его отпустил, хвост снова загнулся. Дух снова терпеливо выпрямил его, но хвост всё свивался, как только он его отпускал. Так дух работал много-много дней, пока совсем не утомился. «Никогда в жизни я не был в таком затруднении. Я старый, опытный дух, но никогда ещё я не попадал в такое трудное положение. Я пойду с тобой на соглашение, – сказал он человеку. –

Ты меня отпусти, а я оставлю тебе всё, что я тебе дал, и обещаю больше не вредить тебе». Человек очень обрадовался и с готовностью принял это предложение.

Наш мир подобен загнутому собачьему хвосту;^{*} люди в течение сотен и сотен лет старались выпрямить его, но он снова свивался, как только они его отпускали. Иначе и не могло быть. Надо сперва научиться работать бесстрастно, чтобы избавиться от фанатизма. Если бы в мире не было фанатизма, он шёл бы вперёд гораздо быстрее, чем теперь. Ошибочно думать, что фанатизм может способствовать росту человечества. Напротив, он представляет из себя задерживающий элемент, порождающий ненависть и гнев и побуждающий людей враждовать между собой, вселяя в них взаимную неприязнь. Мы думаем, что всё, что у нас есть или чем мы обладаем, – самое лучшее в мире, а то, что мы не имеем, не имеет и никакой цены. Поэтому вспоминайте сравнение с собачьим хвостом, как только вы будете чувствовать в себе склонность к фанатизму. Нечего нам беспокоиться или проводить бессонные ночи, думая о мире: он прекрасно обойдётся без нас. Только когда вы избавитесь от фанатизма, Вы будете хорошо работать. Только хладнокровный, спокойный человек, рассудительный и со здоровыми нервами, полный сочувствия и любви к ближним, может хорошо работать и, таким образом, приносит пользу себе. Фанатик неразумен, и нет в нём сострадания; он не может ни «выпрямить» мир, ни сам стать чистым и совершенным.

Вспомним главные пункты того, что мы сказали. Во-первых, мы не должны забывать, что все мы должники и что мир не обязан нам ничем. Для всех нас составляет большое преимущество то, что нам дана возможность что-либо сделать для мира. Помогая миру, мы в действительности помогаем себе. Второй пункт тот, что во Вселенной существует Бог. Вселенная не гибнет и не нуждается в Вашей или моей помощи. Бог всегда в ней присутствует. Он не умирает, вечно деятелен и бесконечно бдителен. Когда вся Вселенная спит, Он не спит. Он трудится непрестанно; все изменения и проявления мира исходят от Него. В-третьих, мы не должны никого ненавидеть. Мир наш всегда будет сочетанием добра и зла. Мы обязаны сочувствовать слабому и любить даже грешника. Мир является большой нравственной школой, в которой мы все должны

^{*} Этот образ – загнутый собачий хвост – часто встречается в древнеиндийской повествовательной литературе. Существует высказывание: «Двенадцать лет умащивали, растирали, верёвками привязывали собачий хвост, но лишь отпустили его, он стал таким же, как прежде». (Й.Р.)

учиться для того, чтобы крепнуть духовно. В-четвёртых, мы не должны ни в коем случае быть фанатиками, потому что фанатизм противен любви. Фанатики часто говорят: «Я ненавижу не грешника, а ненавижу грех», но я готов пройти какое угодно расстояние, чтобы увидеть человека, действительно способного отделить грех от грешника. Легко это сказать. Если мы умеем различать между качеством и сущностью, то мы близки к совершенству. Нелегко достичь этого. А затем, чем мы спокойнее и чем менее раздражены наши нервы, тем более мы будем любить и тем лучше мы будем исполнять нашу работу.

БЕССТРАСТИЕ ЕСТЬ ПОЛНОЕ САМООТРЕЧЕНИЕ

Подобно тому, как каждый акт, исходящий от нас, возвращается к нам в виде реакции, так наши действия могут влиять и на других людей, а их поступки на нас. Вы, вероятно, заметили, что по мере того как люди поступают дурно, они становятся всё хуже и хуже, и что по мере того как они делают добро, они крепнут и научаются поступать хорошо во всякое время. Это растущее влияние поступков можно объяснить лишь взаимодействием между людьми. Возьму пример из физики: при известном действии мой ум находится в определённом состоянии колебания; все умы, находящиеся в тождественных условиях, склонны будут подпасть под влияние моего ума. Если в одной комнате находятся разные музыкальные инструменты, настроенные на один лад, то, коли взять ноту на одном из них, все остальные будут звучать на той же ноте. Так и все умы, находящиеся в состоянии одинакового напряжения, одинаково отзовутся на ту же мысль. Конечно, влияние мысли на ум будет различно, в зависимости от расстояния и других причин, но ум всегда открыт какому-нибудь влиянию. Предположим, что я совершаю дурной поступок; ум мой находится в известном состоянии колебания, и все умы в мире, находящиеся в том же состоянии, могут подвергнуться влиянию вибраций моего ума, и это взаимное влияние умов более или менее сильно, смотря по степени напряжения.

Развивая далее это сравнение, можно предположить, что подобно тому, как волны света иногда бегут миллионы лет, прежде чем встретят какой-нибудь предмет, так и мысленные волны также бегут сотни лет, прежде чем натолкнутся на предмет, с которым они могут звучать в унисон. Весьма возможно поэтому, что наша атмосфера полна подобных мысленных колебаний, как хороших, так и дурных. Каждая мысль, исходящая из каждого мозга, продолжает, так сказать, пульсировать, пока она не встретит подходящий предмет, способный воспринять её. Каждый ум, раскрытый для восприятия этих колебаний, отзывается на них немедленно. Так и человек, поступая дурно, приводит свой ум в определённое состояние напряжения, и все волны, соответствующие этому состоянию напряжения и уже как бы существующие в атмосфере, будут стараться проникнуть в его ум. Потому-то грешник обыкновенно продолжает делать всё больше и больше зла. Поступки его приобретают всё большую напряжённость. В силу этого, поступаая

дурно, мы подвергаемся двойной опасности: во-первых, мы раскрываем себя для всевозможных дурных влияний, окружающих нас; во-вторых, мы творим зло, которое может повлиять на других, может быть, через сто лет. Делая зло, мы вредим и себе, и другим. Делая добро, мы приносим пользу и себе, и другим; и, как все силы в человеке, эти силы добра и зла черпают свою жизнеспособность из окружающего мира.

Согласно Карма-Йоге, раз совершённое действие не может быть уничтожено, пока оно не принесёт своего плода; нет силы в природе, могущей помешать ему дать свой результат. Если я поступаю дурно, я должен за *это* пострадать; ничто в мире не может этого изменить. Точно так же, если я совершил хороший поступок, никакая сила в мире не может воспрепятствовать ему дать хорошие плоды. Причина должна иметь своё следствие; ничто не может изменить этого закона. Тут возникает очень тонкий и глубокий вопрос, относящийся к Карма-Йоге, – вопрос о тесной связи, существующей между всеми действиями, как хорошими, так и дурными. Мы не можем провести разграничительной линии, сказав, что одно безусловно хорошо, а другое безусловно дурно. Нет поступка, не дающего одновременно и дурных, и хороших плодов. Возьмём ближайший пример: я с Вами говорю, и некоторые из Вас, может быть, думают, что я делаю хорошо; вместе с тем я, может быть, убиваю тысячи микробов в воздухе; значит, я делаю зло кому-то другому. Когда какое-нибудь действие влияет хорошо на тех, кого мы знаем, мы говорим, что оно хорошо. Например, Вы назовёте мою речь к Вам хорошим поступком, но микроб не найдёт его таковым; микробов Вы не видите, а себя самих видите. Влияние моей речи ощутительно для Вас, но действие её на микробов для Вас незаметно. Если мы станем анализировать наши дурные поступки, мы, пожалуй, найдём, что и они приносят какие-нибудь хорошие результаты. Тот, кто в хорошем способен распознать и дурное, а в дурном хорошее, познал тайну труда.

Что же из этого следует? То, что как бы мы ни старались, мы не можем совершить совершенно чистого или совершенно нечистого поступка, понимая чистоту и нечистоту в смысле пользы и вреда. Мы не можем дышать и жить, не нанося вреда другим, и каждый кусок пищи, принимаемой нами, взят из чьего-нибудь рта: жизнь вытесняет собой другие жизни. Из этого следует, что совершенство никогда не может быть достигнуто трудом. Мы можем работать всю вечность, но выхода из этого сложного лабиринта не найдём. Можно работать и работать без конца, и всё же никогда не прекратится это неизбежное сочетание добра и зла в результатах работы.

Далее следует рассмотреть, какова цель труда. Мы видим, что значительное большинство людей во всех странах думает, что настанет время, когда мир будет совершенен и исчезнут болезни, смерть, несчастья и зло. Это прекрасная идея и отличная побудительная сила для вдохновения и исправления незнающих; но, вникнув в дело, мы сразу увидим, что это невозможно, раз добро и зло составляют лицевую сторону и изнанку одной и той же монеты. Как можно иметь добро, не имея одновременно и зла? Что подразумевается под совершенством? Выражение «совершенная жизнь» противоречит самому себе. Жизнь есть состояние беспрестанной борьбы между нами и всем, что вне нас. Каждую минуту мы фактически сражаемся с внешней природой, и если мы оказываемся побеждёнными, то жизнь нас покидает. Происходит, например, постоянная борьба из-за пищи и из-за воздуха. Если не хватает того или другого, мы умираем. Жизнь протекает не просто и не ясно; она очень сложна. Эта сложная борьба между чем-то внутри нас и внешней жизнью и есть то, что мы называем бытием.

Итак, с прекращением этой борьбы прекратится и жизнь.

Под идеальным счастьем подразумевается окончание этой борьбы. Но тогда и жизнь кончится, так как борьба может прекратиться только с прекращением жизни. Мы уже видели, что, помогая миру, мы помогаем самим себе. Главная польза работы для других состоит в очищении самих себя. Путём постоянных усилий, делая добро другим, мы стараемся забыть о себе; это забвение себя и есть урок, который нам надлежит усвоить в жизни. Человек после многих лет борьбы наконец понимает, что истинное счастье состоит в искоренении эгоизма и что никто не может сделать его счастливым, кроме него самого. Каждый милосердный поступок, каждое сострадательное чувство, каждый акт помощи, каждое хорошее дело лишает нас большой дозы сомнения и открывает нам глаза на наше собственное ничтожество. Мы видим, что Джняна-Йога, Бхакти-Йога и Карма-Йога – все сходятся в одной точке. Высочайший идеал состоит в вечном и всецелом самоотречении, в котором нет уже больше «себя», а всё лишь «ты»; и, сознательно ли или бессознательно, Карма-Йога ведёт нас к этой цели. Религиозный проповедник, может быть, ужаснётся идее о безличном Боге; он может настаивать на существовании личного Бога и может также желать сохранить свою личность и индивидуальность, что бы он под этим ни подразумевал, но его этические идеалы, если они действительно прекрасны, могут быть основаны лишь на самоотречении. Это основа всякой нравственности; её можно распространить на людей, животных или ангелов, она является

единой основной идеей, единственным основным принципом, проникающим все этические системы.

В мире существуют разные классы людей. Во-первых, богочеловеки, чьё самоотречение совершенно и которые делают только добро другим, жертвуя при этом даже собственной жизнью. Это наивысшие люди. Если их найдётся хотя бы сотня в какой-нибудь стране, то стране этой нечего приходить в отчаяние. Но, к сожалению, таких людей слишком мало. Затем есть хорошие люди, делающие добро другим до тех пор, пока это не вредит им самим; наконец, есть третий класс людей, которые вредят другим, чтобы себе сделать добро. Один санскритский поэт говорит, что есть четвёртый класс людей, которому он не подыщет названия, наносящий вред людям ради удовольствия вредить.* Подобно тому, как на одном полюсе бытия стоят высочайшие люди, делающие добро ради добра, так на другом полюсе находятся люди, делающие зло ради зла. Они никакой выгоды не получают от того, что делают зло, но зло лежит в самой их природе.

Существует два санскритских слова: *правритти*, означающее движение по направлению к чему-нибудь, и *нивритти* – движение прочь от чего-нибудь. Правритти олицетворяется тем, что мы называем миром «Я» и «моё»; оно включает всё то, что обогащает это «Я» посредством денег, власти, славы и что по природе стремится захватить, собрать всё в один центр, и центр этот есть «Я». Когда стремление это начинает ослабевать и наступает нивритти, или *отдаление*, *отхождение*, тогда вступают в свои права нравственность и религия. Как правритти, так и нивритти – суть разные виды труда; правритти – дурная работа; нивритти – хорошая работа. Нивритти является основой всякой нравственности и религии, и конечное совершенство её выражается в полном самоотречении, в готовности пожертвовать умом, и телом, и всем для другого существа. Когда человек дошёл до этого состояния, он достиг совершенства в Карма-Йоге. Это наивысший результат добрых дел. Хотя бы человек не изучил ни одной философской системы, хотя бы он не верил ни в какого Бога, хотя бы он не молился ни разу во всю свою жизнь, если он одной только силой хороших дел пришёл к тому состоянию, что готов отдать жизнь для других, то он достиг того же пункта, к которому религиозного человека приводит молитва, а философа – знание. Итак, мы видим,

* Возможно под «одним санскритским» поэтом Вивекананда имеет в виду Бхартрихари (первая половина VII в.), автора нескольких стихотворных сборников дидактического характера. (И.Р.)

что философ, молящийся и работник – все встречаются в одном пункте, и пункт этот есть самоотречение. Как бы ни разнились друг от друга философские и религиозные системы, всё человечество всё же преклоняется с благоговением и трепетом перед человеком, готовым пожертвовать собой для других. В данном случае вопрос вовсе не в верованиях или в доктрине – даже люди, очень враждебно относящиеся ко всяким религиозным идеям, сталкиваясь с фактами полного самопожертвования, чувствуют, что они должны перед ними преклониться. Разве Вы не видели, как даже самый строгий христианин, читая «Свет Азии» сэра Эдвина Арнольда, преклоняется перед Буддой, не проповедовавшим ни о Боге и ни о чём ином, кроме самопожертвования. Единственно, чего не знает узкорелигиозный человек, это есть то, что собственная его цель в жизни совершенно тождественна с целью тех, с кем он расходится в убеждениях. Молящийся, держа всегда перед собой идею о Боге и окружая себя добром, приходит в конце концов к тому же пункту и говорит: «Да будет воля Твоя» – и ничего не сохраняет для себя. Это и есть самоотречение. Философ со всем своим знанием понимает, что всё видимое есть иллюзия, и с лёгкостью от него отказывается. И это – самоотречение. Итак, Карма-Йога, Бхакти-Йога и Джняна-Йога встречаются в этой точке; это и хотели сказать все великие проповедники древних времён, говоря, что Бог не есть мир. Мир одно, а Бог – другое, и различие это весьма правильное. Под *миром* они разумеют эгоизм. Бог – это бескорыстие. Можно жить на троне, в золотом дворце, и быть совершенно неэгоистичным: такой человек живёт в Боге. Другой человек живёт в лачуге, носит лохмотья и ничего на свете не может назвать своим; однако, если он эгоистичен, он глубоко погружён в мирскую суету.

Вернёмся теперь к одному из главных наших положений. Мы говорим, что не можем творить добра, не делая одновременно какого-нибудь зла, и не можем творить зла, не делая вместе с тем и добра. Как же нам работать, зная это? На этом основании и возникали секты, которые, опираясь на то, что человек, живя, должен убивать бедных маленьких животных и растения и чему-нибудь или кому-нибудь вредить, с удивительным самомнением проповедовали медленное самоубийство, как единственное средство уйти из мира. Поэтому, согласно их учению, остаётся только умереть. Джайны проповедовали эту доктрину как высший идеал.* Она кажется очень

* Джайнизм – религиозное учение, сложившееся примерно в VI – V вв. до н.э. как «еретическое», т.е. не признающее авторитета «Вед». Обычно принято считать, что его основателем был Махавира Вардхамана,

логичной. Но истинное разрешение вопроса содержится в «Гите» и выражается в теории бесстрастия и полной отрешённости при выполнении своей жизненной задачи. Знайте, что Вы совершенно отделены от мира; однако Вы живёте в мире и, что бы Вы в нём ни делали, работайте не для себя. Каждый поступок, совершаемый Вами для себя, обратит своё действие на Вас же самих. Если он хорош, Вам придётся нести хорошие последствия; если дурён, Вы получите дурные результаты; но всякое действие, совершенное не ради себя, каково бы оно ни было, не обратит на Вас своего действия. Эта идея очень ярко выражена в одной фразе в индуистском священном писании: «Если он даже убьёт всю Вселенную (или если его самого убьют), он не будет ни убийцей, ни убитым, если он поймёт, что действовал не для себя». Поэтому Карма-Йога учит: «Не отрекайся от мира; живи в мире, впитывай его влияние, сколько можешь; но лучше вовсе не работай, чем если ты будешь это делать для личного удовольствия». Целью жизни не должно быть удовольствие. Сперва убей себя, а затем вбери весь мир, как себя самого, или, как говорили древние христиане: «Надо совлечь с себя ветхого человека». Этот «ветхий человек» есть эгоистичное представление, что весь мир создан для нашего наслаждения. Неразумные родители учат своих детей молиться: «Господи, Ты создал для меня это солнце и эту луну!» Как будто Господу нечего больше делать, как создавать всё для этих младенцев! Не учите Ваших детей таким глупостям! Затем, есть люди неразумные в другом отношении; они учат, что все животные созданы для того, чтобы мы их убивали и ели, что весь мир сотворён для наслаждения людей. Всё это неверно. Тигр, пожалуй, скажет: «Человек создан для меня», – и будет молиться: «Господи, как скверны эти люди, которые не попадают на моём пути, чтобы я их съел; они нарушают Твой закон». Если мир создан для нас, мы тоже созданы для мира. Более всего задерживает наше движение вперёд мысль, что мир создан для нашего наслаждения. Мир этот не ради

современник Будды. Как и учение Будды был реакцией на кастовую замкнутость, мёртвый ритуализм и абстрактную созерцательность Брахманизма. В Джайнизме много общего с Санхьей, одно из различий состоит в толковании «спасения»: джайны понимают спасение души как освобождение от кармы, т.е. особой, необычайно тонкой материи, похожей на липкую грязь. Праведная жизнь как необходимое условие освобождения означает для джайнов неукоснительное соблюдение этических правил, среди которых огромное место занимает принцип «непричинения вреда». Он и лежит в основе тех многих требований, которые должны соблюдать последователи Джайнизма: не заниматься землепашеством, избегать неосторожных вдохов и выдохов и прочая. (Й.Р.)

нас сотворён; миллионы людей покидают его каждый год, и мир этого не чувствует, потому что они замещаются миллионами других людей. Мир в такой же мере создан для нас, как и мы для мира.

Итак, чтобы хорошо работать, надо сперва избавиться от пристрастия. Во-первых, не бросайтесь в гушу сражения; будьте лишь свидетелями его и продолжайте работать. Учитель мой* говорил мне: «Относись к своим детям так, как к ним относятся их нянька». Нянька возьмёт Вашего ребёнка и будет ласкать его, и играть с ним, и обходиться с ним так же мягко, как и с собственным ребёнком; но, как только Вы её рассчитаете, она соберёт свои вещи и сейчас же покинет Ваш дом, причём всё похожее на привязанность будет ею забыто. У обыкновенной няньки при разлуке с Вашими детьми не сожмётся сердце, и она тотчас примет на своё попечение других питомцев. Так и Вы должны относиться ко всему, что Вы считаете своим. Вы – нянька и, если Вы верите в Бога, верьте, что то, что Вы считаете своей собственностью, принадлежит в действительности Ему.** Величайшая слабость часто принимает личину величайшей добродетели или силы. Думать, что кто-нибудь зависит от меня и что я могу сделать добро другому, является слабостью. Это убеждение вызывает пристрастие, а пристрастие порождает все наши страдания. Мы должны внушить сами себе, что никто во всей Вселенной от нас не зависит; ни один нищий не зависит от нашего милосердия; ни одно живое существо не зависит от нашей поддержки. Все они получают помощь от природы и будут получать её, хотя бы население мира уменьшилось на много миллионов. Жизнь природы не остановится ради нас с Вами; нам даётся только блаженное преимущество воспитывать себя, помогая другим. Этот великий урок надо выучить, и, когда мы его вполне усвоим, мы никогда уже не будем несчастны; мы сможем без вреда для себя вращаться в какой угодно среде и где бы то ни было. Вы можете иметь жён, и мужей, и целые полки подчинённых и можете

* Вивекананда имеет в виду своего духовного учителя Рамакришну Парамахамсу (1836 – 1886 гг.). (И.Р.)

** Эпиктет, один из столпов стоицизма, учит тому же:

«Никогда, ни по какому поводу, не говори: «Я *потерял* то-то», а говори: «Я *вернул* то-то». Твой сын умер? Ты вернул его Тому, Кто его тебе даровал. Твоя жена умерла? Её тоже ты вернул. Тебя лишили твоей земли? Ты опять-таки вернул то, что было дано тебе во временное пользование. Но тот, кто у тебя её отнял – негодяй? Какая тебе разница, чьими руками пожелал вернуть себе её Тот, Кто тебе её дал? И пока Он оставляет её тебе, пользуйся ею, как вещью несколько тебе не принадлежащей на манер того, как путешественник пользуется гостиницей». (И.Р.)

владеть царствами; если только Вы в своих действиях опираетесь на принцип, что мир не для Вас создан и не нуждается непременно в Вас, ничто не может Вам повредить. В этом году, может быть, умерли Ваши друзья. Разве мир остановился, поджидая их возвращения? Нет, он продолжает существовать. Выкиньте поэтому из головы мысль, будто Вам что-то надо создать для мира; это лишь гордыня и эгоизм, принимающий личину добродетели. Когда Вы приучите свой ум к сознанию независимости от Вас мира или кого бы то ни было из людей, тогда не будет и реакции в виде страдания, порождаемого работой. Если Вы, давая что-нибудь человеку, ничего от него не ждёте, даже благодарности, – тогда неблагодарность его Вас не поразит, так как Вы не полагали даже, что имеете право получить что-либо в обмен; Вы дали ему лишь заслуженное им; собственная его карма доставила ему это; Ваша карма сделала Вас при этом посредником. Зачем Вам гордиться тем, что Вы что-то кому-то отдали? Вы только посыльный, принёсший деньги или какой-нибудь другой дар, который заслужен миром, его собственной кармой. К чему же Вам в таком случае гордиться? Когда Вы приобретёте бесстрастие, то для Вас не будет существовать ни добра, ни зла. Лишь эгоизм делает разницу между добром и злом. Это очень трудно понять, но Вы со временем дойдёте до того сознания, что ничто в мире не имеет власти над Вами, пока Вы сами не дадите ему этой власти. Ничто в мире не имеет власти над индивидуальным «Я» человека, пока оно по собственному неразумию не утратит своей независимости. Таким образом, будучи бесстрастными, Вы побеждаете и отрицаете чью бы то ни было власть над Вами. Весьма легко сказать, что ничто не имеет права действовать на Вас, пока Вы того не позволите; но каков истинный признак человека, не позволяющего, чтобы что-нибудь влияло на него, – ни счастье, ни несчастье? Признак этот состоит в том, что удача или неудача не вызывают изменения в его уме; при всех условиях он остаётся одинаково непоколебим.

В Индии жил великий мудрец, по имени Вьясадева.* Он известен как автор афоризмов в Веданте, и он был святой человек.

* Вьясадева (III тыс. до н.э.) – древнеиндийский мудрец, который, как утверждалось некоторыми, записал «Веды», а также предполагаемый автор «Махабхараты», «Бхагавад-Гиты», восемнадцати «Пуран» и «Веданта-сутр». Сын Вьясадевы по имени Шука описывается в эпосе как праведник, занимавшийся аскезой с самого раннего возраста. Он, как утверждается, достиг такой степени святости, что был вознесён на небо. Царь Джанака был известен своей праведностью и учёностью. Его имя часто встречается в поздневедийской литературе. Традиция связывает с ним государство Видеху.

Отец его тоже пытался сделаться святым человеком, но ему это не удалось. Дед также старался стать таковым и не преуспел в этом. Прадед его тоже стремился к святости и также безуспешно. Сам он не совсем достиг цели, но сын его, Шука, родился совершенным. Вьясадева научил своего сына мудрости и, преподав ему истину, послал его ко двору царя Джанаки. Последний был великим царём и звали его Джанака Видеха. *Видеха* значит «без тела». Хотя он был царём, он совершенно забыл, что у него было тело, и чувствовал себя всё время духом. Мальчик Шука был послан к нему с тем, чтобы научиться у него мудрости. Царь знал, что сын Вьясадевы идёт к нему, и сделал заранее соответственные распоряжения, вследствие которых стражи не обратили на него никакого внимания, когда он явился у ворот дворца. Они дали ему только стул, и он просидел на нём три дня и три ночи; никто не говорил с ним, никто не спрашивал его, кто он и откуда. Он был сыном великого мудреца; отец его был очень значительное лицо, и его почитала вся страна, да и сам он был достойным всяческого почтения человеком; однако невежественные, грубые стражи дворца не обращали на него никакого внимания. По истечении трёх дней пришли министры короля и знатные вельможи и приняли его с величайшими почестями. Они ввели его в великолепные комнаты, выкупали его в благоуханной ванне, дали чудную одежду и в течение восьми дней окружали его всевозможной роскошью. Но серьёзное и ясное лицо Шуки не изменилось ни в малейшей степени от перемены в обращении с ним; он оставался тем же среди роскоши, как и тогда, когда одиноко ждал у ворот. Наконец, его провели к царю. Царь сидел на троне; играла музыка; кругом танцевали и всячески веселились. Царь дал ему чашку молока, полную до краёв, и попросил его семь раз обойти с ней зал, не пролив ни капли. Мальчик взял чашку и пошёл среди музыки и окружавших его прекрасных лиц. Согласно желанию царя, он семь раз обошёл зал, не пролив ни капли молока. Ум его не мог быть привлечён внешним миром, пока он сам не допускал влияния мира на себя. Когда он принёс чашку царю, тот сказал: «Я могу лишь повторить то, чему тебя отец научил и чему ты сам научился. Ты познал истину. Иди домой».

Таким образом, человек, достигший самообладания, не может больше попасть под влияние внешнего мира; для него нет более рабства. Ум его освободился. Только такой человек и достоин

В его царстве, согласно традиции, жили великие мудрецы, в том числе и знаменитый мудрец Яджнявалкья, о котором говорится в «Брихадараньяка Упанишаде» и «Каушитаки Упанишаде». (И.Р.)

хорошо жить в мире. Обыкновенно люди держатся двух мнений относительно мира. Пессимисты говорят: «Как ужасен этот мир! Как он отвратителен!» Оптимисты же говорят: «Как прекрасен этот мир, как он чудесен!» Для того, кто не овладел ещё собственным умом, мир полон зла или, в лучшем случае, он является смесью добра и зла. Но тот же самый мир станет для нас радостным, как только мы овладеем нашими умами. Тогда ничто не подействует на нас как добро или зло; мы увидим, что всё на своём месте, всё гармонично. Люди, сперва утверждавшие, что мир – ад, при достижении ими самообладания, в конце концов, нередко находят, что он рай. Если мы истинные карма-йоги и желаем достичь этого состояния, то, где бы мы ни начали, мы неизменно кончим полным самоотречением. Как только наше призрачное «Я» исчезнет, весь мир, сперва как будто полный зла, покажется нам самым раем и полным блаженства. Сама атмосфера его будет для нас благословенной; каждое человеческое лицо станет прекрасным. Такова цель Карма-Йоги, и таково совершенство её в практической жизни.

Различные наши Йоги не противоречат друг другу. Каждая из них приводит нас к одной и той же цели и делает нас совершенными. Только каждую из них надо усиленно практиковать. Вся тайна заключается в практике. Сперва надо слушать, затем думать, потом практиковать. Это верно относительно каждой Йоги. Сначала надо изучить её и уразуметь, и многое непонятное станет ясным путём постоянного изучения и размышления. Трудно всё понять сразу. Объяснение всего лежит в Вас же самих. Никто в действительности никогда не научил другого; каждый из нас должен учить себя сам. Внешний учитель даёт лишь толчок, побуждающий внутреннего учителя работать над уяснением трудных вопросов. Тогда они станут понятными нам в силу нашего собственного восприятия и мысли, и мы осознаем их в собственной душе; и это осознание разовьётся в упорную, мощную силу воли. Сначала является чувство, затем стремление, и это стремление порождает огромную работоспособность, проникающую каждую жилу, каждый нерв и мускул, пока всё тело не обратится в орудие бескорыстной Йоги труда, чем и достигается желаемый результат совершенного самоотречения и полного бескорыстия. Достижение это не зависит ни от догмы, ни от доктрины, ни от верования. Безразлично – христианин ли человек, иудей или язычник. Бескорыстны ли Вы? Вот в чём вопрос! Если Вы бескорыстны, то Вы станете совершенным, не прочитав ни одной религиозной книги, не посетив ни одной церкви или храма. Каждая система Йоги может сделать человека совершенным и без посторонней помощи, так как все они имеют в

виду одну и ту же цель. Йоги труда, мудрости и поклонения – все могут служить прямыми и самостоятельными средствами к достижению *мокиши* – освобождения. «Одни лишь глупцы утверждают, что труд и философия – разные вещи; люди знающие этого не говорят». Мудрые понимают, что, разнясь друг от друга по видимости, философия и труд, в конце концов, приводят к той же цели – к совершенству человека.

СВОБОДА

Слово «карма», помимо труда, означает и *причинность*. Всякая работа, всякий поступок, всякая мысль, производящая действие, называется кармой. Таким образом, *закон кармы* есть закон причинности, неизбежно порождающей следствие. Согласно нашей философии, он действует во всей Вселенной. Что бы мы ни видели, ни чувствовали, ни делали, какое бы событие ни происходило во Вселенной, оно, будучи, с одной стороны, результатом прошлых дел, становится, с другой стороны, причиной и производит своё действие. В связи с этим следует установить, что означает слово «закон». Законом называется стремление целого ряда явлений повторяться. Когда одно явление следует за другим или происходит одновременно с другим, мы ожидаем, что эта последовательность или одновременность явлений повторится. Древние философы школы Ньяя* называют этот закон *вьяпти*.

Согласно учениям этих философов, все наши представления о законе установились в силу ассоциаций. Целый ряд явлений сочетается в нашем уме с другими явлениями в неизменном порядке, и мы немедленно относим все наши восприятия к определённым фактам в нашем уме. Одна мысль или, согласно нашей психологии, одна волна, вызванная в мозговой материи, *читте*, должна порождать многие однородные волны. Такова психологическая идея ассоциации, а причинность есть лишь один аспект этого величавого и всеобъемлющего принципа. Эта всеобъемлемость ассоциаций называется на санскрите *вьяпти*. Во внешнем мире идея закона по своей сущности та же самая, что и во внутреннем. А именно –

* Ньяя – одна из «малых» классических систем индийской философии, оформившаяся примерно к I – III вв. в «Ньяя-Сутрах», приписываемых Готаме (не следует путать этого Готаму с Гаутамой [Готамой], основателем Буддизма). Термин *ньяя* – это санскритское слово, означающее «анализ». Такое название дано этой системе по причине её сугубо аналитического характера: значительная часть Ньяи посвящена изложению системы логики и изъяснению методов, посредством которых истина может быть удостоверена путём логического процесса исследования и анализа. Ньяя особенно успешно исследовала условия правильного мышления и средства познания видимого мира. Многие её теоретические достижения (например, методология ведения дискуссий по выяснению истины) были восприняты и другими философскими школами. (И.Р.)

ожидание, что за известным явлением последует другое и что определённый ряд явлений должен повториться. Следовательно, закона нет в природе и, строго говоря, ошибочно утверждать, что притяжение существует в земле или что какой-либо закон объективно находится где-то в природе. Закон – это тот метод, та манера, которыми наш ум воспринимает ряд явлений; весь он содержится в уме. Мы называем законом последовательное или одновременное повторение известных явлений, сопровождаемое убеждением в регулярности их повторения, позволяющим нашему уму обнять общий метод всей серии явлений.

Следующий вопрос, требующий рассмотрения, состоит в выяснении значения всеобщности закона. Вселенная представляет собою ту часть бытия, которая охарактеризована санскритскими психологами термином *дэша-кала-нимитта*, или тем, что в европейской психологии соответствует понятию *времени, пространства и причинности*. Она является лишь частью бесконечного бытия, заключённой в определённую форму, состоящую из пространства, времени и причинности. Из этого само собой вытекает, что закон возможен только в пределах этой условной Вселенной; за пределами её не может быть никакого закона. Под Вселенной мы подразумеваем только часть бытия, ограниченную нашим умом; действию закона подвержен лишь мир чувств, который мы можем видеть, ощущать, трогать, слышать, воспринимать разумом, рисовать себе воображением; но за пределами его бытие не может быть подчинено закону, потому что причинность не простирается за границы мира, созданного нашим разумом. Всё, переступающее границы нашего мышления и наших чувств, не связано законом причинности ввиду того, что в области, находящейся за пределами чувств, нет умственной ассоциации явлений, а без таковой ассоциации не может быть и причинности. Бытие, или существование, повинуетея закону причинности и подпадает под власть закона только тогда, когда оно облекается в наименование и в форму ввиду того, что всякий закон сутью своей коренится в причинности. Поэтому свободной воли не может быть. Сами эти слова являются противоречием, потому что волю мы знаем, а всё, что мы знаем, находится во Вселенной; всё же, находящееся во Вселенной, обуславливается пространством, временем и причинностью. Всё, что мы знаем или можем узнать, должно быть подчинено причинности, а то, что повинуетея закону причинности, не может быть свободным. Оно подвергается влиянию других факторов и становится, в свою очередь, причиной. Но всё, не бывшее сначала волей, но преобразившееся в волю при падении в форму

пространства и времени, свободно; и, когда эта воля сбросит с себя форму пространства, времени и причинности, она будет снова свободной. Из свободы она приходит и обращается в рабство, но, сбросив рабство, она снова получает свободу.

Возникал и вопрос о том, откуда этот мир, в ком он покоится и куда идёт. На это был дан ответ, что из свободы он исходит, покоится в рабстве и к свободе возвращается. Следовательно, говоря, что человек есть не что иное, как то бесконечное существо, которое проявляется в мире, мы подразумеваем, что только очень малая часть этого существа становится человеком; видимое тело и ум составляют только одну частицу целого, только крошечную пылинку этого беспредельного существа. Вся Вселенная – лишь маленькая частица бесконечного существа; и все наши законы, наше рабство, наши радости и горести, счастье и надежды заключены лишь в эту небольшую Вселенную; всякий прогресс и всякий упадок содержатся в её тесных рамках. Из этого ясно, сколь ребячески неразумно ожидать продолжения Вселенной – создания наших умов – и восхождения на небо, которое должно быть лишь повторением знакомого нам мира! Вы сами понимаете, что невозможно и неразумно желать, чтобы всё безграничное бытие приспособилось к ограниченному и конечному бытию, известному нам. Когда человек просит того самого, что он имеет теперь, или, как я иногда выражаюсь, когда он жаждет *удобной* религии, можно с уверенностью сказать, что он настолько выродился умственно, что не может представить себя пребывающим в состоянии более высоком, чем то, в котором он находится в настоящее время; он отождествляет себя только с окружающими его мелкими условиями и дальше их ничего не видит. Он забыл свою беспредельную природу, и его мысль вращается в рамках мелких радостей, мелких горестей и минутных сердечных тревожений. Он принимает конечное за бесконечное и к тому же не хочет расстаться с этим безумием. Он отчаянно цепляется за *тришну*, за жажду жизни, за то, что буддисты называют *танха* и *трисса*.^{*} Может быть, есть миллионы видов

^{*} Великое множество людей, несмотря на все мытарства этой жизни, всё же вполне удовлетворено «идеалами» материального существования и не в состоянии даже помыслить себе что-то иное и лучшее. Их положение, думается мне, всего более напоминает положение свиньи, которая вполне удовлетворена своей жизнью, так как она всё время материально наслаждается: ест до полного пресыщения, тучнеет и непрестанно совокупляется со свиноматкой или, соответственно, с хрюком. Свинья вполне счастлива, и её единственное желание – жить так целую вечность. Но если взглянуть на этот процесс не изнутри, а со стороны: постоянно жрать всякую

счастья, и существ, и законов, и прогресса, и причинности, действующих вне известной нам Вселенной, и всё же это включает лишь одну частицу нашей необъятной природы.

Чтобы приобрести свободу, мы должны переступить границы нашей Вселенной: во Вселенной свободы найти нельзя. Совершенное равновесие или то, что христиане называют миром, превосходящим всякое представление о нём, не может быть обретоено в нашей Вселенной, ни на небе, ни в каком ином месте, доступном нашему уму и нашей мысли, чувствам или воображению. Никакое подобное место не может нам дать этой свободы, потому что оно находилось бы в границах Вселенной, а Вселенная обусловлена пространством, временем и причинностью. На нашей земле могут быть места, где наслаждения ярче, но и они должны находиться в пределах Вселенной и, следовательно, должны быть под властью закона. Итак, нам надо переступить эти границы, и истинная религия начинается там, где кончается наш крошечный мир. Там заканчиваются мелкие радости и знание вещей и начинается реальность. Пока мы не расстанемся с жадой жизни, с сильной привязанностью к нашему преходящему, условному существованию, мы не можем надеяться хотя бы мимолётно узреть эту безграничную свободу. Следовательно, само собой разумеется, что есть один только путь к достижению свободы, являющийся целью всех благороднейших стремлений человечества, а именно путь отречения от этой мелкой жизни, от этой мелкой Вселенной, от земли, от неба, от тела, от ума, от всего, что ограничено и условно. Если мы откажемся от пристрастия к нашей чувственной Вселенной или к нашему уму, мы немедленно же станем свободны. Единственное средство освободиться от рабства состоит в том, чтобы перешагнуть пределы закона и очутиться по ту сторону закона, по ту сторону причинности.

Но отказаться от пристрастия к Вселенной чрезвычайно трудно: не многие этого достигают. В индийских книгах упоминается о двух путях к достижению свободы. Один из них называется *нэти*, *нэти* (не то, не то), другой – *ити* (это); первый – отрицательный

гадость, в том числе и испражнения, всегда быть в грязи, не иметь никаких умственных и духовных запросов – какая ужасная, несчастная, жуткая жизнь! Так и люди, особенно же те из них, которые здесь почитаются «преуспевающими», изнывая от непосильной, оупляющей работы днём, развратничая по ночам, не зная истинных радостей и удовольствий, готовы признать себя вполне счастливыми, и их единственное желание лишь в том, чтоб им быть *телесно* бессмертными и чтобы тогда так оно продолжалось вечно. Как прекрасно то вышнее установление, которое не позволяет подобной мерзости! (*Й.Р.*)

путь; второй – положительный. Отрицательный путь, [путь отбрасывания] – наиболее трудный. Он доступен лишь людям очень высокого, исключительного ума и исполинской воли, которые твёрдо стоят и только повторяют: «Нет, этого я не хочу», и ум, и тело повинуются их воле, и они достигают цели. Но такие люди очень редки. Громадное большинство людей выбирают положительный путь, – путь, ведущий через гущу мира и пользующийся самими узами, чтобы ими же их расторгнуть. Это тоже своего рода отречение; только оно осуществляется медленно и постепенно, путём познания явлений, наслаждения ими, путём приобретения опыта и изучения природы вещей до тех пор, пока ум наконец всех их не отвергнет и не отрешится от них. Первый путь отрешения связан с рассуждением, второй с трудом и опытом. Первый путь – путь Джняна-Йоги и характеризуется отказом от всякой работы, второй путь – путь Карма-Йоги, и тут работа никогда не прекращается. Каждый человек должен работать во Вселенной. Только те, которые совершенно удовлетворены своей близостью с Высшим «Я», чей ум не выходит из «Я», для которых всё сосредоточено в «Я», – те только не работают. Все остальные должны работать. Поток, устремляясь ниже и попадая в углубление, образует водоворот; покружившись в нём некоторое время, он вновь свободно вытекает и беспрепятственно продолжает свой бег. Каждая человеческая жизнь подобна такому потоку. Она попадает в водоворот, кружится в этом мире пространства, времени и причинности и снова вырывается из него, возвращаясь к прежней свободе. Так поступает весь мир. Независимо от того, знаем ли мы это или нет, сознательны ли мы или бессознательны, мы все работаем с целью стряхнуть с себя сновидения этой жизни. Цель жизненного опыта на земле – дать возможность человеку выйти из этого водоворота.

Что такое Карма-Йога? Это – познание тайны труда. Мы видим, что весь мир работает. Для чего? Для свободы, для спасения; все, начиная с атома и кончая высшим существом, работают для той же цели – для свободы ума, тела, духа. Всё неустанно стремится к свободе и убегает от рабства. Солнце, Луна, Земля, планеты стараются вырваться из рабства. Центробежные и центростремительные силы природы типичны для нашей Вселенной. Вместо того чтобы кружиться во Вселенной и после долгой отсрочки и многих уроков познать вещи сами в себе, мы познаём в Карма-Йоге тайну труда, метод работы, организаторскую её силу. Если мы не будем знать, как пользоваться энергией, мы рискуем напрасно потратить большое количество сил. Карма-Йога создаёт науку о труде и учит нас, как лучше использовать всякую совершающуюся в

мире работу. Труд неизбежен. Так должно быть, но мы должны работать для высшей цели. Карма-Йога заставляет нас признать, что мир наш – это явление пяти минут; что это нечто, через что мы должны пройти; что свобода – не в этом мире и что её можно обрести лишь за пределами мира. Для того чтобы найти дорогу и освободиться от оков мира, мы должны сперва постепенно и крепко опутывать ими себя. Иногда встречаются исключительные люди, о которых я только что говорил, а именно те, которые могут стать в стороне и отринуть мир подобно тому, как змея сбрасывает свою кожу, а затем отползает в сторону и смотрит на неё; но остальная часть человечества должна медленно проделать всю работу мира. Карма-Йога указывает процесс этой работы, её тайну и метод, при помощи которого можно пройти этот путь наиболее плодотворно.

Что же говорит Карма-Йога? «Трудитесь неустанно, но отрешитесь от всякой привязанности к труду. Не отождествляйте себя ни с чем вне Вас. Держите Ваш ум свободным. Всё, что Вы видите, – горести и несчастья суть только необходимые условия жизни мира; бедность, богатство и радость всегда мимолётны; они вовсе не принадлежат истинной нашей природе. Природа наша недоступна ни страданию, ни горю, ни предметам чувств, ни воображению; и всё же мы должны продолжать трудиться. Страдание порождается пристрастием, а не трудом».

Коль скоро мы отождествляем себя с нашей работой, мы чувствуем себя несчастными; если же мы не отождествляем себя с нею, мы и не страдаем. Если сгорает прекрасная картина, принадлежащая другому, человек обыкновенно не страдает; если же собственная его картина сгорает, каким он себя чувствует несчастным! Почему? Обе картины были прекрасны; оне, может быть, были копиями одного и того же оригинала, но в одном случае горе гораздо острее, чем в другом, потому что в одном случае он отождествил себя с картиной, в другом же случае он этого не сделал. Это «Я», «мне» и «моё» и является причиной несчастья. Чувство собственности порождает эгоизм, а эгоизм порождает страдание. Каждый эгоистический акт и эгоистическая мысль привязывают нас к кому-нибудь и тотчас же поработают нас. Каждая волна в *читте*, говорящая «Я» и «моё», медленно накладывает на нас цепи и делает нас рабами, и чем чаще мы говорим «Я», «мне» и «моё», тем более усиливается страдание. Поэтому Карма-Йога учит нас наслаждаться красотой всех картин в мире, но не отождествлять себя ни с одной из них. Никогда не говорите: «моё». Как только мы скажем «моё», немедленно явится страдание. Не говорите даже мысленно: «моё дитя». Обладайте ребёнком, но не говорите: «мой». Не говорите:

«мой» дом или «моё» тело. Все затруднения заключаются в этом. Тело не принадлежит ни мне, ни вам и никому другому. Эти тела приходят и уходят, повинаясь законам природы, но мы свободны, присутствуя при этом лишь как свидетели. Наше тело не менее свободно, чем картина или стена. Зачем нам так привязываться к нему? Художник, написав картину, отходит от неё. Не выпускайте щупальцев эгоизма – «я должен обладать этим». Как только Вы выпустите их, настанет беда.*

Итак, Карма-Йога учит сперва подавлять стремление выпускать щупальца эгоизма. Если Вы в силах обуздать эгоизм, то удерживайте его и не позволяйте Вашему уму попасть в волну эгоизма. Тогда Вы можете спокойно идти в мир и работать сколько угодно. Общайтесь с кем хотите, идите куда хотите; зло Вас не заразит. Посмотрите на листья лотоса в воде; вода не может замочить их и пристать к ним; так будет и с Вами в мире, когда Вы достигнете отрешённости. Такое состояние называется *вайрагья* – бесстрастие или отрешённость; без отрешённости не может быть никакой Йоги; бесстрастие составляет основу всех Йог. Человек, отказавшийся от жизни в домах, от ношения богатой одежды и от хорошей пищи и удалившийся в пустыню, может хранить в себе ещё много пристрастия. Его единственная собственность – его тело – может

* Индийская и греческая философская мысль постоянно пере-кликаются и поддерживают одна другую. Стоицизм опять-таки учит тому же. У Эпиктета читаем:

«Если я люблю своё тело, если я привязан к своим вещам, то я пропал, я сразу превратился в раба. Здесь буду я уязвим для всякого, кому вздумается завладеть мною».

И ещё: «Из всех вещей, какие на свете есть, одни зависят от нас, другие же нет. Зависят от нас: наши мнения, наши движения, наши желания, наши склонности, наши предубеждения; короче говоря, все наши поступки. Не зависят от нас: наше тело, наше имущество, наше доброе имя, наше положение; короче говоря, всё, что не является нашими поступками. Вещи, от нас зависящие, по природе своей свободны; ничто не может их остановить или стать им препятствием; те же, что не зависят от нас, слабы, подневольны, подвержены тысяче препятствий и неудобств, и совершенно нам чужды».

И далее: «Обо всяком предмете, развлекающем тебя, служащем тебе и тебе любом, не забудь сказать самому себе, *что* он на самом деле такое есть; начини делать это с вещей самых малых. Если тебе нравится глиняный горшок, скажи себе, что тебе нравится всего лишь глиняный горшок; и пусть тогда даже горшок этот разобьётся, ты не станешь жалеть о нём. Если ты любишь сына своего или жену, скажи самому себе, что ты любишь всего лишь смертного человека; и пусть тогда даже он умрёт, ты не станешь безушечно горевать». (Примеч. Й.Р.)

приобрести для него огромную ценность, и он будет, может быть, бороться просто ради своего тела. Бесстрашие не имеет никакого отношения к нашей внешней, телесной жизни; всё оно содержится в уме. Связывающее звено – «Я» и «моё» находится в теле. При отсутствии этой связи с телом и с предметами чувств, мы будем бесстрашны, где бы мы ни находились и что бы ни делали. Но сперва нам надо достигнуть этого состояния бесстрашия и затем работать непрерывно. Карма-Йога указывает нам метод, который поможет нам отрешиться от всякого пристрастия, хотя это, действительно, чрезвычайно трудно.

Перед нами два пути отрешения от пристрастия. Один из них годен для тех, кто не верит в Бога или в какую-либо поддержку, приходящую извне. Такие люди предоставлены собственным силам; им приходится просто работать собственной волей, умом и распознаванием, говоря: «Я должен быть бесстрашен». Для верующих в Бога есть другой путь, гораздо легче. Они кладут плоды своего труда к ногам своего Бога; они работают и вместе с тем никогда не привязаны к результатам. Что бы они ни чувствовали, ни слышали и ни делали – всё для Бога. Если мы хотим подражать им, то, какое бы мы ни совершали хорошее дело, не будем требовать за него ни похвалы, ни выгоды. Оно принадлежит Богу. Отдадим же Ему плоды Его. Станем в стороне и будем помнить, что мы только слуги, повинующиеся своему Господину, и что все наши импульсы к деятельности исходят от Него. Поэтому, чему бы Вы ни поклонялись, что бы Вы ни воспринимали, что бы Вы ни делали, всё посвящайте Богу и будьте спокойны. Будем пребывать в полном мире с самими собою и предадим наше тело и ум Богу, принося ему непрерывную жертву. Вместо всяких возлияний на алтари богов приносите одну великую жертву день и ночь – жертвуйте своим маленьким «я»!*

* Эпиктет учил:

«Не будь мы так непроходимо глупы, мы всю свою жизнь – как среди людей, так и наедине с собой – тем только бы и занимались, что благодарили Провидение за все блага, нами от Него полученные и коими мы наслаждаемся каждое мгновение своей жизни. Да, и трудясь в поте лица своего, и работая лопатой, и на пашне, за едой, на прогулке, вставая с постели и отходя ко сну – при всяком нашем действии и при всяком случае мы восклицали бы: «Неисповедима доброта Божия! Всеблаго Провидение!» Все и вся прониклось бы могучим отголоском этих слов: «Неисповедима доброта Божия! Всеблаго Провидение!» Но вы слепы и неблагодарны. Нужно, стало быть, чтобы я говорил это вместо вас; чтобы старый, хромой, нищий и больной я непрестанно повторял: «Неисповедима доброта Божия! Всеблаго Провидение!» (И.Р.)

Помните слова: «Я искал богатства в мире, и Ты – единственное богатство, которое я приобрёл. Я искал, кого мне любить, и Ты – единственный возлюбленный, которого я нашёл. Приношу себя в жертву Тебе».*

Будем повторять это день и ночь и будем говорить: «Нет ничего для меня – ни дурного, ни хорошего, ни безличного. Мне ничто не мило. Всё жертвую я Тебе». Будем день и ночь отказываться от нашего призрачного «я», пока это не превратится в привычку, не проникнет в кровь, в нервы и в мозг, пока всё тело не станет ежеминутно повиноваться этой идее самоотречения. Тогда бросайтесь в самый пыл сражения, где гремят выстрелы, где люди борются и умирают, и Вы увидите, что Вы свободны и умиротворены.

Карма-Йога учит нас тому, что обыденная идея долга берётся на чересчур низкой плоскости, тем не менее все мы должны исполнить наш долг. Однако это особое чувство долга может стать источником многих страданий. Долг становится болезнью для нас; он всё влечёт нас вперёд. Он захватывает нас, делая нас несчастными. Это представление о долге подобно полуденному солнцу, сжигающему внутреннюю душу человечества. Взгляните на бедных рабов долга. Долг не позволяет им ни помолиться, ни помыться. Он их вечно подгоняет. Они идут и работают. Долг их подгоняет. Они возвращаются домой и думают о работе, предстоящей на следующий день. Долг их подгоняет. Это жизнь раба, наконец падающего на улице и умирающего в упряжи, как вьючная лошадь. Так понимается ими долг. В действительности наш единственный долг – быть бесстрастными и, работая как свободные существа, посвящать всю работу Богу. Наши обязанности принадлежат Ему. Блаженны мы, что мы присланы сюда. Мы отбываем свой срок – хорошо ли или дурно, никто не может сказать. Если хорошо, то плодов труда мы не получаем; если плохо, то и заботы также не имеем. Будьте спокойны, свободны и работайте. Этот вид свободы достигается большим трудом. Нет ничего легче, чем истолковывать рабство как долг, и тягостную привязанность тела к телу тоже почитать долгом. Люди идут в мир, борются и сражаются из-за денег или из-за других земных благ. Спросите их, зачем они это делают? Они ответят: «Это наш долг». В действительности это только нелепая жадность к деньгам и к прибыли, и они стараются украсить её цветами.

Что же такое, в конце концов, долг? В действительности это – импульсы, идущие от тела и нашего пристрастия. Когда пристрастие

* Данный фрагмент выражает мироощущение бхакты. (И.Р.)

кристаллизуется, мы называем его долгом. Например, в тех странах, где нет брака, нет и обязанностей между мужем и женой. Вступая в брак, муж и жена живут тогда между собой в силу привязанности; и этот вид сожительства прочно устанавливается через несколько поколений и, наконец, превращается в долг. Он становится, так сказать, хронической болезнью. Острое страдание мы называем болезнью, а хроническое иной раз называем «природой». Но оно также болезнь. Точно так же, когда «привязанность» становится хронической, мы даём ей высокопарное название *долга*. Мы осыпая её цветами, трубим в трубы, читаем над ней священные тексты, и затем весь мир борется, и люди искренно друг друга обкрадывают из-за этого долга. Долг хорош, поскольку он умеряет грубость. Для низших категорий людей, не способных создать себе другой идеал, он полезен; но кто желает сделаться карма-йогом, тот должен выбросить за борт эту идею долга. Для нас с вами не существует долга. Давайте миру всё, что у Вас есть, но не давайте это как долг. Не думайте о нём. Не принуждайте себя. Зачем Вам принуждать себя? *Всё, что Вы делаете под принуждением, создаёт пристрастие.* Зачем Вам иметь обязанности?

Предоставьте всё Богу. Среди этого огромного огненного горнила, где пламя долга всех обжигает, пейте нектар из сладостной чаши и будьте счастливы. Мы просто исполняем волю Бога, и ни награды, ни наказания нас не касаются. Кто хочет награды, тот должен также получить и наказание; единственная возможность избежать наказания состоит в отказе от награды. Единственная возможность избежать горя лежит в отрешении от идеи счастья, потому что и счастье и горе связаны между собой. На одной стороне счастье, на другой несчастье, с одной стороны жизнь, с другой смерть. Преступить смерть можно, лишь отказавшись от любви к жизни. Жизнь и смерть – одно и то же явление, только рассматриваемое с разных точек зрения. Представление о счастье без горя, о жизни без смерти прекрасно для школьников и для детей; но мыслитель понимает, что это лишь противоречие в терминах, и отказывается и от того, и от другого. Не ищите ни похвалы, ни награды, что бы Вы ни делали. Совершив что-нибудь хорошее, мы сейчас же требуем награждения. Отдав деньги на какое-нибудь дело благотворительности, мы хотим, чтобы имена наши были напечатаны в газетах. Такие желания приносят в результате горе. Величайшие в мире люди умерли неведомыми. Известные нам великие люди – это только второстепенные герои в сравнении с величайшими людьми, оставшимися неведомыми миру. Сотни их жили в каждой стране, работая в тишине. Молча они живут и молча уходят; и со временем

мысли их находят себе выражение в умах «гениев» и «танталов», и этих последних мы только и знаем. Высочайшие люди не ищут славы и громкого имени в награду за своё знание. Они оставляют миру свои мысли, но ничего не требуют для себя и не основывают систем и школ своего имени. Природа их чуждается этого. Они принадлежат *саттве* – гармонии и не могут делать никакого шума, а только растворяются в любви. Я видел одного такого йога, живущего в пещере в Индии. Это был один из удивительнейших людей, которых я когда-либо знал. Он настолько утратил чувство своей индивидуальности, что человек в нём как бы совершенно исчез, оставив по себе лишь всеобъемлющее сознание божественного. Если животное укусит ему руку, он готов подставить и другую, говоря, что это Господня воля. Всё, случающееся с ним, он принимает как исходящее от Господа. Он не показывается людям, являясь, однако, очагом любви и источником истинных и кротких мыслей.

Затем идёт разряд людей, имеющих больше раджаса, или активности, воинствующие натуры, подхватывающие идеи совершенных людей и проповедующие их в миру. Высший разряд людей молчаливо собирает истинные и благородные мысли, а другие – ходят с места на место, проповедуя их и работая ради них. Гаутама Будда всё повторял, что он двадцать пятый Будда. Те двадцать четыре, что предшествовали ему, неведомы истории, хотя известный истории Будда строил на основах, заложенных ими. Величайшие люди спокойны, молчаливы и безвестны. Это люди, воистину знающие силу мысли; они уверены, что даже если они войдут в пещеру, закроют двери и просто подумают пять хороших мыслей и затем умрут, то эти пять мыслей будут жить вечно. Такие мысли пронизывают горы, переплывают океаны и обходят весь мир. Они глубоко западают в человеческие сердца и умы и порождают людей, которые дают им практическое применение в человеческой жизни. Люди саттвы слишком близки к Богу, чтобы быть активными, бороться, работать, проповедовать и *делать добро*, как его понимают здесь, на земле. Активные работники, как бы они ни казались совершенными, имеют всё же в себе остатки незнания. Мы можем работать только до тех пор, пока природа наша содержит в себе некоторые остатки нечистоты. В самой природе работы лежит побуждение к ней, вызванное какой-нибудь причиной или пристрастием. Как можно придавать какое-нибудь значение своей работе в присутствии вечно деятельного Провидения, отмечающего даже смерть воробьёв? Не кощунство ли думать о *своей* заботе, когда мы знаем, что Бог заботится о мельчайших вещах в мире? Нам остаётся только стоять в благоговейном трепете, говоря: «Да будет

воля Твоя!» Высочайшие души не могут работать, потому что оне бесстрастны. Для всех людей, чьи души ушли в Истинное «Я», чьи желания сосредоточены в этом «Я», кто соединился со своим истинным «Я», для этих людей работы не существует. Они воистину высочайшие люди в мире; но, за исключением их, все должны работать. Однако, трудясь в мире, мы никогда не должны думать, что можем помочь хотя бы мельчайшему существу в мире. Мы этого не можем сделать. Мы помогаем лишь самим себе в этой мировой школе. Таково должно быть настроение при работе. Если мы будем всегда помнить, что возможность работать таким образом составляет большое преимущество, дарованное нам, мы никогда ни к чему привязаны не будем. Миллионы людей, подобных нам с Вами, думают о своём значении; однако все мы умрём и через пять минут мир нас позабудет. Но жизнь Бога безгранична. «Кто может прожить хотя бы одну секунду, дышать хотя бы секунду, если Всемогущий того не захочет?» Бог – это вечно деятельное Провидение. Вся сила принадлежит Ему и подчинена Ему. По его приказанию ветры дуют, солнце сияет, земля дышит и смерть ходит по земле. Бог есть всё, и Он во всём. Мы можем только поклоняться Ему. Не стремитесь же взять себе плоды Вашей работы; делайте добро ради добра. Только тогда Вы приобретёте совершенное бесстрастие, узы, созданные чувствами, будут расторгнуты, и Вы получите совершенную свободу. Эта свобода есть цель Карма-Йоги.

ИДЕАЛ КАРМА-ЙОГИ

Величайшая идея в философии Веданты состоит в том, что мы можем достигнуть цели различными путями. Пути эти можно разделить на четыре категории – путь труда, путь любви, путь изучения себя и путь изучения мира. Но не следует вместе с тем забывать, что эти подразделения резко не разграничены и не исключают друг друга, нередко сливаясь между собой. Мы даём им название, соотносясь с преобладающим в каждом из них типом, что вовсе не значит, что нельзя найти человека, не способного ни на что другое, кроме работы, или молитвы, или знания. В конце концов, все пути сходятся, соединяясь воедино. Все религии и все методы служения и работы приводят нас к одной и той же цели.

Я уже пытался очертить эту цель. Это – свобода, насколько мы её понимаем. Всё, что мы видим вокруг себя, стремится к свободе, от атома до человека, от бесчувственной, безжизненной частицы материи до высшего существа на земле, до человеческой души. Вся Вселенная является результатом этой борьбы за свободу. Во всех сочетаниях каждая частица пытается идти своим путём, оторваться от других частиц; но те удерживают её. Земля стремится улететь от Солнца, и Луна – от Земли. Всё в природе стремится к бесконечному рассеянию. Всё, что мы видим во Вселенной, имеет основой своей эту жажду свободы; под импульсом этого стремления святой молится и вор крадёт. Когда образ действия при этом неправилен, мы называем его злом; когда же он высок и истинен, мы именуем его добром. Но импульс при этом всё тот же – стремление к свободе. Святого гнетёт сознание своего рабства, и он хочет от него избавиться; поэтому он молится Богу. Вора гнетёт мысль, что он не обладает известными вещами; поэтому он крадёт. Свобода есть единственная цель всей природы, как чувствующей, так и лишённой чувства; и сознательно ли или бессознательно всё стремится к этой цели. Свобода, которой жаждет святой, отличается от той, что ищет грабитель; свобода, облюбованная святым, приводит его к наслаждению бесконечным, неизреченным блаженством, тогда как та свобода, к которой стремится грабитель, куёт лишь новые цепи для его души.

Всякая религия содержит в себе выражение этого стремления к свободе. Оно составляет основу нравственности и бескорыстия, знаменующих собой отрешение от представления о тождественности

человека и его ничтожного тела. Когда человек делает добро, помогает другим, он тем доказывает, что не может удовлетвориться тесным кругом «меня» и «моего». Этому освобождению от эгоизма нет границ. Все великие этические системы проповедуют абсолютное бескорыстие как цель. Предположим теперь, что это абсолютное бескорыстие достигнуто человеком; что же с ним тогда происходит? Отныне он уж не отдельная ничтожная личность; он расширился, распространился до бесконечности; его мелкая личность, которою он до тех пор обладал, исчезла навеки. Он стал безграничен; и достижение этого бесконечного распространения является истинной целью всех религий и всех нравственных и философских систем. Индивидуалист испугается, познакомившись с философским изложением этой мысли. Вместе с тем, настаивая на необходимости нравственности, он сам проповедует ту же идею. Он не ставит границ бескорыстию человека. Как отличим мы человека, ставшего совершенно бескорыстным при индивидуалистической системе, от человека, достигшего совершенства по другим линиям? В обоих случаях он слился воедино со Вселенной, а это и есть цель всего; лишь плохой индивидуалист не имеет мужества довести собственные свои рассуждения до конечных выводов.* Карма-Йога есть достижение через бескорыстную работу той свободы, которая составляет цель человеческой природы. В силу этого каждый эгоистический поступок задерживает достижение этой цели, и каждое бескорыстное действие приближает нас к ней; поэтому единственным определением нравственности могут быть следующие слова: «То, что эгоистично, безнравственно; то, что бескорыстно, нравственно».

Но если обратиться к подробностям, то дело оказывается не столь простым. Окружающие обстоятельства изменяют и детали, как я указывал выше. Один и тот же поступок при одних условиях бескорыстен, при других эгоистичен. Поэтому мы можем дать лишь общее определение и предоставить подробностям обрисовываться в каждом отдельном случае в связи с особенностями времени, места и условий. В одной стране одно поведение считается нравственным, в

* «Мирской человек» путает индивидуализм с эгоизмом. Это крайняя степень невежества. Ибо вещи эти по природе своей не только различны, но и противоположны. Напоминаем, что «Евангелием» индивидуализма является небольшая, но весомая работа Оскара Уайльда «Душа Человека». В ней сжато и ярко выражены все основные постулаты и тезисы этого мировоззрения и мироощущения. Мы опубликовали её текст по-русски в нашем сборнике: Свами Абхедананда. «Самопознание, или Атма-Джняна», Москва, *Старклайт*, 2013 г., к которому и отсылаем читателя. (И.Р.)

другой – оно же безнравственно, в силу того, что условия различны. Цель всей природы – свобода, а свобода может быть достигнута лишь посредством полного бескорыстия; каждая бескорыстная мысль, каждый бескорыстный поступок, каждое бескорыстное слово приближают нас к цели и потому считаются нравственными. Это определение приемлемо для всякой религии, для всякой этической системы. Некоторые системы мысли утверждают, что нравственность исходит от Высшего Существа – Бога. На вопрос, почему человек поступает так, а не иначе, вам ответят: «Так повелел Бог». Но и такие кодексы этики, каково бы ни было их происхождение, всё же имеют центральной идеей самопожертвование и самоотречение. Однако некоторые лица, несмотря на всё величие этой этической идеи, страшатся той мысли, что они должны отречься от своей ничтожной личности. Предложим человеку, лелеющему свою мелкую личность, поразмыслить над тем, куда девается личное «я» совершенно бескорыстного человека, вовсе не думающего о себе, ничего не делающего для себя, ни слова за себя не говорившего. Это «я» известно ему только пока он думает, поступает или говорит за себя. Если же он сознаёт только других людей, Вселенную – то куда девалось «я»? Оно исчезло навсегда.

Следовательно, Карма-Йога представляет систему этики и религии, имеющую целью достижение свободы посредством бескорыстия и добрых дел. Карма-йог может не верить ни в какую доктрину. Он может не верить даже в Бога, может не вопрошать, что такое душа, и не думать ни о каких метафизических умозаключениях. Он имеет своей специальной целью осуществление бескорыстия, и ему приходится самому вырабатывать пути, ведущие к этой цели. Каждая минута его жизни должна превратиться в осуществление, ввиду того, что ему приходится разрешить одним только трудом, без помощи доктрины, ту же проблему, к которой джняна-йог применяет свой разум и вдохновение, а бхакти-йог – свою любовь.

Теперь возникает следующий вопрос. Что такое работа? Что такое оказание помощи миру? Можем ли мы вообще помочь миру? В абсолютном смысле – нет; в относительном смысле – да. Миру нельзя сделать постоянное или вечно пребывающее добро; если бы это было возможно, то мир перестал бы быть нашим настоящим миром. Мы можем утолить голод на известное время, но затем человек снова захочет есть. Каждое удовольствие, доставляемое нами человеку, имеет значение только на мгновение. Никто не может радикально изменить вечно перемежающуюся лихорадку радости и страдания. Поэтому можно ли говорить о вечном счастье для мира?

Волна в океане не может подняться, не образовав где-нибудь впадины. Общий итог приятных вещей в мире всегда был известен в своём отношении к человеческим нуждам и к алчности людей. И этот итог не может быть ни увеличен, ни уменьшен. Возьмём историю человеческого рода, поскольку она нам известна. Не те же ли самые страдания и радости видим мы в нём от древнейших времён до наших дней? Не те же ли самые различия общественных положений? Точно так же одни богаты, другие бедны, одни высоки, другие низки, одни здоровы, другие больны. Всё это происходило и у египтян, и у греков, и у римлян и происходит у современных европейцев и американцев. Вместе с тем мы видим, что, наряду с этим неустанным чередованием счастья и горя, всегда существовало стремление искоренить страдание. Каждый период в истории создавал тысячи людей, упорно работавших над облегчением пути своим ближним. А добились ли они успеха? Мы можем только играть, перебрасывая мячик с места на место. Мы удаляем страдание с физического плана, а оно переносится на ментальный. Это напоминает картину в Дантовом Аду, где скупцы поднимают в гору глыбу золота. Каждый раз, как они её вкатывают немного, она снова падает вниз. Все наши разговоры о блаженстве хороши лишь как сказки для школьников, и только. Все народы, мечтающие о золотом веке, думают при этом также, что лучшая участь выпадет именно на их долю. Таково необыкновенно бескорыстное представление о блаженном царстве!

Мы не можем прибавить счастья миру; точно так же мы не можем и увеличить его страдания.

Общий итог страданий и радостей на земле останется всегда неизменным, мы лишь перемещаем его с места на место, но он от того не увеличивается и не уменьшается. Этот прилив и отлив, подъём и падение присущи самой природе мира; думать иначе столь же нелогично, как представлять себе жизнь без смерти. Это совершенная нелепость ввиду того, что сама идея жизни подразумевает смерть и сама идея радости подразумевает страдание. Светильник беспрестанно выгорает, и в этом состоит жизнь. Если вы хотите приобрести жизнь, вы должны каждую минуту умирать за неё. Жизнь и смерть составляют только различные выражения одного и того же явления, рассматриваемого с различных точек зрения; они представляют подъём и падение одной и той же волны и образуют одно целое. Один человек смотрит на аспект падения и становится пессимистом; другой смотрит на аспект подъёма и становится оптимистом. Когда мальчик ходит в школу и отец и мать заботятся о нём, ему всё кажется прекрасным; потребности его просты; он

большой оптимист. Но старик, с его разнообразным опытом, становится спокойнее, и пыл его несомненно охладевает. Так, старые нации, показывающие признаки вырождения, менее оптимистичны, чем молодые народы. Одна индусская пословица говорит: «Тысяча лет – город, тысяча лет – лес». Это превращение города в лес и обратно происходит всюду, делая людей пессимистами или оптимистами, сообразно с той стороной явления, которая к ним обращена.

Рассмотрим теперь вопрос о равенстве. Представление о золотом веке давало сильное побуждение к работе. Многие религии учат, что Бог придёт управлять миром и уничтожит различия между людьми. Люди, проповедующие эту доктрину, – фанатики, а фанатики – самые искренние люди среди человечества. Проповедь христианства основывалась на увлечении этим фанатизмом, и это-то и делало его столь привлекательным для греков и римлян. Они говорили, что при наступлении золотого века не будет больше рабства и настанет изобилие, и поэтому древние народы устремились к христианскому идеалу. Первые люди, распространявшие эту идею, были, конечно, невежественными, но очень искренними фанатиками. В наши дни этот идеал вылился в форму стремления к свободе, равенству и братству. И это тоже фанатизм. Истинного равенства никогда не было и никогда не будет на земле. Как можем мы быть здесь равными? Такое равенство подразумевает полную смерть. Что именно делает мир тем, что он есть? Утраченное равновесие. В первичном состоянии, именуемом хаосом, царит совершенное равновесие. Таким образом создаются все творческие силы Вселенной – путём борьбы, соревнования, столкновения. Если бы все частицы материи оставались в равновесии, разве мог бы совершаться процесс творчества? Наука нам говорит, что это невозможно. Если нарушить равновесие водной площади, каждая частица её будет стремиться к покою, толкаясь одна о другую; точно так же явление, именуемое нами Вселенной, – всё содержащееся в ней, – стремится вернуться к состоянию совершенного равновесия. Неравенство лежит в основе творчества. Тем не менее, силы, стремящиеся установить равенство, являются таким же необходимым фактором творчества, как и те, что нарушают его.*

* Совершенно не подобает каким-либо образом смешивать вещи столь различные как равенство и справедливость. И в конечном счёте, полное равенство, если бы только было возможно его осуществить, оказалось бы высшей несправедливостью. Один умный – другой дурак; один герой – другой негодяй; один учёный – другой невежда; один красавец – другой урод; один гений – другой бездарь; один – поэт, другой – математик, третий

Абсолютное равенство, означающее совершенное равновесие всех борющихся сил на всех планах, никогда не может установиться в нашем мире. Задолго до достижения этого состояния мир станет совершенно непригодным для какой бы то ни было жизни и опустеет. Поэтому мечты о золотом веке и об абсолютном равенстве не только несбыточны, но, если бы мы попытались их осуществить, они неминуемо привели бы нас к гибели. В чём состоит различие между человеком и человеком? Главным образом в уме. В настоящее время никто, кроме безумца, не скажет, что мы все родились с одинаковыми умственными способностями. Мы приходим в мир с неравными дарованиями; одни из нас люди выдающиеся, другие – ничтожные, и нет возможности уйти от этого состояния, предопределённого до рождения. Американские индейцы населяли Америку в течение тысяч лет, когда горсть европейцев пришла в их страну. Какую перемену они произвели во внешнем виде её! Почему индейцы не вводили улучшений, не строили городов, раз все равны? Вместе с европейцами в страну проникли и новые умственные силы, принося с собой целый ряд впечатлений, проявивших себя здесь. Полное отсутствие различия равносильно смерти. Пока стоит мир,

– вахтёр, четвёртый – бездельник. О каком, спрашивается, равенстве вообще может идти речь? Всякое словоблудие о равенстве – не более чем демагогия, скрывающая подлость и играющая на глупости и тщеславии человеческой массы. Кто с правдой идёт, будет неукоснительно биться за справедливость и решительно пресекать всякие разглагольствования о равенстве. Равенство – понятие математическое, не политическое.

С другой стороны, с позиций творчества, так же бессмысленно говорить о равенстве. «Незаменимых людей нет» – изречение вопиющей глупости и бессовестности. Его основание в демократической уравниловке, которая провозглашает, что всяк индивид, каков бы он ни был, всегда равен другому, ибо они равны количественно. Они действительно могут, хотя только при самом поверхностном взгляде, быть равны количественно, качественно же – такого не бывает никогда. Если однако принять в расчёт переход качественных изменений в количественные (а именно этого требует диалектическое мышление), то и количественно они никогда равны не будут. «Один стоит многих тысяч, если он наилучший», – говорили древние греки. И потому на самом деле верно сказано только так: «Заменимых людей – если только они действительно *люди*, а не сброд – нет!» Элементарный пример: кем, скажите на милость, и чем можно было бы заменить Платона, Леонардо да Винчи, Баха, Гёте, Бальзака, Гоголя, Чайковского, Пушкина, Моцарта и т.д. до бесконечности? Или кем можно заменить Ричи Блэкмора? Можно найти достойных стоять рядом, но замены не может быть никакой, будет лишь подмена понятий и оглушение народа. Творческая индивидуальность уникальна, неповторима – это совершенно приложимо не только к искусству, но и к жизни. (И.П.)

будет происходить образование различий, и совершенное равенство настанет лишь тогда, когда закончится цикл творчества. До той минуты равенства быть не может. Однако идея достижения золотого века является большой побудительной силой. Подобно тому, как неравенство необходимо для самого творчества, так необходима и борьба за освобождение и возвращение к Богу. Если бы не было борьбы, то не было бы и творчества. Различие между этими двумя силами и обуславливает побуждение людей. Мотивы эти действуют непрерывно, причём одни стремятся к рабству, другие к свободе.

Это сцепление колёс в мире – страшный механизм; если мы вложим в него руку, он нас тотчас же вовлечёт, и мы будем вращаться вместе с ним. Все мы думаем, что, исполнив известный долг, мы успокоимся; но не успеваем мы исполнить и части этого долга, как другой уже ждёт нас. Всех нас влечёт эта мощная, сложная мировая машина. Только два пути могут вывести нас из неё: один из них – отречься от всякой связи с машиной, отрешиться от неё и стать в стороне, отказавшись от желаний. Сказать это легко, но сделать крайне трудно. Не знаю, может ли хоть один человек из двадцати миллионов совершить столь славный подвиг?! Другой путь погрузиться в мир и познать тайну; это путь Карма-Йоги. Не бегайте от колёс мировой машины, но станьте в сердце её и познайте тайну работы. Путь наружу проложен через саму машину.

Мы знаем теперь, что такое работа. Это одна из основных частей природы, и она непрерывна. Верующие в Бога лучше понимают это, зная, что Бог не настолько неспособное существо, чтобы нуждаться в нашей помощи. Хотя бы Вселенная жила вечно, наша цель – свобода; наша цель бескорыстие, и, согласно Карма-Йоге, этой цели можно достигнуть работой. Все мысли о водворении полного счастья на земле прекрасны как побудительные мотивы фанатиков; но мы должны понять, что фанатизм приносит столько же пользы, сколько и вреда. Карма-йог недоумевает: зачем нужны другие побуждения к работе, кроме врождённой любви к свободе? Возвысьтесь над обыденными житейскими мотивами. «Вы имеете право на труд, а не на плоды его. Человек может воспитывать себя в понимании и осуществлении этой идеи», – говорит карма-йог. Когда мысль о добре станет частью его природы, он не будет искать внешних побуждений к добру. Будем делать добро, потому что хорошо делать добро. «Кто делает хорошие дела, хотя бы для того, чтобы попасть на небо, связывает себя», – говорит карма-йог. Всякий труд, исполненный с малейшим эгоистичным мотивом, вместо того чтобы освободить нас, куёт нам новую цепь.

Итак, единственный путь состоит в том, чтобы отказаться от плодов работы, отрешиться от них. Знайте, что мир – не мы, и мы – не мир, что мы – не тело; что мы в действительности не работаем. Мы – наше Высшее «Я» – вечно пребываем в мире и покое. Зачем нам связывать себя чем бы то ни было? Каждое бескорыстное дело, совершённое нами, вместо того чтобы выковать новую цепь, разорвёт одно звено в оковах, которые уже существуют. Каждая добрая мысль, посылаемая нами в мир без помысла о награде, разорвёт одно звено цепи и будет всё больше и больше очищать нас, пока мы не станем чистейшими из смертных. Однако всё это может показаться слишком восторженно философским, слишком теоретическим и имеющим мало практического значения. Я читал немало возражений против «Бхагавад-Гиты», и многие из возражавших утверждали, что без побуждений нельзя работать. Авторы их, повидимому, не видели бескорыстной работы, совершённой не под влиянием фанатизма.

Позвольте в заключение сказать несколько слов об одном человеке, в совершенстве осуществившем учение Карма-Йоги. Человек этот – Будда. Все пророки в мире, за исключением Будды, были побуждаемы к бескорыстному труду внешними мотивами. Мировые пророки, за исключением одного Будды, делятся на две категории: одни из них утверждают, что они воплощение Бога на земле; другие считают себя лишь посланниками Его; и обе категории заимствуют импульс к работе извне, ждут награды извне, как бы высоко духовен ни был их язык. Но из всех пророков один только Будда сказал: «Я не хочу знать ваших теорий о Боге. Какая польза в обсуждении тонких доктрин о душе? Будьте добры и делайте добро. Это приведёт вас к свободе и к истине, какова бы она ни была». В своей жизни он не имел абсолютно никаких личных мотивов; а кто работал больше его? Укажите в истории человека, поднявшегося выше его. Весь человеческий род воспроизвёл лишь один такой характер, одну такую высокую философию, одно такое всеобъемлющее сострадание. Этот великий философ, проповедовавший высочайшую философию, питал, однако, глубокое сострадание к малейшим тварям и никогда ничего не требовал для себя. Он был идеальный карма-йог, действовавший всецело без личных мотивов, и история человечества удостоверяет, что он был величайший из рождённых людей, что он представлял собой вне всякого сравнения величайшее сочетание ума и сердца, величайшую духовную силу, когда-либо проявившуюся на земле. Он первый великий преобразователь в мире. Он первый посмел сказать: «Верьте не потому, что существуют такие или другие древние рукописи и не потому, что это ваша национальная вера, которой вас учили с

детства. Обсудите свою веру, проанализируйте её, и, если вы найдёте, что она может приносить добро людям, проводите её в жизнь сами и помогайте другим жить согласно с нею».

Лучше всего работает тот, кто работает без всякого личного мотива, не из-за денег, не из-за славы, не из-за чего-либо другого. И, когда человек может работать так, без всякого пристрастия, он становится Буддой, и из него исходит такая сила труда, которая может изменить весь мир. Такой человек представляет собой высший идеал Карма-Йоги.

* * *

Йог Рамананта

**МАЛЫЙ СБОРНИК
МАНТРАМОВ**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагая вниманию читателей этот небольшой сборник мантрамов, обличённых в русскоязычную форму, мы преследуем сугубо практические цели: дать тому, кто изучает Йогу вполне простые и действенные инструменты для контроля над собственной психикой и через посредство её – для контроля над здоровьем физического тела, памятуя о том, что последнее есть не что иное, как мысль в действии.

Термин «мантрам» в данном случае следует понимать как *утверждение*; до некоторой степени он соответствует также общепонятному русскому слову «молитва», которого мы в основном предпочитаем придерживаться.

При таком понимании «мантрам», или «молитва», есть особо составленный текст со специфической направленностью, который либо служит постоянным и действенным напоминанием самому себе о своих жизненных задачах, нравственных ориентирах и способах мобилизации внутренних сил для преодоления встречаемых препятствий; либо касается исполнения нами своих обязанностей перед собственным физическим телом (что связано с уходом за ним и поддержанием его здоровья, а также служит указанием на то, как грамотно пользоваться дарами и силами природы, восстанавливающими и поддерживающими здоровье – имеем в виду воду, пищу, воздух, солнечный свет, отдых и сон). В любом случае преследуется цель *избежать в жизни автоматизма, будить своё внимание, сделать каждое своё деяние, каждый шаг в жизни событием осмысленным, а не машинальным*. Долой рабство перед привычкой и бесцельную трату времени!

Мы странники не столько в пространстве, сколько во времени. Мы на пути.

Время – это такая материя, дорожке которой нет ничего, а за ней идёт здоровье, дорожке которого также ничего нет. Невероятная дороговизна этих двух вещей объясняется очень просто: оне – ткань, из которой скроена и сшита наша жизнь. Всё остальное для нас – производное из них.

Внутренне произнося слова «молитвы», следует не просто проговаривать слова, но *зорко и чутко* созерцать их смысл. Никакого словесного бормотания! Постоянно вызывайте в своём сознании внушаемые тем или иным мантрамом ощущения. Добивайтесь постоянной *свежести ощущений*, вызываемых словами молитвы, никакой рутины, никакого привыкания!

Следует учесть, что лишних слов в этих текстах нет, за каждым словом стоит определённое понятие, а определённое понятие вызывает проявление определённой вещи, определённой силы, определённой *вибрации*. Мы запускаем в действие конкретный механизм следствий, который будет работать нам во благо. Тем не менее, в тексте есть особо важные слова, смыслу которых следует уделять ещё большее внимание, такие слова и написаны с заглавной буквы.

Текст молитв, разумеется, следует знать наизусть, иначе как же созерцать их смысл и в любую минуту жизни быть в состоянии сказать себе столь нужные и спасительные слова? Будем помнить, что человеку даются те испытания, которые он в состоянии выдержать. Но мы никогда не знаем этого. Соответствующий мантрам даёт такое знание. При решении всех трудных вопросов жизни разве есть другой способ, кроме обращения к собственному решению?

Быть собой – наука; быть другим – искусство; быть не собой – бедствие и недоразумение. Тут, поистине, есть над чем призадуматься.

«Сам не свой» – участь человека в этом мире, если следовать его требованиям. Настоящая жизнь начинается только тогда, когда человек становится «сам своим». Тут, поистине, есть над чем призадуматься.

Причина всяческой несвободы и рабства – в незнании истины. Узнайте истину – и станете свободными. Вот руководство к действию!

Корень зла и страдания – в незнании истины. Познай истину – и она сделает вас благими и счастливыми. Вот руководство к действию!

Познай самого себя – и узнаешь истину, ибо истина внутри нас. Вот руководство к действию!

Познайте самих себя и станьте самими собой – и будете совершенны как Отец наш Небесный. Вот руководство к действию!

Что ж, а теперь перейдём к делу. Сначала прочтите, а потом решайте, нужно ли вам это. А тогда либо работайте над собой и своею жизнью, либо отложите наши рекомендации в сторону и продолжайте пребывать в рабстве у привычек и ходячих представлений. Но вы сами должны сделать свой выбор, сами должны сделать усилие – это очень важно. Мы не можем сделать этого за вас.

ॐ परमानंता

МАНТРАМ ПРОБУЖДЕНИЯ

Я – Дитя Природы!

**Я пробуждаюсь после Спокойного Сна,
Который Восстановил Мои Силы и Укрепил Меня.**

**Я Начинаю Мой Новый День, и Я Хочу Быть Здоровым!
И Ничто не сможет победить
Моё Желание
Быть Здоровым!**

**Я Проведу Мой Новый День с Пользой и Удовольствием!
И Ничто не сможет помешать Этому!**

Я – Дитя Природы, и Я Живу по Её Законам!

МАНТРАМ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА

Я – Дитя Природы, и Я Наслаждаюсь Её Дарами!

**Природа Даёт Мне
этот Чистый и Свежий Воздух,
чтобы Я Мог Стать
ещё более Сильным и Здоровым.**

**Я Ритмично дышу Полным Дыханием и Тем Самым
Увеличиваю Полезное Действие Свежего Воздуха.**

**Я Вдыхаю в Себя
Здоровье, Силу и Энергию.**

Я Чувствую в Себе Приток Праны.

**Я Чувствую, как
Она Разливается во Мне,
Укрепляя всё Моё Тело.**

**Я Наслаждаюсь Ощущением
Обвевающего Меня Свежего Воздуха
и Чувствую на Себе
Его Благотворное Влияние.**

Я Люблю Свежий Воздух и Наслаждаюсь Им Вполне.

Я – Дитя Природы, и Я Дышу по Её Законам!

МАНТРАМ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА

Я – Дитя Природы, и Я Наслаждаюсь Её Дарами!

**Я Купаюсь в прекрасном Солнечном Свете,
Который Мне даёт Природа.**

**Солнечный Свет Прибавляет Мне
Здоровья и Силы.**

**Я Пью из Него
Жизнь, Крепость, Красоту и Жизнеспособность.**

Свет Солнца Наполняет Меня Энергией.

Я Чувствую в Себе Приток Праны.

**Я Чувствую, как
Прана Солнечного Света Разливается
во Мне
с Головы до Ног,
Укрепляя всё Моё Тело.**

**Я Чувствую, как
Она Накапливается в Солнечном Сплетении.**

Я Люблю Свет Солнца и Наслаждаюсь Им вполне.

Я – Дитя Природы!

МАНТРАМ ВОДЫ

Я – Дитя Природы, и Я Наслаждаюсь Её Дарами!

Вода – Укрепляющее Средство Самой Природы!

**Я пью эту Вкусную и Чистую Воду,
чтобы Извлечь из Неё Водяную Прану
и чтобы Снабдить Моё Тело
Необходимым Запасом Жидкости.**

**Я Доставляю Телу Жидкость,
Необходимую для Его Жизнедеятельности,
и Это Прибавляет Мне Здоровья и Силы,
Превращает Меня
в Здорового, Естественного Человека.**

Эта Вода Принесёт Мне Ещё Больше Здоровья!

За Здоровье и Здоровых Людей!

**Я Наслаждаюсь Вкусом Воды
и Ощущением Утоляемой Жажды, Которое
Я Испытываю.**

Я – Дитя Природы, и Я Живу по Её Законам!

МАНТРАМ ПИЩИ

Я – Дитя Природы, и Я Ем по Её Законам!

**Природа Даст Мне эту Вкусную и Здоровую Пищу,
чтобы Я Мог Доставить Моему Телу
Строительный Материал
и Извлечь из Неё
Необходимую для Моего Тела Пищевую Прану.**

Эта Пища Принесёт Мне Величайшую Пользу!

**Я Наслаждаюсь Вкусом Пищи
и Ощущением Утоляемого Голода,
Которое Я Испытываю.**

**Я, Медленно и Осторожно, Жую эту Вкусную Пищу,
Обильно Пропитываю Слюною
и Тщательно Пережёвываю Её Зубами,**

**чтобы Извлечь из Неё как можно больше Пищевой Праны,
чтобы Подготовить Её для Моего Желудка,
чтобы Доставить Моему Телу
Необходимый для Него
Высококачественный Строительный Материал**

**и
чтобы, Давая Моим Зубам Необходимую Работу,
Которая Вызывает
Усиленный Приток Крови к Корням Зубов,
Тем Самым Предохранить Их от разрушения.**

**Пережёвывая Строительный Материал,
из Которого Впоследствии Будет Состоять
Моё Тело,
Я Тем Самым Жую, Делаю и Воспроизвожу Самого Себя.**

Я – Дитя Природы, и Я Наслаждаюсь Её Дарами!

МАЛЫЙ МАНТРАМ ЖИЗНИ

**Я Не признаю власти людей и обстоятельств
и Не позволяю Чужим мнениям, планам, настроениям и
вкусам
Влиять на Меня.**

**Я Умею Говорить «НЕТ» и Тем Избегаю
Ненужных хлопот и переживаний.**

**В Борьбе Добра со Злом Я Всегда
Сознательно Выбираю Сторону Добра.**

**Благие Силы! Поддержите Меня в Моём Выборе,
а также Даруйте Мне Чувствознание,
Которое Позволит Мне Различать Добро и Зло
не только во Внешнем Мире, но и Внутри Себя.**

**И да Вернётся Всякое Зло, ко Мне Обращённое,
К Источнику своему!**

БОЛЬШОЙ МАНТРАМ ЖИЗНИ

Я – Дитя Природы, и Я Живу по Её законам!

**Я дышу, ем, пью, работаю, отдыхаю,
сплю, очищаюсь Так,
как Того Хотела
Создавшая Меня Природа.**

Я Дышу Полным Дыханием Йогов.

**Ем Я только Тогда, когда Я Голоден,
и Ем лишь Столько, сколько Мне Нужно съесть
для Утоления Голода.**

**Я Хочу Быть здоровым,
и Я Всегда Здоров, Когда
Я Хочу Этого.**

И Ничто не может победить Моё желание Быть Здоровым!

**Меня по Жизни ведёт Разум, поэтому
Я Наслаждаюсь Жизнью, а не мучаюсь Ею.**

**Моя жизнь Наполнена Глубоким Смыслом:
Я Познаю и Совершенствую Себя и Других с тем,
чтобы Спасти и Улучшить Мир.**

**И Каждый День Моей Жизни
Выражает Этот Глубокий Смысл.**

**Я Умею Ценить Время
и Никогда не теряю Его напрасно.**

**Постепенно и Неуклонно,
Я Иду к Моей Цели,
и Ничто не может остановить
Моё Продвижение Вперёд!**

**Чтобы Достигнуть Мою Цель,
Я Постоянно Развиваю и Укрепляю
Мою Волю.**

**Я Непрестанно Развиваю в Себе Сосредоточенность,
Упражняю Моё Внимание,
Тренирую Наблюдательность
и Укрепляю Мою Память.**

**Я Контролирую Мои Мысли
и Умею Сосредотачивать Их.
Я Всегда Помню Древнюю Истину:**

**«Если наши мысли рассеиваются,
то и силы наши рассеиваются».**

**Я Владею Моими Эмоциями и,
Безжалостно подавляя недостойные,
Позволяю Проявляться во Мне лишь
Прекрасным Эмоциям.**

**Я Контролирую Каждое Моё Слово.
Каждое Слово, Произносимое Мною,
Осмыслено и Исполнено Силы.
Я Говорю только Тогда, когда Мне Есть Что Сказать.
Я Произношу Слова Чётко, Говорю Красиво
и Получаю Наслаждение от Своей Речи.**

**Я в Совершенстве Управляю
Всеми Моими Движениями.
Все Мои Движения и Позы Прекрасны
и Я Постоянно Наслаждаюсь Их Красотой.**

**Я Ценю и Люблю
Красоту и Порядок
во Всём Окружающем и в Себе.**

**Я в Полной Мере Наслаждаюсь
Прекрасным Мгновением,
а прекрасное Умею Делать Прекрасным.**

**Поэтому Я Никогда Не тороплюсь жить и
Наслаждаюсь Каждым Мгновением Моей жизни,
Которое Всегда Прекрасно.
Я Провожу Мои Дни с Пользой и Удовольствием,
и Ничто не может помешать Этому!**

**Я Уверен в Себе,
Я Верю в Свои Силы и
Я Знаю, что
Я Всегда с Честью Выйду
из Любой конфликтной ситуации,
потому что Я Живу Честно
и Никогда не поступаю
Вопреки Моей Совести и Моим Принципам.**

**Поэтому Я Никогда Не нервничаю,
Поэтому Я Всегда Спокоен, Радостен и Счастлив,
Спокоен, Радостен и Счастлив
Наперекор Всем невздам,
Не имеющим Никакой власти надо Мной.**

**Я Излучаю из Себя
Свет, Радость, Любовь, Доверие,
Мудрость, Справедливость, Спокойствие,
Здоровье, Силу, Уверенность в Себе и Доброту.**

**Всё Это Относительно и Абсолютно
Продляет Мою Земную Жизнь.**

Я – Венец Творчества Природы!

Я – ЧЕЛОВЕК!!!

МАНТРАМ ОТДЫХА

Я – Дитя Природы, и Я Живу по Её Законам.

**Я Даю Моему Телу
Необходимый Отдых и Расслабление.**

**Я Чувствую, как
Мышцы Моего Тела Расслабляются с Головы до Ног,
и Чувствую, как
Тело Всей Своей Тяжестью Ложится на постель.**

**Пальцы Моих Рук, Мои Руки, Ноги и Голова –
Всё Моё Тело
Наливается Свинцовой Тяжестью.**

**Я не в силах напрячь
ни единую мышцу Моего Тела.**

**Я Ритмично Дышу Полным Дыханием
и Чувствую, как
Оно Наполняет Меня Праной.**

**Я Чувствую, как
Прана Входит в Меня при вдохе и
Накапливается в Солнечном Сплетении при выдохе,
Оживляя Всё Моё Тело.**

**Этот Отдых Принесёт Мне Величайшую Пользу и
Освежит Меня!**

Я – Дитя Природы!

МАНТРАМ СНА

Я – Дитя Природы!

**Я Прожил Ещё Один День, Который
Прибавил Мне Мудрости.**

**Я Хорошо Поработал и Хорошо Отдохнул,
Прожитый День Принёс Мне
Удовлетворение и Радость.**

**А Теперь, После Трудового Дня,
Я Хочу Восстановить Мои Силы и Засыпаю.**

**Я Чувствую, как
Мышцы Моего Тела Расслабляются
с ГОЛОВЫ до НОГ,
и как
Тело Всей Своей Тяжестью
Ложится на постель.**

**Пальцы Моих Рук, Мои Руки, Ноги и Голова –
Всё Моё Тело
Наливается Свинцовой Тяжестью.**

**Я не в силах напрячь ни единую Мышцу Моего Тела,
и лишь Дыхательные Мускулы
Работают Медленно и Ритмично.**

**Я Чувствую Себя Тяжёлым Камнем,
Лежащим на Земле.
Я Един со Всей Землёй, Вращающейся
в Межпланетном Пространстве
Вокруг Солнца
и Слит с Нею.**

Я Наслаждаюсь Своей Праздностью.

Я Ритмично Дышу Полным Дыханием Йогов.

**Сон Принесёт Мне Величайшую Пользу
и Освежит Меня.**

Все Мысли и Заботы Выходят из Меня.

Я Засыпаю...

Собрание индийских изречений – само по себе редкостное, бесценное *сокровище*. Но поскольку индийская мысль, созидавшаяся на протяжении тысячелетий, вся, так или иначе, насыщена духом Карма-Йоги, то изучение индийских афоризмов, а ещё лучше, медитация на них – самый прямой и непосредственный способ приобщения к этой *марге*.

Свами Анантананда

К Р А С О Т А М У Д Р О С Т И

Собрание индийских афоризмов

© Подборка и редакция русских текстов, а также перевод (частично):
Йог Рáманантáта.

Йогическая мудрость

Оберегай ближнего и дальнего и помогай ему возвыситься. (1)

Совесть – подсознательное мерило добра в душе человека. (2)

Вставайте поутру с мыслью о том, что вы здоровы, и засыпайте вечером с той же мыслью. (3)

Освободи мускулы, ибо сила в покое. (4)

Пока позвоночник гибок, старости нет. (5)

Кто жуёт медленно – ест меньше. (6)

Дышите глубже: вы взволнованы! (7)

Всякое безнравственное действие вызвано недостаточностью дыхания. (8)

Дыхание – это жизнь, и если вы хорошо дышите, вы будете долго жить на земле. (9)

Слушай своё дыхание, и ты услышишь ритм вселенной. (10)

На трудное уходят месяцы, иногда годы; на невозможное же требуется просто немного больше времени. (11)

П р а д ж а п а т и

(XXXV в. до н.э.)

Зачем ведёте вы борьбу за власть и превосходство? Только познание Высшего «Я» даёт мир познавателю. (1)

Тот, кого вы видите во взгляде, есть Истинное «Я». Он свободен от греха, печали, страдания и рождения; он бессмертен и бесстрашен. Познав его, можно приобрести власть над всеми мирами и получить желаемое. (2)

Высшее «Я», или Атман, безгрешно, свободно от старости и смерти, от горя и страдания, от голода и жажды. Его желания истинны и никогда не остаются неисполненными. Его мысли также всегда правдивы. Это Высшее «Я» следует искать прежде всего. (3)

Кто повелевает деятельностью разума? Тот, кто слуха слух, мышление мысли, речи слово, кто жизни жизнь, кто зрение очей! (4)

Пока Высшее «Я» (Атман) пребывает в теле и с ним отождествляется, оно не свободно от радости и страдания; но познавший Высшее «Я» как нечто отдельное от его физического жилища остаётся безучастным к радости и страданию. (5)

Познавший Высшее «Я» достигает всего, чего пожелает, его желания исполняются, он приобретает власть и господствует над всеми мирами и всеми областями, как на земле, так и на небесах. (6)

Познавший истинное «Я» называется мудрым, и после смерти физического тела он поднимается выше области рождения и смерти. (7)

К р и ш н а

(около 1400 лет до н.э.)

Мудрые силой своей мысли постигают взаимосвязь между тем, что есть, и тем, чего нет. (1)

Стань учёным или философом и проводи исследования духовного знания, доказывая, что материальное знание оканчивается со смертью тела, а духовное знание вечно и неизменно. (2)

Духовидец, занятый благочестивой деятельностью, не пропадёт ни в материальном, ни в духовном мире: кто делает добро, никогда не побеждается злом. (3)

На свете нет никого, кто был бы достоин моей любви или моей ненависти. (4)

Люди, семейные устои которых обрушены, долго обречены терпеть адские муки. (5)

Оставьте своё имущество, исполните Мою волю и познайте самих себя, очиститесь, перестаньте следовать своим причудам. (6)

Лучше неумело заниматься своими собственными обязанностями, чем достичь совершенства, исполняя обязанности других. Занимаясь тем, ради чего ты появился на свет, невозможно потерпеть неудачу. (7)

Если до того, как человек покидает своё нынешнее тело, он умеет сдерживать побуждения материальных чувств и обуздывать свои желания и гнев, тогда он хорошо устроен и счастлив в этом материальном мире. (8)

Постарайся жить в уединённом месте, в тихой и спокойной атмосфере, потому что это благоприятствует духовной жизни, и избегай такие людные места, где живут атеисты, материалистические люди. (9)

Научись избегать двойственности во взаимоотношениях с другими. (10)

Не становись источником тревоги для других ни действиями своего тела, ни мыслями своего ума, ни своими словами. (11)

Беды, которыми мы обременяем своего ближнего, следуют по пятам за нами подобно тому, как наша тень следует за нашим телом. (12)

Дела, вдохновлённые любовью к нашим ближним, имеют наибольший вес на чаше небесных весов. (13)

Общаясь с одними лишь праведниками, ты ничему не научишься; не бойся жить среди злых ради того, чтобы привести их к благу и истине. (14)

Человек добродетельный подобен огромному дереву, под благотворной сенью которого окружающие растения черпают бодрость и жизненную силу. (15)

Даже если человек совершал самые дурные поступки, но теперь занят чистым преданным служением, следует считать его праведником, ибо он на верном пути. Очень быстро он становится праведным и достигает вечного умиротворения. (16)

Вот итог всей истинной праведности: обращайся с другими так, как хотел бы, чтобы они обращались с тобой. Не делай своему ближнему ничего такого, чего не хотел бы сам испытать от руки этого ближнего. (17)

Человек, который не радуется, случись что-то хорошее, и не скорбит, случись плохое, который знает, что он не есть это тело, не заблуждается и познал науку о Боге. Он уже пребывает в духовном мире. (18)

Такого освобождённого человека не влечёт к материальным чувственным удовольствиям. Он всегда пребывает в трансe, черпая блаженство внутри себя. Таким образом, личность, достигшая самоосуществления, наслаждается беспредельным счастьем, ибо она сосредоточена на Всевышнем. (19)

Тот, кто черпает счастье, активность и наслаждение в самом себе, кто обращён внутрь себя, является воистину совершенным мистиком. Он освобождается во Всевышнем и в конечном итоге достигает Всевышнего. (20)

Попытайся узнать истину, обратившись к духовному учителю. Смирненно задавай ему вопросы и служи ему. Осознавшая себя душа способна дать тебе знание; ибо она увидела истину. (21)

Для человека, не контролирующего свой ум, самореализация есть трудная задача. (22)

Йоги, отказавшись от всех привязанностей, действуют, используя тело, ум, разум и даже чувства только в целях очищения. (23)

Не отождествляй себя с грубым материальным телом и не считай собственными физических родственников. (24)

Всегда помни, что пока ты будешь иметь материальное тело, ты должен переносить страдания от повторения рождения, старости, болезни и смерти. Нет пользы в составлении планов о сокращении несчастий материального тела. Лучший путь – отыскать способ снова обрести свою духовную тождественность. (25)

Несомненно, очень трудно обуздать беспокойный ум, но это возможно постоянной практикой и уединением. (26)

Когда ум, рассудок и личное «я» находятся под контролем, свободны от желаний настолько, что они спокойны в пределах духа, человек оказывается в единении с Богом. Лампа не будет мерцать там, где не дует ветер. Так и йог, который управляет своим умом, рассудком и своим «я», становится погружённым в свой дух внутри самого себя. (27)

Не чувствуй себя счастливым или несчастным в зависимости от того, что кажется уму желаемым или нежелаемым. (28)

Когда йог путём практики йоги контролирует свою умственную деятельность и свободный от материальных желаний погружается в трансцендентное, тогда именно он достигает совершенства йоги. (29)

Говорится, что человек достиг совершенства йоги, когда он оставил все материальные желания и не стремится к удовлетворению чувств. (30)

Те, кто овладели собой, наслаждаются счастьем и миром. Им нет дела до жары или холода, до удовольствия или страдания, до хвалы или хулы. Для таких людей ком земли ли, камень или золотой самородок – всё едино. Ибо они беспристрастны, они достигли величайших высот. (31)

Кто подчинил ум, пришёл к покою, тот достиг Сверхдуши. Для такого человека счастье и страдание, тепло и холод, честь и бесчестье – всё одно. (32)

Человек считается утвердившимся в самоосуществлении и называется йогом, когда он полностью удовлетворён достигнутым знанием. Такой человек погружён в трансцендентное и контролирует самого себя. Он видит всё: гальку, камень или золото – одинаково. (33)

Говорится, что человек ещё более продвинут, если он одинаково относится к честному доброжелателю, друзьям и врагам, завистникам, благочестивым, грешным и тем, кто равнодушен и беспристрастен. (34)

Тот, чей ум установился в единообразии и равновесии, уже победил рождение и смерть. Он непогрешим, подобно Брахману, и потому уже пребывает в Нём. (35)

Только тот видит истину, кто видит одного и того же Бога в каждом существе, видит одного и того же Бога всюду и во всём. Кто видит так, тот будет избегать вреда себе или другим. (36)

Когда человека озаряет знание, разрушающее неведение, оно открывает ему всё, подобно тому, как днём всё освещается солнцем. (37)

Всегда исполняй свой долг, но без привязанности к нему. Именно так человек достигает конечной Истины: работа без заботы о результатах. (38)

Работа, сделанная с заботой о результатах, гораздо ничтожнее работы, сделанной без этой заботы, в спокойствии самоотдачи. Несчастливы те, кто эгоистично работает ради результатов. (39)

Тот, кто равно не стремится к плодам своей деятельности и не презирает их, считается всегда пребывающим в отречении. Такой человек, свободный от всякой двойственности, с лёгкостью сбрасывает материальные оковы и полностью освобождается. (40)

Кто действует в соответствии со своим долгом и не привязывается к плодам своего труда, тот находится в отречении. Он истинный мистик, а не тот, кто не разводит огонь и не работает. (41)

Одни лишь глупцы утверждают, что труд и философия – разные вещи; люди знающие этого не говорят. (42)

Ни один человек не может избежать деятельности. И ни один не достигнет совершенства путём одного лишь отречения. Никогда, ни одной минуты человек не может быть бездеятельным. Закон его природы требует действия, даже вопреки его желанию, потому что даже мысль есть деятельность воображения. Тот, кто сидит, подавляя всякую деятельность плоти, хотя и думая о ней в своей ленивой душе, тот негодный и преступный лицемер. Но тот, кто своим сильным телом служит уму, и, не ища выгоды, отдаёт свои бранные силы достойной работе, такой человек достоин уважения. И потому исполняй и ты возложенную на тебя задачу! Труд гораздо лучше безделья; без труда жизнь тела не идёт вперёд. Есть святая задача, которую надо исполнять, – задача, непохожая на труд, приковывающий к миру; она не налагает цепей на верную душу. Выполняй такой земной долг, свободный от желаний, и ты хорошо исполнишь предначертанное тебе Небом назначение. (43)

Воздержанные бегут от того, чего желают, но уносят с собой свои желания. Когда человек входит в Реальность, он оставляет свои желания за собой. (44)

Когда человек нашёл наслаждение и удовлетворение и мир в Атмане, тогда он не обязан больше совершать какие-то действия. Ему нечего

приобретать в этом мире действием, и нечего терять воздержанием от действия. Он независим от всех и от всего. (45)

Тот, кто преданно служит Господу, кто чист душой, кто управляет разумом и чувствами, дорог всем, и все дороги ему. Хотя он всегда работает, его деятельность не связывает его. (46)

Тот, кто находится вне двойственности, проистекающей из сомнений, чей ум направлен внутрь себя, кто всегда занят деятельностью на благо всех живых существ и кто свободен от всех грехов, достигает освобождения во Всевышнем. (47)

Тот, кто свободен от гнева и от всех материальных желаний, кто постиг и обуздал себя, кто постоянно стремится к совершенству, вскоре получит освобождение во Всевышнем. (48)

В себе самом ты имеешь самого преданного друга, о котором ничего толком не ведаешь, ибо Бог пребывает внутри каждого человека, но лишь немногие умеют Его там найти. (49)

Полубогам поклоняются только те, кто лишён здравого смысла. (50)

Когда ум твой выйдет из пределов, в которых бушуют вихри и бури заблуждения, тогда ты станешь безразличен к тем Писаниям, которые ты уже прочёл, и к тем, которые тебе оставалось прочесть. (51)

Беспредельность и пространство, только они одни могут постичь беспредельность. Только Бог может понять Бога. (52)

Знай, что йога есть состояние, кладущее конец всякой связи с болью и страданием. (53)

Когда беспокойства ума, интеллекта и внутреннего «я» погашены путём практики йоги, йог, по милости духа, обретает завершённость внутри самого себя. Тогда он познаёт вечную радость, находящуюся за пределами чувств и которую он не может охватить своим рассудком. Он пребывает в этой действительности и не возвращается оттуда. Он действительно нашёл сокровище превыше всего другого. Нет ничего выше этого. Тот, кто достиг этого, не будет тронут никаким страданием. В этом действительное значение йоги – освобождение от связи с болью и страданием. (54)

Душа никогда не рождалась; душа никогда не прекратит своего бытия. Не было времени, когда она не существовала; начало и конец – это лишь сон. Нерождаемой, неумирающей, незыблемой душа остаётся навеки; смерть её не коснётся, хоть её оболочка и кажется мёртвой. (55)

Как душа, облечённая в это материальное тело, проходит опыт детства, юности, зрелости и старости, так же точно в должное время она перейдёт в другое тело и в других воплощениях опять будет жить, действовать, исполнять своё назначение. (56)

Тело есть оболочка души и служит пристанищем ей и жилищем; оно вещь преходящая, тогда как душа, обитающая в нём, незрима, невесома и предназначена существовать вечно. (57)

Ещё задолго до своего освобождения из земной оболочки, души, творившие исключительно добро, обретают способность беседовать с душами, предшествовавшими им в жизни духа. (58)

Судьба души после смерти составляет тайну перевоплощений. Как глубины небес доступны свету звёзд, так же точно и глубины жизни открыты свету этой истины. (59)

Всякое новое рождение на земле, счастливое или несчастное, есть следствие дел, совершённых в предшествующих жизнях. (60)

Когда тело разрушается, а мудрость высока, душа устремляется в области, населённые существами чистыми, ведающими Всевышнего. Когда верховодят низкие вкусы, душа снова возвращается к жизни среди тех, что привязаны к земному. Более того, душа, затемнённая веществом и невежеством, вовлекается в тело существ неразумных. (61)

Подобно тому, как человек, сбросив ветхую одежду, надевает новую, так и пребывающий в его теле дух бросает изношенные тела и входит в новые. (62)

Мудрецы не сетуют ни на горести жизни, ни на самую смерть, коя полагает им конец. Ты забываешь, что я, ты и все эти люди существовали всегда и что мы никогда не перестанем существовать, тогда как вместо наших тел изношенных будут даны нам другие, одушевляемые новой жизнью. (63)

Взгляни же со спокойствием бесстрашной души на радости и горести жизни. Жизнь каждого существа бросает вызов всякому разрушению, ибо душа воплощённая вечна. Не будучи рождена, она не может умереть. (64)

«Я не буду сражаться», – так говоришь ты, и эта мысль твоя, оплот эгоизма, – лишь пустая трата слов: природа вещей принудит тебя заняться делом. (65)

Не беспокоясь ни о рождении, ни о смерти, посмотри в лицо долгу, выпавшему тебе; долг же твой в этот день – дать справедливый и правый бой. Всякое воздержание с твоей стороны было бы трусостью, коя

обесчестила бы тебя во веки веков. Убитый, ты взойдёшь на Небо; если ты победишь, ты станешь властителем Земли. Встань же, сын героев, и бейся с твёрдой решимостью победить! (66)

У меня и у вас, у всех было множество рождений. Мои известны только мне, а вам – неведомы даже ваши. (67)

Хотя природа моя такова, что я более не подвержен рождению или смерти, но всякий раз как добродетель убывает в мире, а порок и несправедливость берут верх, я делаю себя зримым, и так появляюсь из века в век ради спасения справедливого, наказания злого и воцарения добродетели. (68)

Так знайте же, что душа, нашедшая Бога, освобождена от повторного рождения и смерти, от старости и боли и пьёт напиток бессмертия. (69)

Я открыл вам величайшие тайны. Говорите о них лишь с теми, кто в состоянии их понять. Вы мои избранные, вы видите цель, толпа видит лишь ничтожный отрезок дороги. (70)

* * *

Дух никогда не был рождён; дух никогда не перестанет существовать; не было такого времени, когда бы он не существовал; конец и начало – только сновидения! Нерождённым, бессмертным и неизменным остаётся дух во веки веков; смерть совсем не коснулась его, хотя бы обитель его и казалась мёртвой. (55)

Мудрые не скорбят ни о живых, ни о мёртвых. Никогда не было так, чтобы не существовал Я, или ты, или все эти цари; и никогда не будет так, чтобы кто-то из нас прекратил своё существование. (63)

Хотя Я выше рождения и возрождения, или закона, будучи Господом всего, что есть, так как всё исходит из Меня, всё же хочу Я появиться в собственной моей вселенной, и потому Я рождаюсь Моей силой и мыслью и волей. Всякий раз, когда добродетель и справедливость исчезают из мира, когда на престол восходят порок и несправедливость, – тогда прихожу Я, Господь, и вновь посещаю мой мир в видимой форме, и смешиваюсь с людьми, и влиянием Моим и учением Я разрушаю зло и несправедливость и восстанавливаю добродетель и праведность. Так появлялся Я множество раз – много раз ещё появлюсь Я вновь. (68)

* * *

Мудрые не сетуют ни на горести, ни на смерть, которая полагает конец им. (63)

Б у д д а

(623 – 544 гг. до н.э.)

Очнись! Не будь легкомысленным! Следуй добродетельной стезе. Соблюдающий добродетель живёт счастливо в этом мире и даже в ином. (1)

Не плачь, не тревожься. Рано или поздно мы должны расстаться со всем, что нам дорого здесь. Разве на этом свете есть что-нибудь вечное? (2)

Взгляни на себя и на землю и подумай: всё это преходяще, все эти и горы, и реки, и различные формы жизни, и произведения природы. Всё это преходит. Как только ты ясно поймёшь это, тотчас явится просветление, и ты узнаешь то, что есть и не преходит. (3)

Поняв разрушимость сотворённого, ты узришь вечно неизменное. (4)

Существует три вида невежества: невежество вследствие молодости, невежество вследствие здоровья и невежество вследствие жизни, когда человек забывает, что он стареется, болеет и должен умереть. (5)

Мы все – только следствие того, что мы думаем, результат своих мыслей. (6)

То, что люди считают своей жизнью, не есть настоящая жизнь. То, что они считают своей жизнью – только обманчивая видимость. Такая жизнь преходяща. (7)

Я покинул свой дом, свою жену и ребёнка и отправился на бездомничество, потому что заблуждение господствует в мире и мир лежит во тьме. (8)

Если отказ от маленького счастьяца позволяет увидеть большое счастье, пусть мудрый откажется от маленького счастьяца, размышляя о большом счастье. (9)

Много тех, кто ослеплён этим миром, и мало тех, кто видит истину. Многие – как птицы, пойманные сетью, немногие же достигнут рая. (10)

Даже разумный человек будет глупеть, если он не будет самосовершенствоваться. (11)

Круговорот многих рождений совершил я безостановочно, ища причину перерождений и не находя её. Худо вечное перерождение. Теперь, причина перевоплощений, я знаю тебя. Я вырываю твои корни – и следствий

твоих более не будет у тебя. Сердце, ставшее свободным, погасило все желания. (12)

Вот благородная истина о страдании: рождение есть страдание, старость – страдание, болезнь – страдание, смерть – страдание, соединение с нелюбимым – страдание, расставание с любимым – страдание, неполучение желаемого – страдание. Короче, всё вызывающее привязанность к земному существованию есть страдание. (13)

Вот благородная истина о возникновении страдания. Это – та жажда жизни, которая ведёт к перевоплощению, которая сопровождается радостью и вожделением, которая находит здесь и там свою радость как жажда похотей, жажда вечной жизни, жажда вечной смерти. (14)

А вот благородная истина об уничтожении страдания: когда путнику наскучит всё это, он освободится от страсти и чрез освобождение от страсти спасётся. Это полное освобождение от жажды жизни, её уничтожение, отвержение, оставление, изгнание. Когда же он спасётся, он познает, что спасён, и ему станет ясно, что перевоплощения закончились, святость достигнута, что он исполнил свой долг и что для него нет более возврата в этот мир. (15)

Нет ничего важнее избавления от страдания и уничтожения этим перевоплощения. (16)

Всё, что подвержено возникновению, подвержено и прохождению. Если ты постиг только это, то ты достиг убежища, где нет страдания и которое многие мириады мировых веков оставалось невидимым и исчезнувшим! (17)

Нужно расстаться со всем любимым и приятным, разлучиться с ним; лишиться его. Как можно, чтобы то, что родилось, образовалось, сложилось, подлежит прохождению, чтобы оно не разрушилось? Этого не бывает. (18)

Всякое возникающее страдание происходит из жажды; но при полном уничтожении жажды, при освобождении от страсти, не может возникнуть страдания. (19)

Из радости рождается страдание, из радости рождается страх. Кто избавился от радости, для того нет страдания; откуда явится у него страх? (20)

Из любви рождается страдание, из любви рождается страх. Кто освободился от любви, для того нет страдания; откуда явится у него страх? (21)

Подобно тому, как великое море мира имеет только один вкус – вкус соли, так и это учение имеет только один вкус – вкус спасения, избавления от возрождения. (22)

Освободить людей от несчастья жизни, узнать истину, которая приведёт их к великому покою – вот моё учение. (23)

Мой закон есть закон милости для всех. Так как учение, преподаваемое мной, совершенно чисто, то оно не полагает различия между знатым и ничтожным, между богатым и бедным. (24)

О, страждущие, знайте! Я покажу вам истину. То, что мы есть, есть только последствие того, что мы думали прежде. То, что мы есть, имеет основание в наших мыслях. Если человек говорит и действует с чистыми помыслами, то счастье следует за ним неотступно, как тень. (25)

Придите ко мне. Я проповедую учение, которое ведёт к освобождению от всех несчастий жизни. (26)

Человек, стрелой пронзённый, жаждет только одного: чтобы стрелу поскорее вытащили из его плоти, и нет у него ни малейшего желания рассуждать о том, из какого металла стрела, причиняющая ему боль, сделана, ни даже о том, отравлен её наконечник или всё-таки нет. (27)

Посвятивший себя суете и не посвятивший себя размышлению, забывший цель, цепляющийся за удовольствие завидует самоуглублённому. (28)

Невежество – верховное зло, в нём причина страдания и бед; стало быть, первейшее средство к улучшению жизни – сегодня как и в дальнейшем – в обретении знания. (29)

Все люди подвержены страданиям. Причина страданий – страсти и желания. Для того, чтобы избавиться от страдания, надо уничтожить в себе страсти и желания. (30)

Для того, чтобы уничтожить страсти и желания, нужны четыре дела. Первое – пробуждение сердца; второе – очищение мыслей; третье – освобождение себя от недоброжелательства и раздражительности; четвёртое – пробуждение в себе любви не только к людям, но ко всему живому. (31)

Всё живое боится мучения, всё живое боится смерти; пойми самого себя во всяком живом существе, не мучай и не убивай, не причиняй страданий и смерти. (32)

Всё живое хочет того же, чего и ты, всё живое дорожит своей жизнью, пойми же самого себя во всяком живом существе. (33)

Есть трудные вещи в мире: будучи бедным, быть милосердным; будучи богатым и знатным, быть религиозным; подавить похоть и плотские желания, видеть приятный предмет и не желать приобрести его; переносить оскорбления без злобы; изучать предмет до самого основания; не осуждать невежественного; избегать споров; совершенно освободиться от самолюбия и быть одинаковым ко всем людям в своём сердце и в жизни. (34)

Крепко запомните: нет ни в чём постоянства, постоянны только сами перемены. (35)

То, что одних людей ведёт к злу, другие превращают в средство и достигают благодаря этому освобождения от уз существования. Страстью мир скован, и страстью он освобождается. (36)

Двух вещей нужно избегать: дурных привычек и умерщвления плоти. (37)

Тщетно суетумудрие [метафизика], ибо далеко оно от задач облегчения жизни. (38)

У человека со смущённой мыслью, с сильной страстью, видящего лишь удовольствие, – желание всё возрастает: поистине, он делает пути крепкими. (39)

Я учу, что есть действие, есть дело, есть воля. Как из всех тканых одежд волосяная самая худшая, так и из всех учений учение, отрицающее волю и свободу воли, наихудшее. (40)

Из впечатлений и представлений возникает вещество мысли. (41)

Привязанность к земному ведёт к непрекращающимся новым существованиям. (42)

Безумный уничтожает себя своею жаждой наслаждений, как если бы он был свой собственный враг. (43)

Человек, сопровождаемый жаждой, долго блуждающий по путям переселения душ, не освобождается от возрождения души. (44)

Желание беспечно живущего человека растёт, как сорная трава. Он мечется из существования в существование, как обезьяна в лесу, ищущая плод. (45)

Как плодовая трава, растут печали у того, кого побеждает это несчастное желание – привязанность к миру. Кто в этом мире побеждает это

несчастное, трудно победимое желание, у того исчезают печали, как капли воды с листа лотоса. (46)

Как дерево, хотя и вырванное, продолжает расти, если корень его не повреждён и крепок, так и страдание рождается снова и снова, если не искоренена склонность к желанию. (47)

Люди, гонимые желанием, бегают вокруг, как бегают перепуганный заяц. Связанные путами и узами, они снова и снова в течение долгого времени возвращаются к страданию. (48)

Желания, любовь, привязанность немислимы без страдания. Как прочная цепь, связывают они человека со страданием и злом. (49)

Если продолжать прежнюю жизнь, если бездействовать, не будет конца этим путам и страдание не прекратится. Остаётся одно – разорвать пути. (50)

Всякая усиленная привязанность ко всему земному – страдание. (51)

Пойми четыре благородные истины: есть страдание, есть причины страдания, есть прекращение страдания и есть восьмеричный благородный путь к прекращению страдания, к безмятежности. (52)

Не привязывайся к приятному и никогда – к неприятному. Не видеть приятное и видеть неприятное – зло. Поэтому не становитесь рабами приятного, ибо расставание с приятным – болезненно. Нет уз для тех, у которых нет приятного или неприятного. (53)

Из приятного рождается печаль, из приятного рождается страх; у того, кто освободился от приятного, нет печали, откуда же быть страху? (54)

Из склонности рождается печаль, из склонности рождается страх; у того, кто освободился от склонности, нет печали, откуда же быть страху? (55)

Из привязанности рождается печаль, из привязанности рождается страх; у того, кто освободился от привязанности, нет печали, откуда же быть страху? (56)

Из страсти рождается печаль, из страсти рождается страх; у того, кто освободился от страсти, нет печали, откуда же быть страху? (57)

Из желания рождается печаль, из желания рождается страх; у того, кто освободился от желания, нет печали, откуда же быть страху? (58)

Уничтожение желаний побеждает любую печаль. (59)

Услышав слова благородных истин, мудрецы становятся чистыми, как пруд – глубокий, прозрачный и незамутнённый. (60)

Нет огня пламеннее страсти, нет судороги пагубнее гнева, нет сети коварнее обмана, нет реки стремительнее желания. (61)

«Всё сотворённое гибнет», – кто так говорит и видит, перестаёт сопротивляться страданиям, это путь к очищению. (62)

«Все сотворённое – это горе и страдание», – кто так говорит и видит, перестаёт сопротивляться страданиям, это путь к очищению. (63)

То, что мы есть сегодня, – это следствие наших вчерашних мыслей, а сегодняшние мысли создают завтрашнюю жизнь. Жизнь – это порождение нашего разума. (64)

Кто в своём преходящем, в своей личности и в своём теле не видит себя – тот познал истину жизни. (65)

Никогда не отчаивайся. Будь уверен, что истина где-нибудь есть; она должна быть найдена, если только искать её с терпением и искренностью. (66)

Иди к людям и поведай им ту радость, которая доступна всем. Надо помочь людям очнуться от долгого сна, освободиться от ослепления и познать, в чём истинная жизнь. (67)

Тот может, кто думает, что может. (68)

Тысячи свечей можно зажечь от единственной свечи, и жизнь её не станет короче. Счастья не становится меньше, когда им делишься. (69)

В учении моём нет ничего таинственного. В следовании истине нет никакой тайны, нет ничего, что бы мог скрыть Учитель. (70)

Таинственность свойственна: женщинам, прибегающим к тайнам и в своих любовных делах избегающим гласности; таинственность свойственна духовенству, хвастающемуся тем, что оно обладает особым откровением; и она свойственна всем тем, кто сходит в сторону с пути истины. (71)

Три вещи сияют миру, и их нельзя скрыть: солнце, небесные светила и истина. В них нет тайны. (72)

Не выбирай самого дорогого, а выбирай самое истинное, ибо самое истинное есть и лучшее. (73)

Не убивай, береги жизнь всего живого. (74)

Не кради, не грабь, не отнимай у людей произведения их труда. (75)

Будь целомудрен и в мыслях, и в жизни. (76)

Не лги; говори правду, когда нужно, бесстрашно, но любовно. (77)

Не говори дурного о людях и не повторяй того дурного, что говорят о людях. (78)

Не клянись. (79)

Не трать время на пустые речи, но говори дело или молчи. (80)

Не корыстуйся и не завидуй, а радуйся благу ближнего. (81)

Учи своё сердце, а не учись у него. (82)

Очищай сердце от злобы, никого не ненавидь, и люби всех. (83)

Старайся понять истину. (84)

Говори правду, не поддавайся гневу; если тебя просят, – пусть о немногом, – дай. С помощью этих трёх условий можно приблизиться к богам. (85)

Побеждай гнев кротостью, зло добром, скупого щедростью, лгуна правдой. (86)

Не будь ни с кем груб и суров, ибо легко и другой может обратиться к тебе с тем же; ярость ведёт за собою страдание, на удар отвечают ударом. (87)

Величайшая заслуга – внесение хотя бы крупицы счастья для людей. (88)

Людям на самом деле нужна помощь, но они могут напасть на тебя, если ты поможешь им. И всё же помогай! (89)

Если ты творишь добро, люди обвинят тебя в эгоистичных, низменных побуждениях. Всё равно твори добро! (90)

Люди неразумны, нелогичны и эгоцентричны. Люби их всё равно! (91)

Если ты преуспеваешь, ты получишь ложных друзей и настоящих врагов. Всё равно стремись к успеху! (92)

Добро, которое ты сделаешь сегодня, завтра будет забыто. Всё равно твори добро! (93)

То, на постройку чего ты потратил годы, может быть разрушено за одну ночь. И всё же строй! (94)

Люди любят побеждённых, но идут только за вожаками. Всё же борись за тех, кто побеждён! (95)

Искренность и честность сделают тебя беззащитным. Всё же будь искренен и честен! (96)

Отдай миру лучшее, что в тебе есть, и мир ударит тебя по лицу! И всё же отдавай всё лучшее, что есть в тебе! (97)

Не поносите других и в мыслях своих. (98)

Как мать неусыпно бережёт своё дитя и готова жертвовать для него своей жизнью, так и вы относитесь с любовью ко всем существам в мире. Воспитав в себе эту любовь, вы станете на самый лучший, истинный путь жизни. (99)

Наполняйте мир дружелюбием: пусть все создания – слабые и сильные не видят от вас ничего, что причинило бы им вред, и они познают путь к миру. (100)

Пусть будут счастливы все живые существа: и слабые и сильные, и видимые и невидимые, и родившиеся и находящиеся ещё в утробе. (101)

Закон глубок, трудно узнать и поверить в него. Он очень высок и может быть понят только посредством глубокого размышления. (102)

Закон прекрасен, он наполняет сердце радостью. (103)

Перед тобой ясен путь истинной жизни – жизни, свободной от страданий и смерти. Следуя им, люди могут идти к совершенству и войти в вечную жизнь. (104)

Добрые дела и добрые мысли – это единственные врата, через которые вы можете вступить на этот путь. (105)

Будьте честны и справедливы, будьте любовны и сострадательны, любите истину и отвращайтесь от неправды – это начало пути, который ведёт к счастью. (106)

Делайте добро другим не для того, чтобы они были добры к вам, а потому, что, поступая так, вы делаете добро вашей собственной душе. Давайте милостыню, будьте милосердны, ибо это необходимо для человека. (107)

А прежде же всего научитесь любить и сострадать. Старайтесь чувствовать, как другие чувствуют, старайтесь понять их, старайтесь сочувствовать им, и любовь придёт. (108)

Нет другого целебного средства для человеческого сердца, подобного любви, и не только той любви, которую к нему чувствуют другие, но и той, которую он чувствует к другим: любить всё – не только людей, но весь мир, всякое существо, которое ходит по земле, птиц в воздухе, насекомых в траве. Вся жизнь родственна человеку. (109)

Жизнь человека не есть нечто отдельное от прочей жизни, она есть часть её, и если человек захочет сделать сердце совершенным, он должен учиться сочувствовать всему и понимать весь великий мир, который окружает его. (110)

Но он должен постоянно помнить, что он сам является первым. Для того чтобы сделать других справедливыми, вы должны сделать себя справедливым; чтобы сделать других счастливыми, вы должны чувствовать сначала себя счастливым; чтобы вас полюбили, сначала вы должны полюбить. Подумайте о вашей душе, чтобы сделать её любящей. (111)

Человек, знающий, в чём добродетель, и сомневающийся в истинности своего знания, подобен человеку, идущему по трудной дороге и сомневающемуся в том, может ли он продолжать свой путь. Потому что он сомневается, он не может идти по пути добродетели. (112)

Пока мы живём в мире, будут сомнения, но всё-таки мы должны стремиться идти по пути добродетели, как человек, который видит на своём пути тропинку над пропастью и идёт только по ней. (113)

Две вещи всегда неизменны: добрые дела приносят внутренний мир и счастье; дурные дела приносят духовное смятение и отчаяние. (114)

В мире существует множество учений, но тому, кто сам заковал себя в кандалы, уже не помогут никакие учения. (115)

Преисполнись любовью ко всему в мире, твори добро, чтобы принести пользу другим, – лишь в этом будет счастлив человек. (116)

Не наноси другому вреда тем, что причинило бы боль тебе самому. (117)

Тот не благороден, кто совершает насилие над живыми существами. Того называют благородным, кто не совершает насилия ни над одним живым существом. (118)

Не потому человек выше других животных, что он может бессердечно мучить их, но потому, что он жалеет их. (119)

Не убивайте и не причиняйте смерти живым существам. Не одобряйте тех, кто совершает убийство, защищайте всех от вреда: и слабых и сильных. (120)

Не убивай не только людей, но и вообще живых существ. Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти. (121)

Истинно говорю вам, перо, выпавшее из крыла маленькой птицы, производит гром на дальних мирах. (122)

Прийти к такому состоянию, когда человек отвращается от убийства и причинения вреда, можно только тогда, когда человек научится любить всех людей, всё живое. Любить любовью, свободной от себялюбия, от желания взаимности. (123)

И как мать любит своё дитя и готова пожертвовать своей жизнью для него, так пусть каждый любит всех такой любовью, готовый отдать жизнь свою за других. (124)

Пусть человек растит в себе это чувство любви ко всему миру, пусть не допускает различия между людьми. (125)

Пусть человек всегда бодрствует в этом состоянии любви, ходит ли он, сидит, стоит ли он или лежит. Это состояние и есть самое высшее состояние, доступное для человека. (126)

При такой любви не может быть различия между людьми, не может быть высших и низших, господствующих и рабов. (127)

Все дрожат перед наказанием, все боятся смерти, жизнь приятна для всех – поставьте себя на место другого. Нельзя ни убивать, ни понуждать к убийству. (128)

Не должно убивать, ни заставлять убивать какое бы то ни было живое существо, ни одобрять, когда другие убивают. Но нужно остерегаться причинять страдание существам, как тем, которые сильны, так и тем, которые дрожат в мире. (129)

«Другие люди таковы же, как и я; какие они, таков и я». Поймите, узрите себя в других и других в себе, и вы не станете убивать или поощрять к убийству. (130)

Кто, ища счастья для себя, налагает наказание на существа, желающие счастья, тот после смерти не получит счастья. (131)

Кто, ища счастья для себя, не налагает наказания на существа, желающие счастья, тот после смерти получит счастье. (132)

Плох тот человек, кто делает что-нибудь посредством насилия. Только тот, кто различает оба пути – правды и неправды, кто поучает других и руководит ими не насилием, но высшим законом и справедливостью, кто верен правде и разуму – тот только назовётся истинно праведным. (133)

Помогать матери и отцу, ходить за ребёнком и женою, следовать мирскому призванию – вот великое благословение. (134)

Всякое добро, благочестивая жизнь, помощь, оказанная соседу; поступки, которых нельзя осудить, – вот это величайшее благословение. (135)

Строго следить за душевной своей чистотою, узнать четыре благородные истины и достигнуть безмятежности – вот это величайшее благословение. (136)

Найдётся ли в мире какой-либо человек, смиливший себя скромностью, который нуждался бы в понукании, как хорошо тренированная лошадь – в кнуте? (137)

Тот, кто ищет себе счастье, причиняя страдания другим, запутавшись в тенетах ненависти, не освобождается от ненависти. Ведь что должно быть сделано, откладывается; что не нужно делать, наоборот, делается. У таких беспечных и заносчивых увеличиваются желания. (138)

Кто налагает наказание на безвинных и неспорченных, тот быстро приходит к одному из десяти состояний, его может постигнуть: острое страдание, повреждение тела и тяжёлое мучение или же болезнь, безумие; или царская немилость, или тяжкое обвинение, или потеря родных, или утрата богатств, или же дома его спалит пламенный огонь. Когда разрушается тело, глупый попадает в преисподнюю. (139)

Помните: где исчезает желание уничтожать, там прекращается страдание. (140)

Кто живёт со всеми в мире, кто исполнен спокойствия, смирения, воздержанности, кто ведёт праведную жизнь и отвергает применение

наказания к живым существам, то пусть он хоть красиво одет и даже – живёт во дворце, всё равно – он преданный, он подвижник, он ведающий истину. (141)

Покорность и терпение наиболее сильные добродетели, и жизнь человеческая является делом души каждого. (142)

Любите врагов своих, потому что враги ваши – благодетели, если вы полюбите их: они помогут вам достигнуть совершенства. (143)

Без любви нет жизни в этом мире. (144)

Пусть жизнь твоя будет исполнена любви, поступки твои – приветными, тогда в полноте своей радости ты получишь конец печали. (145)

Жизнь – это то, что исходит из наших мыслей, рождается в нашем сердце. Люди создают себе неверную жизнь, которая уничтожается смертью. Но можно создать жизнь, над которой не властна смерть – истинную жизнь. И единственный путь к бессмертию, это – познание, в чём истинная жизнь. (146)

Если тебе стали ясны причины твоих прежних волнений, страданий и страхов, то тебе стал ясен и дальнейший путь жизни. (147)

Найди то, что в жизни людей способствует рождению страстей и желаний и избегая чего человек может достичь полной свободы и совершенства. (148)

Времена меняются, и несчастье настигает иногда человека в то время, когда он меньше всего этого ожидает. (149)

Кто лицемерен, кто, совершив дурное дело, надеется про себя, что никто об этом не узнает, – тот действительно тёмный и низменный человек. (150)

Кто, не будучи праведным, старается показаться людям таковым, хочет обмануть этим других – тот злейший вор, тёмный, самый низменный человек. (151)

Кто, подделываясь под вид добродетельного, бесстыден, лжив, лицемерен и похотлив, тот оскверняет истинный путь, – это тёмный, низменный человек. (152)

Как трудно очистить мусорную яму, наполнявшуюся годами, так трудно очиститься и тому, кто всего себя напичкал грехами. (153)

Человек, преданный жадности, грубый и жестокий, – всегда склонен осуждать и порицать других. (154)

Тот получает наибольшую выгоду, кто даёт другим, и тот теряет больше, кто берёт от других, не давая ничего взамен полученного. (155)

Жадные не войдут в мир богов; только дураки не восхваляют щедрости. Мудрый наслаждается щедростью и становится тем счастливым в этом мире. (156)

Заслуга и награда растут соответственно настроению, с которым дающий дарит: Бог любит дающего с радостью. (157)

Всё должно даваться радостно и охотно: даже малые подарки ведут к большой награде. (158)

Не воруй. Не только не надо воровать или ограблять других, но нужно всеми силами содействовать каждому воспользоваться в полной мере плодами своих трудов. (159)

Кто крадёт чужое добро, кто старается завладеть тем, что не принадлежит ему, – вот поистине низкий человек. (160)

Человек, познавший истинный путь, воздержится от того, чтобы красть где бы то ни было и что бы то ни было, не будет содействовать и другим в этом, не будет соглашаться помогать тем, кто занимается каким бы то ни было видом воровства или грабежа. (161)

При воздержании от воровства или грабежа во всех видах явной целью должно быть презрение к богатству и убеждение в том, что приобретение собственности является только помехой для того, чтобы жить истинной жизнью. (162)

Страсть к собиранию собственности, богатства – вот что порабощает человека. Когда получаете, имейте в сердце своём, что это не ваше, а *всех*. (163)

И потому те, кто следуют по пути истинной жизни, не могут быть богаты, так как скопление богатства в одних руках является неизбежным следствием того, что оно отнято было – или теперь, или раньше – от кого-нибудь другого, и другой был лишаем плода своих трудов. (164)

Люди понимают часто, что надо отказаться от накопления богатства исключительно для себя, и трудятся не для себя только, а для блага своей семьи. Но это только первая ступень к истинной жизни. Человеку нужно увидеть себя не только в близких людях семьи своей, но во *всех* людях. (165)

Надо отказываться от плодов своих трудов не только для семьи своей, но и для всех людей. Только тогда человек пойдёт по истинному пути жизни. (166)

И если человек пользуется успехом в своих коммерческих делах, если удалось ему скопить много денег, земли, скота, – пусть человек размышляет о том, как он этого достиг. И по размышлении он увидит, каким часто хитрым путём он отнял или уворовал от других то, чем он обладает. Не может содействовать благу то, что отнято у других. (167)

Не завидуйте благополучию других, а только радуйтесь этому. (168)

Щедлость, любовь, благоволение ко всем – это то для человека, что чека для оси колеса. (169)

Тот только может быть истинно почитаем людьми, кто любовен, щедр и готов со всеми поделиться своим. (170)

Чтобы избегать грехов и побеждать их, прежде всего надо признать то, что корень каждого греха – в дурных мыслях. (171)

Не пей хмельного. Самое драгоценное в человеке – это разум. Его всячески надо беречь, сохранять в чистоте. Всякие хмельные напитки затемняют разум, делают разумного человека безумным. А когда разум затемнён, человек лишается возможности отличить истину от ложного, сбивается с истинного пути и готов совершить всякую ошибку, всякое преступление. (172)

Не предавайтесь питью хмельных напитков, не поощряйте и не одобряйте в этом других, зная, что пьянство ведёт к безумию. Опьянённый делает много греховного и склоняет к пьянству других. Избегайте этого безумия, приятного только глупцам. (173)

Не скромная пища оскверняет человека, а оскверняют его плотские наслаждения, жажда сладостей жизни, жестокость и грубость, клевета и предательство, безжалостность и надменность, лишение людей помощи, гордыня, лесть, зависть и высокомерие, злоба и двуличие – вот что оскверняет человека. (174)

Когда вода в резервуарах загрязнена, то все краны дадут только грязную воду. Ваше сердце – это резервуар. Ваше видение и мысли нечисты, ваша речь грязна. Когда сердце загрязнено подобным образом, чувства обречены быть осквернёнными. (175)

Не думайте, что вы можете очиститься в жизни, достичь совершенства, ходя голыми, брея голову или живя в грязи. Не чистотой тела, не постом или рыбной пищей, не приношением жертв или исполнением

обрядов можно достигнуть истинной жизни. Истинная жизнь достигается познанием и исполнением Вечного Закона. (176)

Как пламя, задутое ветром, не существует больше, точно так же для мудрого человека не существует та временная жизнь, связь с которой он порвал, затушив свои страсти. (177)

Тот вошёл в вечную жизнь, в ком нет похотей, в ком угасли желания, кто победил всякое сомнение. (178)

Встаньте, проснитесь, что вы дремлете? Какой сон может быть у больных, отравленных ядом страдания, обуреваемых тоской?! (179)

Встаньте, проснитесь! Учитесь жизни, ведущей в вечность, бодрствуйте, чтобы смерть, воспользовавшись вашей беспечностью и обольтив, не подчинила вас себе. (180)

Победите свои желания, не упускайте решительной минуты жизни. Помните, что тот, кто упустит эту минуту, навсегда обрекает себя на погибель. (181)

Только постоянной бдительностью, постоянным размышлением удалите вы из себя отравленную ядом страдания стрелу, которою пронзено ваше сердце. (182)

Тот только может быть назван блаженным, кто разгадал эту жизнь погибели, кто освободил себя от страстей и грехов, кто ничем не пятнает себя, – только тот не знает ни рождения, ни смерти. (183)

Только тот идёт истинным, верным путём, кто не враждует ни с кем не только на словах, но и в мыслях своих, кто забывает обман и обиды, кто не потребляет хмельных напитков, кто с отвращением смотрит на насилие и притеснения и не участвует в них. Только тот, кто бережёт своё познание истинной жизни, – только тот войдёт в вечную жизнь. (184)

Если вы хотите знать, что делали в прошлой жизни, – посмотрите на своё нынешнее состояние. Если вы хотите узнать своё будущее, посмотрите на свои сегодняшние действия. (185)

Думать, что кто-то другой может сделать тебя счастливым или несчастным, – просто смешно. (186)

Сам совершаешь грех, сам замышляешь зло, сам убегаешь от греха, сам очищаешь помыслы, сам собой ты зол или чист, другому не спасти тебя. (187)

Хорошо платить добром за добро, но гораздо благороднее платить добром за зло. (188)

Тот, чья злоба не имеет границ, – тот, кто обвит ею, как повиликой, скоро приведёт сам себя туда, куда хотел бы втолкнуть его только злейший враг. (189)

Легко совершаются дурные дела, – дела, несущие нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и усилием. (190)

Легко живётся бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику; но тяжела жизнь того смертного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен. (191)

Пусть человек не думает легкомысленно о зле, говоря в сердце своём: «Оно ведь не коснётся меня». Малыми каплями наполняется водный сосуд: весь наполняется злом безумец, мало-помалу творя злое. (192)

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своём: «Оно ведь не приблизится ко мне». Капля за каплей наполняет сосуд – мудрый, даже помалу творя добро, весь наполняется добром. (193)

Пусть он спешит совершить благое; от зла пусть он удерживает свой ум. Ибо ум того, кто не спешит делать добро, находит удовольствие во зле. (194)

Пусть злые дела будут покрыты добрыми; тот, кто был безрассуден и делается разумным, засветит миру, подобно луне, когда она появится из облаков. (195)

Как из вороха цветов можно сделать много венков, так и смертный, когда он родится, может совершить много добрых дел. (196)

Наши деяния не потеряны; они несомненно вернутся, и родивший их встретит их; безумный, творящий грех, испытает в другом мире скорбь в себе самом. (197)

Даже и тот, кто совершил немного добра, находит в этом мире и в другом счастье и большую пользу, как семя, пустившее крепкие корни. Совершивший зло не может освободиться от него; он мог сделать его давным-давно, он мог сделать его в одиночестве, но он не может его выбросить, и, когда оно созрело, он не может от него освободиться. (198)

Добро легко сделать тому, кто добр, но трудно тому, кто плох; зло легко сделать тому, кто плох, но трудно тому, кто праведен. (199)

Правила обусловлены разумом, их лучшая часть – разум, из разума они сотворены. Если кто-нибудь говорит или делает с нечистым разумом, то за ним следует несчастье, как колесо за следом везущего. Если кто-нибудь говорит или делает с чистым разумом, то за ним следует счастье, как неотступная тень. (200)

Постепенно, мало-помалу, время от времени, мудрец должен страшиться с себя грязь, как серебряных дел мастер – с серебра. (201)

Писание загрязняется, если его не повторять: дома загрязняются, если за ними не следить; красота загрязняется леностью; легкомыслие у бдительного – грязь. (202)

Плохое поведение женщины – грязь; скарденность дающего – грязь; и в этом и в том мире злые дела – грязны. Но грязнее всего грязь невежества, она – худшая грязь; избавившись от этой грязи, будьте свободны от грязи вообще! (203)

Кто безупречен в поведении, мудр, исполнен знания и добродетели, того, наблюдая его день за днём, восхваляют мудрые. (204)

Прекрасен запах сандалового дерева, и аромат розы, и лотоса, и жасмина, но среди всех ароматов аромат благих дел – самый непревзойдённый. (205)

Слаб аромат, испускаемый тагарой и сандаловым деревом, но нет аромата сильнее, чем аромат благих дел, веющий среди богов. (206)

Нехорошо сделано то дело, совершив которое раскаиваются, чей плод принимают с заплаканным лицом, рыдая. Но хорошо сделано то дело, сделав которое не раскаиваются, чей плод принимают радостно и удовлетворённо. (207)

Что-либо сделанное небрежно, погранный долг, сомнительное благочестие – всё это не приносит большого вознаграждения. (208)

Несделанное лучше плохо сделанного; ведь плохо сделанное потом мучит. Но лучше сделанного – хорошо сделанное, ибо, сделав его, не испытываешь сожаления. (209)

Во рту человека возникает при его рождении топор, которым глупый поражает себя, когда ведёт худую речь. (210)

Нет зла, которое не мог бы совершить человек, говорящий ложь, отказавшийся от иного мира, пренебрегший единым учением. (211)

Совершая злые дела, глупец не понимает этого. Неразумный мучается из-за своих дел подобно сжигаемому огнём. (212)

Ты не должен лгать. Ни перед судом, ни в собрании не должен никто лгать на другого. Не должно никого совращать ко лжи, ни одобрять того, кто лжёт, но избегать всякого вида лжи. (213)

Кто хвалит кого, заслуживающего порицания, или порицает заслуживающего похвалы, тот извергает своим ртом несчастный выброс и не приносит этим себе счастья. (214)

Неважен несчастный выброс, чрез который при игре в кости проигрывают деньги; гораздо важнее тот несчастный выброс, которым грешат против доброго. (215)

Кто говорит неправду и кто отрицает то, что им сделано, пойдут в ад; с обоими низко поступающими будет после их смерти на том свете поступлено одинаково. (216)

Когда кто-то выставляет дурным человека чистого и невинного, то грех падает обратно на глупца, как пыль, выброшенная против ветра. Поэтому ты должен говорить о твоём ближнем только хорошее. (217)

Постепенно и при всяком случае да удаляет разумный с себя ржавчину, как ювелир с серебра. Ржавчина, возникающая на железе, постепенно съедает его; так и неразумно поступающего свержают его дела в ад. Ржавчина у женщины есть дурное поведение, ржавчина у дающего – жадность, ржавчина суть греховные наклонности на этом и на том свете. (218)

Если не поранена рука человека, он может коснуться змеиного яда – не опасен яд здоровой руке. Только для того безвредно зло, кто сам не творит злого. (219)

Как ржавчина, появившаяся на железе, поедает его, хотя она из него и возникла, так и собственные поступки приводят к несчастью того, кто преступил золотые правила. (220)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на земле, где бы живущий избавился от последствий злых дел. (221)

«Пусть думают и миряне, и отшельники, что это сделано мной. Пусть они зависят от меня во всех делах», – таково намерение глупца; его желание и гордость возрастают. (222)

Победа порождает ненависть; побеждённый живёт в печали. В счастье живёт спокойный, отказавшийся от победы и поражения. (223)

К тому, кто обижает безвинного человека, чистого и безупречного человека, именно к такому глупцу возвращается зло, как тончайшая пыль, брошенная против ветра. (224)

Злой человек счастлив, пока сделанное им зло не созрело; но когда оно созрело, тогда злой человек познаёт зло. (225)

Зло возвращается на того, кто его совершил, так же как пыль, брошенная против ветра. (226)

Злые дни видит добродетельный – всё ещё не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды. (227)

Слеп этот мир. Немногие в нём видят ясно. Подобно птице, освобождённой из сети, лишь немногие попадают на небеса. (228)

Жадность – это царица мира сего. Она зарождает желания, она толкает людей к исполнению их. (229)

Всё здесь – только боль и страдания, но всё здесь призрачно. (230)

Увы! Мир этот связан со смертью и разрушением, мудрые, познавшие начала этого мира, не горюют. (231)

Идите, смотрите на сей мир, подобный пёстрой царской колеснице! Там, где барахтаются глупцы, у мудрого нет привязанности. (232)

Мир есть зло, и, разумеется, всё то, что мир считает хорошим, также зло. Мудрости следует искать в совершенно противоположном всем тем условностям, которые созданы людьми. (233)

Мир подобен лотерее, в которой несколько выигрышных билетов на бесчисленное множество бланковых. Мы сразу можем видеть истину этого, если представим, что богатый человек закупит все возможные билеты, дабы получить выигрышные – он наверное разорится. И жизнь везде есть банкротство. Она похожа на такое предприятие, которое не окупает своих расходов. (234)

Жизнь подобна проигранной игре, в которой награда – это только приманка для легкомысленного. Те, кто выиграли сначала, потеряют потом больше, чем те, которые испугаются при проигрыше в самом начале. (235)

Миг удовольствия краток, как вспышка молнии, – так к чему же жажда удовольствий? (236)

Мнящие суть в несуети и видящие несут в суете никогда не достигнут суеты, ибо их удел – ложные намерения. Принимающие суть за суету и несут за несуту достигнут суеты, ибо их удел – истинные намерения. (237)

Кого терзает пламя страстных влечений, кто ищет наслаждений, тот только множит свои мучения и сам куёт себе цепи. (238)

Как рассуждает разумный человек, если ему приходится испытывать наслаждение? «Где коренится источник этого наслаждения? – спросит он. – Источник коренится в моём теле. Но это моё тело непостоянно, оно создано, оно вызвано в мир какими-то причинами и разрушится. Каким же образом может быть постоянным то наслаждение, причина которого находится в непостоянном, разрушающемся? А если так, то нечего и ценить такое наслаждение, надо отрешаться от него, стремясь к постоянному, вечному». (239)

Самим сделано зло, саморождённое, самовозникшее. Оно побеждает глупца, как алмаз – драгоценный камень. (240)

Люди, влекомые похотью, мечутся подобно зайцу, попавшему в западню; навсегда увязшие в путах жажды, они вновь попадают страданию на долгие времена. (241)

Мудрые не говорят: «Крепки эти путы, сделанные из железа». Ведь страстная-страстная привязанность к женщинам, детям и драгоценным безделушкам – крепче. (242)

Мудрые говорят: «Крепки эти путы, тянущие вниз, коварные, из которых трудно освободиться». Разрубив их, они странствуют, отказавшись от страсти и удовольствия, без желаний. (243)

«Здесь я буду жить во время дождей, здесь – зимой и летом», – так рассуждает глупец. Он не думает об опасности. Такого человека, помешавшегося на детях и скоте, исполненного желаний, похищает смерть, как наводнение – спящую деревню. (244)

«Мне принадлежат эти сыновья, мне принадлежат эти богатства», – вот мысли безумца. Как могут сыновья и богатства принадлежать ему, когда он сам не принадлежит себе? (245)

Пока у мужчины не искоренено желание к женщинам, – пусть даже самое малое, – до тех пор его ум на привязи подобно телёнку, сосущему молоко у матери. Вырви своё желание, как вырывают рукой осенний лотос. Следуй по пути спокойствия к безмятежности. (246)

Любовь к женщине острее крюка, которым укрощают диких слонов, горячее пламени; она подобна стреле, вонзающейся в душу человека. (247)

Берегись глядеть на женщин. Если ты видишь женщину, то гляди на неё так, как будто ты её не видел, будто ты не видишь в ней женщины. Если ты должен говорить с женщиной, то говори с чистым сердцем и чистыми помыслами. Если женщина стара, – гляди на неё, как на мать; если она молода, то – как на сестру, а если совсем молода, то – как на дочь. (248)

Не прелюбодействуй. Половая жизнь тем не хороша, что служит источником сильных привязанностей, а потому есть для нас источник страданий и расстройств истинной жизни. Хотя цель женитьбы, казалось бы, только сохранение и продолжение рода, но на самом деле люди создают себе из этого изощрённые наслаждения и тем самым губят свою истинную жизнь. (249)

Мудрый должен избегать половой нечистоты, как избегает человек лечь на груды раскалённых углей. Если человек не может соблюдать полную девственность, то пусть довольствуется одной своей женой и не совершает прелюбодеяния. (250)

И достижение бесчестья, и плохая судьба у него; и кратковременна любовь испуганного с испуганной, и царь налагает тяжёлое наказание. Поэтому пусть человек не ищет связи с чужой женой. (251)

Беспечный человек, желающий чужую жену, получит четыре вещи: достижение бесчестья, нарушенный покой, осуждение и, в конце концов, преисподнюю. (252)

Кто сходится с жёнами родных или друзей, насильно или по соглашению, тот – отверженный. (253)

Пока ты не уничтожил до самого корня похотливую привязанность свою к женщине, до тех пор дух твой будет привязан к земному, как сосущий телец привязан к своей матери. (254)

Для того, кто предан похоти, тщетны все поучения. (255)

Тот может быть назван мудрым и счастливым, кто с ранней юности своей сохранил себя в целомудрии. (256)

Человек, преступивший правила, думает что со смертью уже вполне кончается жизнь его; такой человек способен склоняться ко всему дурному. (257)

Кто говорит ложь, а также тот, кто, сделав, говорит: «Я не делал», – попадают в преисподнюю. Ведь и тот и другой после смерти равны; люди низких деяний равны в *том* мире. (258)

Лучше проглотить раскалённый железный шар, подобный огненному пламени, чем нечестивому и неводержному воспользоваться благотворительностью страны. (259)

Богатства убивают глупого, а не тех, кто ищет другого берега. Желая богатства, глупый убивает себя, как других. (260)

Кто не встаёт, когда время вставать; кто исполнен лени, несмотря на молодость и силу; у кого решимость и мысль подавлены, – тот, беспечный и ленивый, не найдёт пути к мудрости. (261)

Кто разрушает жизнь и произносит ложь, хватается то, что не дано ему в этом мире, и ходит к жене другого, человек, который предаётся пьянству – подрывает себе корень здесь, в этом мире. (262)

Кто губит живые существа, говорит ложь, завладевает чужим добром, увлекает чужую жену и кто в жажде опьянения предаётся питью хмельных напитков, тот уже в следующем мире подкапывается под свой собственный корень. (263)

О, человек, познай, что погибель готовит себе непобедивший себя: блюди себя, чтобы корысть и тщеславие не вовлекли тебя в печаль на долгие времена. (264)

И большое и малое даяние получают нищенствующие; кто сокрушается о лучшей пище и питье, полученных другим, тот не найдёт себе покоя ни днём, ни ночью. (265)

В ком угасла всякая зависть, в ком вырвана она с корнем, тот наслаждается в покое день и ночь. (266)

Если кто лентяй, обжора и соня, если кто, лёжа, вертится, как большой боров, накормленный зерном, – тот, глупый, рождается снова и снова. (267)

Того, кто живёт в созерцании удовольствий, необузданного в своих чувствах, неумеренного в еде, ленивого, нерешительного, – именно его сокрушает дух Тьмы, как вихрь – бессильное дерево. (268)

Того, кто живёт без созерцания удовольствий, сдержанного в своих чувствах, и умеренного в еде, полного веры и решительности, – именно его не может сокрушить дух Тьмы, как вихрь не может сокрушить каменную гору. (269)

У Духа тьмы девять полчищ, с которыми он нападает на человека. Это чувственность, недовольство, голод и жажда, вожделение, леность и бездеятельность, трусость, сомнение, лицемерие и глупость, искание славы и высокомерие. (270)

Твои полчища, о Дух тьмы, которых не могут победить люди, я разобью разумом, как разбивают глиняный горшок. Я обуздаю свою мысль, я укреплю свой дух и пойду из царства в царство умножая учеников. (271)

Наслаждения – источник печали, наслаждения – источник страха; кто отринул власть наслаждений, тот свободен и от печали, и от страха. (272)

Отдаваясь грубому наслаждению и плотскому счастью, люди снова и снова подвергают себя рождению и смерти. (273)

Рождение ребёнка – начало рабства. Рождая себе детей, люди сами заковывают себя в цепи. (274)

Оставив путь неправедный, пусть умный следует стезёй добродетели. Уйдя из дома в бездомность, в одиночестве – как бы ни казалось это малоподходящим для радости – пусть ищет он удовлетворения. Отказавшись от желаний, избавившись от собственности, пусть умный очистит от скверны свой ум. (275)

Скверну составляют пять зол: страсть, гнев, невежество, высокомерие и гордыня. (276)

Кто стыдится непостыдного и не стыдится бесстыдного, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь погибели. (277)

Кто боится нестрашного и не содрогается перед действительно страшным, тот, следуя ложному мнению, вступает на злой путь погибели. (278)

Кажется, что бесстыдному человеку, хвастуну, хитрецу, хулителю, дерзкому и бездельнику живётся легко; что тяжела жизнь того смертного, который непрестанно стремится к непорочному, всегда кроток, разумен, бескорыстен; но это только кажется. Первый всегда тревожен, второй всегда спокоен. (279)

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она подобно ползучей траве; она переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево. (280)

Кто побеждает жажду телесных наслаждений, эту жажду, победимую в мире, от того отпадают все страдания, как с листка лотоса скатываются дождевые капли. (281)

Кто охвачен низменной жаждой телесных наслаждений, этой жаждой, полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно беглой, вьющейся повилике. (282)

Длинна ночь для бодрствующего, длинна дорога для уставшего, длинно блуждание по обманчивому миру для глупцов, не знающих истинной мудрости. (283)

Горе неведающему и слабому творению, разум которого опьянён гордостью молодости и не видит старости! Скорей поворачивай колесницу, я хочу вернуться. Что мне до забав и удовольствий, когда я – будущее жилище старости! (284)

Кто глуп и знает о своей глупости, тот уже мудр, а мнящий себя мудрым поистине, что называется, глупец. (285)

Ни на небе, ни среди океана, ни в горной расселине, если в неё проникнуть, не найдётся такого места на земле, где бы живущего не победила смерть. (286)

Как пастух палкой гонит коров на пастбище, так старость и смерть гонят жизнь живых существ. (287)

Что за смех, что за радость, когда мир постоянно горит? Покрытые тьмой, почему вы не ищите света? (288)

Как пчела, набрав сока, улетает, не повредив цветка, его окраски и запаха, так же пусть мудрец поступает в мире. Человека же, срывающего цветы, чей ум в шорах, ненасытного в чувственных утехах, смерть делает подвластным себе. (289)

Трудно оставить мирской уклад, трудно радоваться; трудна и несчастна жизнь в доме, трудно жить с иными, чем ты. Несчастье преследует странника. Поэтому не будь странником, и пусть несчастье не преследует тебя. (290)

Как видишь, мир поражён старостью и смертью. Но мудрецы не скорбят, зная непреложность закона. (291)

Когда загорается дом, пламя тушат, залив водою. Так и тот, кто мудр и учён, твёрд и исполнен достоинств, разгоняет возникшую скорбь тут же, как ветер – солому, и если счастья желаешь, то причитанья и вопли, желания и недовольства – эту стрелу из себя вырви! (292)

Отравленную стрелу вырвав, покой обретёшь душевный, уничтожив в себе все печали беспечальным станешь, потухшим. (293)

Умерщвлять свою плоть излишне, нужнее всего очищение души от дурных помыслов. Истинное же освобождение – только в любви. Только человек, заменивший любовью свои похотливые желания, порывает цепи невежества, страстей и избавляется от страдания и смерти. (294)

Добродетель приятна вплоть до старости; приятна стойкая вера; приятно достижение мудрости; приятно воздержание от зла. (295)

Приятно материнство в этом мире; отцовство также приятно; приятно отшельничество в этом мире; но всего приятнее знание истины. (296)

Не знать страданий, не знать происхождения страдания, не знать уничтожения страдания, не знать пути, ведущего к уничтожению страдания, – это называется неведением. (297)

Те, которые снова и снова возвращаются в мир через рождение и смерть, тем или иным образом стремясь к существованию, пребывают в состоянии неведения. Мудрые не стремятся к новым воплощениям. (298)

Кто смотрит на мир, как смотрят на пузырь, как смотрят на мираж, того не видит царь смерти. (299)

Как пламя горящего светильника то слабеет, то снова вспыхивает, так же возникают и приходят живые существа, но тех, которые достигли безмятежности, не увидят более. (300)

Уничтожение страстей, уничтожение грехов, уничтожение слепоты – вот что значит безмятежность. (301)

Те, чей ум должным образом опирается на начала просветления, кто отказался от привязанностей, радуются освобождению; кто уничтожил желания, теперь полны блеска, уже и в этом мире они достигли безмятежности. (302)

Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я ожидаю моего часа, как работник своего жалованья. Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я жду моего часа, полный сознания и мысли. (303)

Если ты не возбуждаешься более, если стал как треснувший колокол, то ты достиг безмятежности, ты не будешь более вести дурных речей. (304)

У кого уничтожены страсти, кто освободился от высокомерия, кто одолел всю стезю возделений, кто овладел вполне собой и достиг безмятежности, крепкий духом, тот идёт правильно в мире. (305)

Кто мудро смотрит на вещи, тот испытывает отвращение ко злу. Вот путь к очищению. (306)

Если даже человек сделал зло, пусть он не делает его снова и снова, пусть не строит на нём свои намерения. Накопление зла – горестно. (307)

Если даже человек сделал добро, пусть он делает его снова и снова; пусть строит на нём свои намерения. Накопление добра – радостно. (308)

Пусть избегает он зла, как купец без спутников, но с большим богатством, избегает опасной дороги, как желающий жить – яда. (309)

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда вызреет этот плод, тогда въявь увидит всё зло творящий беззаконие. Злые дни видит добродетельный, – всё ещё не созрели плоды его добрых дел; но блажен он будет, когда дела его принесут добрые плоды. (310)

Тот, кто свои прежние злые дела покрыл добрыми, светит в этом мрачном мире подобно месяцу в облачной ночи. (311)

Если человек говорит или делает что-то со злым умыслом, боль следует за ним, как колесо следует по пятам того, кто везёт коляску. Но если человек говорит или делает что-нибудь с чистыми побуждениями, счастье следует за ним, как тень, которая никогда его не оставляет. (312)

Пока зло не созреет, глупец считает его подобным мёду. Когда же зло созреет, тогда глупец предаётся горю. (313)

Не киснет свеженацеженное молоко, не даёт немедленно плода злое дело, но, как огонь, зарытый в тепле, оно исподволь жжёт и мучит безумца. (314)

Подобно тому как звук принадлежит барабану, а тень – веществу, так несчастье будет уделом того, кто творит зло. (315)

Знай это, о, человек! Злые дела не имеют границ. И как бы скaredность и отсутствие принципов не сделали тебя надолго подвластным злу. (316)

В этом мире страдает он и в ином – страдает, в обоих мирах злочинец страдает. «Зло сделано мной», – страдает он. Ещё больше страдает он, оказавшись в беде. В этом мире ликует он и в ином – ликует, в обоих мирах

ликует творящий добро. «Добро сделано мной!» – ликует он. Ещё больше ликует он, достигнув безмятежности. (317)

Скрывайте добрые поступки ваши и показывайте свои недостатки; любите других людей, любите всех. (318)

Многие люди порочны, и я буду терпеть оскорбления, как слон в битве – стрелу, выпущенную из лука. (319)

Это правда, я отвергаю действия, но только те действия, которые ведут к злу в мыслях, словах и делах. Это правда, я проповедую уничтожение, но только уничтожение гордыни, страсти, дурных мыслей и невежества, но не уничтожение прощения, любви, милости и истины. (320)

Пусть человек не пренебрегает своим собственным благом, как бы ни было велико благо другого. Познав своё благо, пусть он будет привержен высшему благу. (321)

Только тогда достигнете вы блага, когда будете прилепляться к доброму, разумному, когда будете идти по пути истинной жизни, когда будете близки к смыслу учения. (322)

Не думайте, что благо ваше может прийти извне. Благо ваше внутри вас и зависит только от вас. Не рождаются волны в глубине моря, там всё в покое, – не допускайте и вы в себе волн внешнего мира, не стремитесь ни к чему внешнему – и вы будете обладать благом. (323)

Только трудом живёт мир, только трудом живут люди, и самый благородный труд, ведущий человека к совершенству, это – работа над собой, чтобы быть терпеливым, смиренным, покорным, познав смысл жизни. (324)

Самая важная работа должна быть не над тем, чтобы производить что-нибудь, собирать, накапливать, а самая важная работа – над собой: укрепить в себе разум, просветить его, потушить свои страсти. В этом истинное благо, хлеб жизни. (325)

Только тот мудр, кто деятелен. (326)

Я и пашу, и сею, и питаюсь от трудов своих. Семена мои – это вера, дождь – покаяние, разумение – мой плуг, смирение – дышло, а глубокое размышление – сошник. Я ращу свой разум в теле, осторожен в словах, умерен в пище, мало у меня забот. Я познал истину и ею выпалываю плевелы жизни. Я живу любовью, и она избавляет меня от смерти. И когда вспахана моя пашня, она приносит плоды бессмертия. (327)

Как верно то, что камень, брошенный кверху, не остаётся там, но возвращается на землю, так же верно и то, что, смотря по добрым или злым делам твоим, будет отмерено тебе исполнение желаний твоего сердца, в каком бы виде и в какой бы мир ты ни вступил. (328)

Как преходящи сложные вещи! Судьба их – родиться и умереть. Являясь, оне исчезают, оне делают свою работу и потом перестают и идут на покой. Как реки, когда оне полны, должны течь, чтобы достичь в своё время далёкого моря, так добрые дела, которые мы теперь совершаем, само собой, благословят предстоящую жизнь. Пахарь вспахал и засеял, устал от работы и погрузился в отдых. Он отдыхает, а семена его растут и дают богатый урожай золотого зерна. (329)

И теперь и прежде высмеивают того, кто молчит, и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кого бы не осуждали. (330)

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кого всегда бы хвалили. (331)

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; любят люди разбираться в ошибках ближних, но скрывают свои, как вор старается спрятать свою отмычку. (332)

У того, кто почиттелен и всегда уважает старших, возрастают четыре добродетели: жизнь, красота, счастье, сила. (333)

Человек любит осуждать других; он смотрит только на ошибки людей, а его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от совершенства. (334)

У того, кто высматривает чужие грехи и постоянно раздражён, увеличиваются желания; он далёк от уничтожения желаний. (335)

Пусть смотрит он не на ошибки других, на сделанное и несделанное другими, но на сделанное и несделанное им самим. (336)

У всякого человека есть меч в устах, и безумец, произнося злые речи, себя же казнит этим мечом. (337)

Те, кто знает, что все мы здесь обречены погибнуть, не тратят время на пустые слова. (338)

Не говори неправды. Говорить надо только правду, с полной искренностью, не с целью повредить или обидеть кого-нибудь, а мудро, любовно. (339)

Любовь к другим людям неизбежно должна привести нас к тому, что не только нельзя говорить неправду, но нельзя сообщать о других людях дурных сведений. Надо выискивать в других только лучшее, и это поможет нам отдаваться искреннее любви к ним. (340)

Нужно видеть в себе дурное, а в других хорошее. Нужно не замечать в других дурного, а подражать только хорошему в них. (341)

Если приходишь в собрание, то не говори никому лжи, не поступай так, чтобы из-за тебя говорили ложь, не соглашайся с тем, что есть ложь, избегай всячески неправды. (342)

Избегайте участвовать в болтовне, в пустых разговорах, – старайтесь говорить с достоинством или молчать. (343)

Нет такого преступления, в котором не участвовала бы, как главная часть его, ложь. Ложь – это желание приобрести какую-нибудь выгоду или причинить обиду, разорение, когда у нас не хватает смелости сделать это открыто. Или это есть желание избежать посредством лжи заслуженного нами наказания, потерь. (344)

Завистливость, лстивость, сплетни – всё это разные формы лжи. (345)

Завистливый, жадный, извортливый человек не становится привлекательным только из-за красноречия или красивого лица. (346)

У кого уничтожены, с корнем вырваны, устранены завистливость, жадность, извортливость, кто мудр и отказался от ненависти – такого называют привлекательным. (347)

Не потому человек сведущ в мудрости, что много говорит. Кто не пренебрегает мудростью, кто – пусть он малоучён – ощущает её всем своим телом, тот, поистине, сведущ в мудрости. (348)

Всю жизнь проведёт глупец подле мудрого и нисколько не познает истины, как никогда ложка не поймёт вкуса пищи. (349)

Не тот мудрец, кто держит добрые и красивые речи, но кто терпелив, свободен от ненависти и свободен от боязни, – тот только истинно мудрый человек. (350)

Кто ведает истину, – говорит речь правдивую, поучительную; нет в ней резкости, и она никого не обижает. (351)

Молчание – твой ответ тому, кто считает тебя всезнающим или знающим во что бы то ни стало. (352)

Стремящийся к истинной жизни старается соединить разлучённых, укрепляет согласие соединённых между собой; что он слышал здесь, он не передаёт там, чтобы не рассорить одних с другими. Он наслаждается согласием, заботится о согласии. Согласие других – его блаженство. (353)

Слова человека, который вполне понял и полюбил истинность того, что он говорит, – благо. И слова его будут понятны слушателям, они будут запечатлеваться в сердцах, вызывать на размышление. Тот же, кто сам не дорожит тем, что он говорит, кто не любит истины, тот не заразит ею и других. (354)

Когда вы беседуете с другими, пусть речь ваша будет направлена только к отысканию истины, пусть никакое раздражённое, бранное слово не оскверняет её. Слова могут восстановить людей друг против друга. И люди, произносящие такие слова, только ту же затягивают на себе узы, только попусту тратят время в спорах и отвлекают свои мысли от важного. (355)

Споры только оскверняют то учение, из-за которого они ведутся. Пусть опорой вашей будет Высший Закон, пусть слова ваши будут чисты и благожелательны. (356)

Тот, кто верит своему разуму, тот, кто чужд всяким толкам, – тот не станет и спорить. (357)

Тот, кто думает, что он отличен от других: ниже или выше их, – тот постоянно склонен вступать в споры. Но кто остаётся сам по себе, у того нет и мысли о различии, тому незачем и не с кем вступать в споры. (358)

И злые и праведные люди легко вовлекаются в пререкания, только мудрый не вступает в споры, оттого он и доволен всегда. (359)

Что толку в красноречии человека, если он не следует своим словам? (360)

Споры возникают оттого, что то, что одни называют истиной, действительностью, другие зовут ложью, выдумкой. Двух истин нет, есть только одна истина, а потому для разумного человека, знающего истину, нет никаких оснований спорить с другим. Нет ложных истин, есть только одна вечная истина, и лишь увлекаясь разными философскими мудрствованиями, люди спорят об истине и лжи. (361)

Если какое-нибудь учение, по словам других, низменно, то нет различия между учениями, потому что в каждом учении утверждается, что другие учения низменны, а только это учение возвышенно. (362)

Кто спорит, защищая какое-нибудь учение, кто говорит: вот в чём единственная истина, – тому ты скажи: «Здесь нет для тебя противника». (363)

Познавший истинную жизнь никогда не перечит другим. (364)

Споры связаны с завистью. Зависть бывает оттого, что мы не можем отделаться от того, что приятно для нас. В спорах легко зарождается и клевета. (365)

На дурно заданный вопрос отвечают молчанием. (366)

Мудрый знает, что самое главное, это – доброе слово. Вторым является то, когда речь твоя праведна, третье – когда речь твоя приятна, а четвёртое – когда она правдива, а не лжива. (367)

У преданного, который сдержан в слове, мудро рассуждает, не надменен и объясняет открытую ему истину, речь сладка. (368)

Хорошо сказанное слово человека, который ему не следует, столь же бесплодно, как и прекрасный цветок с приятной окраской, но лишённый аромата. (369)

Хорошо сказанное слово человека, следующего ему, плодоносно, как прекрасный цветок с приятной окраской и благоухающий. (370)

Одно полезное слово, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи речей, составленных из ненужных слов. (371)

Исполненного добродетели и проницательности, стойкого в принципах, говорящего правду, исполняющего свой долг – такого считает народ приятным. (372)

Размышление – путь к бессмертию, легкомыслие – путь к смерти. Бодравствующие и пребывающие в размышлении не умирают никогда; легкомысленные, неведающие подобны мёртвым. (373)

Чудеса ни в чём не могут убедить человека, у которого есть могущественное орудие для познания жизни – разум. (374)

Рассуждать можно только о том, что может охватить наш разум; только разумом можем мы познавать нашу жизнь, а о тех вопросах, которые не может обсуждать разум, надо молчать. (375)

Станет ли раненный отравленной стрелой прежде, чем позволить лечить себя, расспрашивать, из какого сословия врач, кто он такой и прочая? Станет ли он прежде, чем начать лечиться, узнавать, кто был ранивший его

человек, каково то орудие, из которого он стрелял, как натянута была тетива и прочая? Поэтому пусть останется не открытым то, что не открыто нашим разумом, и открытым то, что доступно постижению разума. Надо жить и делать дело жизни. (376)

Пробуждай сам себя, – тогда, защищённый собою и бодро внемлющий, ты будешь неизменно счастлив. (377)

Как рыба, вырванная из своей стихии и брошенная на сушу, дрожит мысль ослеплённого: лишь бы вырваться из-под власти духа Тьмы. (378)

У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинного учения, чья вера колеблется, – мудрость не становится совершенной. (379)

Всё, что мы есть, – это результат того, о чём мы думаем, что основано на наших мыслях, сделано из наших мыслей. (380)

Чтобы избегать грехов и побеждать их, прежде всего надо признать то, что корень каждого греха – в дурных мыслях. Мы все – только последствия того, что мы думаем. (381)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она исходит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злою мыслью, – страдание неотступно следует за ним, как колесо за ногами вола, влекущего повозку. (382)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашею мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, – радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая. (383)

Обуздай мысль и направь её куда следует. (384)

Пусть мудрец стережёт свою мысль, трудно постижимую, крайне изощрённую, спотыкающуюся где попало. Стережёная мысль приводит к счастью. (385)

Обуздание мысли, едва сдерживаемой, легковесной, спотыкающейся где попало, – благо. Обузданная мысль приводит к счастью. (386)

Трепещущую, дрожащую мысль, легко уязвимую и с трудом сдерживаемую, мудрец направляет, как лучник стрелу. (387)

Как стрелок выпрямляет стрелу, так выпрямляет мудрец свою неустойчивую и колеблющуюся мысль, строптивую и непокорную. (388)

В непорочной мысли, в невосполшённой мысли, отказавшейся от добра и зла, бодрствующей нет страха. (389)

Что бы ни сделали мать, отец или какой другой родственник, истинно направленная мысль может сделать ещё лучшее. (390)

Истинно сказываю вам: в размышлении рождается мудрость, отсутствием размышления насаждается глупость. Зная оба этих пути – путь жизни и путь смерти – делайте так, чтобы мудрость торжествовала. (391)

Не следуй тщеславию, не гонись за наслаждением любви и чувственности! Глубокою радость обретает тот, кто склонен к углублению и размышлению. (392)

Как в дом с плохой крышей просачивается дождь, так в плохо развитый ум просачивается вожделение. Как в дом с хорошей крышей не просачивается дождь, так в хорошо развитый ум не просачивается вожделение. (393)

Как дождь неудержимо проникает в плохо прикрытое здание, так и страсти легко проникают в сердце, не защищённое размышлением. (394)

Что бы ни сделал враг врагу или же ненавистник ненавистнику, ложно направленная мысль может сделать ещё худшее. (395)

Те, которые смиряют свою мысль, блуждающую вдалеке, бредущую в одиночку, бестелесную, скрытую в сердце, освободятся от духа Тьмы. (396)

Лучше будет, если взамен тысячи слов ты отыщешь одно, но такое, что вселяет Мир. Лучше будет, если взамен тысячи стихов ты найдёшь один, но такой, что покажет Красоту. Лучше будет, если взамен тысячи песен ты найдёшь одну, но такую, что дарует Радость. (397)

Безумцы, люди ложной мудрости, следуют тщеславию. Серьёзно настроенный человек хранит свою серьёзность как лучшую свою драгоценность. (398)

Серьёзность – путь к бессмертию. Легкомыслие – путь к смерти. Серьёзные не умирают. Легкомысленные подобны мертвецам. Отчётливо понимая это, мудрые – серьёзны. В серьёзности они черпают радость. На ниве благородных радуются они. (399)

Пробуждением себя, серьёзностью, самоограничением и самообладанием мудрый человек может сделать для себя остров, который никакой поток не затопит. (400)

Избегайте легкомыслия, чуждайтесь страсти и наслаждения, ибо лишь серьёзный и вдумчивый достигает великого счастья. (401)

Вдумчивые, упорные, всегда стойкие и мудрые достигают безмятежности, свободной от привязанностей и несравненной. (402)

Если серьёзно настроенный человек пробуждён, если он не забывчив, если его дела чисты, если он действует осмотрительно, если он ограничивает себя и живёт согласно закону, его слава будет расти. (403)

Люди дают в согласии со своей верой и столько, сколько они считают нужным. А кто завидует еде и питью, полученным другими, тот ни днём ни ночью не может достичь сосредоточенности. У кого же зависть уничтожена, с корнем вырвана, устранена, тот и днём и ночью может достичь сосредоточенности. (404)

Размышляй и не будь легкомыслен! Не давай мысли вращаться в потоках чувственных удовольствий, чтобы тебе, беспечному, не пришлось глотать железный шар и, горя в огне, кричать: «Вот страдание!» (405)

Нет размышления у того, кто не знает; нет знания у того, кто не размышляет. У кого же и размышление и знание, тот поистине близок к безмятежности. (406)

Пусть он будет благосклонен в жизни и праведен в поведении. Тогда, исполненный радости, он положит конец страданию. (407)

Кто, прежде будучи легкомысленным, потом стал серьёзным, тот освещает этот мир, как луна, освобождённая от облаков. (408)

Когда мудрый серьёзностью прогонит легкомыслие, он, беспечальный, подымаясь на вершины мудрости, смотрит на большое печалью человечество, как стоящий на горе на стоящего на равнине, как мудрый на глупого. (409)

Серьёзный среди легкомысленных, многободрствующий среди спящих, мудрец выделяется, как скакун, опередивший клячу. (410)

Не следуй дурным вкусам и заблуждению! Не живи легкомысленно! Избегай ложных взглядов! Не удлиняй цепь своих существований! (411)

Мудрец, находящий удовлетворение в серьёзности или со страхом взирающий на легкомыслие, пролагает путь, как огонь, пожирающий узы, большие или малые. (412)

Мудрец, находящий удовлетворение в серьёзности или со страхом взирающий на легкомыслие, неспособен к падению: ведь он близок к безмятежности. (413)

Тот, у кого совсем дурной нрав, поступает с собой так, как мог бы пожелать ему враг. (414)

Страсти и ненависть коренятся в телесном, только телесное рождает страх и ненависть, только телесное возбуждает сомнение, которое беспокоит дух. Страсти коренятся и растут в теле, как ветки на дереве. Оне связывают человека, как повилка оплетает дерево. И тот, кто узнал, где коренятся страсти и сомнения, тот сумеет и вырвать их, тот сумеет переплыть этот океан жизни и вступить в вечную жизнь. (415)

Избегай всего того, что тешит только твоё тело, что зажигает в нём страсти; обращай свои взоры к тому, в чём мир не видит радости. (416)

Кто хочет наслаждаться полным покоем, пусть вырвет в себе корень обольщения, пусть не думает, что он мудр, а пусть, неустанно размышляя, научится укрощать возникающие в его сердце желания. (417)

Пусть он откажется от гнева, пусть он оставит самодовольство, пусть он преодолеет все привязанности. Никакие несчастья не случаются с тем, кто не привязан к своему имени и телесной форме. (418)

Кто сдерживает возникающий в нём гнев, тот, как врач останавливает силу яда, как змея, сбрасывает изношенную кожу. (419)

Кто сдерживает народившийся гнев, как сходящую с пути колесницу, лишь тот – умелый ездок, а прочие только держатся за вожжи. (420)

Да победит он гнев отсутствием гнева, недоброе – добрым, да победит он скупость щедростью, правдой – лжеца. (421)

Нет огня большего, чем страсть; нет беды большей, чем ненависть; нет несчастья большего, чем тело; нет счастья, равного спокойствию. (422)

У кого сильны вожделения к удовольствиям и мысли направлены на страсть, того, отклонившегося от правильных взглядов, уносят земные влечения. (423)

Бывает, что на человека нахлынут плотские вожделения. Привязанные к удовольствиям, ищущие чувственного счастья, такие люди, поистине, подвержены рождению и старости. (424)

Чувственные потоки текут везде. Дурная трава чувственных желаний буйно разрастается. Увидев разросшийся сорняк, вырви его корень с помощью мудрости. (425)

Возбуждённые страстью попадают в поток, как паук в сотканную им самим паутину. Мудрые же, уничтожив поток, отказавшись от всех зол, странствуют без желаний. (426)

Он свободен от желаний, свободен от страстей, предан жизни в лесу – и всё-таки бежит в чашу желаний. Смотрите на этого человека: свободный, он бежит в ярмо! (427)

Даже ливень из золотых монет не принесёт удовлетворения страстям. Мудр тот, кто знает: страсти болезненны и мало от них радости. (428)

Плевелы портят поля, глупость портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от глупости, приносит великий плод. (429)

Плевелы портят поля, ненависть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от ненависти, приносит великий плод. (430)

Плевелы портят поля, страсть портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от страсти, приносит великий плод. (431)

Плевелы портят поля, желание портит этих людей. Поэтому то, что дано освободившимся от желания, приносит великий плод. (432)

Если ты успокоился, подобно разбитому гонгу, ты достиг безмятежности: в тебе нет раздражения. (433)

Мы хотим жить счастливо, без ненависти между врагами; без ненависти хотим мы жить между ненавидящими нас. (434)

Безгневием покоряй гнев; злое покоряй добрым; скупого покоряй дарами; истиной покоряй лжеца. (435)

Враждою не утишается вражда в этом мире; невраждою утишается она; таков вечный закон. (436)

Ненависти можно положить конец не ненавистью, а только любовью. Никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. (437)

Не отвечайте злом на зло, иначе злу не будет конца. В ответ на обиду поцелуй врага своего, и ему станет намного больше. (438)

Отвечайте всегда только добром, только так можно сделать этот мир лучше. Отвечайте добром или не отвечайте никак. Если вы отвечаете злом на зло, то зла становится больше. (439)

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня, он оскорбил меня», – в сердце, встревоженном такими мыслями, никогда не угаснет ненависть. (440)

«Он обидел меня, он восторжествовал надо мною, он поработил меня», – кто не даёт в себе убежища таким помыслам, тот навсегда заглушит в себе ненависть. Ибо не ненавистью побеждается исходящее из ненависти: оно угащается любовью – таков вечный закон. (441)

Злом воздаст тебе твой враг, больно отплатит ненавистник, но несравненно больше зла принесёт тебе гнев в твоём сердце. Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе столько добра, сколько твоё сердце, когда оно простит и забудет обиду. (442)

Если человек станет любовным, доброжелательным и услужливым к другим, то этим он будет способствовать тому, что другие перестанут быть источником беспокойства для него. И так как другие стремятся к счастью, то каждый человек должен стараться избавить других от страданий и печали. (443)

Другой человек не есть что-то отдельное от меня. Другой человек – это другой «я». Всё, что причиняет страдание другому человеку, причиняет страдание и мне, потому что другой – это я. Стало быть, если я хочу освободиться от тяжёлого, я должен содействовать другому освободиться от тяжёлого и уж никак не причинять ему страданий. (445)

Хотя тело состоит из разных членов, но стоит повредить один какой-нибудь член, и страдает всё тело, страдают другие члены. Также и мир состоит из многих созданий, и страдание одного отзывается на другом. И если человек хочет избавиться от страданий, он должен подчинить себя законам добра. (446)

Побеждай гнев любовью, одолевай зло добром. (447)

Человеку, который по глупости или невежеству поступает со мною дурно, я должен воздавать искренней любовью и доброжелательностью. И чем больше исходит от такого человека зла, тем больше добра и любви должно исходить от меня к нему. (448)

Хорошо платить добром за добро, но платить добром за зло – в этом истинная, высшая жизнь, это – благородный путь. (449)

Враг твой, если только ты любишь его, это и есть тот человек, который может помочь тебе достигнуть совершенства. (450)

Надо относиться к людям с любовью и в мыслях своих. Наполняйте мир дружелюбием, пусть все создания – и слабые и сильные – не видят в нас ничего, что причиняло бы им вред, и они узнают путь к миру. (451)

Нельзя научиться побеждать страдания, изучая разные философские учения; можно побеждать страдания только усилием, трудом. Люди ходят от одних наставников к другим, от одних философских учений к другим, бросаясь как обезьяны с ветки на ветку. Этим они не научатся побеждать страдания, не войдут в вечную жизнь. Этого можно достигнуть только тем, чтобы не предаваться похоти, не увлекаться суетными делами, уничтожая в себе привязанности. (452)

Причина страданий коренится в себялюбивой привязанности к жизни. Освобождение от страданий заключается в том, чтобы жить истинной жизнью. (453)

Дорогой мой брат, до тех пор, пока целью твоей будет избегать страдания для твоей собственной личности, ты ещё не свободен. Пусть боль от твоего страдания идёт своим путём, и не пытайся освободиться от естественного закона, которому подчинены одинаково все смертные. (454)

Страдания происходят от неведения, в чём заключается истинная жизнь. Это неведение – великая слепота, и тот, кто в корне уничтожит в себе это неведение и прибегнет к познанию, тот не войдёт уже во временную жизнь. (455)

Люди не ведают, в чём заключается истинная жизнь, и в ослеплении своём прилепляются ко всему тому, что временно, к тому, что не может принадлежать им и что вечно меняется и уничтожается. (456)

Люди предаются страстям, желаниям, стремлениям; стремятся к обладанию, волнуются, радуются, огорчаются, не сознавая того, что причина радостей и страданий заключается в телесном, разрушимом, преходящем, не принадлежащем той истинной разумной жизни, которой одной только и может удовлетвориться разумное существо – человек. (457)

Если люди видят источник и смысл жизни в разрушимом, телесном, то они неизбежно должны страдать и умирать. Люди ищут наслаждений, но из наслаждений возникают и печаль, и страх потерять предмет наслаждения; тот, кто свободен от наслаждений, свободен и от страданий. (458)

Люди, думающие, что им принадлежат дома, поля, скот, богатства, думающие, что им принадлежат сыновья, дочери, жёны – такие люди неизбежно обречены на страдания. Всё это временное, всё подвержено

уничтожению, и потому нельзя полагать своих мыслей во всём этом, нельзя стремиться к обладанию чем-нибудь. (459)

Единственным предметом обладания у человека может быть мудрость познания, к ней одной он должен стремиться. И тот, кто стремится к обладанию чем-нибудь иным, а не мудростью, кто стремится к наслаждениям, тот растит только свои похоти, тот куёт себе только более и более прочные цепи, привязывающие его к этой жизни страданий. (460)

Где нет привязанностей, там нет и страданий. Потому те, которые не привязаны ни к чему на свете, богаты радостью, свободны от горя. Потому тот, кто стремится туда, где нет ни горя, ни страданий, не должен любить ничего в здешнем мире. (461)

Только тот может быть назван мудрым, кто сам себя ведёт в жизни, кто никого не гневит и сам не гневается. (462)

Тот только может назваться мудрым, кто угасил свои страсти, укротил свои чувства, вырвал из сердца всякое влечение и не даёт влечению вновь укорениться в сердце своём, – только тот, кто уединённо идёт своим путём. (463)

Только тот пойдёт истинным путём, кто загасит в себе страсть к земным и небесным радостям. Только тот победит жизнь, кто познает истину. (464)

Ни нагота, ни власяница, ни грязь, ни пост, ни сон на непокрытой земле, ни посыпание головы своей пеплом, ни неподвижная сосредоточенность – ничто не очищает того, кто ещё не победил в себе страстей. (465)

Главные мои желания в том, чтобы никогда не сердиться, всегда говорить правду, говорить её любовно, так, чтобы никого не оскорбить, быть терпимым с нетерпимыми, добрым с осуждающими, свободным от страсти среди страстных. Вот в чём мои главные желания. (466)

Если и может быть истинная жизнь, то она может быть при познании двоякой истины. Эта двоякая истина заключается в следующем. Во-первых, надо понять, что в мире есть страдание и в чём заключается начало страдания. И, во-вторых, надо понять, что возможно уничтожение страдания и в чём путь, ведущий к уничтожению страдания. (467)

Непостижные этой двоякой истины не освободятся от пут временной жизни, не войдут в вечную жизнь. Каким же рассуждением можно прийти к познанию двоякой истины? Есть несколько рассуждений. (468)

Первое рассуждение: если люди в недействительном видят действительное, если принимают за действительное всё то вещественное, которому можно дать имя, если принимают за истину ложь – вот в чём источник всяческого страдания. Ложь всегда ведёт к гибели. Не всё то, в чём люди, даже учёные и образованные, видят истину, есть истина. Истинно мудрый должен быть свободен от людских заблуждений, только тогда найдёт он истинное счастье и вечную жизнь. (469)

Второе рассуждение: когда человек зависим, то он колеблется, хватается за цепи жизни и только увеличивает страдание. Только освобождением от зависимости человек достигает твёрдости, непоколебимости и таким образом освобождается от страдания. (470)

Третье рассуждение: страдание возникает вследствие того, что люди полагают свою жизнь в том, чтобы удовлетворять свои пять чувств. Победив в себе стремление удовлетворять свои чувства, они тем самым побеждают и страдание. Смотрите и на радости и на печали как на страдание. Узнав, как всё это хрупко, отвращайтесь и от радостей и от печалей. Так поступает мудрый и таким образом достигает истинной свободы и счастья. (471)

Четвёртое рассуждение: какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие обладания или стремления к собственности. Отрешением от желания признавать что-либо своим собственным, уничтожением этой страсти вырывается корень страдания. Вся наша жизнь в этом мире опирается на понятие о собственности, и кто не отрешается от этого понятия – не войдёт в жизнь вечную. (472)

Пятое рассуждение: страдания возникают вследствие потакания своим желаниям; уничтожьте эту слабость – уничтожите и страдание. (473)

Шестое рассуждение: какое бы ни возникло страдание, оно возникает вследствие неведения; уничтожайте неведение, тем самым уничтожите и страдание. (474)

Седьмое рассуждение: Всё горе и печаль, все страдания в мире происходят от того, что человек привязывается к чему-нибудь. Где нет привязанности: там нет и страдания. Потому-то тот, кто стремится туда, где нет ни горя, ни радости, не должен привязываться ни к чему в мире. (475)

И когда вы поймёте всё это, вы увидите, что то, в чём безумцы видят радость, в том мудрые видят страдание, и то, чего безумцы избегают как страдания, в том мудрые видят радость. Кто сам себя закрыл, тот ничего не видит. Кто слеп, тому всё темно; только мудрый не закрывается, только мудрый не слеп – он видит свет. Ослеплённые же неведением и ходят около истины, да не видят её. (476)

О, как счастливы мы, проживая без ненависти к ненавидящим нас!
Как счастливы мы, если живём без ненависти среди ненавидящих! (477)

О, как счастливы мы, свободные от жадности среди жадных! Среди
людей, снедаемых жадностью, живём мы, свободные от неё! (478)

О, как счастливы мы, ничего не называя своим! Светлым богам
подобны мы, напоённые святостью! (479)

О! Мы живём очень счастливо, невраждующие среди враждебных;
среди враждебных людей живём мы, невраждующие. (480)

О! Мы живём очень счастливо, небольшие среди больных; среди
больных людей живём мы, небольшие. (481)

О! Мы живём очень счастливо, нетомящиеся среди томящихся; среди
томящихся людей живём мы, нетомящиеся. (482)

О! Мы живём очень счастливо, хотя у нас ничего нет. Мы будем
питаться радостью, как сияющие боги. (483)

Ненависть не побеждается ненавистью: ненависть побеждается
любовью. Это вечный закон: любите врагов своих и молитесь о тех, кто
преследуют вас. (484)

В размышлениях, в жизни, в разговоре, в изучении я никогда не
забываю главного – требований разума. (485)

К тому, кто пребывает в размышлении, кто стал свободен через
сознание истины, – к тому, крепкому и мужественному, не найдёт путей
владыка смерти. (486)

У кого совсем нет отождествления себя с нынешним именем и
телесной формой и кто не печалится, ничего не имея, – вот кто настоящий
мудрец. (487)

Мудрый видит только в себе судью всего видимого, слышимого. То,
что не признано им, считает он дурным. Знание своё он черпает не из разных
учений и мудрствований, а черпает его путём праведной жизни, постоянного
усилия. (488)

Мудрый независим, он не увлекается мнениями толпы. Его не
прельщает ничто: ни видимое, ни слышимое, – он не поработит себя. (489)

Вкушающий мудрость живёт счастливо; с чистым умом, мудрец
всегда восхищается мудростью, возвешенной благородным. (490)

Не тот обладает мудростью, кто с поспешностью преследует свою цель. Мудрый же взвешивает и то и другое: правое и неправое. Он ведёт других, не прибегая к насилию, в соответствии с мудростью, бесстрастно. (491)

Не потому он мудр, что много говорит. Спокойного, свободного от ненависти, не знающего страха называют «мудрым». (492)

Кто стоит в этом мире выше добра и зла или ведёт праведную жизнь, кто живёт здесь обладая знанием, именно такого называют мудрым. (493)

Сдержанность зрения – хороша, сдержанность слуха – хороша, сдержанность обоняния – хороша, сдержанность языка – ещё лучше. (494)

Сдержанность тела – хороша, сдержанность речи – хороша, сдержанность мысли – хороша, сдержанность во всём – хороша. Мудрец, сдержанный во всём, освобождается от всех печалей. (495)

Голод – величайший недуг, чувственные впечатления – величайшее зло; для того, кто доподлинно знает об этом, безмятежность – величайшее благо. (496)

Кто управляет рукой, управляет ногой, управляет речью, управляет в совершенстве, ибо внутренне радостен, сосредоточен, одинок и удовлетворён, – вот такого называют мудрым. (497)

Пусть преданный не презирает то, что он сам получил; пусть он не завидует другим. Ибо не достигает сосредоточенности ученик, завидующий другим. (498)

Мудрец может чему-то научиться у глупца, но глупец никогда ничему не научится даже у мудреца. (499)

Если глупец связан с мудрым даже всю свою жизнь, он знает мудрость не больше, чем ложка – вкус похлёбки. Если хотя бы мгновение умный связан с мудрым, быстро знакомится он с мудростью, как язык с вкусом похлёбки. (500)

Глупый, невежественный не становится мудрецом, даже если он соблюдает молчание. Тот же мудрец, который, как бы имея весы, отбирает хорошее и избегает плохого, и есть мудрец истинный, только он действительно мудр. (501)

«Сыновья – мои, богатство – моё», – так мучается глупец. Он ведь сам не принадлежит себе. Откуда же сыновья? Откуда богатство? (502)

«Здесь я буду жить во время дождей, там я поселюсь летом», – так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, рассеянного, как наводнение смывает спящую деревню. (503)

Ни сын, ни отец, ни родные и близкие – никто не помощник нам, когда поразит нас смерть; просвещённый и мудрый, ясно сознавший смысл этого, быстро расчищает путь, ведущий к успокоению. (504)

Не потому человек старший, что его голова седа. Он в преклонном возрасте, но называют его «состарившимся напрасно». Тот, в ком и истина, и мудрость, ненасилие, самоограничение, смирение, кто безупречен и мудр, того называют «старшим». (505)

Не имея разума, глупцы поступают с собой, как с врагами, совершая злое дело, которое приносит горькие плоды. (506)

Когда же глупец на своё несчастье овладевает знанием, оно уничтожает его удачливый жребий, разбивая ему голову. Он может возжелать неподобающего ему положения и первенства среди учителей, и власти в монастырях, и почитания среди других родов. (507)

Трудно найти благородного человека: не везде он рождается. Но где рождается такой мудрый, там процветает счастливый род. (508)

Не рождением, а своей жизнью становятся благородными или низкими. Тот благороден, кто свободен от греха. Тот благороден, кто вполне зависит от себя. (509)

Остерегайся грехов тела, будь сдержан во всём, что касается тела; избавившись от грехов тела, будь безгрешен телом. (510)

Остерегайся грехов слова, будь сдержан во всём, что касается слова; избавившись от грехов слова, будь безгрешен словом. (511)

Остерегайся грехов ума, будь сдержан во всём, что касается ума; избавившись от грехов ума, будь безгрешен умом. (512)

Мудрые сдержанны телом; они также сдержанны в слове; мудрые сдержанны умом; они поистине во всём сдержанны. (513)

Как крепкая скала не может быть сдвинута ветром, так мудрецы непоколебимы среди хулений и похвал. (514)

Серьёзный среди легкомысленных, бодрствующий среди спящих, мудрый двигается вперёд, как скаковой конь, оставляющий за собою

остальных. Восхваляется всеми серьёзность. Легкомыслие всегда порицается. (515)

Пусть глупец месяц за месяцем пирует в роскошном дворце и ест из золотой посуды, всё же он не стоит отрезанного ногтя того, кто следует стезёй добродетели. (516)

Дар мудрости превосходит всякий дар; сладость мудрости превосходит всякую сладость; радость мудрости превосходит всякую радость; уничтожение желаний побеждает любую печаль. (517)

Тропы тех, кто благороден, кто живёт исполненный серьёзности и кто свободен благодаря совершенному знанию, не находят дух Тьмы. (518)

«Что я буду есть? Как дурно спал я прошлую ночь! Где-то я буду спать эту ночь?!» – эти мысли чужды истинно мудрому человеку. (519)

Вот двое: их жизнь и склонности всегда различны и противоположны. Один – собственник – озабочен всегда накоплением, готов убить всякое живое существо, овладеть собственностью другого. Другой – мудрый: он ни к чему не влечётся, ему ничего не нужно, он щадит и любит всякое живое существо. (520)

Как попугаю не сравниться с лебедем в быстроте, так и собственник не сравнится с мудрым в силе проникновения в смысл жизни. (521)

Тот только может быть назван мудрым, кто обладает мощью разума, кто взрастил в себе добродетель, живёт доброй жизнью, кто освободился от цепких уз, гася в себе страсти и злобу. (522)

Тот только истинно мудр, кто, познав, в чём начало греха, погубил его семя, навсегда прекратил возможность греху пустить в нём ростки. Тот только мудр, кто уничтожил в себе всякое сомнение, кто идёт путём, не имеющим ни начала, ни конца, – кто не видит смерти. (523)

Истинно мудрый человек живёт вне времени, он как бы не существует. Он не прилепляется ко всем тем учениям, которые основаны на видимом или слышимом. (524)

Познав ценность мнений толпы, мудрый равнодушен к разным модным учениям, которыми увлекаются другие. Он не участвует в спорах. Нет в нём страстей, нет желаний, нет предрассудков и нетерпимости – и потому-то он свободен и мудр. (525)

Мудрый никогда не радуется и не горюет; радости и страдания не остаются на нём так же, как не остаются капли воды на цветке лотоса. (526)

Как лев не боится шума, как капли воды не остаются на цветке лотоса, как ветер нельзя поймать сетью – так точно и истинно мудрый человек, шествуя своим путём, не колеблется на нём ни хвалой, ни осуждением людей. (527)

Не тот мудр, кто умеет держать хорошие и красивые речи, а тот, кто терпелив, свободен от ненависти и от боязни, – только тот истинно мудр. (528)

Если не жаждет человек ни сана, ни богатства, ни знатности, если не добивается он успеха в жизни неправедным путём – он благ, мудр и добродетелен. (529)

Человек становится мудрым не вследствие учёности, не по преданию, не по знаниям. Становится он мудрым потому, что освобождается от страстей и желаний. (530)

Мудрый ничем не может быть побеждён, зная, что цепи наслаждений не держатся там, где нет для них опоры. (531)

Шумно бегут ручьи, но безбрежное море безмолвно, едва колеблется. Много шумит мелкое, но спокойно – преисполненное. Мудрый подобен полной чаше. (532)

Не назову я учёным человеком того, кто называется так только потому, что он происходит из такой семьи. Как бы ни был он богат и знатен, как бы ни чтили его люди – не назову я его учёным. Только тот может называться учёным, кто ничем не владеет и ничего не жаждет. (533)

Не по рождению надо отличать образованных, знатных и низких, а по жизни их. Только жизнью своей может сделаться человек истинно знатным и мудрым, и только жизнью своей делается он низким. (534)

Кто истинно свободен, стряхнув с себя все узы и оковы, кто победил в себе вражду к другим, влечение к внешнему, призрачному, тот, кто освободился от неведения, – тот только истинно учёный. (535)

Тот истинно учёный человек, кто, не будучи виновен в том, в чём его упрекают, терпеливо переносит упрёки, надругательства, злоключения, у кого одна только сила – терпение, одно только оружие – кротость. (536)

Того я назову учёным, кто узнал путь смерти и страданий, сбросил с себя бремя жизни и ничем не порабощён. (537)

Тот учён, кто бывает кроток среди враждующих, тих среди буйствующих, бескорыстен среди корыстных, в чьём сердце нет ни

ненависти, ни страсти, ни двуличия, ни надменности, в ком всё это не держится, как не держится горчичное зерно на острие иглы. (538)

Тот учёный, кто победил в этом мире всё дурное и хорошее, освободился от печали и страданий, погрузился в глубину вечной жизни и остаётся чистым, покойным и смиренным, – вот кто истинный учёный. (539)

Истинные учителя не берут платы за то, чему они учат. (540)

Тот, кого просят научить доброму, а он учит дурному, кто учит других лживости и изворотливости, тот, какое бы ни занимал он положение в жизни, – самый низкий и невежественный человек. (541)

Кто учится у низкого учителя, безумца, не познавшего истины, тот идёт по пути смерти; не победит он неведения, не постигнет смысла истинной жизни. (542)

Те учителя, которые создают правило на правиле и утверждают, что добро заключается только в том, что они говорят, те не приведут человека к чистоте. Чистота у них такова, какою они создали её из предвзятых мнений других. (543)

У себялюбивых людей не иссякает печаль, сетования и жадность. Только мудрый, просвещённый человек, отрешившийся от себялюбия, от всего временного, этим самым входит в вечную жизнь. (544)

Вдумчивый побеждает тщеславие серьёзностью; мудрый поднимается на вершины мудрости и с них смотрит на безумцев; спокойно смотрит он на суетливую толпу, подобно тому, как поднявшийся на гору смотрит на пребывающих в равнине. (545)

Истина одна, и существует только одна вечная истинная вера. А потому следует применить её на деле, идти по путям истины, которая приведёт к доброте и облегчению страданий. (546)

Одно дело – то, что воистину хорошо, и другое – то, что дорого нашему сердцу, и хорошо привязаться к хорошему и оставить то, что дорого нашему сердцу, ради лучшего. (547)

Выбирай не самое милое, но самое истинное, ибо истина и есть наилучшее. (548)

Утверждать, что всё существует, – это одна крайность; утверждать, что ничто не существует, – это другая крайность. Избегая крайностей, мудрец проповедует среднее положение. (549)

Нельзя говорить, что той или иной вещи нет, из-за того только, что глупцы её не замечают. (550)

У слепых – потому только, что они не видят синего и жёлтого – нет права говорить, будто обладающие зрением не различают цветов и что различия в цвете – вздорная выдумка. (551)

Мужайся, иди по этому миру, руководясь только мудростью, и ты узришь вечную жизнь. (552)

Подлинное знание суть четыре благородные истины: в мире есть зло, это зло неслучайно, его можно преодолеть, если пойти благородным путём. (553)

На благородном пути восемь шагов: правильный взгляд, правильные намерения, правильная речь, правильные дела, правильная жизнь, правильные усилия, правильная память, правильная и сосредоточенная мысль. И тогда наступает безмятежность. (554)

Вот такое прибежище безопасно, такое прибежище – лучшее. Достигший такого прибежища освобождается ото всех горестей. (555)

У кого мысль не привязана к удовольствиям, в ком родилось желание неизречённого, кто воздержан и исполнен разума, тот видит истину. (556)

Кто нашёл прибежище в просветлении и в мудрости, тот владеет подлинным знанием, видит четыре благородные истины. Он видит зло, происхождение зла и преодоление зла, и благородный путь, ведущий к прекращению зла. (557)

Вот путь, и нет другого для очищения зрения. Следуйте по нему – так вы положите конец страданию. Этот путь был провозглашён мной, когда я узнал, как удалять тернии. Всё иное – наваждение духа Тьмы. (558)

Кто мнит правду во лжи и видит ложь в истине, тот никогда не постигнет истины и будет тщетно метаться в заблуждениях. Но тот, кто узрел ложь во лжи и познал правду в правде, тот уже близок к истине, и путь его верен. (559)

Сокрушение неведения заключается в победе над похотью, над нашими желаниями, в победе над греховной жизнью, в постоянном, неусыпном бодрствовании и работе над собой, – в размышлении об истине. (560)

Если и может человек достичь добродетели, совершенства, если и может он пользоваться высшим счастьем, то только тогда, когда он отрешится от праздных, пустых речей и жалоб, от лицемерия и

похотливости, от высокомерия и зависти; когда он будет радоваться только тому, что говорит ему разум, когда он будет свободен от похотей. (561)

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трёх путей, ты вступишь на путь истины. (562)

Путь истины – это путь, начертанный мудрым. (563)

Высочайшее блаженство заключается в том, чтобы постигнуть, в чём состоит истинная жизнь, в чём закон жизни, где истинный путь. И затем блаженство будет в том, чтобы жить праведной жизнью, заботиться о ближних, отвращаться от всего греховного, не пить хмельного, быть целомудренным, стремиться к бессмертному. (564)

Тот, кто познал истину, у кого нет сомнений, кто руководствуется в жизни справедливостью, тот не горюет, покидая эту жизнь, тот уже не знает смерти. (565)

Все блага – ничто пред благом истины; все сладости – ничто пред сладостью истины; блаженство истины безмерно превосходит все радости. (566)

Познавший истинную жизнь не совершает ни покупок, ни продаж, не порицает никого, не поучает из-за денег. (567)

Кто не думает: «Всё это – моё», кто ничего не имеет, ни к чему не влечётся, у того нет и печали. (568)

Как капля воды не прилепляется к цветку лотоса, так и вы не прилепляйтесь к собственности: ни к жилищу, ни к постели, ни к пище, ни к креслу, ни к чему, могущему тешить вас. (569)

Иди вперёд, пути не разбирая! Не бойся ничего и не о чём не думай! Бреди один, подобно носорогу! (570)

Как лев, не трепещи при звуках, как ветер, не попадайся в сети и, как лист лотоса, водой будь незапятнан. Бреди один, подобно носорогу! (571)

Добродетельные продолжают свой путь при любых условиях. Благие, даже томая желанием, не болтают. Тронутые счастьем или же горем, мудрецы не показывают ни того, ни другого. (572)

Ни ради самого себя, ни ради другого не возжелает мудрый ни сына, ни богатства, ни царства. На незаконной стезе не возжелает он себе успеха. Лишь в этом благородство, мудрость и справедливость. (573)

Радуйтесь серьёзности, охраняйте свой ум! Выбирайтесь с плохого пути, как слон, застрявший в грязи. (574)

Вы сами должны сделать усилие. (575)

Если что-либо должно быть сделано, – делай, совершай с твёрдостью. Ибо расслабленный странник только больше поднимает пыли. (576)

Как невидим путь орла в воздухе и невидим след змеи на земле, так же невидим путь мудреца. (577)

Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же люди только суетятся на здешнем берегу. Те же люди, которые, действительно, следуют мудрости, когда мудрость хорошо возведена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хотя его и трудно избежать. (578)

У совершившего странствие, у беспечального, у свободного во всех отношениях, у сбросившего все узы нет лихорадки страсти. (579)

У тех, кто постоянно бодрствует, денно и ночью учится и стремится к безмятежности, исчезают желания. (580)

Мудрые удаляются: дома для них нет наслаждения. Как лебеди, оставившие свой пруд, покидают они свои жилища. Они не делают запасов, у них правильный взгляд на пищу, их удел – освобождение, лишённое желаний и необусловленное. Их путь, как у птиц в небе, труден для понимания. (581)

Не достигает безмятежности тот, кто её страстно желает, ибо как раз в отсутствии таких желаний и состоит безмятежность. (582)

У мудрого уничтожены желания, и он не привязан к пище; его удел – освобождение, свободное от желаний и условий. Его стезя, как у птиц в небе, трудна для понимания. Чувства у него спокойны, как кони, обузданные возницей. Он отказался от гордыни и лишён желаний. Такому даже боги завидуют. (583)

Существует нерождённое, невоплощённое, неосуществлённое, несозданное; если не было бы этого нерождённого, невоплощённого, неосуществлённого, несозданного, то нельзя было бы уйти от рождённого, воплощённого, осуществлённого, созданного. Но поскольку существует нерождённое, невоплощённое, неосуществлённое, несозданное, то можно уйти от рождённого, воплощённого, осуществлённого, созданного. (584)

Человек, который не верует и знает несозданное, который разорвал привязанности, положил конец случаю, отказался от желаний, – поистине

благороднейший человек. У него спокойная мысль, и слово спокойно, и деянье. У такого спокойного и освобождённого – совершенное знание. (585)

Бойся незнания, но ещё больше бойся ложного знания. Отврати твоё зрение от мира обмана и не доверяй своим чувствам, они лгут, но в тебе самом, во вневличном ищи вечного человека. (586)

Телесность не есть моя сущность, это тело не есть моё «я». Если бы телесность была моим «я», то она не была бы подвержена болезни и страданиям и можно было бы сказать про телесность: «Я хочу, чтобы моё тело было таким», или «Не хочу, чтобы моё тело было таким». Но так как телесность не есть моё «я», то она подвергается болезням и про неё нельзя сказать: «Таковым должно быть моё тело» или «Таковым не должно быть». (587)

Телесность – непостоянна, а всё непостоянное есть страдание. Можно ли сказать о непостоянном, о страдании, о том, что подвержено изменению, что это – мы, что это – я сам? (588)

Действительно, невежество подобно закрытому и безвоздушному сосуду; душа сидит в нём, как птица взаперти, она не поёт и не может раскрыть крылья. Но и невежество лучше, чем учение, взятое из головы, непросвещённое и не руководимое душевной мудростью. (589)

Кто непорочное считает порочным, а порочное – непорочным, тот, преданный ложному мнению, вступает на злой путь гибели. (590)

Только тот вступает на благой путь, кто, следуя верному учению, поймёт в порочном – порочное и в непорочном – непорочное. (591)

Придерживающиеся ложных взглядов, стыдящиеся того, чего не должно стыдиться, и не стыдящиеся того, что постыдно, такие люди идут дурной тропой. (592)

Придерживающиеся ложных взглядов, видящие опасность, когда не должно бояться, и не видящие опасности, когда должно бояться, эти люди идут дурной тропой. (593)

Придерживающиеся ложных взглядов, различающие зло там, где зла нет, и не видящие зла там, где зло есть, эти люди идут дурной тропой. (594)

Придерживающиеся правильных взглядов, знающие, что зло – зло, а незло – незло, эти люди идут хорошей тропой. (595)

Преданный ученик с успокоенным умом, удалившийся в одиночество, испытывает сверхчеловеческое наслаждение: он отчётливо видит истину. (596)

Как травы сбрасывают увядшие цветы, так и вы, преданные, должны освободиться от страсти и ненависти. (597)

Пусть преданный будет благосклонен в жизни и праведен в поведении. Тогда, исполненный радости, он положит конец страданию. (598)

Преданного называют спокойным, если его тело спокойно, речь спокойна, ум спокоен, если он сосредоточен и отказался от мирских благ. (599)

Лучший из путей – путь истины; лучшая из истин – истина освобождения; лучшая из добродетелей – уничтожение страстей; лучший из людей – тот, кто прозорлив. (600)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к просветлению. (601)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль устремлена к стезе добродетели. (602)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём и ночью, всё время его мысль направлена на тело. (603)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём, и ночью его ум радуется ненасилию. (604)

Стремящийся к истине наделён великой бдительностью, он всегда бодрствует. И днём, и ночью его ум радуется размышлению. (605)

Укрощённые мулы, и благородные лошади, и большие слоны – благо. Но лучше этого тот, кто смирил себя. Ибо с этими животными не достичь благородной страны, куда придёт человек, смиливший себя самоограничением и упражнением. (606)

Как хорошо обученная лошадь, едва тронутая кнутом, будьте легки на подъём и стремитесь к заветной цели. Вера, добродетель, жизненные силы, самоуглубление и постижение благородных истин принесут вам, вдумчивым, исполненным знания и безупречным в поведении, освобождение от великого зла – рождения в новом теле. (607)

Оставление всех грехов, делание всякого добра, очищение сердца – вот закон просветлённых. (608)

Кто не познает учения просветлённых и не обратится к нему, тот не освободится от предрасположений к новому рождению. (609)

Подобно тому как великий океан имеет только один вкус – вкус соли, так же и учение просветлённых имеет только одно значение – значение спасения. (610)

Ваше сострадание будет простираться на всякое существо, которое страдает, и вы не устанете в своей доброте, всякая привязанность к своему «я» в вас умрёт; она делается подобна сухой ветке, которая не приносит больше плодов. Но душа ваша всё распространяется и поднимается к более благородной жизни; ваше сердце бьётся с особенной силой, ибо оно воодушевлено мыслями о просветлённых. Ваш ум яснее, ибо он понимает теперь и длину, и ширину, и глубину существования, познав единственную цель, к которой должна стремиться жизнь, для того чтобы найти мир. (611)

И это будет знаком, что вы достигли предела спасения, которое есть славная безмятежность: не будет ничего, что было бы в состоянии нарушить покой вашей души, которая, несмотря на все мирские беспокойства, будет спокойна, как гладкое озеро. (612)

Если и есть истинное сокровище в этом мире, так это – вера. Только когда человек постигнет Вечный Закон, истинный путь жизни, – только тогда он получит единственное счастье, единственное благо в мире. Самое сладкое в мире – это истина. Та жизнь, которая прожита в полном разумении и следовании Вечному Закону, только та жизнь и может назваться лучшею. (613)

Религий много, разум один; тюрьмы замкнуты днём и ночью, но оне всегда полны; храмы всегда открыты, но в них нет никого. (614)

Учителя ваши учили многому правильному, а только вы в своей жизни отступили от их учения. Древние мудрецы отличались терпением и покорностью, они познали цену своим чувствам и размышляли о своём неотъемлемом, вечном благе. Не стремились древние мудрецы к обладанию скотом, житницами и золотом; единственное сокровище было у них – благо мудрости, и берегли они его пуще всего. Не заботились они о том, что им есть и что пить, а довольствовались тем, что им дадут. Хранили эти мудрые люди своё целомудрие и были целомудренны не только делом, но и в помыслах своих, не испытывая сладострастных ощущений даже во сне. Непоколебимы были они в своей праведности, ни от кого не были зависимы. И другие люди, видя в них пример святой жизни, охотно следовали за ними. Не так поступают теперь те, кто на словах только исповедуют их учение; потому-то и люди не следуют за ними. (615)

Люди молятся в храмах, приносят жертвы богам только потому, что, достигая старости, они всё-таки не хотят уйти из той жизни, которою жили,

хотят остаться в прежнем состоянии. Молитвы таких людей – это только жажда новых радостей телу. Не могут такие люди войти в вечную жизнь. (616)

Громок шум, производимый обыкновенными людьми. Никто не считает себя глупым, когда в церкви возникает раздор, никто не считает также другого выше себя. (617)

Ко всякому прибежищу обращаются люди, мучимые страхом: к горам и к лесам, к деревьям в роще, к гробницам. (618)

Но ведь и такое прибежище не безопасно, и такое прибежище не из лучших. Достигший такого прибежища не освобождается от всех горестей. (619)

Первое условие для проведения религии в жизнь – любовь и жалость ко всему живому. (620)

Кто добрый человек? Добр только религиозный человек. Что такое доброта? Прежде всего и главное всего это – согласие воли с совестью и разумом. (621)

Велика необходимость всё проверять на личном опыте и ничего не принимать на веру. (622)

Ни хождение нагим, ни спутанные волосы, ни грязь, ни пост, ни лежание на сырой земле, ни пыль и слякоть, ни сидение на корточках не очистят смертного, не победившего сомнений. (623)

Что пользы тебе в спутанных волосах, о глупец! Что пользы тебе в монашеской одежде! Ведь внутри тебя – джунгли, ты заботаешься только о внешности. (624)

Очищай свою душу от жизненной пыли и иди путём, по которому можно достичь освобождения от страстей. Только это, и ничто более, есть монашество. (625)

Что в твоих заплетённых волосах, безумец, что в твоей власянице? Ты всё заботаешься о том, чтобы представить чище и блестяще свою внешность, а внутри тебя – тление. (626)

Непослушный и лживый не становится подвижником только благодаря бритой голове. Что это за подвижник, если он скарעד и исполнен желаний?! Но кто полностью подчиняет зло, – большое или малое, – того называют подвижником, ибо он успокоил зло. (627)

Совершенный не думает: «Я хочу вести общину монахов» или «Мне должна община монахов повиноваться». (628)

Вера в авторитет не есть вера. Это всё равно, как если бы дюжина слепцов вели себя за руку: передний не видит, средний не видит, задний не видит. Нет корня у такой веры. (629)

Надо не только держаться того, чему учат как истине, но нужно самому сознать это за истину и собственным трудом и старанием усвоить себе как истину. Вот вера, и у такой веры есть корень. (630)

Ваши мудрецы только слепые вожатые слепых. Ваши жертвоприношения бесплодны и в них имеют нужду только те, кто не победил желаний своего сердца и не развязал уз, связывающих его со всем преходящим. (631)

Если жертвенность животного хороша, то сколь прекраснее жертвенность человека! Поэтому оставьте животному жизнь, и принесите в жертву меня (632)

Животная жертва есть предрассудок. Бог, которому вы молитесь, и душа, которую вы спасаете, – два других больших предрассудка. Такой бог – всего лишь предрассудок, выдуманный священниками. (633)

Если есть бог, которого они проповедуют, то почему так много несчастий в мире? Он – такой же, как я, раб, зависящий от закона причинности. Если он не связан причинностью, то почему он творит? Такой Бог не всех удовлетворяет. Если правитель на небесах, который управляет Вселенной, следуя своей сладкой воле, оставляет нас умирать в нищете, то ни на одно мгновение он не покажется нам хорошим. Вся наша жизнь – непрерывное страдание, но это ещё недостаточное наказание. После смерти мы должны идти в места, где будем иметь другие наказания, и тем не менее мы продолжаем совершать всякого рода обряды и церемонии, чтобы ублажить творца такого мира! (634)

Я не хочу знать ваших теорий о Боге. Какая польза в обсуждении тонких доктрин о душе? Будьте добры и делайте добро. Это приведёт вас к свободе и к истине, какова бы она ни была. (635)

Верьте не потому, что существуют такие или другие древние рукописи и не потому, что это ваша национальная вера, которой вас учили с детства. Обсудите свою веру, проанализируйте её, и, если вы найдёте, что она может приносить добро людям, проводите её в жизнь сами и помогайте другим жить согласно с нею. (636)

Что пользы, друзья, спорить о Боге? Ведь никто не станет утверждать, что Бог сердится, или несправедливо вершит суд, или что Он нечист. А коли так

и все учат, что Бог – это воплощение чистоты, доброты и кротости, то почему бы вам, вместо того, чтобы спорить, не сделаться сперва чистыми и добрыми? Может быть, после этого вам легче будет познать, что есть Бог. (637)

Кто облачается в чистые и священные одежды, сам не очистившись от грязи, не зная ни истины, ни самоограничения, тот недостойн чистых и священных одежд. Но кто избавился от грязи, кто стоек в добродетелях, исполнен истины и самоограничения, именно тот достоин чистых священных одежд. (638)

Не потому человек святой, что просит у других милостыню. Святым становятся не иначе, как усвоив всю мудрость и истину. (639)

Если бы можно было достичь совершенства и освобождения от уз, привязывающих человека к земле, только отказом от мясной пищи и человеческих условий, то слон и корова давно бы достигли его. (640)

Только послушанием и ритуалами или также многоучёностью, или же достижением самоуглубления, или одиноким ночлегом – ты не достигнешь блаженства святости, недостижимого для простых мирян. Как может быть доволен тот, кто не достиг уничтожения желаний? (641)

Как крапива, если за неё неумело ухватиться, жалит руку, так и отшельническая жизнь, если её неверно вести, увлекает в преисподнюю. (642)

Все средства в этой жизни для приобретения религиозной заслуги не стоят шестнадцатой доли *любви* – спасения сердца. Любовь – спасение сердца – включает их в себя и светит, и блестит, и сияет. (643)

И как весь свет звёзд не стоит шестнадцатой доли солнечного света, но солнечный свет включает его в себя и светит, и блестит, и сияет, так все средства в этой жизни для приобретения религиозной заслуги не стоят шестнадцатой доли *любви* – спасения сердца. Любовь – спасение сердца – включает их в себя и светит, и блестит, и сияет. (644)

И подобно тому, как в последний месяц дождливой поры, осенью, на ясном безоблачном небе солнце, восходя по небу, прогоняет весь мрак в воздушном пространстве и светит, и блестит, и сияет, и как ночью, ранним утром светит, блестит и сияет звезда утренняя, так все средства в этой жизни для приобретения религиозной заслуги не стоят шестнадцатой доли *любви* – спасения сердца. Любовь – спасение сердца – включает их в себя и светит, и блестит, и сияет. (645)

Кто утром, в полдень и вечером жертвует по сто горшков с пищей, и кто утром, в полдень и вечером, хотя бы на мгновение, вызывает любовь к

своём сердце, второй из них получает от того бóльшую пользу. Поэтому вы должны учить так: любовь, спасение сердца, будем мы вызывать, усиливать, ей споспешествовать, её усваивать, её оказывать, её достигать, её правильно прилагать. (646)

Велика сила любви. Кто проявляет любовь, тот имеет от того восемь преимуществ: он хорошо спит; он хорошо пробуждается; он не имеет дурных снов; люди к нему относятся хорошо; все другие существа относятся к нему хорошо; боги охраняют его; огонь, яд, меч не вредят ему; если он далее и не усвоит себе ничего, [всё равно] он пойдёт на высшие небеса. (647)

Как мать охраняет своё дитя, своего единственного ребёнка, своей жизнью, так следует проявлять безмерную любовь ко всем существам, ко всему миру следует проявлять безмерную любовь – к высшим, к низшим, к равным с нами, беспредельно, без вражды и соперничества. Идя, стоя, сидя, лёжа, куда человек бодрствует, он должен выказывать такое расположение. Это называется жизнью в Боге. (648)

Любовь превыше всяких дел, почитаемых святыми. Все жертвы, приносимые благочестивыми царями, не стоят шестнадцатой доли сердца, излучающего любовь. (649)

Любовь, сострадание, дружественное участие и спокойствие составляют жизнь в Боге; они – четыре неизмеримых качества, они – четыре жизни в Боге. (650)

Я называю истинно верующим того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (651)

Все церемонии – глупость. Есть только один идеал в мире – разрушить все иллюзии. То, что истинно, останется. Как только уйдут тучи, солнце зальёт всё вокруг светом. (652)

Долой догмы, авторитеты, слепую веру. Истин так же много, как листьев в лесу, и истина, возвещенная мною, не более чем горсть листьев. (653)

Пусть не будет этих ложных оков, этой зависимости, этой обманчивой славы в этой преходящей личности. Будда – не личность. Он – осуществление. Работайте для своего собственного спасения! (654)

Люди ищут себе заступников и наставников вне себя самих и тем повергают себя в страдание. (655)

Сами светите себе, сами охраняйте себя, только в самих себе можете вы найти убежище. Убежищем вашим может быть только истина. Не ищите опоры ни в чём, как только в самих себе. (656)

Вы сами, как никто другой во всей вселенной, заслуживаете своей любви и преданности. (657)

Может быть, вы подумаете: учение потеряло своего учителя, нет у нас больше учителя. Вы не должны так думать. Истина, о которой я вам говорил, и ваш разум – вот ваши учителя тогда, когда я уйду. (658)

Тот, кто смотрит на меня как на какое-то особенное существо, на святого, кто ценит меня из-за материальной моей оболочки, тот вступает на ложный путь, не достигнуть тому истинной жизни. (659)

Не я могу спасти человека и направить его на истинный путь, а каждый человек сам несёт в себе высокое начало истинной жизни. (660)

Во мне нет ничего сверхъестественного. Все те, кто или теперь, или после моей смерти будут светочами самим себе, будут находить убежище только в самих себе, – только те могут достичь высшего состояния совершенства. (661)

Я не могу освободить тех, кем владеет сомнение, кто не стремится к истинной жизни. Познай истину – и тебе не нужно учителей, ты сам победишь временную жизнь. (662)

Делайте добро – и вы будете счастливы. (663)

Много учений прошло через мир, но кто сам себя заковал в цепи, того не раскуёшь никаким учением. (664)

Кто не достиг независимости, тот легко вовлекается в споры между учениями. Истинно мудрый и не принимает и не отвергает никакого учения, не поддаваясь их обаянию. (665)

Если кто-нибудь в битве тысячекратно победил тысячу людей, а другой победил себя одного, то именно этот другой – величайший победитель в битве. (666)

Поистине победа над собой человека, живущего в постоянном самоограничении, смирившего себя, лучше, чем победа над другими людьми. (667)

Строители каналов пускают воду, лучники подчиняют себе стрелу, плотники подчиняют себе дерево, мудрецы смиряют самих себя. (668)

Как мудрый поучает другого, так пусть поступает и сам. Полностью смирив себя, он может смирить и других. Поистине, смирение самого себя – трудно. (669)

Этот ум бродил прежде, блуждая, как ему хочется, как ему нравится, как ему угодно. Теперь я его полностью сдержу, как погонщик – взбесившегося слона. (670)

Вдаль несутся бестелесные помыслы, тихо крадутся они, глубоко сокровенные; кто подчинит их себе, кто обуздает их, тот освободится от их соблазна. (671)

Внимательный к слову, вполне смиливший свой ум, пусть он не делает ничего дурного телом, пусть он очистит эти три пути действия, пусть он достигнет тропы, указанной мудрецами. (672)

Как пограничный город, охраняемый изнутри и снаружи, так охраняй себя. Не упускай же времени, ибо упустившие время предаются печали, обречённые на жизнь в преисподней. (673)

Те, чей вполне сосредоточенный ум постоянно направлен на тело, не следуют за тем, что не должно быть сделано, упорно делая то, что должно быть сделано. У таких мудрых и внимательных желания исчезают. (674)

Славнее господства над землёй, прекраснее восхождения до небес, славнее владычества над мирами – святая радость первых ступеней освобождения. (675)

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто, углублённый в свои думы, счастлив тем, в чём люди не видят счастья, тот разорвёт эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их. (676)

Пусть каждый человек сделает себя таким, каким он учит быть других. Кто победил себя, тот победит и других. Труднее всего победить себя. (677)

Победи себя и выиграешь тысячи битв. (678)

Каждый властен только сам над собою. Зло, сделанное самим собою, самим собою воспитанное, губит человека, как алмаз разбивает камень. Сам делаешь зло – сам от себя страдаешь; сам уничтожаешь зло – сам очищаешься от зла. (679)

Пусть никто не забывает своего долга перед собой из угождения другому, кто бы тот ни был. (680)

Милосердием и кротостью, отречением от себя ты обезоружишь всякого врага. От недостатка дров потухает всякий огонь. Милосердие и кротость уничтожают насилие. (681)

Разум на пути к развеществлению достигает уничтожения желаний. (682)

Тот, кто победил себя, гораздо больший победитель, чем тот, кто победил тысячу раз тысячу людей в сражении. Лучше победить себя, чем всех других людей. Тот, кто победил других людей в сражении, может быть побеждён, но тот, кто победил себя и владеет собою, останется навсегда победителем. (683)

У кого не угасли влечения, в ком сильны желания, – не может отделаться от чувства страха. Но кто освободился от страстей и желаний, вошёл в вечную жизнь, в том не может быть страха. (684)

Тот только может быть назван истинно свободным, кто сорвал с себя все цепи, все узы, привязывающие дух человека ко внешнему, кто вырвал навсегда в себе корень привязанностей. (685)

Тот истинно свободен и мудр, кто подобен острию зубца. На нём не остаются привязанности, он ни о чём в мире не заботится. Свободный от всего, живёт он только разумом. (686)

Добро, всегда связанное со злом, способствует новым рождениям. Лишь отказ от добра и от зла поможет прекратить поток рождений. (687)

Если душа твоя свободна, то тебе не придётся более проходить через рождение и смерть. (688)

Будь светильником для самого себя. Будь убежищем для себя. Держись света твоего светильника и не ищи другого прибежища. (689)

Если странствующий не встретит подобного себе или лучшего, пусть он укрепится в одиночестве: с глупцом не бывает дружбы. (690)

Знать избранных есть добро, а жить с ними – истинное счастье. Блаженны несходящиеся с глупцами. (691)

Лучше жить одному. Нет дружбы с дураком. Ты, имеющий мало желаний, иди один и не делай зла, как слон в джунглях. (692)

Друзья приятны, когда в них возникает потребность. Приятно удовольствие, если оно взаимно. В смертный час приятна добродетель. Отказ от всех зол – приятен. (693)

Ищите себе друзей равных или лучших себя. И найдя их, радуйтесь. А если не найдёте таких друзей, живите одни, радуясь в своём одиночестве, ибо счастлив тот, кому не приходится сходить с глупцами. (694)

Следуй за благородным другом, ведущим чистую жизнь и усердным. (695)

Если найдёшь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, преодолевающего все невзгоды, – иди с ним, радостный и вдумчивый. (696)

Если не найдёшь разумного друга, готового идти вместе, праведно живущего, мудрого, – иди один, как царь, отказавшийся от завоёванного царства, или как слон в джунглях. (697)

В ком нет смирения, кто, говоря: «Я – друг твой», не поступает так, чтобы проявить на деле свою дружбу, не думай о том, что он друг тебе. (698)

Не друг тот, кто вечно готов на раздор, кто ищет только ошибок в друзьях своих. Тот только друг, с кем тебе так же легко живётся, как с родной матерью, тот, которого ничто не отвратит от тебя. (699)

Не имей дружбы с творящими злое, не имей дружбы с людьми низменными. Пусть только добродетельные будут твоими друзьями; пусть будут твоими друзьями лучшие из людей. (700)

Одно средство ведёт к приобретению богатства, другое – к безмятежности. Зная это, мудрец не возрадуется почестям, но возлюбит одиночество. (701)

Преданный ученик, который находит удовольствие в истине, восхищается истиной, размышляет об истине, помнит истину, никогда не отпадёт от истины. (702)

Вкусив сладость одиночества и сладость успокоения, освобождается от страха и от греха тот, кто вкушает сладость блаженства мудрости. (703)

Если кто увидит мудреца, указывающего недостатки и упрекающего за них, пусть он следует за таким мудрецом, как за указывающим сокровище. Лучше, а не хуже будет тому, кто следует за таким. Пусть он советует, поучает и удерживает от зла. Он ведь приятен доброму и неприятен злому. (704)

Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с низкими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям. (705)

Приятно смотреть на благородных; быть в их обществе – благо. Да будет всегда счастлив тот, кто не видит глупцов. Ибо странствующий в обществе глупцов страдает долгое время. Пребывание с глупцами, как с врагом, всегда приносит несчастье, а пребывание с мудрыми – счастье, как встреча с родными. (706)

Как луна следует звёздным путём, так нужно следовать за мудрым, знающим и многоучёным, много перенёсшим, благочестивым, благородным – за таким хорошим и умным человеком. (707)

Как дозоры бдительно сторожат крепость, сторожат и вокруг стены и внутри неё, так и человек должен бодро охранять себя, ни на одно мгновение не упуская себя из вида, в особенности в отношениях с людьми; кто упустит из вида решительную минуту в жизни, тот неминуемо вступит на путь в преисподнюю. (708)

Увы! недолго это тело проживёт на земле, отверженное, бесчувственное, бесполезное, как чурбан. (709)

Эта крепость была сделана из костей, покрыта мясом и напитана соком крови, и вот – обитают в ней старость и смерть, гордость и высокомерие. (710)

Люди носят здесь имя, их видят и слышат, но после их смерти ничего не останется. (711)

Вгляни на сей изукрашенный образ, на тело, полное изъянов, составленное из частей, болезненное, исполненное многих чувств, в которых нет ни определённости, ни постоянства. (712)

Тело – лишь мешок с костями. Что за радость видеть эти голубоватые кости и лысые головы подобные испорченным тыквам, раскиданным в осеннюю пору? (713)

Изношено это тело, гнездо болезней, бренное; эта гнилостная груда разлагается, ибо жизнь имеет концом – смерть. Из костей сделана эта крепость, плотью и кровью оштукатурена; старость и смерть, обман и лицемерие заложены в ней. (714)

Малознающий человек стареет, как вол: у него разрастаются мышцы, знание же у него не растёт. Но ты, понимая, что созданное обречено на разрушение, что разрушение уже заложено в нём, начинаешь искать вечно неизменное – и, в конце концов, найдёшь его. (715)

Посмотри только на эту разукрашенную тень, немощную, снедаемую бесконечными желаниями; и сил нет у неё, и защищаться она не может; совсем истощилось твоё тело – хилость и слабость в нём, будто уже оно

готово рассыпаться на куски; жизнь в нём постоянно превращается в смерть. Лысый череп как тыква, которую срывают осенью. Какие теперь могут быть радости, какое веселье? (716)

Разрушаются драгоценные колесницы царей. Старость близит к разрушению тело; только учение добрых не стареет, не рушится, – пусть благородные возвещают благородным. (717)

Я много раз рождался в этом мире, ища Строителя дома, но не находя Его. Рождение в теле всё вновь и вновь – горестно. (718)

Быстро проходит эта жизнь! Проживи человек хоть сто или более лет – всё равно придётся умереть. Себялюбие приносит людям только одни страдания, заботы убивают людей, всё в мире стонет от отчаяния – пойми только это и оставь эту временную жизнь. (719)

Как пастух загоняет посохом своё стадо в стойло, так старость и смерть подгоняют нашу жизнь. (720)

Как спелые плоды висят на дереве, готовые каждую минуту упасть, так и люди: едва родившись, находятся в постоянной опасности смерти. (721)

То, чем дорожит человек, о чём он думает: «Это – моё», – всё это уйдёт от него, когда он умрёт, ничего он не удержит с собой. Пойми только это и отрешись от обладания временным. (722)

Человек, гордящийся своими детьми и своим скотом, и дух которого привязан к земному, увлекается смертью, как спящая деревня наводнением. (723)

Умереть – вечный закон для всего живого. Смерть, как быстрый поток, уносит в море гибели всех живых существ ранее, чем удовлетворятся их желания. (724)

Те, кто не вёл праведной жизни, не достиг в молодости богатства, гибнут, как старые цапли на пруду, в котором нет рыб. Те, кто не вёл праведной жизни, не достиг в молодости богатства, лежат, как сломанные луки, вздыхая о прошлом. (725)

Как увядший лист ты теперь, и посланцы смерти пришли за тобой. И ты стоишь у порога, и у тебя нет даже запаса на дорогу. (726)

Жить значит умереть. Ни одно создание, которое дышит дыханием жизни, не может избежать смерти. Всё, что сложно, подвергнется разложению. Никто не может избежать разложения. Но добрые дела не умирают. Они пребывают вечно. Тот, кто осмеливается отдать смерти то, что

принадлежит смерти, будет жить и достигнет, наконец, благословенного состояния *безмятежности*. (727)

Смерть – это великий учитель глубочайших задач жизни. Тот, кто хочет узнать бессмертие, должен войти в чертоги смерти и узнать от смерти тайну жизни. Нет ни одного ребёнка, рождённого в этом мире, который бы не был предназначен как приношение смерти. Но смерть не есть руководитель. (728)

Смерть предзнаменует разложение, но не может уничтожить души, и человек, который боится её, не обладает тремя дарами. Смерть допускает для тех, кто вошёл в её чертоги, возвращение и возрождение. Она допускает, далее, что поступки людей не погибают и, наконец, она открывает мужественному исследователю тайну жизни. (729)

Смерть – это разложение, но человеческое существование не сменено смертью, как будто бы его никогда не было: всякий поступок его продолжается во всей его неприкосновенной торжественности. (730)

С людьми то же самое, что с книгами. Ты можешь написать подлую вещь или изложить на листах хорошие, благородные мысли. Книга состоит не из листов, но из мыслей. Листы – это только материал, на котором пишут. И когда старая копия сделалась невозможной для чтения и частью обратилась в пыль, мысли её не умрут, ибо они заключены в новую копию. Таким же точно путём сохраняется и человеческая душа. (731)

Характер настоящего поколения отразится на грядущем поколении посредством наших поступков, наших слов, наших чувств, и когда мы умираем и уходим, то продолжают существовать наши поступки. Всё, что сложно, разложится снова, и бумага разложится также, будут жить только мысли. (732)

Если ты искоренишь в себе всякое стремление к временному, телесному, если угасишь в себе страсти, всё земное, то не будет такой силы, которая могла бы причинить тебе смерть. (733)

Рассуждая о том постоянном, которое остаётся по завершении нами земного нашего пути, мы должны мудро предначертать наше будущее существование. Надо откладывать в сокровищницу милосердия, чистоты и праведных мыслей. (734)

Тот, кто живёт благородными мыслями и хорошими поступками, будет жить всегда, хотя бы тело его могло умереть. Он возродится к высшему существованию и наконец достигнет благословенной безмятежности. (735)

Нет переселения нашего «я» в тела низших животных, но есть возрождение известной формы души, которое происходит сообразно совершённым нами поступкам. (736)

Поступки твои – твои собственные и будут оставаться твоими навсегда. Мысли твои, слова твои, действия твои не уйдут; когда они пройдут, они будут оставаться с тобою. Они живые камни, из которых выстроена душа твоя. И нет никакой силы ни на небесах, ни на земле, ни в аду, посредством которой ты мог бы отделаться от них. (737)

История твоей жизни – это и есть твоё «я», твоё истинное «я», и так как история твоей жизни продолжается и после твоей смерти, то твоё тождественное с самим собою «я» останется. И когда мы отойдём отсюда, из этой жизни, мы будем продолжать жить согласно нашим поступкам. (738)

Оставь свою привязанность к наслаждению и свои мысли о собственном «я», а живи своими поступками, ибо они и есть действительность жизни. Все существа таковы, каковыми они являются по поступкам в своих прежних существованиях. Они умирают, но возникает наша личность. (739)

То, что ты называешь личностью, то, что наслаждается, твоё «я», это только живущее воспоминание о прошлых делах. (740)

Совершённые в прошлых существованиях дела запечатлеваются на каждом создании в характере его настоящего существования. Таким образом, прошлое рождает настоящее и настоящее есть чрево для будущего. Это закон поступков, закон причины и действия. (741)

Знающий, что это тело подобно пене, понимающий его призрачную природу, сломавший украшенные цветами стрелы духа Тьмы, ты пройдёшь невидимый для царя смерти. (742)

Некоторые не знают, что нам не суждено здесь погибнуть. У тех же, кто знает это, сразу прекращаются ссоры. (743)

Есть остров спасения для тех, кто занесён бурным течением на середину реки, захвачен смертью. Остров этот – вечная жизнь, то состояние, в котором ничего не желают, ни к чему не стремятся. (744)

Сотвори себе остров, борись энергично, будь мудрым! Очищенный от скверны, безупречный, ты достигнешь небесного царства благородных. Ты не придёшь больше к рождению и старости. (745)

Кто помышляет только о радостях успокоения, кто углублённый в свои думы, счастлив тем, в чём люди не видят счастья, тот разорвёт эти цепи смерти, тот навсегда сбросит их. (746)

Ни дети, ни отец, ни кто-то ещё не могут быть защитой тому, кого схватила смерть. У родных и близких не найти защиты. Зная эту истину, пусть мудрец, внутренне сдержанный, быстро очистит себе путь, ведущий к безмятежности. (747)

Ни зерно, ни богатства, ни склады золота, ни жена, ни дочери, ни сыновья, никто, кто ест свой хлеб, не может последовать за тем, кто покидает эту жизнь, потому что всё должно оставаться позади. Всякий поступок, который совершает человек – телом ли, голосом ли, умом ли, – всё это может называться его собственным, всё это он возьмёт с собой, когда пойдёт отсюда. Всё это есть то, что следует за ним, и всё это, как тень, никогда от него не отстанет. Пусть тогда все совершают благородные поступки – сокровищницу будущего богатства, ибо заслуга, приобретённая этой внутренней жизнью, вызовет благословение в будущей. (748)

Велика сила самопознания, которой наделён ум. Истинно говорю тебе, друг, что в этом самом теле, хоть оно смертно и росту в нём чуть более двух аршинов, заключается целый мир, его развитие и его упадок, а также и путь, ведущий к освобождению. (749)

Знающий, что своё «Я» – приятно, пусть бдительно охраняет себя. Мудрец должен бодрствовать в течение одной из трёх страж. Пусть он сначала себя приведёт в надлежащее состояние. Потом можно поучать и другого. Мудрый не сойдётся с пути. (750)

Своё «Я» – господин себе. Кто же ещё может быть господином? Полным смирением своего «я» человек находит господина, которого трудно найти. (751)

Истина для каждого человека заключена в его собственной душе. (752)

Когда внутренний взор твой чист, тогда ты можешь наконец увидеть в глубине своей души то, чего искал по всему миру. Каждый человек носит это в себе. Это никогда не умирает. Это живёт вместе с нашей жизнью, – живёт тот свет, которого мы ищем. (753)

Мы затемняем его, мы отворачиваем наше лицо от него, для того чтобы следовать какому-то странному свету, для того чтобы гоняться за какими-то огоньками в темноте, а всё это время в каждом человеке светит свет его души. Его можно затемнить, его можно засыпать нашим невежеством и грехом, но он никогда не умирает, а постоянно ярко горит для нас, когда только мы пожелаем искать его. (754)

Перестаньте печалиться; нет никакой печали от потери этого тела; оно уже изношено старостью и болезнью, как старое платье. (755)

То, что ты есть теперь, будет продолжать существовать и после окончания твоего телесного существования. (756)

Только тот достиг истинного счастья, кто вступил в бессмертное состояние безмятежности, то состояние души, которое поднимается выше мелких мирских искушений и освобождает нас от заблуждений «я». (757)

Если вы полюбите всем вашим любящим сердцем тот пример, который я даю вам, смерть никогда не в состоянии будет разделить нас. (758)

Есть ли в тебе что-нибудь бессмертное или нет, исключительно зависит от тебя самого. Если ты состоишь из мыслей чистых и святых, – и ты чист и свят; если ты состоишь из мыслей грешных, – и ты грешен; и если ты состоишь из бессмертной истины, – ты бессмертен. Жизнь достигается только в бессмертии, и работа истины совершается в безмятежности. (759)

Счастье, покоящееся на мирском благополучии, – это опасное положение, ибо всё меняется, и только тот воистину счастлив, кто отказался от привязанностей ко всему переменяющемуся. (760)

Тот, кто ищет своего личного счастья, всегда должен быть полон боязни. Он может относиться безразлично к несчастью своих собратьев, но он не может быть слеп к тому, что тот же самый конец ожидает и всех нас. Счастлив тот, кто воздаёт смерти то, что принадлежит смерти. Он победил смерть, и какова бы ни была его судьба, он будет спокоен и будет владеть собою. Он отказался от воображаемого «я» и вступил в царство бессмертия. Он достиг безмятежности. (761)

То, что мы из жизни в жизнь накапливаем в себе как знание, как мудрость, в конечном счёте не может привести нас к постижению подлинных тайн существования. То, что поможет постичь их, должно лежать где-то вне этой жизни, переживаемой нами от воплощения к воплощению. (762)

Мы должны достичь такого знания, такой мудрости, которые освободят нас от всего, что может предстать пред нашим духовным взором как новое земное рождение. (763)

Только тогда мы в состоянии перейти в нечто, именуемое словом «вечность», если в одной из земных жизней сможем освободиться от предстоящей – той, что должна была к ней примкнуть в сопровождении всех за ней следующих. (764)

Знание и любовь – две основные движущие силы вселенной, и пока живое существо не исполнилось любовью, оно обречено нести цепи земного перевоплощения. (765)

Чтобы перевоплощение – переселение души – прошло лучше, нужно понять мнимость тех ценностей, которыми дорожит человек. Так грехов станет меньше, а добродетелей – больше. (766)

Путь спасения – это праведная жизнь, преодоление жажды жизни, господство над своими чувствами и страстями, любовь ко всему живому, следование разуму. (767)

Зная, что это тело подобно всего лишь глине и праху, и укрывшись в мысли о духовной силе как в доспехах, пусть ищущий истины с оружием мудрости нападёт на духа Тьмы, и да сохранит он победу и да будет он свободен от привязанностей. (768)

Исполненные желаний возвращаются в материнское лоно, творящие зло попадают в преисподнюю, праведники – на небо, лишённые желаний достигают безмятежности. (769)

В мире этом может проявляться сила добродетели, в мире этом может проявляться сила правды. Состояние просветления возможно, и те, кто достигает его мудростью искренних мыслей и добрыми делами, покажут другим путь к спасению. (770)

Сердца просветлённых полны истины и сочувствия, сострадания и долготерпения. (771)

Тот, кто сидит в одиночестве, спит в одиночестве, бродит в одиночестве, тот, кто деятелен и сдерживает себя сам, пусть радуется вдали от обывателей, в лесной чаще. (772)

Праведный никогда не выставляет напоказ своих добродетелей, – оттого-то все видят их и ценят его. (773)

Желая достигнуть святости, отыскать то, что лучше мирского, начинай свои поиски отказом от всего того, что мир считает хорошим. Мирские люди носят богатые прекрасные платья, а пустыnnики носят лохмотья; мирские люди заботятся о своей внешности, а ты презирай это; мирские люди соблюдают разные условности, а потому ты не придавай всему этому никакого значения. (774)

Две крайности есть, которым не должен потворствовать тот, кто удалился от мирской жизни. Одна – это предание себя на потворство страстям, – оно низко, обыденно, пошло, неблагородно, бесцельно. Другая – это предание себя самоистязанию, – оно болезненно, неблагородно, бессмысленно. Не впадая в эти две крайности, совершенный находит средний путь, который открывает глаза, открывает разум, который ведёт к успокоению, к познанию, к просветлению. (775)

Победа порождает ненависть, побеждённый живёт в печали. В счастье живёт спокойный, отказавшийся от победы и поражения. (776)

Мы все бойцы, мы все воины. Истинно сказываю вам, что самый великий боец, величайший воин не тот, кто на войне победил тысячи врагов, но тот, кто наедине с собой сумел обуздать свои страсти. (777)

Выдержка, долготерпение – вот высший аскетизм, ибо причиняющий вред другим – не подвижник, обижающий другого – не аскет. (778)

Убивая своё тело, мы лишаем возможности разум – наш единственный светоч в этой жизни – освещать нам путь. О теле мы должны заботиться, а не убивать его, но заботиться мы должны постольку, чтобы ярче горела жизнь разума, чтобы заботы о теле не мешали разумной жизни. (779)

Самобичевание – это ещё большее подчинение плоти, чем роскошь и забвение. Как можете вы забыть тело и обратить душу к лучшим мыслям, если вы постоянно мучите это тело и постоянно помните о нём? Ваши соблазны будут теми же соблазнами, будете ли вы бороться с ними бесполезными самоистязаниями или же предаваясь им. И как можете вы обратить ваш ум к размышлениям, если вы постоянно заняты страданиями своего тела? (780)

Тело нужно держать в здоровье, чтобы не делать затруднения душе нашей. И поэтому живи очень здоровой, очень умеренной жизнью, потребляя еды и питья ровно столько, чтобы держать в здоровье своё тело. Это самое главное, это начало чистой жизни. (781)

Человек, который начинает жить для души, подобен человеку, который вносит свет в тёмный дом. Темнота тотчас же рассеивается. Только упорству в такой жизни, и в тебе свершится полное просветление. (782)

Как на куче мусора, выброшенного на большую дорогу, может вырасти лотос, сладкопахнущий и радующий ум, так ученик поистине просветлённого выделяется мудростью среди слепых посредственностей, среди существ, подобных мусору. (783)

Солнце сияет днём, луна светит ночью. Воин сияет в доспехах, ведающий истину сияет при размышлении. Но день и ночь напролёт ярким блеском сияет просветлённый. (784)

Честь и праведность, истина и любовь – прекрасные вещи, но они только начало пути, они только врата в него. Сами по себе они не приведут человека к великому покою. В них не лежит спасение от мук мира. Для того чтобы человеку быть праведным, необходимо гораздо большее. Одна

святость не есть врата к счастью, и все, кто пробовали это, это знают. Одно это не даёт человеку возможности преодолеть страдания. (785)

Когда человек очистит своё сердце любовью, освободит себя от зла добрыми делами и мыслями, тогда только он и будет обладать таким взором, чтобы увидеть дальнейший путь, по которому ему надо идти. Тогда ему явится истина, что жизнь действительно – зло, которого следует избегать, жизнь – горе; и человек, который захочет избежать зла и горя, должен избежать самой жизни, но не смерти. (786)

Смерть этой жизни есть только начало другой, точно так же, как если вы закрываете источник в одном направлении, то он вырвется в другом. Но нельзя убивать ни себя, ни других. Взять чью-нибудь жизнь теперь – это значит осудить себя на долгую и более несчастную жизнь потом. (787)

Конец несчастья лежит в великом покое. Человек должен отделить себя от этого мира, который есть печаль. Ненавидя борьбу и состязание, он научится любить покой и так подчинит свою душу, чтобы мир показался ему таким беспокойным, каков он и есть на самом деле. (788)

И тогда, когда его сердце будет устремлено к великому покою, душа его придёт к своей цели. Утомлённая землёю, она придёт на небеса, где уже нет больше бурь, где нет больше борьбы, где царствует неизменный покой. И это не смерть, а великая безмятежность. (789)

Всегда чистая, как стекло прозрачная, скользит между бессмертными жизнь. Луна изменяется, поколения проходят, их небесная жизнь течёт бесконечно, без перемены среди разрушения и упадка материального мира. (790)

Преданный не находит удовлетворения даже в небесных удовольствиях. Полностью просветлённый ученик радуется только уничтожению желаний. (791)

Не говорите о наградах, когда существует обязанность, которая должна быть исполнена. (792)

Пока есть страдания в мире, до тех пор я не приду в состояние покоя; никогда не пожелаю я подняться к небесам блаженства. Я хочу возродиться в глубочайших пропастях ада. Там несчастье самое большое и там больше всего нуждаются в спасении. Вот это-то и есть самое лучшее место, чтобы просветить находящихся в темноте, дать выход тем, которые затерялись, и указать путь тем, которые заблудились. (793)

Сам себя побуждай, сам себя проверь. Такой ученик, следящий за собой, сосредоточенный, будет счастливо жить. (794)

Ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь. Поэтому смири себя, как купец хорошую лошадь. (795)

Лучше, чем завладеть всей землёй, лучше, чем взойти на небо, лучше, чем властвовать над всем миром, лучше всего этого радость первых шагов к святости. (796)

Трудно стать человеком; трудна жизнь смертных; трудно слушать истинную мудрость; трудно рождение просветлённого. (797)

Того только можно назвать истинно праведным человеком, кто терпеливо и кротко переносит обиды и поругания. (798)

Если даже человек постоянно твердит Писание, но, нерадивый, не следует ему, он подобен пастуху, считающему коров у других. Он непричастен к святости. (799)

Если даже человек мало повторяет Писание, но живёт, следуя мудрости и добродетели, освободившись от страсти, ненависти и невежества, обладая истинным знанием, свободным разумом, не имея привязанностей ни в этом, ни в ином мире, – он причастен к святости. (800)

Все церемонии – глупость. Есть только один идеал в жизни: разрушить все иллюзии. То, что истинно, останется. Как только уйдут тучи, солнце зальёт всё вокруг светом. (801)

Пусть некто месяц за месяцем тысячекратно в течение ста лет совершает жертвоприношения, и пусть другой воздаст честь, – хотя бы на одно мгновение, – совершенствующему себя. Поистине, такое почитание лучше столетних жертвоприношений. (802)

Что бы ни пожертвовал в этом мире в течение года добродетельный как милостыню или приношение, всё это не стоит и ломаного гроша. Уважение к ведущим праведную жизнь – лучшее. (803)

Никому невозможно перечислить достоинства («такие, мол, да этикие») того, кто почитает достойных почтенья (будь то просветлённые или ученики), преодолевших препятствия, освободившихся от печали и жалоб, – того, кто почитает таких достигших освобождения и не знающих страха. (804)

Один день жизни добродетельного и самоуглублённого лучше столетнего существования порочного, невежественного и распущенного человека. (805)

Один день жизни обладающего кипучей энергией лучше столетнего существования ленивого и лишённого энергии человека. (806)

Один день жизни видевшего начало и конец лучше столетнего существования человека, не видящего начала и конца. (807)

Один день жизни видевшего бессмертную стезю лучше столетнего существования человека, не видящего бессмертной стези. (808)

Один день жизни видевшего высшую мудрость лучше столетнего существования человека, не видящего высшей мудрости. (809)

И один день жизни человека, познавшего путь бессмертия, ценнее сотен лет, прожитых в неведении того, что возможно освобождение. И один день жизни человека, постигшего истинную цель жизни, лучше сотен лет жизни, далёкой от познания истины. (810)

Восхождение на небо лучше, чем власть над всем миром. В небе нет пути; нет отшельника вне нас. Люди находят радость в иллюзиях, мудрецы свободны от иллюзий. У просветлённых нет непостоянства. (811)

Неоскорбление, непричинение вреда, и воздержанность, умеренность в еде, и уединённое существование, и преданность возвышенным мыслям – вот учение просветлённых. (812)

Великие герои, совершенные, обращают своим превосходным учением. Кто станет сердиться на ведающих, если они обращают других своим учением? (813)

Не осуждай учений других мудрецов и исповедующихся религий и, если в чём-нибудь не соглашаешься с ними, всегда старайся отыскать в них самое существенное и истинное, обращая на это внимание людей, спрашивающих твоего мнения. (814)

В каждом исповедуемом людьми учении есть истина, перед которой каждый должен преклоняться, которую должен уважать и следовать ей в жизни. (815)

Того, кто исполнен веры и добродетели, наделён духовной славой и духовным богатством, в каком бы месте он ни оказался, чтут повсюду. (816)

Благие сияют издалека, как Гималайские горы. Злых же и вблизи не видно, как не видно стрел, пущенных ночью. (817)

У цветов аромат не распространяется против ветра. Аромат же добродетельных распространяется и против ветра. Благой человек проникает во все места. (818)

Какой тропой поведёте вы этого просветлённого, владеющего безграничными сферами, у которого победа не превращается в поражение и чья побеждённая страсть уже не продолжается в этом мире? (819)

Какой тропой поведёте вы этого просветлённого, владеющего безграничными сферами, у которого нет завлекающей в ловушку привязанности, желанья, сбивающего с пути? (820)

Мудрецы, которые никого не обижают, чья плоть всегда смирена, идут в неизменяемое место, и, придя туда, они не страдают. (821)

Даже боги завидуют тем просветлённым, исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения, преданы размышлениям, мудры. (822)

Здоровье – величайшая победа; удовлетворение – величайшее богатство; доверие – лучший из родственников; безмятежность – величайшее благо. (823)

Мудрые уходят из мира, победив царя Тьмы с его воинством. (824)

Я – царь, но я царь не обыкновенный. Я – царь истины, потому что истинною я могу повернуть колесо жизни. (825)

Корень зла в незнании истины. (826)

Убив желание и гордыню, сознав заблуждения ложных учений, устранив чувственные удовольствия и все препятствия на пути блаженства, ведающий истину идёт по жизни невозмутимо. (827)

Тот, кто живёт в покое, зовётся отшельником; отбросивший свою грязь зовётся очистившимся; и тот, кто отринул иллюзии, зовётся ведающим истину. (828)

Святым горением и целомудренной жизнью, самоукрошением и самопокорением – вот как становятся ведающим истину. (829)

Прерви цепь рождений, иди вперёд, гони прочь желания, о, ведающий истину. (830)

Для ведающего истину нет ничего выше, чем удерживать свой ум от приятного. (831)

Приятны леса. Где не радуются прочие люди, возрадуются лишённые страсти, ибо они не ищут чувственных удовольствий. (832)

Живите под сенью высоких деревьев. (833)

В деревне или в лесу, в долине или на холме, – где бы ни жили ведающие истину, любая земля там приятна. (834)

Ведающий истину оставляет злословие, отвращается от клеветы. Что он слышал здесь, он не будет говорить там, дабы не разъединить этих; что он слышал там, он не будет говорить здесь, дабы не разъединить тех. (835)

Если ушей ведающего истину коснутся неласковые слова, он должен заявить себя кротким, выказать себя тихим, показать себя миролюбивым. (836)

Я не назову ведающим истину того, кто кроток и выказывает кротость только для того, чтобы получить одежду, пищу, постель и лекарство в случае болезни. Потому что он, когда не получает ни одежды, ни пищи, ни постели, ни лекарства, не будет кроток и не выкажет кротости. (837)

Ведающий истину примиряет разъединившихся и укрепляет объединённых. Согласие – его блаженство, согласие – его радость, согласие – его наслаждение: создающие согласие слова говорит он. (838)

От грубых речей удерживается ведающий истину, грубые слова оставляет. Он говорит только слова непорочные, приятные для слуха, любезные, идущие к сердцу, вежливые, любовные и приятные людям. (839)

Нельзя ударить ведающего истину, но и ведающий истину пусть не изливает свой гнев на обидчика. Позор тому, кто ударил ведающего истину, и ещё больший позор излившему гнев на обидчика. (840)

Ни спутанные волосы, ни благородство происхождения не дают ни мудрости, ни святости. В ком истина и знание, тот один и счастлив, и свят, и мудр. (841)

Я называю ведающим истину того, кто говорит правдивую речь, поучительную, без резкостей, никого не обижающую. (842)

Я называю ведающим истину того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (843)

Я называю ведающим истину того, для кого не существует ни этого мира, ни иного, ни обоих вместе, кто бесстрашен и свободен от привязанностей. (844)

Я называю ведающим истину того, кто размышляет, свободен от страстей, спокоен, кто делает своё дело, преодолевает желания, кто достиг высшего блага. (845)

Я называю ведающим истину того, кто не совершил зла ни телом, ни словом, ни мыслью – кто сдерживает себя в трёх вещах. (846)

Я называю ведающим истину того, у кого ни в этом мире, ни в том нет желаний, кто отрешён и не имеет склонностей. (847)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от привязанностей и лишён благ. (848)

Я называю ведающим истину того, кто здесь, в этом мире, не берёт того, что не дано, будь оно длинным или коротким, малым или большим, добрым или злым. (849)

Я называю ведающим истину того, у кого мало желаний, кто не имеет дома и не связан ни с домовладельцами, ни с бездомными. (850)

Я называю ведающим истину того, кто здесь, отказавшись от страсти и желания, бездомный, бродит вокруг, в ком угасло желание существовать. (851)

Я называю ведающим истину того, кто разорвал путы и кто, действительно, не дрожит от страха, кто преодолел привязанности и отрешился от мира. (852)

Я называю ведающим истину того, кто, устранив препятствия, искоренил вражду, привязанность, сомнение и невежество. (853)

Я называю ведающим истину того, кто, не будучи виноватым, сносит упрёки, наказания, заточение, у кого терпение – сила, а сила – бессметное войско. (854)

Я называю ведающим истину того, кто так же мало стремится к чувственным удовольствиям, как вода к тому, чтобы удержаться на листе лотоса, или горчичное зерно – на острие шила. (855)

Я называю ведающим истину того, кто достиг высшего блага, кто знает правый и ложный путь, мудреца, чьи знания глубоки. (856)

Я называю ведающим истину того, кто отрешился от мира и сбросил ношу, кто даже в этом мире знает уничтожение своего страдания. (857)

Я называю ведающим истину того, кто не убивает и не заставляет убивать, кто не поднимает палку на живые существа, трусливые они или храбрые. (858)

Я называю ведающим истину того, кто среди взволнованных остаётся невзволнованным, среди подымающих палку – спокойным, среди привязанных к миру – свободным от привязанностей. (859)

Я называю ведающим истину того, с кого страсть, и ненависть, и гордыня, и лицемерие спадают столь же легко, как горчичное зерно с острия шила. (860)

Я называю ведающим истину того, кто здесь избежал привязанности и к доброму и к злему, кто беспечален, бесстрастен и чист. (861)

Я называю ведающим истину того, кто, как луна, без пятен, чист, безмятежен, невзволнован, у кого угасла радость существования. (862)

Я называю ведающим истину того, кто преодолел эту грязную, трудную дорогу – жизнь в материальном мире, – этот обман, кто переплыл бурный поток и достиг другого берега, кто вдумчив, свободен от желаний и лишён сомнений, не имеет привязанностей и спокоен. (863)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от гнева, соблюдает свои обязанности, добродетелен и лишён вожделений, кто сдержан и для кого это тело – последнее. (864)

Я называю ведающим истину того, кто, оставив привязанность к человеческому, преодолел и небесные привязанности, кто отрешился от всех привязанностей. (865)

Я называю ведающим истину того, у кого нет желаний, кто с помощью знания освободился от сомнений и достиг погружения в бессмертие. (866)

Я называю ведающим истину мужа, победившего все миры, того, кто отказался от приятного и неприятного, кто хладнокровен и отсекает себе путь к новому рождению. (867)

Я называю ведающим истину того, кто знает всё о смерти и рождении живых существ, кто свободен от привязанностей и просветлён. (868)

Я называю ведающим истину того, чью стезю не знают ни люди, ни боги, ни полубоги, – мудреца, достигшего свободы и избавления от желаний. (869)

Я называю ведающим истину того, кто свободен от привязанностей и ничего не имеет, для кого ничего нет ни в прошлом, ни в будущем, ни в настоящем. (870)

Я называю ведающим истину того, кто знает своё прежнее существование и видит небо и преисподнюю; кто, будучи мудрецом, исполненным совершенного знания, достиг уничтожения рождений; кто совершил всё, что возможно совершить. (871)

Помните, что жизнь и смерть одно и то же. Никогда не забывайте этого. Для этого только я и собрал вас вместе, ибо жизнь и смерть одно и то же. (872)

Если люди и желают чего, так это перемены. Они устают от настоящего и желают будущего. А когда приходит будущее, они находят его не лучше, чем прошлое. Счастье лежит во вчерашнем дне и в будущем, а никогда в настоящем. (873)

В юности мы смотрим вперёд, а в старости смотрим назад. Что такое перемена, как не смерть настоящего? Жизнь есть изменение, и изменение есть смерть. (874)

Помните: истинная жизнь – вне времени. (875)

Только тот блажен, кто идёт истинным путём, кто победил время, для кого нет ни прошедшего, ни будущего, чьи помыслы чисты, кто не влечётся к земному пристанищу. (876)

Люди содрогаются и боятся смерти, в то же время смерть и жизнь – это одно и то же, неотделимое, неразделимое с печалью. (877)

Люди, которые желают жизни, подобны людям, жаждущим и пьющим из моря; каждая капля, которую они пьют из отравленного моря существования, разумеется, развивает в людях ещё большую жажду. А они продолжают слепо пить и говорить, что они жаждут. (878)

Мир несчастен потому, что он живёт, потому что он не видит, что то, за что он должен бороться, – не жизнь, то есть перемена, недовольство, суета и смерть, а покой, великий покой – безмятежность. Вот в чём та жизнь, к которой должен стремиться человек. (879)

Пробуждение моё началось тогда, когда я увидел страдание жизни. Мир полон страдания, и конец жизни есть смерть. (880)

Воистину, жизнь есть страдание, Но просветлённый приходит в мир, чтобы указать путь к спасению. Цель его – научить людей, как избавиться от страдания. (881)

Горечь жизни сладка для того, кто нашёл покой в безмятежности. (882)

Если ты стремишься освободиться от зла, выступай на этот путь с решимостью, отрекись от самолюбия, займись работой над собою и с прилежанием трудись над своим спасением. (883)

Только неустанною работой можно найти мир. Смерть можно победить, только отказавшись от себя, и только ревностными усилиями достигается вечное блаженство. (884)

Не смотрите на мир, как на зло, ведь тот, кто обманывает, будет когда-нибудь разорён вследствие своих же обманов. Счастье, которого вы ищете, это удовольствие греха без злых последствий греха. (885)

Люди, которые не шли по путям праведности и которые не приобрели сокровища в своей юности, лежат, и вздыхают о своём прошлом. Действительно, в мире есть зло; но зло, на которое ты жалуешься, есть только справедливый закон воздаяния. Что человек посеял, то он и пожнёт. (886)

Тот, у кого печаль других делается его собственной печалью, быстро понимает призрачность своего «я». Он подобен цветку лотоса, который растёт из воды, но вода не смачивает его лепестков. Мирские удовольствия не обольщают его, и у него не будет причины раскаиваться. (887)

Ты ходил по благородным путям праведности и будешь наслаждаться чистотою твоих трудов. Если ты желаешь исцелить болезнь сердца так же, как, по твоим понятиям, можно исцелить болезнь тела, то пусть люди увидят плоды, которые вырастут из семян самоотверженности. (888)

Как только люди узнают блаженство истинного направления ума, то вступают на путь и достигнут того состояния готовности и покоя, в котором будут находиться выше удовольствия и страдания, выше мелких влечений, мирских желаний, выше греха и искушения. (889)

Ступай же теперь назад к себе домой и возвести твоим друзьям, которые уже вкусили страданий, что тот, чей ум освобождается от грешных желаний, преодолеет несчастья жизни. (890)

Распространи везде благость словами и делами. Будь готов служить другим на помощь, уча их в духе всемирной любви. (891)

Живи счастливо между больными; между алчными оставайся свободным от алчности; между людьми ненавидящими живи свободным от ненависти, – и те, кто будут свидетелями твоей святой жизни, последуют за тобою по пути освобождения. (892)

Не заботьтесь много о том, что останется от меня, когда я отоюду в Мир, а лучше постарайтесь жить той жизнью, которая ведёт к совершенству.

Отдайтесь тому внутреннему влечению, которое делает вас способными достигнуть вечного покоя. (893)

Когда я покину жизнь и когда я больше не буду видим вами, не думайте, что я не живу больше с вами. Вы имеете у себя те законы, которые я открыл; вы имеете у себя моё учение, и через него я буду всегда с вами. Не думайте поэтому, что я покинул вас одних навсегда. (894)

Человек возвращается в сей мир, дабы пожать жатву дел, посеянных им в прошлой жизни. Таково воздаяние, такова его нынешняя земная жизнь. (895)

Пересекая поток существования, откажись от прошлого, откажись от будущего, откажись от того, что между ними. Если ум освобождён, то, что бы ни случилось, ты не придёшь снова к рождению и старости. (896)

Как человека, счастливо вернувшегося домой после долгого отсутствия, радостно приветствуют его родственники, друзья и близкие, так и добрые дела, совершённые здесь, там, – в *ином мире*, – радостно встречают отшедшего, приветствуют его, как друзья своего доброго друга. (897)

Восхождение на небо лучше, чем царская власть, и безмятежность лучше, чем власть над всем миром. (898)

Кто находит удовлетворение в спокойной мысли, постоянно размышляет, думает о неприятном, именно тот положит конец желаниям, тот уничтожит пути духа Тьмы. Он достиг совершенства, он бесстрашен, и у него нет желаний; безупречный, он уничтожил тернии существования; это его тело – последнее. (899)

Не стремитесь ни к тому, что вверху, ни к тому, что внизу, ни вдали, ни в середине, – пусть сердце твоё не будет в этом мире. Только тогда победишь ты рождение и смерть. (900)

Может быть, вы подумаете после моей смерти, что вы потеряли своего учителя, что нет его больше у вас. Это неправильно. Та истина, о которой я говорил вам, тот путь жизни, который ведёт к обладанию ею, – вот ваш учитель, когда я уйду от вас. (901)

Пусть тот, кто следует моему учению, хотя и живёт ещё в теле, смотрит на телесное как на временное: скорбь возникает из телесных желаний, но, будучи ревностным, стойким, мудрым, можно победить эту скорбь. (902)

Думая, размышляя, можно победить страдание. И кто сам будет постоянно светить себе, сам охранять себя, не прибегая ни к какому

внешнему убежищу, а видя это убежище только в истине, – тот только вступит в вечную жизнь. (903)

Никто не может помочь вам, помогайте себе сами. Ваш труд – единственное ваше спасение. (904)

Будда – это только название бесконечного знания, бесконечного, как небеса. Я, Гаутама, достиг этой стадии озарения, и каждый из вас способен достичь её, если будет сражаться за знание. (905)

Я познал более того, чем возвестил вам. Но не возвестил этого потому, что оно не способствует спасению. (906)

Лучше, чем единовластие на Земле, лучше, чем владычество над всеми мирами – первый шаг к святости. (907)

Я всё победил, я всё знаю; что бы ни случилось, я не запятнан. Я отказался от всего, с уничтожением желаний я стал свободным. Учась у самого себя, кого назову я учителем? (908)

И на меня нашло познание и понимание. Непоколетимо спасение моего сердца. Это моё рождение последнее, нет более возрождения для меня. (909)

Нет никого ни в этом мире, ни в ином, – нет ни учёных, ни властных, ни слабых, ни сильных, кто бы мог изменить мои мысли, кто бы мог повернуть по-своему моё сердце. Оно – моё, никто не властен над ним. (910)

К причиняющим мне боль и к уготовляющим мне радость, ко всем отношусь я одинаково. Участия и досады нет у меня. Радость и боль, честь и бесчестье уравниваются во мне. Ко всему я одинаков – это завершение моей безмятежности. (911)

Освобождением от страстей просветлённый спасается. И когда он спасётся, то познает, что он спасён, и ему станет ясно, что возрождение закончилось, святость достигнута, что он исполнил свой долг и что для него нет более возврата в этот мир. (912)

Я могу умереть счастливо: я не оставил ни одного поучения в закрытой ладони. Всё, что вам полезно, я уже дал. (913)

Друзья мои, живите так, как я учил вас. Освобождайтесь от опутывающей людей сети страстей. Идите по тому пути, который я указал вам. Помните всегда, что телесное всё разрушается, только истина неразрушима и вечна. В ней ищите спасение. (914)

Когда возникает угроза того, что чистое учение совершенно исчезнет, и когда люди снова впадают в чувственные вожделения и в умственный мрак, тогда рождается новый Просветлённый. (915)

* * *

Взгляни на небо и на землю и подумай: всё это преходяще. И горы, и реки, и различные формы жизни, и всё то, что создаёт природа, всё это преходяще. Как только ты достигнешь этого состояния души, тотчас явится просветление. (3)

То, что люди понимают под жизнью, не есть истинная жизнь. То, что люди понимают обыкновенно под своею жизнью, это – мыльный пузырь. Такая жизнь проходит впустую. (7)

Всё живое отвращается от страдания, всё живое дорожит своей жизнью; пойми же самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (32)

Всегда помните: нет ничего постоянного, кроме перемен. (35)

Кого в мире одолевает эта злая, ядовитая жажда, страдание того растёт, как разрастающаяся сорная трава. Если же кто в мире поборет эту злую, трудно одолеваемую жажду, от того отпадает страдание, как капля воды от листа лотоса. (46)

Как дерево, даже поваленное, снова пускает ростки, если его корни не повреждены, так и страдание возвращается снова, если жажда и вожделение не уничтожены. (47)

Люди, побуждаемые жаждой, мечутся, как заяц в силках. Связанные оковами и узами, они долго выносят страдание и несут его снова и снова. (48)

Кто в своём преходящем, в своём имени и в своей телесности не видит себя, тот знает истину жизни. (65)

Три вещи нельзя скрыть: солнце, луну и истину. (72)

Не трать времени на пустые речи: либо говори дело, либо молчи. (80)

Будь правдив, не служи гневу, давай просящему, – ведь он просит тебя о немногом; к святым приблизишься ты, шествуя этими тремя путями. (85)

Побеждай ярость любовью, отвечай добром на зло, скупость побеждай щедростью, лжеца – словом правды. (86)

Ни с кем не говори грубо; те, с кем ты говорил грубо, ответят тебе тем же. Ведь раздражённая речь – неприятна, и возмездие может коснуться тебя. (87)

Как мать, рискуя своей жизнью, воспитывает и оберегает своё дитя, своё единственное детище, так пусть каждый человек воспитывает и оберегает в себе дружелюбное чувство ко всему живущему. (99)

Наполняйте мир дружелюбием. Пусть все создания – и сильные и слабые – не видят ничего от вас, что могло бы причинить им вред. И все тогда узнают цену пути мира. (100)

Не потому человек властитель, что бессердечно мучит живые существа, но потому, что он сострадателен ко всему живому, и потому почитится он именем избранного, именем властителя. (119)

Несправедлив тот человек, который делает что-нибудь посредством насилия; нет, только тот, кто различает оба пути – правды и неправды, кто поучает других и руководит ими не насилием, но справедливостью, кто верен правде и разуму, – тот только назовётся истинно праведным. (133)

Где исчезает желание уничтожать, там прекращается страдание. (140)

Любите врагов ваших, потому что враги – благодетели ваши: если вы любите их, они помогают вам достичь совершенства. (143)

Истинно, скаредные не попадают в мир богов; глупцы, действительно, не восхваляют даяния. Мудрый же, давая, радуется: ведь благодаря этому он счастлив в другом мире. (156)

Хозяин, следующий закону просветлённых, не должен пить опьяняющих напитков, ни приглашать других пить их, и одобрять, когда другие пьют, потому что он знает, что конец пьянства – безумие. Ибо в пьянстве глупые грешат и делают других людей пьяными. Нужно избегать этого греха, который вызывает безумие, увлекает к глупости и только глупому кажется хорошим. (173)

Сам человек совершает зло, и сам оскверняет себя. Не совершает зла он тоже сам, и сам очищает себя. Чистота и скверна связаны с самим собой. Одному другого не очистить. (187)

Плохие и вредные для себя дела – делать легко. То же, что хорошо и полезно, – делать в высшей степени трудно. (190)

Легко жить тому, кто нахален, как ворона, дерзок, навязчив, безрассуден, испорчен. Но трудно жить тому, кто скромн, кто всегда ищет чистое, кто беспристрастен, хладнокровен, прозорлив, чья жизнь чиста. (191)

Не думай легкомысленно о зле: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Глупый наполняется злом, даже понемногу творя его. (192)

Не думай легкомысленно о добре: «Оно не придёт ко мне». Ведь и кувшин наполняется от падения капель. Умный наполняется добром, даже понемногу накапливая его. (193)

Доброму человеку легко творить добро, но трудно злomu. Злomu человеку легко творить зло, но трудно доброму. (199)

Если рука не ранена, можно нести яд в руке. Яд не повредит не имеющему ран. Кто сам не делает зла, не подвержен злу. (219)

Как ржавчина мало-помалу вконец разъедает железо, так и злые дела приводят к дурному концу. (220)

Ни на небе, ни на море, ни в глубине гор, нет во всём мире такого места, в котором человек мог бы освободиться от злого дела. (221)

Плод победы – ненависть, удел побеждённого – печаль. Спокоен и счастлив тот, кто отказался и от победы и от поражения. (223)

Кто обижает беззащитного, чистого, безгрешного человека – тот, безумец, сеет зло на свою же голову. (224)

Творящий злое благоденствует, пока не созрел плод его злых деяний; но когда созреет этот плод, тогда творящий беззаконие воочию увидит всё своё зло. (225)

Кто охвачен пламенем страстных влечений, кто жаждет наслаждений, тот всё растит свои похоти и сам заковывает себя в цепи. (238)

Зло, совершённое самим человеком, саморождённое, самовоспитанное, разбивает безумца, как алмаз разрезает даже драгоценный камень. (240)

Разумный избегает развратной жизни, как кучи горячих углей. Кто не может быть вполне целомудрен, пусть хотя бы не грешит с чужими женщинами. (250)

Лживый, дурной человек, преступивший закон, думает беззаботно, что со смертью вполне уже кончится его жизнь; такой человек способен склоняться ко всему злему. (257)

Из наслаждения возникает печаль, из наслаждения возникает страх; кто свободен от наслаждений, нет для того уже ни печали, ни страха. (272)

Кто охвачен низменной жаждой телесных наслаждений – этой жаждой полной отравы, вокруг того обовьются страдания, подобно выходящей повилке. Кто же побеждает эту жажду, от того отпадают все страдания, как с листа лотоса скатываются дождевые капли. (280-281)

Долга ночь для бодрствующего; долг путь уставшего; долга жизнь для глупцов, не знающих истинного закона. (283)

Глупец, который знает свою глупость, тем самым уже мудр, а глупец, мнящий себя мудрым, воистину, как говорится, глупец. (285)

Ни в воздушном пространстве, ни в открытом море, ни в глубине скалистой пещеры, не найдёшь ты места на Земле, где бы не одолела тебя смерть. (286)

Даже злой видит счастье, пока зло не созрело. Но когда зло созреет, тогда злой видит зло. Даже благой видит зло, пока благо не созрело. Но когда благо созреет, тогда благой видит благо. (310)

Кто добрым делом искупает сделанное зло, тот освещает этот мир, как луна, освобождённая от облаков. (311)

Если человек говорит или действует с злою мыслью, страдание следует за ним неотступно, как колесо за пятою влекущего повозку вола. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, радость следует за ним как тень, никогда его не покидающая. (312)

Как не сразу свёртывается молоко, так содеянное злое дело не сразу приносит плоды; тля подобно огню, покрытому пеплом, оно следует за этим глупцом. (314)

В этом мире сетует злочинец и в ином – сетует. В обоих мирах он сетует. Он сетует, он страдает, видя зло своих дел. Творящий добро в этом мире радуется и в ином – радуется. В обоих мирах радуется он. Он радуется не нарадуется, видя непорочность своих дел. (317)

Я пахарь, я пашу и сею, и ем после того, как я попахал и посеял. Вера есть моё семя, самоукрошение – дождь, который его оплодотворяет, знание – моё ярмо и мой плуг, скромность – рукоятка моего плуга, разум – моё дышло, размышление – мой сошник и мой бич. Я чист телом и духом, умерен

в питании. Я говорю истину, чтобы искоренить плевелы лжи; сострадание – моя запряжка, напряжение – мой рабочий скот, везущий меня в безмятежность; он идёт, не оглядываясь, к месту, где нет более страдания. Такова моя пахота, и плод её – бессмертие. Кто так пашет, тот освобождается от всякого страдания. (327)

Осуждают того, кто молчит; осуждают того, кто много говорит; осуждают и того, кто мало говорит. Нет того человека, которого бы не осуждали. (330)

И не было, и не будет, и теперь нет человека, который достоин только порицания или только похвалы. (331)

Легко увидеть грехи других, свои же, напротив, увидеть трудно. Ибо чужие грехи рассеивают, как шелуху; свои же, напротив, скрывают, как искусный шулер несчастливую кость. (332)

Человек склонен постоянно порицать других: он взирает только на их ошибки, но его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения. (334)

Одна строфа, услышав которую вновь становишься спокойным, лучше, чем декламация сотни стихов, составленных из пустых и напрасных слов. (371)

Размышлять – значит идти дорогой бессмертия; избегать размышления – значит брести дорогою смерти. Бодрствующие в размышлении не умирают никогда; не имеющие умственных сил и невежды мертвецам подобны. (373)

Человек, в теле которого застряла стрела, должен стараться извлечь её, а не тратить время на размышления по поводу того, из какого материала она сделана и кем пущена. (376)

Пробуждай сам себя, тогда защищённый собою и бодро внимлющий божественному голосу в себе, ты будешь неизменен и вечен. (377)

У того, чья мысль нестойка, кто не знает истинной мудрости, чья вера колеблется, добродетель не становится совершенной. (379)

Всё, что мы представляем собой, есть следствие того, о чём мы думали: оно основано на наших мыслях, оно сделано нашими мыслями. (380)

Наша жизнь – следствие наших мыслей; она рождается в нашем сердце, она творится нашею мыслью. Если человек говорит или действует с доброю мыслью, радость следует за ним, как тень, никогда не покидающая.

Если человек говорит или действует с злою мыслью, страдание неотступно следует за ним, как колесо за пятою вола, влекущего повозку. (382)

Всё, что мы собой представляем, есть результат наших мыслей; в основе всего лежат наши мысли, и всё состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует с чистыми мыслями, за ним следует счастье, подобно тому, как всегда следует за ним тень. (383)

Истинно: из размышления рождается мудрость; из отсутствия размышления – уничтожение мудрости. Зная этот двойной путь к жизни и к уничтожению жизни, сделай так, чтобы мудрость увеличивалась. (391)

Невежды, глупые люди привержены к легкомыслию. Мудрец же хранит серьёзность, как драгоценное сокровище. (398)

Пусть мудрец усилием, серьёзностью, самоограничением и воздержанием сотворит остров, который нельзя сокрушить потоком. (400)

У энергичного, полного мыслей, действующего осмотрительно, ограничивающего себя, серьёзного, у того, чьи дела чисты и кто живёт, следуя мудрости и добродетели, – у того возрастает слава. (403)

Лишь того я назову верным возниким, кто сдерживает свой гнев, несущийся подобно стремительной колеснице; другие же, бессильные, только держатся за поводья. (420)

Сорные травы губят посевы; ненависть истощила людей; только нежный дар кротости готовит великую награду. (430)

Сорные травы губят посевы, тщеславие точит людей; лишь нежный дар смирения готовит великую награду. (431)

Сорные травы губят поля, похоти губят людей; только благостный дар чистоты и непорочности приводит к блаженному концу. (432)

Ненавистью не одолеть ненависть. Лишь любовью ненависть побеждается. Это вечный закон. (436)

«Он оскорбил меня, он ударил меня, он одержал верх надо мной, он обобрал меня». У тех, кто не таит в себе таких мыслей, ненависть прекращается. Ибо никогда в этом мире ненависть не прекращается ненавистью, но отсутствием ненависти прекращается она. Вот извечное правило. (441)

Злом воздаст тебе твой враг; больно отплатит ненавистник, но несравненно горшее зло принесёт тебе заблуждающийся ум. Ни отец, ни

мать, ни родные, ни близкие не сделают тебе так много добра, как твой ум, избравший верный путь. (442)

«Здесь я буду обитать во время дождей, там я поселюсь летом». Так мечтает безумец и не помышляет о смерти, а она внезапно приходит и уносит человека озабоченного, корыстного, рассеянного. (503)

Ни сын, ни отец, ни родные, ни близкие – никто не поможет нам, когда поразит нас смерть; благой и мудрый, ясно соизнaвши смысл сего, расчищает путь, ведущий к успокоению. (504)

Блюди себя в мыслях, блюди в слове, охраняй от всего дурного свои действия. Соблюдая чистоту этих трёх путей, ты вступишь на путь, начертанный мудрым. (562)

Как невидим путь орла в небе, так же незрим путь мудреца среди людской суеты. (577)

Немногие достигают противоположного берега. Большинство людей только суетится на здешнем берегу. Те же, которые действительно следуют мудрости, когда мудрость хорошо возвешена, достигнут противоположного берега, минуя царство смерти, хоть и трудно его избежать. (578)

Безмятежность совсем не для тех, кто её желает, ибо безмятежность есть отсутствие желаний. (582)

Неделание зла, достижение добра, очищение своего ума – вот учение просветлённых. (608)

Если жертва животного помогает достичь небес, сколь велика может быть жертва человека. Потому оставьте животному жизнь, и принесите в жертву меня! (632)

Ни в одной из ваших книг не говорится, что Бог сердится или несправедливо вершит суд, или что Он нечист. Все книги учат, что Бог – это воплощение чистоты, доброты и кротости. Так вот, друзья мои, почему бы вам не сделаться сперва чистыми и добрыми? Может быть, после этого вам легче будет познать, что есть Бог. (637)

Люди ищут себе заступников и наставников вовне себя и тем подвергают себя страданию. (655)

Будьте светочами самим себе. Будьте убежищем для самих себя. Не ищите убежища ни в ком, а только в себе, ибо истина в вас самих. (656)

Славнее господства над землёй, прекраснее восхождения на небеса, славнее владычества над мирами – святая радость первых степеней просвещения. (675)

Знать избранных есть добро, а жить с ними – истинное счастье; счастлив тот, кому не приходится сходиться с глупцами. (691)

Лучше странствовать одному: с дураком не может быть сообщества. Странствуя в одиночестве, не совершаешь греха и остаёшься без забот, как слон, идущий по джунглям. (692)

Если не находится умного друга, товарища, который бы жил справедливо, никого постоянного, то нужно странствовать одному, подобно царю, оставляющему утраченное царство, подобно слону, живущему в джунглях. (697)

Взгляни на эту разодетую тень, хилую, одержимую желаниями, нет в ней силы, не может она защищаться, истощено это тело, слабое и неможное, будто готово оно рассыпаться на куски, жизнь в нём уже переходит в смерть. Голый череп похож на тыкву, сорванную осенью. Можно ли радоваться, можно ли ещё веселиться? (716)

Изнашиваются даже разукрашенные царские колесницы, так же и тело приближается к старости. (717)

Корень зла есть незнание истины. (826)

Родственники, друзья и доброжелатели радуются, приветствуя человека, долго отсутствовавшего и пришедшего издалека невредимым. Добрые дела встречают добродетельного человека, ушедшего из этого мира в другой, как родственники – своего близкого при его возвращении. (897)

* * *

Всё живое страшится страдания, всё живое дорожит жизнью; узри самого себя во всяком живом существе – не убивай и не причиняй смерти. (32)

Сам творишь злое – сам страдаешь; сам бежишь от греховного – сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешь себя чистым и нечистым, и никто иной не будет твоим спасителем. (187)

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость; но тот неразумен, кто твёрдо уверен в своей мудрости, – тот уже истинно безумец. (285)

Тот, кто прежние свои злые дела заслонил добрыми, теперь сияет в этом мрачном мире словно месяц, вышедший в тёмную ночь из облаков. (311)

И теперь и всегда высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кто бы избежал порицания. (330)

Человек постоянно склонен порицать других: он взирает только на их ошибки, а в это время его собственные страсти разрастаются всё более и более, удаляя его от улучшения. (334)

Хотя бы речь состояла и из тысячи слов, но если слова эти бессмысленны, то лучше одно разумное слово, несущее успокоение слушателю. (371)

* * *

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость, но нет его у того, кто твёрдо уверен в своей разумности. Такой человек истинно безумец. (285)

Тот, кто свои прежние злые дела покрыл впоследствии добрыми, светит в этом мрачном мире подобно месяцу в облачной ночи. (311)

Никогда не было, никогда не будет и нет никого, кого бы постоянно порицали, как нет и того, кто всегда был бы хвалим. (331)

Человек постоянно склонен порицать других: он смотрит только на их ошибки, видит лишь их заблуждения, а в это время собственные страсти всё более заполняют его, устрняя от совершенства. (334)

* * *

Всё живое трепещет мучения, всё живое боится смерти; познай самого себя во всяком живом существе – и не убивай и не причиняй смерти. (32)

Запомните хорошенько: ничто не постоянно, кроме перемен. (35)

Ярость побеждай любовью, добром отвечай на зло; побеждай скупость щедростью, речи лжеца – словом правды. (86)

Не потому человек выше других существ, что бессердечно мучает их, но потому, что он сострадателен ко всему живому. (119)

Сам творишь зло – сам и страдаешь; сам бежишь от греховного – сам же очищаешь себя от зла. Сам ты делаешься чистым и нечистым, и никто, кроме тебя, не будет твоим спасителем. (187)

Пусть человек не думает небрежно о добре, говоря в сердце своём: «Нет во мне сил воспринять добро». Как капля за каплей вода наполняет сосуд, так и, мало-помалу творя доброе, весь наполняется добром человек, стремящийся к благу. (193)

Победитель порождает ненависть, побеждённый влачит дни в печали. Отказ от победы и поражения – вот путь к покою и счастью. (223)

Кто охвачен пламенем страстных влечений, кто жаждет наслаждений, тот растит только свои похоти и сам заковывает себя в цепи. (238)

Всё растёт жажда безумца, всё тянется она, подобно повиликe; она переходит от жизни к жизни, как обезьяна, ищущая в лесу плодов, прыгает с дерева на дерево. (280)

Есть ещё ум в глупце, сознающем свою глупость; но, наверное, нет ума в том, кто твёрдо уверен в своей мудрости. (285)

Тот, чьи злые дела покрываются добрыми, освещает этот мир, как месяц, выходящий из-за туч. (311)

И теперь и прежде высмеивают того, кто сидит в молчании, высмеивают и того, кто много говорит, и того, кто говорит мало, – нет никого на земле, кто бы не был порицаем. (330)

Легко замечать заблуждения других, но трудно заметить свои; люди любят разбираться в ошибках ближних, но скрывают собственные, как плут старается спрятать фальшивую игральную кость. (332)

Человек склонен постоянно порицать других; он взирает только на их ошибки, а в это время его собственные страсти разрастаются всё более и более, устрняя его от улучшения. (334)

Одно полустиише, услышав которое становятся спокойными, лучше тысячи стихов, составленных из бесполезных слов. (371)

У того, чья мысль неустойчива, кто не ведает истинной мудрости, чья вера нестойка, добродетель не бывает совершенной. (379)

Всё, что мы собой представляем, есть следствие наших мыслей: в основе всего лежат наши мысли, и всё состоит из наших мыслей. Если человек говорит или действует со злыми мыслями, за ним следует несчастье, подобно тому, как следует колесо за ногой вола, который тащит повозку. (382)

Кто сдерживает пробудившийся гнев, как сошедшую с пути колесницу, того я называю колесничим; остальные – просто держат вожжи. (420)

Враг может нанести тебе вред, ненавистник причинить боль, но источником куда худшего зла станет тебе заблуждение твоего ума. Ни отец, ни мать, ни родные, ни близкие, никто не сделает тебе столько добра, как твой ум, избрав себе верный путь. (442)

Живите так, чтобы быть самим себе светочами, самим себе убежищем, не имейте других светочей, кроме светочей закона, не имейте другого убежища, как убежище закона. (656)

Ш а р и п у т р а

(VI – V вв. до н.э.)

Не знать страданий, не знать происхождения страдания, не знать уничтожения страдания, не знать пути, ведущего к уничтожению страдания, – это называется неведением. (1)

Уничтожение страстей, уничтожение грехов, уничтожение слепоты – вот что значит безмятежность. (2)

Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я ожидаю моего часа, как работник своего жалования. Я не желаю смерти, я не желаю жизни. Я жду моего часа, полный сознания и мысли. (3)

Ашока Приядаршин

(263 – 226 гг. до н.э.)

Разумный человек не должен брать нигде ничего, что ему не дано. Он не должен и поручать другому брать что-либо, ни одобрять, когда кто что-либо берёт. Он не должен брать ничего, что ему не дано. Ты не должен красть, ты должен давать. (1)

Похвальны и законны: послушание родителям, щедрость к друзьям, знакомым, родственникам, мудрецам и святым, неумерщвление живых существ и воздержание от хуления инаковерующих. (2)

Процветание особенностей всех религиозных сообществ многообразно, но основой должна служить осторожность в речи, чтобы именно не восхвалять высоко своё собственное религиозное сообщество или не поносить и не унижать без основания другие религиозные сообщества, но при всяком подходящем поводе оказывать почёт чужим религиям. (3)

Поступая так при каждом подходящем случае, религиозные сообщества содействуют своей собственной религии и творят также добро другим религиям. Кто поступает иначе, тот вредит своей религии и творит зло другим религиям. Ибо, кто всегда восхваляет свою религию и хулит другую религию, тот, думая возвысить свою религию и придать ей более блеска, на самом деле приносит ей тем больший вред. (4)

Единение одно во благо, когда каждый внимает учению другого и внимает охотно. (5)

Подлинная власть состоит в том, чтобы завоевать сердца людей, исполняя закон долга и благочестия, ибо Господь желает, чтобы все живые существа наслаждались безопасностью, были полными хозяевами самим себе, пребывали в мире и счастье. (6)

Ч а н а к ъ я

(350 – 275 гг. до н.э.)

Удача следует за усилием. (1)

Огню, истребляющему леса, ветер – верный друг, но пламя свечи он гасит: ни у кого нет желания водить дружбу со слабым. (2)

Выдающиеся мужи порой предпочитают держаться с некоторой сухостью: так, оказав кому-нибудь услугу, они стараются быть подальше, потому что боятся, что человек может почувствовать себя обязанным оказать им какую-то услугу в ответ. (3)

Умный человек не имеет врагов. (4)

Писари, чтецы и все прочие, которые только возьмётся с книгами, в силу своего занятия сплошь самовлюблённые глупцы; понастоящему разумны только те, кто занимается делом. (5)

Даже богам приятно, когда их превозносят. (6)

Не возжелай чужой жены или имущества, не говори дурного о других, не высмеивай своего учителя и не меняй много раз по легкомыслию место проживания. (7)

Кушанье следует хвалить, если оно хорошо переваривается, супругу – после того, как юность её миновала; героя – после того, как он воротится с поля битвы, а урожай – после того, как он уложен в хранилище. (8)

Учёный взирает на всё глазами мудрости, монарх – глазами политики, священнослужитель – глазами священных писаний, а обычные люди – глазами выгоды. (9)

Радости любви нужны человеку как еда, но без излишеств. Искусству любви надо учиться, чтобы она давала счастье и становилась чем-то большим, чем животный акт. (10)

Что за жизнь у слуги! Он никогда не может спокойно поесть, ему всё время приходится вставать не выспавшись; и говорить ему приходится не так, как бы ему хотелось! (11)

Многому можно научиться у петуха: биться-сражаться, рано вставать, мирно трапезничать в кругу семьи и защищать попавшую в беду женщину. (12)

Ест она много, но рада и самому скромному угощению; спит она хорошо, но легко просыпается; у неё всегда хорошее настроение, она смела и предана своему хозяину. Таковы семь достоинств собаки. (13)

Кто с первого раза понимает смысл сказанного, кто владеет грамотой и пером, а также немного разбирается во всех науках, тот сльвёт превосходным писателем. (14)

Мы живём с толком и не теряем зря времени, если тратим его на то, чтобы выучить стихотворение, пол-стихотворения, одну строфу или даже один слог, или на то, чтобы заняться раздачей милостыни, работой с учениками или просто работой. (15)

Величайшее богатство, которого не могут похитить у нас родственники, украсть воры и которое не уменьшается от того, что мы раздаём его налево и направо, есть знание – ценнейшая из драгоценностей. (16)

Давать знание человеку, не верящему в собственные силы, так же опасно, как трусу давать в руки оружие. Знание такому человеку так же бесполезно, как красивая обольстительная женщина дряхлому старику. (17)

Кто действительно дорожит знанием, должен избегать восьми вещей: любви, гнева, жадности, сладкоежества, франтовства, праздников, длительного сна и исполнения служебных обязанностей. (18)

Когда нужно действовать, знание, записанное в книгах, не знание, так же как деньги, лежащие в чужих карманах, не деньги. (19)

Кто после трапезы предпочитает сидеть в своё удовольствие, обзаводится «животом»; кто после трапезы склонен прилечь, тот хорошо отдыхает; кто после трапезы любит пройтись, тому сил прибавляется; а кто после трапезы отдаётся суете и спешке, того смерть быстро догонит. (20)

Чистая вода лечит нас при плохом пищеварении, придаёт нам сил при хорошем, пьётся как нектар за столом, а после трапезы изгоняет яды из нашего тела. (21)

Самая лучшая жизнь для человека – это религиозное обучение в юности, работа для материальных благ и любовь в зрелые годы, и религиозные занятия, ведущие к освобождению, в старости. (22)

Первые пять лет сына следует окружать любовью; следующие десять лет – воспитывать в строгости; когда же он достигнет шестнадцати лет, с ним следует обращаться как с другом. (23)

Мать – величайший учитель. (24)

Баловать ребёнка – в этом много опасности; держать в строгости и воспитывать – много преимуществ; стало быть, сына и ученика следует воспитывать и наказывать, но никогда не баловать. (25)

Что пользы в учебниках тому, у кого совсем своего ума нет? Что делать с зеркалом тому, у кого нет зрения? (26)

Брамин, который находит удовольствие в светских занятиях, которому нравится пасти скот, растить хлеб, заниматься торговлей, по сути дела никакой не брамин, а вайшья. (27)

Иной читает все «Веды» и всевозможные книги законов, но о человеческой душе он знает так же мало, как ложка о вкусе похлёбки. (28)

Если сердце наше дорожит чувственными радостями, оно сковано цепями в темнице; если отказывается оно от чувственных радостей, то получает свободу; сердце человека есть причина его скованности или его свободы. (29)

Силой ума своего узри душу в собственном теле. Это ничуть не труднее, чем найти в цветении аромат, в сезамовом семени масло, в дровах – огонь, в молоке – масло, а в тростнике – сахар. (30)

М а н у

(II в. до н.э. или значительно раньше)

Душа сама в себе есть и свой судья и своё прибежище. Не оскорбляй твою сознающую душу – высшего внутреннего судью. (1)

Очищай свои шаги, глядя, куда ты ставишь ногу, очищай свои слова правдою и душу свою очищай добродетелью. (2)

Есть два пути, ведущих к добродетели: быть справедливым и не делать зла живым существам. (3)

Мясная пища не может быть добыта без вреда животным, а убийство животных затрудняет путь к блаженству. Пусть поэтому человек воздерживается от мясоедения. (4)

Позволяющий убить, разрезающий, убивающий, продающий, покупающий, стряпающий, подносящий, поедающий мясо – все убийцы. (5)

Нечестивый человек, у которого богатство нажито несправедливо, который всегда находит удовольствие в причинении вреда, в этом мире не достигает благополучия. (6)

Кто блюдет справедливость, кто ни единому существу не причиняет обиды, тот добивается осуществления своих намерений и желаний – того, что он собирался сделать, и удовлетворения своих нужд. (7)

Причиной бесчестия является женщина, причиной вражды является женщина, поэтому следует избегать женщины. (8)

Жене пристало постоянно быть радостной, в домашних делах проворной, предметы обихода и посуду всегда держать в чистоте и порядке, а в расходах не быть расточительной. (9)

Плод всякого сделанного тобою со дня твоего рождения доброго дела, погибнет, как только ты отступишь от истины. Тот высший дух, который живёт в тебе и про который ты знаешь, что он един с тобою, есть всеведущий наблюдатель добра и зла, которое ты совершаешь. (10)

Едва родственники и друзья опустят тело умершего словно полено или ком земли вниз, как сразу же от него отворачиваются и возвращаются домой; но добрые дела, сделанные при жизни, следуют за умершим. Посему, покуда жив, всеми силами и непрестанно множь заслуги, твори добро, дабы

иметь себе после смерти верного попутчика. Ибо со своими добрыми делами в качестве спутника легче пройти через *ту* тьму. (11)

Человек, все деяния которого имеют целью добродетель и все грехи которого стёрты благочестивыми поступками и отречениями, достигает наполненных светом небес и облачается в духовную форму. (12)

Зло в этом мире не тотчас даёт плоды, но, как земля, понемногу и в своё время. И плоды эти ужасны. (13)

Обиженный может сладко спать и радостно просыпаться и радостно жить, но обидчик погибает. (14)

Так же, как времена года сами собой достигают своих свойственных каждому времени признаков, так и поступки всех существ – сами собою приводят эти существа в свойственные им положения. (15)

Нарушенный закон карает, соблюденный закон защищает! Потому нам ни в коем случае не следует нарушать закон, дабы он, будучи нарушенным, нас не покарал. (16)

Наказанием весь мир держится в порядке, ибо трудно найти человека безвинного; из страха наказания весь мир предаётся свойственным ему занятиям. (17)

Царь не может оставлять без наказания ни отца, ни учителя, ни друга, равно как ни матери, ни супруги, а также ни сына, ни духовника, если кто-то из них пренебрегает своими обязанностями и долгом. (18)

Если царь не будет неумоимо наказывать всех, кто заслужил наказание, то более сильные, как рыб на вертеле, будут жарить более слабых, вороны станут клевать жертвенный хлеб, а собаки вылизывать жертвенное масло, ни в чём не будет тогда порядка, и всё безвозвратно погибнет. (19)

Пусть никто не бывает гневлив, хотя бы он и страдал, пусть не оскорбляет никого ни делом, ни мыслью, пусть не произносит такого слова, которое может быть неприятно кому-нибудь, потому что всё это препятствует достижению блага. (20)

Когда об учителе говорят плохо или его ругают, следует затыкать уши или немедленно уходить вон! (21)

Всё, что имеется и находится в мире, является собственностью Браммы; по праву первородства и знатности рождения Бог имеет право распоряжаться всем, что есть. (22)

Верховная Душа объединяет в себе всех богов, вся вселенная пребывает в душе Божества. Верховная Душа творит всю последовательность действий, совершаемых одушевлёнными существами. (23)

Пусть брамин представляет себе Высшее Существо, Верховного Хозяина мира более неуловимым, чем крошечный атом, более светозарным, чем чистое золото. Пусть брамин знает, что Высшее Существо может быть постигнуто умом лишь в грёзе отвлечённого созерцания. (24)

Религиозные действия вытекающие из себялюбивых целей, как молитвы о дожде или жертва для награды в будущем мире, всегда корыстны, и только поступок, совершённый вследствие познания Бога, достоин Его. (25)

Признавая Высший Разум во всех существах и вещах, истинный верующий приносит в жертву свой ум, направляя его к духу Божьему, и приближается к природе Того, Кто светит своим собственным светом. (26)

Пусть каждый внимательно рассматривает природу, видимую и невидимую, как существующую в божественном разуме, потому что, созерцая бесконечный мир в божественном разуме, он не может уже отдаваться злым помыслам. (27)

Человек, видящий в своей душе Верховную Душу, которая присутствует во всех существах, понимает, что ему пристало быть добрым и великодушным со всеми, и так достигает самой счастливой судьбы, уготованной всем: снова вернуться к своему Создателю. (28)

П а т а н д ж а л и

(III – II вв. до н.э.)

Йога – это искусство учиться плавать с радостью во встречных течениях жизни. (1)

Самоконтроль, соблюдение предписаний, йогические позы, регуляция дыхания, отвлечение органов чувств, концентрация на объекте, созерцание и сосредоточение – таковы восемь средств осуществления Йоги. (2)

Привычка к поддержанию внутренней и наружной чистоты вызывает отвращение к собственному телу и нежелание соприкасаться с другими. (3)

Отринуть мысли, чуждые Йоге, можно при помощи мыслей иного направления. (4)

Болезнь, умственная лень, сомнение, недостаток рвения, апатия, привязанность к чувственным радостям, ложные восприятия, неспособность сосредоточиться, падение с уже достигнутой высоты – вот препятствия для йога. (5)

Болезненные препятствия – это невежество, эгоизм, привязанность, отвращение и цепляние за жизнь. (6)

Цепляние за жизнь естественно для всех, и даже у просвещённых сильно это чувство. (7)

Бесчисленные желания разнообразят ум, который есть комбинация многого, но он действует ради души. (8)

Одни желания влекут за собой другие; даже будучи разделены типом, пространством и временем, они оставляют впечатления и воспоминания. (9)

Жажда счастья вечна, поэтому желания не имеют начала. Желания обусловлены причиной, следствием, поддержкой, объектами; при их отсутствии нет и желаний. (10)

Привязанность есть то, что сопровождает удовольствие. (11)

Отвращение есть то, что сопровождает страдание. (12)

Для мудрого всё есть страдание. (13)

В сердце – знание ума многих людей. (14)

Полное освобождение от привязанностей связано с отрешённостью даже от определённых свойств и исходит из знания истинной природы души. (15)

Чисто интеллектуальное осознание своей личности недостаточно, так как разум, будучи материальным, может дать только отражение духа личности, как кристалл отражает цвет предмета, не становясь этим предметом. (16)

Ум отражает дух так же, как цветок отражается в зеркале. И только невежда может приписывать свойства цветка – его форму, размеры, окраску – зеркалу. (17)

Считать призрачное, нечистое, мучительное и недуховное чем-то реальным, чистым, радостным и духовным – это и есть невежество. (18)

Способом избавления от невежества является постоянное упражнение в различении. (19)

Только сознание способно видеть, оно чисто, но его видение окрашено интеллектом. (20)

Спасительное знание есть знание различий, одновременно охватывающее все объекты в их многообразии. (21)

Очищение сознания достигается культивированием дружелюбия, сострадания, радости и беспристрастности по отношению к счастью, страданию, добродетели и пороку. (22)

Существует пять видов деятельности ума, некоторые из них причиняют страдание, другие – нет. Эти разновидности: правильное знание, заблуждение, словесные иллюзии, сон и память. (23)

Неспособность удержать ум в состоянии сосредоточенности сопряжена с тоской, подавленностью, дрожью в теле, неровным дыханием. (24)

Тот, кто может сосредоточить все свои способности на одной точке, уподобляется острiu. Тупой предмет нельзя протолкнуть сквозь препятствие, его надо заострить, и тогда он легко проникнет сквозь всё. (25)

Доказательствами являются: непосредственное восприятие, умозаключение и авторитетное, т.е. надёжное, свидетельство. (26)

Словесная иллюзия возникает, когда слова лишены соответствующей им реальности. (27)

Быстрого успеха достигает тот, кто очень энергично устремлён к нему. (28)

Устойчивых результатов можно добиться долгими непрерывными стараниями и великой любовью. (29)

Укрепившись в правдивости, йог обретает силу получать для себя и других плоды труда без труда. (30)

Соблюдая обет «не укради», йог получает все богатства. (31)

Перед тем, кто блюдёт обет не убивать, другие укрощают свою враждебность. (32)

* * *

Для разумного всё – страдание. (13)

Н а г а р д ж у н а

(113 – 213 гг.)

Считать, что нечто существует на самом деле, значит быть тупым, как животное. Но ещё более глупо считать, что этого не существует вовсе. (1)

Понятие «небытие» не означает, что вещи не существуют, а только то, что они существуют в полной зависимости. (2)

Всё, что возникает, всё, что появляется, неизбежно оказывается звеном в цепи вселенской взаимосвязанности. (3)

Корень всех страданий в том, чтобы рассматривать все вещи как независимые явления. (4)

Пробуждение есть способность воспринимать мир как постоянно текущее становление. (5)

С обретением мудрости ум становится решительным, он не полагается на мнение других и не обманывается ими, потому стремится к мудрости. (6)

Высоко цени воздержанность и скромность, не оскверняй и не унижай себя непристойными деяниями. Строгость ума – это основа всех добродетелей, подобно тому, как земля – опора всех чувствующих существ и неживой материи. (7)

С точки зрения цели, неверно уподоблять истину непротиворечивости или считать её продуктом ума. Истина – это благо, творимое исключительно для других и, наоборот, ложное то, что неблагоприятно. (8)

Знай, что разум, в котором запечатлеваются разнообразные образы, подобен воде, земле и хранилищу. Когда пагубные страсти раздирают тебя, лучше было бы, чтобы разум был подобен воде. Для того же, кто следует за истиной, лучше было бы, чтобы разум был подобен неприступному хранилищу. (9)

Рассматривай как своих врагов: алчность, вероломство, зависть, высокомерие, ненависть, гнев, кичливость своим положением, красотой, богатством, юностью или знанием. Относись к власти как к своему врагу. (10)

Причинение зла, оскорбление, грабёж, ложь и такие непристойные действия, как пьянство, чревоугодие, несвоевременная еда, изнеженность

мягкого ложа, танцы, пение, украшения и благовония, – всё это должно быть отброшено. (11)

Воздерживайся от употребления алкогольных напитков, довольствуйся в жизни честными средствами. (12)

В миру пьянство вызывает презрение, причиняет вред делу, влечёт оскудение состояния, а затем в силу умопомрачения оставление обязанностей. Поэтому навсегда брось пьянство. (13)

Те, кто вёл прежде распущенный или преступный образ жизни, но, осознав его пагубность, изменил своё поведение, расцветают подобно луне, вышедшей из-за туч. (14)

Благодаря щедрости и нравственности – польза другим, благодаря терпимости и решимости – польза себе. (15)

Никакая аскеза не сравнится с терпимостью, поэтому никогда не позволяй себе поддаваться гневу. (16)

Есть три разновидности слов: слова приятные, слова правдивые и слова лживые. Первые подобны мёду, вторые – цветам, третьи – нечистотам. Избегай третьих. (17)

Когда возникает мысль: «Этот человек обидел меня, оскорбил меня, или превзошёл меня, или разорил меня», – рождаются гнев и ярость. А потому отбрось злопамятование и спи спокойно. (18)

Чти отца и мать своих, добрых друзей своих и учителей. Такие деяния принесут тебе славу, а впоследствии и счастливое перерождение. (19)

Зная, что любые богатства преходящи и быстро растрачиваются, щедро раздаривай их беднякам, нуждающимся друзьям и странствующим аскетам. Нет ничего лучше даяния, оно – лучший из друзей и поддержка в будущих жизнях. (20)

Разве может знаток политики заниматься обманом других? На самом деле он обманывает себя, обрекая на многие тысячи рождений. (21)

Узнай же, что люди подобны плоду манго. Некоторые кажутся зрелыми (мудрыми), будучи кем угодно, только не этим. Другие хотя и созрели, но вовсе такими не кажутся. Третьи, будучи незрелыми, так и выглядят незрелыми. Наконец, есть те, кто созрели и выглядят созревшими. Научись различать их. (22)

Одни идут от света к свету, другие – от тьмы к свету. Одни идут от света к тьме, другие – от тьмы ко тьме. Будь же среди первых. (23)

Пусть тебе непрестанно сопутствуют неограниченное милосердие, целомудрие, бдительность и невозмутимость. И пусть они, укреплённые мощью мудрости, помогут пересечь океан сансары, приблизив тебя к состоянию просветления. (24)

Древнетибетские изречения

Научились ли вы радоваться препятствиям? (1)

Нет лекарства лучше терпения. (2)

Хорошим людям нравится слышать правду. (3)

Две четверти желудка наполни пищей, одну – питьём и одну оставь для ветра. (4)

Б х а с а

(III – IV вв.)

Слова провидцев бесплодными судьба не оставляет. (1)

Людей достойных и гостеприимных ты без труда отыщешь в этом мире, куда труднее встретить человека, который бы ценил таких людей. (2)

Расположение наше и вражда всегда от нас самих зависят. (3)

Принимаясь за трудное дело, верных слуг отыщи сначала, их достоинства и пороки оцени по достоинству прежде, а потом судьба, от которой все успехи наши зависят, сможет выбор твой оценить. (4)

Тот, кто слаб, отрекается сразу от действий. Кто нетвёрд, тот свернёт с полпути пред преградой. Только сильный презрит полосу неудач – он один насладится счастливым исходом. (5)

Трёшь щепку о щепку – добудешь огонь, копаешь колодец – и воду добудешь. Упорный достигнет того, чего хочет: усердие и разум к успеху ведут. (6)

Со временем беду сменяет радость, как в ободе колёсном спица спицу. (7)

Найти для дочери мужа – вот забота отца. Все остальные заботы берёт на себя судьба. (8)

Прежде всего я желаю, чтоб зять мой был славного рода, также, чтоб был милосерд, ибо в этом великая сила; также красив: не важна миловидность для дела, но для женитьбы важна. Также желаю, чтоб он в будущем был для супруги надёжной защитой. (9)

Идти в сражение с ратью неверною – всё равно что жить с неверной супругой. (10)

Мир, поход, война и укрепление, разделение сил и дружба с сильным – вот шесть способов политики владык. (11)

Люди, занимающиеся государственной политикой, становятся врагами или друзьями или остаются равнодушны друг к другу в силу политических соображений, а не по личной склонности, как обыкновенные люди. (12)

Лучших друзей во врагов обращая, злейших врагов превращая в друзей, людям даруя второе рождение, память о прошлом стирает интрига. (13)

Кто возвысился – зависть внушает неправедным людям. Чем ты выше поднялся, тем больше падения бойся. (14)

Даже с богами обходятся свысока, если не узнают их. (15)

Сперва лишается рассудка тот, кто на гибель обречён! (16)

Будет даже радость нам не в радость, если ею не с кем поделиться. Ни к чему богатство, если с другом ты его не можешь поделить! (17)

Тому, кто достиг исполнения желаний, легче бремя невзгод, и не страшна смерть накопившему сокровище благочестивых деяний. (18)

В и ш а к х а д а т т а

(V – VI вв.)

Кто не смог объединить в сердце доблесть, ум и верность, те –
наложницы царей, а не истинные слуги! (1)

Неподобающая честь горше обиды. (2)

Ум и храбрость – звук пустой, если преданность забыта. (3)

Множество выгод предательство нынче сулит, подвигом сделалась
преданность для человека. (4)

Верность труса иль глупца – не опора господину. (5)

Не предаст слуга господина, если тот обладает властью, и в несчастье
властелина не бросит, если верит в его возвышенье. Но когда уже умер
властитель, кто продолжит бескорыстную службу в благодарность за
минувшую милость? (6)

Почерк учёных неразборчив, даже когда пишут они со старанием. (7)

Х а р и б х а д р а

(IX – X вв.)

Добродетель есть воплощение добрых поступков, а грех – противоположное этому. (1)

Придирчивость – это спор, в котором доводам противника не противопоставлены свои. (2)

Решающим доводом называют то, чем останавливают другого в споре. (3)

По силе потока в реке узнаётся о дожде, прошедшем в её истоках. (4)

Б х а р т р и х а р и

(VII в.)

Добрые дела, которые мы совершили в прошлых жизнях, нам щит и поддержка в диких джунглях, в битве, среди врагов, в волнах и пламени, на море и на горных вершинах. А также, когда мы спим, когда невнимательны или попадаем в неприятность. (1)

В счастье сердце у великих мужей нежное и мягкое, как цветок лотоса, в несчастье – грубое и твёрдое, как скала. (2)

Неизвестно, чтобы какие-либо цари правили царством благополучно непрерывно. (3)

Лучше рухнуть с высокой горы на жёсткое ложе камней и разбиться вдребезги, лучше сунуть руку в пасть змеи, полную ядовитых зубов, лучше кинуться в огонь, чем поступиться своим достоинством! (4)

Большие деревья дают тень другим, а сами стоят под палящим солнцем, и плоды они растят ради других, а не для себя. (5)

Легко доставить удовольствие незнающему, ещё легче – знающему, но тому, кто узнал какую-то малость, сам Бог не в силах уже доставить радости. (6)

Знание – краса величайшая в людях. (7)

Не презирай людей, обогащённых знанием. (8)

Даже цари признают превосходство науки. (9)

Знание выше богатства, сильнее всех богов. (10)

Кто завладел огромным богатством, пусть заботится о том, чтобы что-то от него доставалось хорошим людям. Ибо поистине бесполезно богатство, если держать его лишь для себя самого. (11)

Подарить его, наслаждаться им или потерять его – вот три способа распорядиться своим богатством. Кто не дарит его и не наслаждается им, тому определён судьбой третий способ обхождения с ним. (12)

Гости, дети, женщины, монарх и не в последнюю очередь зять – все они не знают цену деньгам. (13)

Неизбежно, что вещи, доставлявшие нам радость, у нас отнимаются, даже если они долго были с нами. Расставания нельзя избежать – так почему мы не отпустим их сами? Когда вещи теряются, это причиняет нашему сердцу невыразимую боль. Если же мы отдадим их добровольно, мы узнаем бесконечное счастье внутреннего покоя. (14)

Рождение обременено неизбежностью смерти, прекрасная юность сменяется старостью, удовлетворённость разрушается жаждой собственности, внутренний покой похищают у нас посулы соблазнительных женщин, наши добродетели втаптываются в грязь завистниками, князья и вельможи с дурными людьми замышляют против нас зло, богатства пропадают. Спрашивается: что на этом свете не оказывается проглоченным другими и само не проглатывает другое? (15)

Потому что не знает она ничего о мучениях смерти в огне, прыгает саранча беззаботно в яркое пламя костра; не подозревая опасности, глотает рыба наживку с крючком; мы же, люди, не отступаем от наслаждений, хоть и точно известно нам, сколько бед и несчастий могут они нам принести: о, сколь велико неразумие наше! (16)

Ещё когда тело наше свежо и здорово, когда старость далека, чувства не ослабели и жизнь не клонится к упадку, должно нам, коль мы мудры, со всей серьёзностью подумать о здравии нашей души. Ведь что толку рыть колодезь, если дом уже охвачен пламенем? (17)

Тело сморщивается, походка теряет твёрдость, зубы выпадают, глаза плохо видят, слух никуда не годится, изо рта вытекает слюна, родичи не обращают внимания на то, что ты говоришь, и жена больше не повинуется тебе. Какое несчастье для человека – так состариться! Даже собственный сын перестал быть другом. (18)

Старость, как тигрица, стоит перед нами; болезни, словно исполненные лютотой злобы враги, обрушиваются на наше тело, и жизнь вытекает из него, как вода из дырявого кувшина: и всё же люди творят при этом злое – вот что удивительно. (19)

Те, кто произвели нас на свет, давно уже оставили этот мир; те, с кем мы вместе росли, тоже давно стали всего лишь воспоминанием; и нам теперь в любой день предстоит умереть: больше всего мы отныне похожи на деревья, что растут на песчаном берегу у самой воды. (20)

* * *

Есть три способа использования богатства – давание, наслаждение и разрушение. (12)

П а д м а с а м б х а в а

(IX в.)

То, что обыкновенно называют умом, есть не что иное, как наитивная мудрость. (1)

Страсти и желания затемняют собой даже самые возвышенные и благородные состояния духа. (2)

Свою собственную мудрость ищи в себе самом. (3)

Дух вне пределов природы, но познаётся в телесных формах. (4)

Ничто непознаваемо вне духа. (5)

Как на вещь смотришь, такой её и видишь. (6)

Вся зримая Вселенная есть символ одного-единственного Духа. (7)

Тому, кто ел мёд, излишне объяснять его вкус тем, кто мёда не пробовал. Даже умному не понять таких объяснений, если прежде он не попробовал сам. (8)

В том, чтобы заблуждаться, и в том, чтобы быть правым, есть некое глубинное единство. (9)

Если, желая познать себя, ты обратишься к внешним вещам, а не к собственному уму, как же ты сможешь найти себя, ведь ты принимаешь себя за других? Такое самопознание - это поведение глупца, который, стоя в толпе, забывает о самом себе и решает, что он и есть толпа. (10)

Река – водный поток, вода течёт в ней и течёт, и течение это никогда не останавливается и не может быть остановлено – вот удачный символ мудрости Божией. (11)

На самом деле все явления – только представления нашего ума, вроде отражений, которые он видит в зеркале. (12)

Совершенно невозможно найти Будду где-либо ещё, помимо собственного сознания. Каждый, кто не знает этого, может искать вовне. Но как можно найти самого себя, если искать где угодно, но только не в себе самом? (13)

Ш а н к а р а

(788 – 820 гг.)

Писание совсем не имеет в виду поучать нас о развитии мироздания, начавшегося с сотворения вселенной, так как совершенно немислимо и неочевидно, а также нигде и не говорится о том, чтобы от знания этих вещей могло зависеть что-нибудь имеющее значение для человека. (1)

Знание, возникшее от понимания природы действительного, мгновенно кладёт конец незнанию. (2)

Действие не может устранить незнания, лишь знание устраняет незнание. (3)

С точки зрения высшей реальности эмпиризм, во всей своей совокупности, сводится к нулю. (4)

Как реальность может рождать иллюзию? Вот ответ: как змея, воображаемая в верёвке, становится реальной, пока верёвка представляется змеей, так же и ум – с точки зрения того, кто ведает высшую реальность, – видится тождественным атману. В состоянии грёзы этот ум, через иллюзию, предстаёт в двойственном виде как познающий субъект и как познанный объект, так же как, через невежество, воображаемая змея предстаёт отдельной от верёвки. Нет сомнения, что таким же образом, через иллюзию, ум действует в двойственном виде и в состоянии бдения, или, вернее сказать, возникает такая иллюзия его действия. (5)

Лишь единство реально в высшем смысле, тогда как множественность – результат ложного познания. (6)

Только непрерывным усилием возможно подчинить ум. Это усилие всего более напоминает стремление, необходимое для того, чтобы через соломинку, каплю за каплей, выпить океан. (7)

Вставшему на путь следует отвращать свой ум от чувственных утех, постоянно помня о том, что наслаждение сопровождается страданием. И если всякое мгновение он станет напоминать себе, что всё есть нерождённое, несотворённое (т.е. Брахман), то рождённое, сотворённое (т.е. двойственность) перестанет восприниматься им. (8)

Если ум отвлекается желанием или наслаждением, или довольствуется забытьём (состояние, сопоставимое с трансом), его следует привести к повиновению, используя для этого соответствующие средства, ибо состояние забытья столь же вредоносно, как и состояние желания. (9)

Если ум теряет активность или погружается в забытие, разбуди его; если он рассеивается желанием, приведи его в состояние покоя; если он находится в состоянии неопределённости, знай, что он содержит в себе скрытые и непроявленные желания; но если он приближается к состоянию равновесия, то воздержись отвлекать его. (10)

Каково средство дисциплинировать ум? Вот ответ: вспомни, что всякая двойственность – порождение иллюзии и, стало быть, сопряжена со страданием. Поэтому отучи свой ум от стремления к наслаждениям, доставляемым желанием; иными словами, отвлеки свой ум от всех объектов множественности, запечатлев в нём идею абсолютной непривязанности. Следуя наставлениям Писаний и учителей, пойми, что всё есть на самом деле Брахман, не подверженный изменению. Тогда ты не увидишь никаких помех к восприятию Единого, т.е. не увидишь двойственности, ибо двойственности на самом деле не существует. (11)

Знание Брахмана означает лишь прекращение отождествления себя с посторонними вещами: телом, например. Нет нужды в непосредственном установлении тождества с Брахманом, ибо это тождество существует непрерывно. (12)

Когда ум освобождается от всех идей о воспринимающем субъекте и воспринимаемом объекте – оба эти бедствия порождаются невежеством, – тогда ум действительно составляет единое целое с верховным Брахманом, не имеющим равного себе. (13)

Те, кто рассматривают реальность Высшего «Я» как отдельную от самих себя, а Писания считают просто утверждениями в лучшем случае более-менее вероятными, вполне способны увидеть на небе отпечатки лапок, которые там оставили птицы. (14)

Познающий ум, в превосходной степени наделённый способностью распознавания, ещё в этой жизни вступает в состояние всеведения, каковое тождественно знанию Высшего «Я». Такого познавателя называют *верховно мудрым*, потому как он понял то, что превосходит пределы человеческого опыта. Его всеведение не может померкнуть, оно сияет таким блеском, что ничто не может его затемнить, ибо знание Высшего «Я», раз будучи достигнуто, остаётся таковым навсегда. И это происходит оттого, что знание познавшего Высшую Реальность не подвержено ни восходу, ни закату, как бывает со знаниями тех, кто довольствуются пустыми и тщетными спорами! (15)

Я не знаю ни смерти, ни страха, ни различий звания и происхождения. Я не отец, не мать, не друг, не учитель, не ученик. Я – Абсолютное Знание и Блаженство. Я есмь Всепроникающее «Я». (16)

В ь я с а

(VI – VII вв.)

В результате самообучения возникает связь с наставляющим божеством. (1)

Боги, великие мудрецы и учителя и высшие йоги входят в поле зрения йогина, предрасположенного к самообучению, и принимают участие в его работе. (2)

Как человек, стоящий на вершине горы, видит всех находящихся на равнине, так и тот, кто обрёл свет мудрости, сам не будучи подвержен печали, видит людей в страданиях их. (3)

Мудрость несёт только истину, в ней нет ни малейшей примеси заблуждения. (4)

С помощью пранаямы интеллект становится способен к концентрации и достигает стабильности благодаря выдоху и задержке праны. (5)

Каким бы ни было счастье в чувственном мире и каким бы ни было высшее блаженство в мире богов, и то, и другое несравнимы даже с одной шестнадцатой частью блаженства, обретаемого при устранении желаний. (6)

Б х о д ж а

(XI в.)

Всегда существует зависимость между дыханием и состояниями ума. (1)

Знание, не имеющее целью освобождения, не представляет никакой ценности. (2)

И н д и й с к и е п о с л о в и ц ы

Без знания алфавита нельзя научиться читать.

Без мучений счастья не добиться.

Виденное воочию – не истина, явственно слышанное – не истина, только тщательно изученное – истина.

Вора воров вылавливают, колючку колючкой вытаскивают.

Глупость страха не ведаёт.

Деньги, земля и женщина порождают вражду.

Для вора каждый встречный – полицейский.

Запах смерти шакал издалека чует.

Коль побили на базаре, свидетелей не найдёшь.

Кто украл – поскорей убегает, а кто видел – под суд попадает.

Лучше сидеть, чем стоять; лучше лежать, чем сидеть, а ещё лучше – быть мёртвым.

На устах молитва, а за пазухой – нож.

Не подарок дорог, а его вручение.

Не порывай нить дружбы, ибо если придётся её связать, узел останется.

Неудача – опора успеха.

Ночь темнее всего перед рассветом.

Ребёнок – гость в доме.

Только глупец ходит под палящим солнцем, когда он может сидеть в тени.

Тот, кто желает неприятностей другим, попадает в беду первым.

Улыбка – бальзам для души.

Учёный – повсюду учёный, король – только в своём королевстве.

Человек без знаний – дикий зверь.

Р а м а к р и ш н а

(1836 – 1886 гг.)

Какие мысли ты сеешь, такой умственный урожай и пожнёшь. (1)

Я должен учиться, пока я живу. (2)

Такова логика жизни: тяжелее стоишь – легче выстоять. (3)

Живи в мире, как служанка живёт в доме богатого господина. (4)

Образ жизни меняется в зависимости от обстановки и обстоятельств, в которых приходится существовать и действовать. (5)

Человек превращается в того, кем он себя постоянно заставляет быть. (6)

Йога есть искущённость в действиях. Человек вживается в йогу и лепит себя по созданному им идеалу. (7)

Человек достигает совершенства тем, что подчиняет себе свои чувства. Разве есть что-либо невозможное для того, кто овладел своими страстями? (8)

Лепестки цветов опадают, когда плод начинает расти. Так отпадут от тебя твои слабости, когда начнёт расти в тебе сознание Бога. (9)

Слёзы раскаяния и слёзы радости текут из двух разных углов глаза. Слёзы раскаяния текут из углов со стороны носа, слёзы радости – с противоположной стороны, из внешних углов глаза. (10)

Расчесать прыщ иногда очень приятно, но последующие ощущения мучительны и болезненны; так и удовольствия света очень приятны поначалу, но на последствия их страшно смотреть. (11)

Есть люди, которые, хотя бы их ничто и не привлекало в мире, сами создают себе какие-то привязанности и тем стараются привязать себя к земному. Они не хотят и им не нравится быть свободными. Человек, которому не надо заботиться о семье, которому не нужно присматривать ни за одним родственником, обычно заводит кошку или собаку, обезьяну или птицу, чтобы было за кем приглядывать и с кем проводить время. Такова власть иллюзии, или незнания, над человечеством. (12)

Если вы можете найти и увидеть вселенскую иллюзию, она тут же убежит от вас, как убегает вор, когда его обнаружат. (13)

Мягкая глина принимает любую форму, но обожжённая теряет это свойство. Так и те, чьи сердца алчут мирских вещей, не могут понять идей высшего порядка. (14)

Как мы можем победить любовь к плотской жизни? Человеческая оболочка сделана из весьма неприятных, разлагающихся вещей. Это сборище мяса, костей, костного мозга, крови и прочих отвратительных субстанций, подверженных гниению. Если так анализировать тело, то любовь к нему исчезает. (15)

Есть два «Я» в человеке: зрелое и незрелое. «Ничто из того, что я вижу, чувствую или слышу, мне не принадлежит. Даже это тело не принадлежит мне. Я всегда свободен и вечен». Таково сознание зрелого «Я». Незрелое «я», напротив, внушает человеку, что он связан с одними только переходящими вещами земными: «Мой дом, моя комната, моя жена, мой ребёнок, моё тело». И нет этому конца. (16)

Если ты хочешь достигнуть познания всеобъемлющего «Я», то ты должен прежде всего узнать самого себя. Для того, чтобы познать самого себя, ты должен пожертвовать своим «я» всемирному «Я». Жертвуй своей жизнью, если ты хочешь жить в духе. Удаляй свои мысли от внешних вещей и всего, что представляется извне. Старайся удалять от себя возникающие образы, для того чтобы они не кидали тёмной тени на твою душу. (17)

Как солнце и луна не могут отразиться в мутной и грязной воде, так и Всевышний не отражается в сердце, замутнённом мыслями только о своём «я» и о том, что оно считает принадлежащим себе. (18)

Когда человек достигнет спасения? Когда умрёт его эгоизм. (19)

Человеку, который, живя среди соблазнов и искусов мира, достигает совершенства, нужно быть подлинным героем. (20)

Сам делай то или это, если хочешь, чтобы это делали другие. (21)

Правда, что Бог пребывает даже в тигре, но это не повод, чтобы возлюбить тигра. Правда и то, что Бог есть даже в самом дурном из людей, но это не значит, что нам следует иметь дело с дурными людьми. (22)

Если ты живёшь в миру, добейся того, чтобы тебя боялись и уважали. Никому не причиняй зла, но в то же время не допускай, чтобы тебе его причиняли другие. (23)

С каждым человеком мы должны разговаривать его собственным языком. (24)

Величия достигают смирением. (25)

Только мудрец может узнать мудреца. Так человек, торгующий верёвками, может сказать, каковы достоинства той или иной верёвки и из чего она сделана. От остальных людей здесь мало проку. (26)

Ум человеческий ограничен и не отличается дальновидностью. Нет ему доступа в Царство Божие. (27)

Для того чтобы вынуть занозившую ногу спицу, берут другую и с помощью её вынимают занозу; когда же это сделано, бросают и ту и другую. Точно так же ум нужен только для того, чтобы устранить безумие, затемняющее зрение божественного «Я», но ум сам по себе не составляет достоинства. Он только орудие. (28)

Пока мы будем смотреть на всё только со своей точки зрения, мы не сможем узнать истину. (29)

Тот, кто не держится истины, постепенно теряет всё. (30)

Чти одинаково и дух и форму – внутреннеприсущую мысль и зримый образ. (31)

Никогда не думай, что только ты один обладаешь пониманием истины, а все остальные дураки. (32)

Человек совершенный походит на лист лотоса, плавающий в воде или на ильную рыбу, живущую в топи. Потому что ни рыба, ни лотос не оскверняются стихией, в которой они живут. (33)

Птицы, плавающие на воде, пеликан например, погружаются в воду, но вода не может намочить их оперения. Так и человек совершенный живёт в миру, но мир его не пачкает. (34)

Учителей множества, а вот найти понастоящему хорошего ученика затруднительно. (35)

Крики всех шакалов одинаковые. Учения всех мудрых людей на свете дают по большому счёту те же самые наставления. (36)

У прачки богатый выбор одежды и большой гардероб, но всё это чужое. Как только одежда постирана, гардероб её стоит пустой. Люди, у которых нет собственных самобытных мыслей, похожи на эту прачку. (37)

Труд и долг – не цель сами по себе, а всегда только дорога к цели. Целью же является Бог. (38)

Лодка должна быть в воде, но вода не должна быть в лодке. Кто стремится к Богу, может жить в мире, но не мир в нём. (39)

Деньги могут дать всего лишь хлеб да масло. Не более того, Стало быть, перестаньте видеть в них самоцель. (40)

Не любовь ослепляет, а жажда собственности. Людей ослепляют чувственные желания. Истинная любовь освобождает от жажды собственности и даёт духовное зрение. (41)

Люди достигают небесной радости, достигают блаженства и в телесной жизни. Такие люди чисты, потому что поглощены только желанием доброй жизни. Когда же ум и сердце чисты, то им открывается божество. (42)

Когда потухает свет в твоём сердце, то мрак скрывает от тебя путь твой. Остерегайся этого ужасного мрака. Никакой свет твоего разума не может уничтожить мрак, исходящий из твоего сердца до тех пор, пока не будут изгнаны из него все себялюбивые мысли. (43)

Человек, лишённый чувства сострадания, недостоин называться человеком. (44)

О любви не следует говорить: из любви надо действовать, в любви надо жить. (45)

Любить должно всех. Нет посторонних. (46)

Разумеется, мы должны любить всех людей, ибо в каждом человеке живёт Бог. (47)

Люби, остальное приложится. (48)

Знание приводит к единству так же, как невежество ввергает в разделение. (49)

Три благодатных плода познания – сострадание, благочестие и самоотречение. (50)

Знание Бога и любовь к Нему – одно и то же. Между чистым знанием и чистой любовью разницы нет. (51)

Религия есть дорога к Богу. Но дорога – это не дом. (52)

Сколько душ, столько и путей к Богу. (53)

Я исповедую все религии, ибо вижу, что все они разными путями ведут к одному и тому же Богу. (54)

Да будет человек милосерден, как христианин, да соблюдает он строго внешние обряды, как магометанин, и да обратится бесконечная доброта его, как у индуса, на все живые существа! (55)

Свою веру и чувства держи при себе. Стоит тебе только сказать о них – и ты много потеряешь. (56)

У кого есть вера, у того есть всё. У кого нет веры, тому всего не хватает. (57)

Бог живёт во всех людях, но не все люди живут в Боге. В этом причина страданий людей. Как лампа не может гореть без огня, так не может человек жить без Бога. (58)

Пламя, огонь немислимы без горения так же, как горение немисливо без огня. Точно так же и мысль об абсолютном Боге неотделима от мысли о личном, обладающем соответствующими свойствами Боге, и обратно. (59)

Хотя бы в продолжение тысячелетий мрак наполнял пространство, оно становится тотчас же светло, когда свет проникает в него. Так и твоя душа: как бы долго она ни была поглощена мраком, она тотчас вся осветится, как только Бог откроет в ней глаза Свои. (60)

Преданность Богу усиливается в той же мере, в какой ослабевает привязанность к вещам земным. (61)

Если ты со всей серьёзностью стремишься к добру и совершенству, Бог пошлёт тебе настоящего и истинного Учителя. Серьёзность – это и всё, что от тебя требуется. (62)

Общество святого и мудрого – одно из главных условий духовного роста. (63)

Не слушай, если кто-то критикует или осуждает твоего Учителя. Уйди сразу от такого человека. (64)

Не прекращая учиться у всех учителей, ты должен и сам передать свои знания другим. (65)

Тот, кто учится стрелять, целится сначала в большие и широкие предметы, и по мере того, как растёт его мастерство, он с большей лёгкостью попадает в самые мелкие отметки на мишени. Точно так же и ум сначала тренируется в сосредоточении на образах, имеющих форму, и постепенно

для него уже не составляет труда сосредоточиться и на образах, не имеющих формы. (66)

Бог не имеет формы, и в то же время у Него есть форма, и Он открывается нам как в форме, так и в бесформенности. Только Он может сказать нам, что Он такое есть. (67)

На каком-то отрезке пути своего поклонения преданный довольствуется Богом, имеющим форму; на другом отрезке – Богом, не обладающим формой. (68)

Пока человек громко кричит: «Аллах! Аллах!» (О Боже! О Боже!), можно быть уверенным, что он не нашёл Бога, ибо тот, кто нашёл Его, становится безмолвен. (69)

Женщина, у которой возлюбленный сам король, не примет знаков внимания от уличного бродяги. Так и душа, обретшая единожды счастье в видении Всевышнего, не пожелает жалких безделок, которые предлагает ей здешний мир. (70)

Когда вода льётся в пустой сосуд, слышно особого рода бульканье, но когда сосуд наполнится, этот звук прекращается. Подобным же образом человек, не обретший Бога, шумит в бесполезных спорах. Но когда он узрел Его, всякая суета и шум прекращаются: он молча отдаётся неземному блаженству. (71)

Истинно религиозный человек тот, кто, оставаясь один, т.е. когда нет никого, кто бы мог за ним следить и его осуждать, не делает ничего дурного, не совершает никаких нечестивых действий. (72)

Как вода не проникает внутрь камня, так и религиозный совет не может проникнуть в сердце мирского человека. (73)

Оставить отпечаток на мягкой глине легко, но на камне такого отпечатка не останется. Так же точно Божественная Мудрость оставляет свой отпечаток на сердце верующего, на душе же мирянина этого отпечатка не остаётся. (74)

У аллигатора такая толстая и чешуйчатая кожа, что оружие не может проткнуть её; более того, оно от неё отскакивает. Точно так же и с мирским человеком: сколько угодно проповедуйте ему слово Божие, оно не достигнет его сердца. (75)

Как вода вливается под мост с одной стороны и скоро вытекает с другой, так и слова религиозной мудрости затрагивают мирские души. Они входят им в одно ухо и тут же следом выходят из другого, не производя никакого впечатления на их ум. (76)

Когда дождевая вода течёт по желобам, то нам кажется, что она вытекает из них, тогда как в действительности она падает с неба. То же и со святыми поучениями, которые высказывают нам божественные люди. Кажется, что они исходят от них, в действительности же они идут от Бога. (77)

Ночью ты видишь на небе множество звёзд, но утром, когда светит солнце, ты не видишь ни одной из них. Можешь ли ты поэтому сказать, что днём на небе звёзд нет? Точно так же не говори, что Бога нет, если Он не виден тебе в дни твоего невежества. (78)

Пока людям кажется, что Бог вовне и далеко от них, царит невежество. Как только Он ощущается каждым внутри себя, царит подлинная мудрость. (79)

Не уподобляйтесь лягушке из пруда. Такая лягушка не знает ничего лучше и больше, чем её пруд. Именно таковы все фанатики: они не видят ничего лучшего, чем их вера. (80)

Истинно религиозный человек должен думать, что другие религии также суть дороги, ведущие к истине. Мы всегда должны с уважением относиться к другим религиям. (81)

Почему вырождаются религии? Дождевая вода чиста по своей природе, но когда она стекает по крышам и течёт по улицам и переулкам, наполненным грязью и нечистотами, она теряет свою исконную чистоту. (82)

Стервятник летает под самыми облаками, но взор его всё время обращён вниз: он высматривает всяческую падаль. Так и начитанные брамины многословно и витиевато говорят о Божественной Премудрости, но всё это лишь слова, ибо ум их тем временем занят размышлениями о том, как бы раздобыть денег, добиться почестей, уважения, власти, ибо такова суетная награда их учёности. (83)

Из всех птиц ворона почитается наимудрейшей, и сама она о себе того же мнения. Она никогда не попадает в силки. Она улетает прочь при малейшей опасности и ловко ворует себе еду. Но всей её мудрости хватает только на то, чтобы питаться разной падалью и тухлятиной. Такие плоды даёт премудрость мелкого пакостника. (84)

Солнце может освещать и согревать весь мир, но оно бессильно, когда на небе тучи, которые не пропускают лучей его. Точно так же и Бог не может озарять твою душу, пока в сердце твоём сидит эгоизм. (85)

Когда плод растёт, лепестки сами собой опадают. Так же, когда Божественная мудрость в тебе усиливается, слабости человеческие у тебя пропадают. (86)

Любые формы тщеславия постепенно отмирают сами собой. Но тщеславие святого, касающееся его святости, поистине изживается труднее всего. (87)

Мы не можем сказать, что Господь милосерд потому, что Он даёт нам пищу, ибо обязанность всякого отца давать пищу детям; но когда Он не даёт нам сбиться с пути, когда удерживает нас от искушений, тогда Он поистине милосерд. (88)

Когда головастик теряет хвост, он получает способность с одинаковым успехом жить в воде и на суше. Когда человек теряет хвост своего невежества, он тоже обретает свободу. Он может тогда с равным успехом жить в Боге и одновременно в материальном мире. (89)

В лавке гончара выставлены сосуды различных форм и очертаний – горшки, кувшины, кружки, миски, тарелки и прочая, но все они сделаны из одной и той же глины. Так и Бог один, только в различные времена и в разных краях Ему поклоняются под разными именами и в разных образах. (90)

Господь один, но у Него тысячи имён. (91)

Много у Бога имён, и бесчисленны пути, ведущие нас к познанию Его. К какому бы имени Его и обличию ты ни воззвал, в таком обличии и с таким именем ты и увидишь Его. (92)

Различные веры – это различные пути, чтобы притти к Всевышнему. (93)

Солнце несравненно больше Земли, но из-за огромного расстояния оно представляется нам маленьким кругом. Так и Всевышний бесконечно велик, но мы настолько далеки от Него, что нам, по малости нашей, невозможно составить себе понятия о Его подлинном величии. (94)

Этот мир подобен сцене, на которой люди играют множество ролей в разных обличиях. Им не нравится снимать с себя личины, не поиграв роли какое-то время. Пусть их играют ещё, и тогда они снимут с себя личину сами. (95)

Когда птица вылетела из неё, никто более не заботится о клетке. Так же, когда птица жизни вылетела из тела, никто не заботится более о трупце. (96)

Умирая, человек просто переходит из одной комнаты в другую. (97)

Твои тени живут и исчезают. То, что в тебе вечно, то, что понимает, принадлежит непреходящей жизни. Это вечное есть существо, которое было, есть и будет и час которого не пробыёт никогда. (98)

* * *

Только мудрому по силам узнать мудрого. Только тот, кто торгует верёвками, может сказать, из какого материала сделана та или иная верёвка и каково её качество. (26)

Если мы смотрим на всё только со своей точки зрения, мы никогда не узнаем истины. (29)

Пусть человек проявляет милосердие, как подобает христианину, пусть строго соблюдает внешние обряды, как пристало магометанину, и пусть безграничная доброта его, как то принято у индуса, обратится ко всем живым существам. (55)

Бог во всех людях, но не все люди в Боге: в этом причина людских страданий. Как лампа не может гореть без масла, так и человек не может жить без Бога.(58)

Йог Рамачарак

(Начало XX в.)

Мы можем указать путь, а что будет достигнуто на этом пути, зависит только от того, кто пойдёт по нему. (1)

Каждый человек должен пройти весь путь, шаг за шагом, должен пройти его своими собственными усилиями, но ему могут помогать и помогают те, которые уже прошли по этому пути больше его, которые знают и видят момент, когда человеку нужна рука помощи, могущая поддержать его в опасном месте. (2)

Пока человек не пробудился и не сознал своей действительной сущности, он не способен понимать источник своих сил и неспособен чувствовать в себе самом действие той Воли, сила которой лежит в основе всего. (3)

Человек должен стать господином самого себя, прежде чем он может надеяться проявить какое-нибудь влияние на мир или на людей вне себя, и нет никакой более лёгкой дороги к внутреннему раскрытию и к достижению могущества. (4)

В познавании своего «Я» уже заключается сознание новых обязанностей и средств к их осуществлению. (5)

Каждый может сделать из себя всё, что ему желательно. (6)

Пропорционально вашему признанию и вере будет в вашем распоряжении сила. Вера и признание делают из человека Бога. (7)

Мысль является не только динамической силой, она – вполне реальная вещь, подобно какому-нибудь материальному предмету. Мысль представляет собой утончённую форму материи или довольно грубую форму духа, – вы можете вполне правильно считать её тем и другим. (8)

Мысли принимают форму в действии, а действия снова влияют на ум. Эти истины нераздельны. Одна так же верна, как и другая. (9)

Всё то, чего вы будете твёрдо и уверенно желать, будет принадлежать вам, – подумайте об этом. (10)

Вам нет необходимости спорить с собой или кем-нибудь другим или стремиться убеждать себя в истинности путём интеллектуального рассуждения. Реальное знание не приходит таким образом. Оно приходит в

форме внутреннего ощущения истины, которое постепенно проникает в наше сознание путём размышления и сосредоточения. (11)

Лишь благодаря опыту можно научиться ценить истину. (12)

Человек должен руководствоваться более собственным опытом и своими всё возрастающими знаниями, нежели догматическими утверждениями других. (13)

Истина не будет истиной для вас до тех пор, пока вы не докажете её себе своим собственным опытом, а раз вы докажете её себе, её нельзя будет отнять у вас, и никакие споры не убедят вас в том, что она не существует. (14)

Необходимо понять все излагаемые идеи, прежде чем можно будет идти дальше. (15)

Выучите хорошенько одно и тогда уже беритесь за другое. Лучше знать в совершенстве одну вещь, чем несколько – плохо. (16)

Ученик обыкновенно бывает слишком горяч. Начиная с пылкостью, он скоро устаёт, не уйдя ещё далеко. Лучше придерживаться малого и развиваться естественно, подобно растению, которое превращается из зародыша в побег, из побега формирует ствол, потом ветви, листья и, наконец, цветы. (17)

Посредством развития своего духовного сознания человек может войти в близкий контакт с высшей частью своего «Я» и может таким образом достичь познаний, превышающих способности его интеллекта. Таким же образом он может завладеть и высшими силами, но он должен остерегаться: он ни в коем случае не смеет проявлять их иначе, как на пользу людям, так как злоупотребление духовной силой приводит к ужасным последствиям. Таков закон. (18)

Есть многие вещи, которые кажутся совсем ненужными и которые на самом деле очень полезны; и есть вещи, кажущиеся нужными, и которые на самом деле давно следовало бы отбросить. (19)

Сколько детского в наших духовных познаниях – всякий уверяет, что он постиг единую истину, всю истину, и что все остальные заблуждаются. Истина состоит в том, что все обладают истиной или частью истины, соразмерно их пониманию, и что никто не владеет всей истиной. (20)

Отдельный искатель истины имеет такое же право на любовь и силу Беспредельного, как целая секта, считающая, что лишь она имеет на них право. (21)

Относитесь с недоверием ко всему, что нельзя доказать. Теории подобны мыльным пузырям, которыми забавляются профаны в науке. (22)

Ценность всякой теории определяется степенью её естественности и близости к природе. (23)

Здоровье – естественное состояние человека, а болезнь – это просто отсутствие здоровья. Человек, согласующий свою жизнь с законами природы, не может быть болен. (24)

Нужно всегда помнить, что ничего не может случиться с тем, кто желает оставаться здоровым. (25)

Природа никогда не хочет, чтобы человек покинул своё тело, не достигнув глубокой старости. Если только каждый будет подчиняться законам природы с раннего детства вместо того, чтобы постоянно нарушать их, то смерть из-за болезни в молодых или средних годах будет такой же редкостью, как и смерть вследствие несчастных случаев. (26)

В нездоровом и плохо развитом теле не может правильно работать мысль; такое тело не может быть достойным орудием своего мастера, который есть Дух. (27)

Тот, кто заботится о чистоте тела снаружи, должен помнить, что нельзя оставлять его грязным и внутри. (28)

Стараясь не рассматривать неприятные вещи, человек не будет знать об их существовании, пока оне не причинят ему вреда. (29)

Из всех безрассудных привычек, приобретённых человеком на пути отдаления его от природы, к самым худшим относится привычка не вовремя ложиться спать и вставать. (30)

Будьте ребёнком, отправляясь ко сну – этот совет вполне достоин того, чтобы лишь его один напечатать в роскошно переплетённой книге, ибо если бы люди ему следовали, то человеческая раса сильно бы усовершенствовалась. (31)

Рано или поздно человечество вернётся к более простому образу жизни, и тогда поздний отход ко сну и ночные развлечения будут считаться столь же опасными занятиями, как сегодня употребление наркотиков, пьянство и тому подобное. (32)

Влияние зарождающегося сознания сказывается в заметном движении обратно к естественной и простой жизни, столь сильно разросшемся за последние годы. Нам уже кажутся смешными нелепые формы, условности и моды, наслаивающиеся вокруг нашей цивилизации, которые, если мы не

страхнѐм их, сметут и всю эту цивилизацию вместе с её возрастающей тяжестью. (33)

Нельзя безнаказанно презирать законы природы. (34)

Мужчину и женщину, в которых развивается Духовный Ум, перестанут удовлетворять искусственные формы и обычаи, и они почувствуют сильное желание вернуться к более простым и естественным началам жизни, мысли и действия. Они не смогут вынести ограничений лживых масок и пут, которыми человек сковывал себя в течение долгих веков. (35)

Невозможно успешно противодействовать законам природы. (36)

Хитрость Природы в комбинировании различных средств для достижения одной цели и в умении сделать необходимое приятным проявляется в бесконечно большом количестве случаев. (37)

Бессознательное и небрежное обращение с идеями высшего порядка не только никогда не приносит пользы, но и легко может принести очень много вреда. (38)

Не делайте великой ошибки, не смешивайте относительное с абсолютным, избегайте этой ямы на пути, в которую упало так много умов; не позволяйте себе падать, не позволяйте себе погружаться в трясину отчаяния и уныния, не давайте засасывать себя тине отрицания всего. (39)

Никакая злая мысль не может нанести вреда человеку, который сам не имеет в себе злых мыслей. (40)

Психическая сила не может принести вреда, если ею пользоваться без эгоистических целей, но берегитесь «чёрной магии» – неправильного и кощунственного пользования этою высокою силою природы. Все попытки такого рода похожи на игру с динамитом, и человек, заигрывающий с этими силами, всегда бывает наказан результатами своих действий. (41)

Никакой человек с нечистыми мотивами не может приобрести сколько-нибудь значительной степени психической силы, и в то же время чистое сердце и чистый ум являются непроницаемым щитом, безусловно охраняющим от всех злых действий неправильно направленной силы. Будьте чисты, и ничто не сможет повредить вам. (42)

Придерживайтесь широких, благородных, либеральных взглядов. Признавайте за всеми право на свободу мнения, которого вы требуете для себя. Не навязывайте ваших взглядов другим, но будьте всегда готовы дать вежливые и точные указания всякому, кто их попросит. (43)

Помните, что прерывая свою работу коротким отдыхом, человек может сделать вдвое больше, чем если бы он работал целый день без передышки. (44)

Человек, хорошо понимающий, что такое покой и сохранение энергии, работает всегда лучше других. Каждое усилие, затрачиваемое им, производит соразмерный ему объём работы, он не теряет, не разбрасывает и не расточает своих сил впустую. (45)

Без способности к покою и расслаблению не может быть и большой силы к совершению быстрого и целесообразного действия. Люди, которые суетятся, волнуются, буквально «дымятся» от злости и топают ногами, не принадлежат к числу лучших работников, они расходуют себя прежде, чем наступит время действия. Человек, на которого можно положиться в работе и любом деле, это тот, который всегда пребывает в покое и умеет сохранять спокойствие. (46)

Йог приучается с юности уничтожать и подавлять в себе все низшие эмоции, поэтому, разлив в себе полноту сил, он отличается абсолютной ясностью и спокойствием и имеет вид могучий и крепкий. Он производит такое же впечатление как и гора, море или какое иное из проявлений сдержанной мощи. (47)

В присутствии йога чувствуется, что перед вами в состоянии полного покоя находится величавая сила и крепость. Йог считает *гнев* недостойной эмоцией, естественной для низших пород животных или дикарей, но совершенно неуместной у развитого человека. (48)

Йог смотрит на гнев как на временную болезнь и жалеет того человека, который настолько теряет самообладание, что впадает в ярость. Йог знает, что гневом нельзя ничего достичь, что гнев лишь бесполезная потеря энергии и вещь в высшей степени вредная для мозга и нервной системы; кроме того, гнев является ослабляющим фактором в нравственной природе и духовном росте человека. (49)

Замечали ль вы когда-нибудь, что особенно крепкие люди почти никогда не бывают шумными и бранчливыми? Шуметь и браниться они предоставляют людям слабым, желающим прослыть за сильных. (50)

Волнения йог также изгнал из настроений своего ума. Он сумел постичь, что беспокойства ведут лишь к безрассудной трате сил, а это не только не идёт на пользу, но и всегда приносит вред. Йог серьёзно обдумывает подлежащие его решению проблемы и оценивает препятствия, которые ему нужно преодолеть, но он никогда не унижается до того, чтобы мучиться и предаваться волнению. Это он считает пустой потерей энергии, что, по его разумению, недостойно развитого человека. (51)

Йог слишком хорошо знает свою натуру и собственную силу, чтобы позволить себе терзаться. Он постепенно освободился от этого проклятия, и учеников своих учит тому, что *освобождение от гнева и волнений* есть первый шаг на пути совершенствования йога. (52)

Многое из того, чего мы боимся, никогда не происходит; то же небольшое, что всё-таки происходит, может преспокойно быть устранено при помощи той силы, которая является к нам при отсутствии страха и боязни. Той энергии и жизненной силы, которая из-за страха бесследно пропадает, будет вполне достаточно, чтобы мы могли восторжествовать над действительными затруднениями, если только они явятся. (53)

Основательно и спокойно продолжайте свой жизненный путь. Суетливость не есть проворство; суета не является энергией; шумливость не служит выражением силы. Спокойные, хладнокровные, серьёзные и настойчивые люди достигают цели ранее своих собратьев, наделённых качествами противоположными. (54)

Уверенность, ожидание и спокойное требование представляють страшно могучую динамическую силу; она поможет человеку разрешить массу проблем, если только он овладеет ею. Мудрец часто пользуется тем, чем глупец пренебрегает. Камень, который отвергают строители невежества, всегда кладётся во главу угла в здании мудрости. (55)

Не пресмыкайтесь на земле подобно червяку; не валяйтесь в пыли и не призывайте Небо в свидетели того, какое вы отвратительное существо; не клеймите самого себя «несчастливым грешником», достойным лишь вечного осуждения. Нет! Тысячу раз нет! Воспряньте духом; поднимите голову и глаза к Небу; откиньте назад плечи; наполните лёгкие природным озоном. Затем скажите самому себе: «Я есмь часть вечного жизненного начала; я создан по образу и подобию Божию; я исполнен божественным дыханием жизни; ничто не может повредить мне, так как я составляю часть вечности». (56)

Не причиняйте вреда ближним своим, не позволяйте также и им причинять вам вред. Если вы будете поступать с ними вопреки своему чувству справедливости и совести, то вы повредите не только самому себе, но также оскорбите и их. (57)

Не вызывайте вражды и в то же время никому не позволяйте безнаказанно оскорблять себя. Если кто-нибудь ударит вас по щеке, то вы не должны подставлять ему другую, а наоборот, оплатите ему получение тем же. Не ударяйте его со злобой в сердце и не медлите простить ему, коль он снова придёт к вам. (58)

Учение о непротивлении неправильно понято; в нём вовсе не выражается, что должно быть всевыносящим существом подобно овце или

зайцу. Нет, нет; когда вы позволяете какому-нибудь человеку оскорбить или обидеть себя, то вы поступаете неправильно *по отношению к нему*; ваш долг в отношении его требует, чтобы вы указали ему, «в какое положение он попал». Мы разумею действительное нарушение или вторжение в ваши права, а не призрачное оскорбление или воображаемый вред; в последнем случае вы впали бы в другую крайность. (59)

Не позволяйте ненависти ютиться в вашем сердце. Идите по жизни «с Божьей милостью в сердце и с хорошей здоровой ореховой дубинкой в руке». Не употребляйте дубинки для оскорбления (никогда не делайте этого), но пользуйтесь ею для самозащиты. (60)

Если вас защищает «броня правого дела» и если все будут видеть, что у вас есть самоуважение и вы не склонны к тому, чтобы стоять за глупость, то все отнесется к вам с должным уважением. (61)

Древний мудрец в следующих словах выразил обязанности человека по отношению к окружающим (их следовало бы начертать золотыми буквами над дверями каждого дома): *«Не будьте несправедливы и воздайте каждому должное»*. Если бы люди вполне руководились в своей жизни настоящими словами, то не было бы нужды в судьях, судах и тюрьмах; жизнь представляла бы из себя «одну длинную, приятную песню». Постарайтесь, со своей стороны, содействовать достижению подобного результата. (62)

С в а м и В и в е к а н а н д а

(1863 — 1902 гг.)

Глупец может собрать в своей библиотеке все книги, какие на свете есть, но читать он сможет лишь те из них, которых он достоин. (1)

Не нужно обращать внимания на слова людей. Никто не сможет достичь в жизни величия, если не будет равнодушно внимать хвале и хуле. (2)

Человек, торгующий своим знанием, не является авторитетом. (3)

Тот, кто преподаёт науку, позволяющую усилить чувственные наслаждения, найдёт множества, готовые внять ему. Но если кто-либо пожелает указать высшую цель, то он, напротив того, найдёт лишь самое незначительное число слушателей. Очень немногие способны постичь то, что есть самого возвышенного, и у ещё меньших хватит терпенья на то, чтоб достичь этих высот. (4)

Любая теория, не находящая практического применения в жизни, представляет собою праздное кувырканье мысли. (5)

Нас день и ночь окружают чудеса в таком количестве, что мы перестали обращать на них внимание. (6)

Небытие никогда не порождает бытия. Прошлое и будущее, даже не проявляясь, существуют в тонких состояниях. (7)

Нет предела человеческим возможностям, силе слова и силе ума. (8)

Смысл философии в том, чтобы раскрыть величие человека. (9)

Когда знание беспредельно, познаваемое очень мало. Вся вселенная, со всеми познаваемыми объектами, становится ничтожной перед душой. Обыкновенный человек ощущает себя ничтожным, потому что познаваемое для него очень велико. (10)

Не спорьте с окружающими и не доказывайте никому разумность ваших стремлений. Что толку в пустых словопрениях? Они только выводят ум из равновесия и смущают его. Вашу цель надо осуществить, и разве вы достигнете этого болтовней? (11)

Мысль человека прыгает подобно обезьяне, укушенной сотней скорпионов. (12)

Как иначе, если не сосредоточением силы разума были достигнуты все виды знаний во всём мире? Мир готов раскрыть свои секреты, если только мы знаем, как постучать, как нанести нужный удар. Мощь и сила удара достигаются сосредоточением. Нет предела силе человеческого разума, и чем он более сосредоточен, тем большая мощь прилагается к одной точке. В этом и заключается секрет успеха. (13)

Нет ничего такого, чего не могло бы достигнуть постоянство. Могу всякий день приносить корзину земли. И если я буду продолжать делать это, то наконец воздвигну гору. (14)

Сосредоточенность всякий раз, когда к ней прибегают, приносит идеальный отдых душе и телу. (15)

Хватаясь за идею только ради её новизны и потом бросая её ради другой, более новой, мы подвергаемся опасности растратить нашу энергию. (16)

Принимайтесь за одно, исполняйте однажды уже заданное себе, стремитесь к цели и не оставляйте её раньше, чем увидите её осуществление. Только тот, кто может полностью сосредоточиться на одной идее, прозреет. Те, кто лишь понемножку хватается то здесь, то там, никогда ничего не достигнут. Они могут на мгновение напрячь свои нервы, но на этом у них всё и закончится. Они останутся рабами в руках природы и никогда не выйдут за границы чувств. (17)

Раз и навсегда откажитесь от разбрасывания. Остановитесь на одной идее, думайте о ней, живите ею. Пусть каждая часть вашего тела будет полна этой идеей, и совершенно отбросьте все другие идеи. Это путь к успеху, и этим путём создаются великие гиганты духа. Все остальные только простые говорильные машины. (18)

Самообуздание развивает гигантскую волю, такой характер, который может привести мир в движение. Глупые люди не знают этой тайны; они хотят управлять человечеством; глупец не знает, что он может управлять всем миром, если он будет ждать. Подождите несколько лет, обуздайте эту сумасшедшую идею власти, и если она совершенно исчезнет, человек осилит вселенную. Но мы глупцы! Большинство из нас не может видеть дальше нескольких лет, точно как животные не видят дальше нескольких шагов. Только небольшой тесный круг составляет весь наш мир. У нас нет терпения заглянуть дальше, и мы из-за этого становимся безнравственными и трусливыми. Это есть причина нашей слабости и бессилия. (19)

Чтобы добиться успеха, необходимо обладать большим упорством и огромной волей. «Я выпью океан, – говорит настойчивая душа, – по моей

воле раскрошатся горы». Обладай такой силой и такой волей, упорно трудись – и ты добьёшься цели. (20)

Силы души подобны рассеянным лучам света: когда оне сосредоточены, оне освещают. Это единственное средство познания. (21)

Разбрасываясь и хватая от всего по крупницам, вы не достигнете ничего высшего. От того, что вы пройдёте только курс упражнений, не будет никакой пользы. Для тех, кто полон *тамаса*, невежествен и неумён, чьё сознание никогда не сосредоточивается на одной идее, кто жаждет чего-нибудь только для развлечения, для них религия и философия – простые забавы. Они обращаются к религии как к развлечению, и только развлечение и получают. Такие не обладают настойчивостью. Услышав что-нибудь, вначале они интересуются этим, а затем приходят домой и всё забывают. (22)

Тот, кто действительно может быть йогом, должен раз и навсегда отказаться от полумер, «обгрызанных идей». Остановитесь на одной идее. Сделайте эту идею своей жизнью, думайте о ней, живите этой идеей. Пусть мозг, мышцы, нервы, каждая часть вашего тела наполнится этой идеей, и отвлекайтесь от других мыслей и идей. Это путь успеха, следуя ему создавались гиганты духа. (23)

Человек рождён, чтобы побеждать природу, а не следовать за ней. (24)

Если берёт верх атавизм, ты терпишь неудачу, если берёт верх эволюция, ты идёшь вперёд. (25)

Внешнее очищение – это значит содержать тело в чистоте; нечистоплотному человеку никогда не стать йогом. Но столь же необходимо и внутреннее очищение. Естественно, что внутреннее очищение является более ценным, чем внешнее, но важно и то, и другое, ибо последнее бессмысленно без первого. (26)

Человек должен стать сотрудником неба и земли. (27)

Если Небеса создали человека, значит, у него есть какое-то предназначение. (28)

Перед тобой лежит бесконечное будущее, и ты всегда должен помнить, что каждое слово, мысль или дело идёт тебе в зачёт и что, подобно тому, как дурные мысли и дурные поступки готовы, словно тигры, наброситься на тебя, существует вдохновляющая надежда, что добрые мысли и добрые поступки вызовут сто тысяч ангелов, готовых всегда и навеки тебя защитить. (29)

Единство в разнообразии – это план творения. Как бы индивидуально различны ни были мужчины и женщины, всё-таки в основе лежит единство. Индивидуально различные характеры и классы мужчин и женщин представляют естественные вариации в законе творения. Поэтому нам не следует мерить их одним аршином или устанавливать для них один и тот же идеал. Наш долг одобрять каждого в его стараниях жить согласно со своим высшим идеалом и приближать этот идеал насколько возможно ближе к истине. (30)

Разные люди поразному видят один и тот же объект, стало быть, объект не может быть плодом воображения человека. (31)

Перед нами есть пути: путь познающих, предполагающих, но существует только один путь к истине, все другие ложны; и путь мудрецов, которые предполагают, что смотря по духовному сложению и различным уровням существования, на которых мы находимся, долг и нравственность могут быть различными. Очень важно знать, что существуют ступени долга и нравственности и что то, что в одном жизненном периоде при известных обстоятельствах есть долг, в другом периоде может совсем не быть долгом и стать безнравственным. (32)

Каждый должен бы браться за свой собственный идеал и стремиться жить в его направлении, это гораздо более верный путь, чем брать чужой идеал, которого всё равно нельзя достигнуть. Возьмём для примера ребёнка и дадим ему задачу пробежать 20 миль. Ребёнок или умрёт от усталости, или, один на тысячу, измученный и полуживой доползёт двадцатую милю. Подобное этому мы обыкновенно и пытаемся делать в мире. Нет общества, в котором бы все мужчины и женщины были одинакового нрава, одинаковых способностей или имели бы одинаковый дар распознавания вещей, они должны иметь различные идеалы, и мы не вправе осмеивать какой бы то ни было. (33)

Каждый должен делать лучшее, что он может, для осуществления своего идеала. Меня не должно судить по вашему идеалу, и вас – по моему. Яблоню нельзя измерять меркою дуба, и дуб – меркою яблони. Для того, чтобы правильно судить о яблоне, необходимо её рассматривать с её собственной точки зрения, дуб же – с его; то же самое и со всеми нами. (34)

На основании изучения характеров великих людей, я решаюсь высказать мнение, что в большинстве случаев несчастье и бедность научали людей больше, чем счастье и богатство, и что страдания успешнее вызывали внутренний огонь познания, чем похвала. (35)

Радость и горе, пронсящиеся в человеческой душе, оставляют в ней различные картины, и результатом всех этих объединённых впечатлений является то, что обыкновенно называют «характером». (36)

Рассмотрите характер какого-либо человека и в сущности вы ничего иного не увидите, как только его наклонности – общую сумму его духовного направления; вы найдёте, что счастье и несчастье одинаково действовали на развитие его характера. (37)

Добро и зло имеют равное значение в образовании характера, в некоторых же случаях нужда бывает лучшим учителем, чем счастье. (38)

Слишком большое богатство или слишком большая бедность составляют огромную помеху развитию души. Великие люди мира выходят из средних слоёв общества, где силы равномерно согласованы и уравновешены. (39)

Мы постоянно стремимся выдать нашу слабость за силу, нашу сентиментальность – за любовь, нашу трусость – за мужество и так далее. (40)

Любой дурак может в подходящее время быть героем. Наблюдайте, как человек совершает самые заурядные поступки, ибо это поможет вам уяснить истинный характер великого человека. Важные случаи жизни могут возвысить даже самое низменное человеческое существо; но действительно великим бывает только тот человек, характер которого всегда велик, всегда одинаков, в каких бы обстоятельствах человек ни находился. (41)

Лицемерие не ведёт ни к чему хорошему. (42)

Опасайся тех, кто учиняются скорее хвалителями добродетели, нежели её последователями. (43)

Лицемерие есть порок ненавистнейший. Тот, кто прикрывается одной внешней добродетелью, похож на злодея, который днём показывается честным человеком, а ночью занимается похищением имущества ближнего. (44)

Для познания людей, добры ли они или злы, нет лучшего способа, как смотреть на зрачок глаза; ибо зрачок глаза не может скрывать порока, таящегося в сердце. (45)

Истина требуется нам не для удовольствия. Предоставим всякие наслаждения людям грубым, неразвитым; они их вдоволь используют. Человек есть разумное существо и должен бороться, пока он не покорит смерть, пока не узрит свет. Он не должен предаваться напрасной, бесполезной болтовне. Поклонение обществу и общественному мнению – то же идолопоклонство. (46)

Если мы действительно хотим быть счастливыми и делать счастливыми других, мы должны уйти вглубь самих себя и с первого же шага

не смущать сознания и не иметь общения с людьми, идеи которых вносят сомнения. Каждый из вас знает определённый род людей, мест или пищи, которые отталкивают вас; избегайте же их. Те же, кто хочет достигнуть самого высшего состояния, должны избегать всякого общества, и хорошего, и дурного. (47)

Сначала выслушаем слово мудрости, потом поймём, и затем, отбросив всё, отвлекающее нас от цели, закроем наше сознание для внешних влияний и предадимся развитию истины внутри нас. Вот правильный путь. (48)

Человек никогда не прогрессирует от заблуждения к истине более высокой. (49)

Я – за истину. Истина никогда не заключит союза с ложью. Если даже весь мир будет против меня, а истина – за, она победит в конечном счёте, и я – с ней. (50)

Истина едина, но идти к ней или выражать её можно поразному. (51)

Истина может быть изложена тысячью различных способов, и все они могут быть истинны. (52)

Всем можно пожертвовать ради истины, но истиной нельзя пожертвовать для чего бы то ни было. (53)

Будьте мужественны и смотрите Истине в лицо. (54)

Можешь быть уверен, что если ты служишь истине вопреки искушению отступить от неё, ты обретёшь небесную силу, перед лицом которой люди не осмелятся говорить тебе такие вещи, в истинность коих ты не поверишь. Люди будут верить тому, что ты им говоришь, если ты сможешь в течение четырнадцати лет строго служить истине, ни разу не отклонившись от неё. Тем самым ты окажешь величайшее благодеяние народным массам, освободишь их от уз и обеспечишь духовный подъём всего народа. (55)

Если бы кто-нибудь захотел ознакомиться со Вселенной по частям, он должен был бы познакомиться с каждой отдельной песчинкой; для этого потребовалось бы бесконечное время, и он никогда не узнал бы всего. Тогда какое же может быть знание? Какая возможность для человека стать всезнающим путём частных? Возможность та, что за частными проявлениями есть обобщение; за всеми частными идеями стоит идея общая, абстрактный принцип. Овладейте им – и вы овладеете всем. (56)

Души умерших существуют, но мы просто не можем их видеть. Стало быть, в мире могут быть сотни и миллионы живущих существ, которых мы

не можем ни видеть, ни чувствовать, ни осязать. Мы можем постоянно проходить вперёд и назад сквозь их тела, не замечая их, и весьма вероятно, что они также не видят и не чувствуют нас. Это круг внутри круга, вселенная внутри Вселенной. (57)

Привязанность к телесному есть величайшее проклятие человеческой жизни, поэтому первый признак того, что человек очистился, проявляется в его нежелании рассматривать людей как их тела. Одна только чистота помогает нам избавиться от идеи тела. (58)

Единственное, к чему стремится йог, – это усиление убеждённости. (59)

Не вступайте в споры, говорит он, если вас втягивают в них, отмалчивайтесь. Не доказывайте свою правоту, уйдите спокойно, ибо споры тревожат ум. Интеллект необходимо упражнять, а что толку зря возбуждать его? Интеллект – инструмент хрупкий, пригодный лишь для знания, ограниченного рамками наших чувственных восприятий. (60)

Йог устремлён дальше, за эти пределы, где интеллект ему не нужен. Будучи уверен в этом, он избегает споров и предпочитает молчать. Споры нарушают равновесие, вызывают рябь на *चितте*, что мешает йогу. Аргументация и поиск логических решений – на обочине пути, йог же движется к более высоким ценностям. (61)

Жизнь не предназначена для школьных ссор, её нельзя прожить в дискуссионных клубах. Плоды труда должны быть отданы Богу, нам не причитается ни хвала, ни хула за содеянное, всё принадлежит Богу, и, отдав Ему всё, мы должны жить в покое. (62)

Наше тело есть лодка, которая должна перевезти нас через океан жизни. О лодке следует заботиться. Нездоровый человек не может стать йогом. (63)

Йога изменяет тело, оно меняется по мере того, как подвергается упражнениям, так что к завершению занятий ваше тело уже не то, каким оно было раньше. (64)

Каждая новая мысль оставляет новый след в мозгу, прокладывает в нём новые каналы, поэтому мы обнаруживаем такое сильное физическое противодействие йоге в начале занятий. (65)

Йога является совершенно новым набором представлений и мотиваций. И поэтому легче воспринимается тот аспект любой религии, который касается внешней стороны дела, а глубинный аспект, затрагивающий внутренний мир человека, аспект философский или психологический, часто не берётся в расчёт. (66)

Управляя своим телом, мы начинаем понимать, как оно прекрасно.
(67)

Настоящая цель упражнений – научиться различать подлинное и мнимое, зная, что *пуруша* существует вне природы, что душа не есть ни материя, ни ум, что, будучи внеприродной, она не подвержена изменениям. Изменяется только природа, составляясь и пересоставляясь в различные сочетания, непрестанно распадающиеся. (68)

Научившись путём постоянных упражнений отличать истинное от неистинного, мы избавляемся от невежества, и душа проявляет свою настоящую светоносную суть – всезнание, всемогущество, вездесущность.
(69)

Поиски ничего не дают, пока мы не догадываемся, что знание – внутри нас и никто, кроме нас самих, не поможет нам найти его. (70)

Учась различать подлинное и мнимое, мы приходим к состоянию, когда неудовлетворённость исчезает, что является первым признаком нашего приближения к истине. Возникает уверенность в том, что мы нашли истину, что ничем иным, как истиной, найденное нами быть не может. (71)

Через различение истинного и неистинного мы приходим к освобождению от чувства долга. (72)

Всё наше страдание – от невежества, от неумения отличить истинное от мнимого. Мы все принимаем зло за добро, сон за действительность. Единственная реальность – это душа, а мы забыли её. Неумение различать и есть причина страдания. Всё из-за невежества. (73)

Вершины философии йоги основываются на том, что душа есть чистота, совершенство и единственно простая «цельность» во вселенной. Тело и ум составлены из множества компонентов, хотя мы себя постоянно отождествляем именно с ними. В это заблуждение мы впадаем из-за того, что не умеем различать. Когда же появляется способность различения, человек убеждается, что всё в мире составлено из многих компонентов, а следовательно, не может быть душой. (74)

В этой жизни всё приходит в упадок. И лишь когда гибнет всё, даже любовь, человек вдруг осознаёт всю суетность и призрачность этого мира. Тогда он обращает свой взор к самоотречению, обращает взор к *потустороннему*. Иной мир открывается только тому, кто отказывается от этого мира, а не цепляется за него. (75)

Причина страданий лежит в столкновении различных сил природы, одна тянет в одну сторону, – другая – в другую, а потому счастье не может

быть постоянным. Не было ни одной великой души, которая не отказалась бы от чувственных удовольствий и наслаждений ради обретения величия. (76)

Все мысли о том, что мы непременно нуждаемся для счастья в чём-то вне нас, являются преградами на пути к совершенству. Душа есть по природе и счастье, и блаженство, однако осознание этого затемнено прошлыми впечатлениями. Последние должны изжить себя. (77)

Есть вещи, которые доставляют нам удовольствие, и наш ум испытывает тягу к ним. Тяготение ума к центру удовольствия и называется привязанностью. Мы стараемся немедленно отдалиться от того, что причиняет нам страдание. Мы никогда не привязываемся к тому, что не доставляет нам удовольствия. (78)

Другое дело, что подчас мы находим удовольствие в вещах, достаточно странных, но тем не менее сохраняется всё тот же принцип: что даёт нам удовольствие, к тому мы и привязываемся. (79)

Все радости, дарованные нам чувствами, в конечном счёте причиняют боль. Наслаждения вызывают в нас жажду новых наслаждений, а результатом становится страдание. Человеческим желаниям нет конца, человек будет желать всё большего, пока не дойдёт до невыполнимого желания, и будет страдать. (80)

Вот почему йоги рассматривают совокупность впечатлений, как хороших, так и плохих, как болезненные препятствия; препятствуют же они освобождению души. (81)

Болезненные препятствия – это невежество, эгоизм, привязанность, отвращение и цепляние за жизнь. Это пять видов страдания, пять цепей, нас сковывающих. Первопричина всех страданий – невежество, всё прочее отсюда вытекает. Невежество, по сути, единственная причина всех людских бед. Ничто больше не может сделать нас несчастными. Природа души – вечное блаженство. Что лишает блаженства нас, если не невежество, иллюзии, заблуждения? Для души любое страдание есть только заблуждение. (82)

Волны внутри себя мы можем усмирить, лишь научившись распознавать их зарождение, прежде чем оне станут могучими валами, без этого нет надежды на преодоление страстей. Преодолевать страсти нужно у самых их истоков, у корней, только тогда можно сжечь и семена, из которых страсти произрастают. Обожжённое семя не прорастёт в почве – страсти больше не проявятся. (83)

В призрачном, иллюзорном мире, мире слёз, стенаний и бед, люди толкуются вокруг мишуры. (84)

Выход можно найти только через приобретение опыта. Опыт необходим, но лучше поскорей приобрести его, чтобы выпутаться из сетей, в которые мы попали. Мы сами запутали себя в сети, а потому сами должны и выбираться на свободу. (85)

Ни на миг не забывайте, что всё вокруг – временное, а вам нужно поскорее пройти через это. Опыт – великий учитель; – и приятный опыт, и тягостный. Каков бы он ни был – это всего лишь опыт, не более того. С его накоплением вы шаг за шагом приближаетесь к состоянию, при котором всё становится мелким, а душа столь величественна, что в сравнении с нею и вселенная – капля в океане. (86)

Человек должен накапливать многообразный опыт, но при этом не забывать об идеале. (87)

Душа свободна, и её свобода подсказывает нам на каждом шагу, что и мы свободны. Мы же ошибочно приписываем эту свободу интеллекту и уму. Стараемся приписать свободу интеллекту, но тут же убеждаемся, что интеллект не свободен, стараемся приписать её телу, но природа тут же опровергает нас. Отсюда и возникает у нас одновременно чувство свободы и несвободы. (88)

Управляющий своим умом управляет и природой. Внутренняя природа человека куда выше, чем природа, окружающая его, с ней куда труднее справиться, куда труднее взять под контроль. Именно поэтому тот, кто покорил внутреннюю природу, правит всей вселенной, а она служит ему. (89)

Когда идеал известен, остаётся только упражняться в методе его достижения. (90)

Чем больше старается человек убежать от природы, тем упорнее она следует за ним. Когда же человек перестаёт обращать на неё внимание, она делается его рабой. (91)

Изменением условий можно сдерживать желания. (92)

Всякому действию предшествует стремление к счастью. Перводействия не может быть, ибо каждое действие строится на тенденции, созданной прошлым опытом, а потому у желаний нет начала. (93)

Желания обусловлены причинами и следствиями: если желание родилось, оно не умрёт без последствий. К тому же их поддерживает ум, склад былых желаний, превратившихся в *самсары*, которые тоже не умрут, пока не исчерпают себя. Более того, будут возникать всё новые желания, пробуждаемые восприятиями внешних объектов. Желания исчезли бы только

в том случае, если бы не стало причин, следствий, поддержки и объектов. (94)

Нас со всех сторон окружают дураки, а мы думаем, будто мы – единственные исключения, будто только мы что-то понимаем. Видим, как непостоянно всё вокруг, но думаем, будто наша любовь прочна и постоянна. Разве так может быть? (95)

Даже любовь своекорыстна, и йоги говорят, что в конечном счёте понемногу иссыхает любовь и супругов, и детей, и друзей. Всё в этом мире обречено на разложение. И лишь когда всё, включая и любовь, оказывается тленом, человек в миг озарения понимает, что мир этот призрачен, подобно сновидению. Тогда улавливает он ответ *вайрагьи* – отречения от мира – и ответ того, что вне. (96)

То, *иное*, приходит только через отказ от этого мира, но никогда не через привязанность к нему. Не было ещё великой души, которой не пришлось бы отрешиться от чувственных радостей и удовольствий во имя иного и тем обрести величие. Причина страдания – вечное противоборство между разнонаправленными силами природы, влекущими человека и делающими невозможным постоянное счастье. (97)

Мы подчинены в пределах интеллекта, мы свободны в беспредельности души. Подлинная натура человека – душа, и существует душа вне всех законов причинности. (98)

Любой, кто предлагает кому-нибудь слепо верить во что-то или увлекает за собой людей, подчиняя их могуществом своей воли, приносит вред человечеству, хотя, может быть, и ненамеренно. Поэтому пользуйтесь своим собственным умом, управляйте телом и сознанием сами, помните, что, если вы не больны, никакая посторонняя воля не может действовать на вас, и избегайте всякого, кто велит вам слепо верить, как бы велик и добр он ни был. (99)

Избегайте плохого общества, ибо вы несёте в себе шрамы от старых ран, и общение с дурными людьми как раз и способствует тому, чтобы оне опять открылись. И точно так же общение с добрыми людьми пробудит добрые впечатления, которые в нас тоже есть, но они дремлют. (100)

Нет в мире ничего святее, чем общение с возвышенным, ибо оно помогает проявиться всему доброму, что вы накопили в себе. (101)

Получать дары от других – так же плохо, как воровать. На ум человека, принимающего дары, воздействует ум дарителя, а это подвергает опасности принимающего. Принятие даров способно повлиять на независимость мышления, привести к порабощению. Поэтому не принимайте даров. (102)

Когда человек не принимает даров, он не попадает в зависимость от других, он сохраняет самостоятельность и свободу. Ум его очищается. С каждым же принятым даром человек рискует получить и зло из ума дарителя. Отказом от даров человек достигает большой чистоты. (103)

Ум (или общий сенсорный орган) является агрегатом всех чувств. (104)

Когда прошлое и настоящее сливаются и застывают, тогда ум действительно сосредоточен. (105)

Правильно применяемое воображение служит нам лучшим другом; оно превышает рассудок; это единственный свет, ведущий нас повсюду. (106)

Вдохновение исходит изнутри, и мы должны вдохновляться собственными высшими силами. (107)

Всякая новая мысль должна по идее как бы проложить себе канал в мозгу, чем и объясняется поразительный консерватизм человеческой природы. Человеку легче пользоваться уже существующими каналами, вот он и предпочитает их. (108)

Я никогда не говорил о мести, я всегда говорил о силе. Помышляем ли мы о том, чтобы отомстить попавшим на нас морским брызгам? Для москита же – это нечто крупное. (109)

В силе индивидуума заложена сила нации. Нам нужны люди с железными мускулами и стальными нервами. (110)

Нравственная сила должна вылиться в общенациональное воспитание. Нет той нужды и той нищеты, которых бы мы не смогли устранить сознанием силы своего духа. (111)

Слабые не могут обрести *сущность*. Если нет силы в душе и теле, *сущность* не может быть воплощена. Сначала надо укрепить тело здоровой питательной пищей – без этого не будет крепкого духа. Дух – это не что иное, как неосязаемая часть тела. В твоей душе и твоих словах должно быть много сил. (112)

Душа не имеет ни пола, ни родины, ни места, ни времени. (113)

Размышляйте постоянно о своей истинной сущности. Освободитесь от всякого суеверия. Не гипнотизируйте себя мыслью, что вы недостойны, денно и ночно повторяйте себе, что вы в самом деле из себя представляете,

пока вы не осознаете – действительно осознаете – ваше единство с Богом. (114)

Свобода есть отличительный признак высшего существа. Духовная жизнь начинается, когда вы освободились от влияния чувств. Тот, кем управляют его чувства, привязан ко всему мирскому, он раб. (115)

Представьте себе душу не материальной, но такой, какая она действительно есть. Мы воображаем себе душу плотью, но мы должны отделить её от ощущений и мысли. Только тогда мы можем познать, что мы бессмертны. (116)

Если бы мы могли окончательно прекратить колебания нашей ментальной энергии, то это уничтожило бы нашу плоть. Мы в течение миллионов лет так старались создавать эту плоть, что при этом усилии забывали нашу главную цель – стать совершенными. Мы привыкли считать, что наша цель состоит в создании плоти. Это – иллюзия и заблуждение. Мы должны освободиться от этого заблуждения и сознать, что мы не плоть, и что она нам – слуга. (117)

Научитесь выделять ум и познайте, что он не связан с телом. Мы снабжаем тело чувствами и жизнью и затем воображаем, что оно живёт и существует. Мы так долго носили его, так долго были облечены в него, что забыли, что оно не тождественно с нами. (118)

Духовные идеалы всегда являлись человечеству от тех народов, которые были попраны ногами. (119)

Чтобы наводнить страну социальными и политическими идеями, наводните её идеями духовными. (120)

Агитируйте сколько угодно за всяческие права и привилегии, но помните, что до тех пор, пока вы не возвыситесь сами, пробудив глубокое чувство самоуважения в нации, ваши надежды на получение от кого-то прав и привилегий – сон среди белого дня. (121)

Страдания мира не могут быть устранены просто физической помощью; до тех пор, пока не переменится человеческая природа, физические потребности будут всплывать снова и снова; никакое накопление физической помощи не может освободить мир от бедствий. (122)

Единственное решение вопроса о страдании мира есть очищение всего человечества. Незнание, неведение – мать всего зла и всех страданий, какие мы знаем. Дайте свет людям, дайте им духовно укрепиться, и когда всё человечество станет чистым, духовно сильным и воспитанным, только тогда, не раньше, кончатся бедствия мира. (123)

Слово «любить» очень трудно понять: любви никогда не бывает, пока нет свободы. У раба нет любви. Если вы купите раба, закуёте его и заставите его работать на вас, то он будет делать это как рабочая скотина, но без любви. Если мы сами трудимся для мира как рабы, то в этом нет любви, и это не истинная работа. То же происходит с нашими действиями по отношению к родственникам и друзьям, и даже – к самим себе. (124)

Представьте себе человека, любящего женщину, он желает один обладать ею и всё время ревнует её; она должна сидеть или стоять около него и по его приказанию есть и передвигаться. Он её раб. Это не любовь, но известный род болезненной влюбчивости раба, выдаваемой за любовь. Это чувство не может быть любовью, так как оно полно страданий. Если женщина не делает того, что он хочет, то это причиняет ему боль. При любви же не бывает болезненных последствий. (125)

Любовь может иметь только благодатные последствия, если же этого нет, то это уже не любовь, а нечто иное, принимаемое нами за любовь. (126)

Если вам удалось полюбить вашего мужа, жену, детей такой любовью, которая не вызывает вслед за собой ни болезненных последствий, ни ревности, ни вообще никакого эгоистического чувства, то вы на пути к независимости и свободе. (127)

Где бы ни обнаружилась привязанность или могущественнейшая приверженность, вы должны помнить, что она физического свойства, как бы род физического притяжения между различными частицами материи, нечто более и более сближающее тела, и если они не могут сойтись, то является болезненное чувство. Истинная же любовь не нуждается в физической близости. Другое тело может быть отдалено на тысячи вёрст, любовь остаётся та же. Она не умирает и никогда не вызывает болезненной реакции. (128)

Бог свободен, потому что он любит. Истинная любовь освобождает нас. (129)

«У меня нет обязанностей на всём белом свете», – говорит Кришна. Стань полностью отстранённым, полностью безучастным, только тогда ты сможешь сделать что-нибудь стоящее. (130)

Упражняйтесь упорно; суждено ли вам жить или умереть, это неважно. Вы должны погрузиться в выполнение вашей задачи и работать, не думая о результатах. (131)

Великими святыми и наставниками стали те, кто победил мир внутри себя и потому обладали силой слова. (132)

Человек, действующий свободно, не спрашивает о результатах. Ведь не ожидаете же вы от ваших детей, чтобы они возвратили вам то, что вы им дали. Работать на них – ваша обязанность, и тем она и кончается. Что бы вы ни делали для человека, города или страны, делайте это так же бескорыстно, как делаете своим детям, не ожидая себе ничего. (133)

Человек действует по различным побудительным причинам; без мотива не может быть поступка. (134)

Мотивы имени и славы редко имеют непосредственный результат, так как плоды их обыкновенно тогда приходят, когда мы уже стары и покончили с жизнью. (135)

Мы имеем право на труд, но не на плоды его. Предоставьте плодам и результатам приходить самим. Кто беспокоится о результатах? Если вы хотите помочь человеку, то не думайте никогда о его отношении к вам, не старайтесь его узнать. Если вы хотите совершить большое и доброе дело, то не думайте о его последствиях. (136)

Человек, принимающий дары, находится под духовным влиянием дающего, а значит, на берущего можно оказать влияние. Принимая дары, мы отказываемся от духовной независимости и позволяем себя поработить. Поэтому не принимай даров. (137)

Если ты можешь быть всегда даящим, так что всё даваемое тобою миру будет свободным предложением ему, без мысли о возврате, то такая деятельность не влечёт за собой связанности. Связанность наша является только тогда, когда мы чего-нибудь ожидаем себе. (138)

Не давай чувствовать высокого положения твоего низшим, не покажи преимущества твоих заслуг равным. (139)

Чем старше я становлюсь, тем глубже я понимаю смысл индийской идеи, что самое высшее из существ – это человек. (140)

Общественная жизнь на Западе подобна раскатам смеха, заглушающим рвущийся из глубины души вопль. Смех переходит в рыдание. Забавы и увеселения – на поверхности; в глубине же скрыто нечто напряжённо трагическое. У нас же печаль и мрак – снаружи, а в глубине – беззаботность и веселье. (141)

Не удовольствие, а познание есть цель человека. Удовольствие и блаженство конечны. Люди ошибаются, полагая, что удовольствие может быть целью. Причина всех страданий, существующих в мире, та, что люди ошибочно принимают удовольствие за идеал. Впоследствии они замечают, что идут навстречу не веселию, а познанию, что как радость, так и страдания великие учителя, и что учиться возможно как у добра, так и у зла. (142)

Опыт – это единственный наш учитель. Мы можем толковать и рассуждать всю нашу жизнь, но никогда не поймём ни одного слова истины, пока сами не убедимся в ней на собственном опыте. Вы не можете рассчитывать сделать человека хирургом, только дав ему почитать несколько книг. Вы не можете удовлетворить моё желание познакомиться с какой-нибудь страной, лишь показав мне её на карте; я должен видеть саму страну. Карта может лишь возбудить во мне интерес к получению более полных сведений, но большего значения она не имеет. (143)

Познание живёт в самом человеке, никакое познание не приходит извне, но всё находится внутри человека. (144)

На свете бесчисленное множество книг, а жизнь коротка, так что секрет учёбы в том, чтобы выбрать существенное. Выберите и постарайтесь вести себя соответственно тому, чему вы научились. (145)

Для получения знания йог не нуждается ни в каких книгах; его собственное сознание стало книгой, заключающей в себе бесконечное знание. (146)

Всё познание, какое когда-либо приобреталось миром, исходит из духа. Безграничная библиотека вселенной заключается в нашем собственном духе. Внешний мир есть только побуждение, повод, заставляющий нас изучать наш собственный дух. (147)

Войди в себя и извлеки «Упанишады» из самого себя. Ты есть величайшая книга, которая когда-либо была и когда-либо будет, бездонная сокровищница всего сущего. Всякое стороннее обучение будет напрасным, если не пробудится внутренний учитель. Чтобы учение имело смысл, оно должно раскрыть книгу сердца. (148)

Когда бы вы ни встретились с нелепыми утверждениями, которые противоречат человеческому рассудку и здравому смыслу, отвергайте их без всякой боязни, потому что настоящее вдохновение никогда не противоречит рассудку, но только дополняет его. Вы знаете изречение великого Пророка: «Я пришёл не разрушить, но дополнить». Совершенно так же и вдохновение всегда приходит, чтобы дополнить рассудок, и всегда строго согласуется с ним. Помните: всё, что противоречит рассудку, – это не вдохновение. (149)

Если бы сознание было подчинено нашей воле, а не своим бессознательным рефлексам, люди не совершали бы множества неразумных дел, которые ввергают их в несчастья. (150)

Результат управления сознанием состоит в том, что оно более не соединяется произвольно с центрами восприятия внешних ощущений, а, стало быть, чувства и желания зависят теперь от нас. (151)

Если человек не хочет быть машиной, он должен доказать, что ничто внешнее не управляет им. (152)

Нет ни греха, ни добродетели: есть только невежество. (153)

Если и существует грех, то лишь один: сказать, что ты слаб или что слабы другие. (154)

Вы божества на земле! Грешники? Грех называть так человека, это гнусная клевета на человеческую природу. Восстаньте, о львы, развеите заблуждение, будто вы овцы; вы есть бессмертные души, обладающие свободным духом, благословенные и вечные; вы не материя, вы не тела; это материя подчиняется вам, а не вы подчиняетесь материи! (155)

Постоянное недовольство собой производит больше пороков, чем какая-нибудь другая слабость. Человеку, начавшему ненавидеть самого себя, открываются все пути к вырождению, и то же самое бывает с народом. Ненавидеть себя не есть наш первый долг; чтобы идти вперёд, мы должны иметь прежде всего веру в себя и в Бога. Кто не верит в самого себя, никогда не сможет иметь и веру в Бога. (156)

Чрезмерное пристрастие к книгам только ослабляет человеческий ум. Можно ли представить себе более ужасное богохульство, чем сказать, что полное знание о Боге заключается в этой или той книге? Как смеют люди называть Бога бесконечным и в то же время пытаться заключить Его в переплёт какой-то книги? (157)

Узнаем истину о Божественной Сущности от тех, кто сам постиг её. В устах других это будет лишь праздная болтовня. Постигение стоит выше добродетели и порока, выше будущего и прошлого, выше всех противоположностей. Чистый и безупречный человек видит *сущность* во всём, в его душе царит вечное спокойствие. Ни разговоры, ни споры, ни чтение священных книг, ни полёт разума, ни даже «Веды» не способны дать знание о *сущности*. (158)

Единственный способ достичь цели – сказать себе и сказать всем остальным, что мы божественны. И чем чаще мы повторяем эти слова, тем сильнее становимся. Тот, кто поначалу запинаясь, станет всё увереннее и увереннее, а голос его будет звучать всё громче и громче, пока эта истина не овладеет нашим сердцем, не вошьётся нам в вены и не войдёт в наше тело. Свет будет светить всё ярче и ярче, рассеются заблуждения, канут нагромождения невежества, и наступит время, когда исчезнет всё и будет сиять одно лишь Солнце. (159)

Когда ты понимаешь, что ты есть Бесконечное, страх должен умереть. Всегда говори: «Я и Отец мой – это одно и то же». (160)

Нельзя молиться Абсолюту, но лишь проявлению Абсолюта. Иисус имел человеческую природу. И он стал Христом. Мы тоже можем и *должны* это сделать. Христос и Будда – это названия состояния, в которое необходимо прийти. Иисус и Готама были людьми, которые являлись проявлениями этого состояния. (161)

Лишь твоя собственная воля отвечает на молитвы, но каждому она является в обличье различных религиозных идей. Мы можем назвать её Буддой, Иисусом, Кришной, Иеговой, Аллахом, Агни, но это всего лишь Сущность, всего лишь Я. (162)

«О *сущности* сначала нужно слышать». Слушай днём и ночью, что ты и есть *сущность*. Днём и ночью повторяй про себя эту мысль, пока она не войдёт в твои жилы, пока не станет петь в каждой капле крови, пока не превратится в твою плоть и кость. Пусть всё тело проникнется этим идеалом: «Я не знаю ни рождения, ни смерти, я блаженная, всезнающая, всемогущая, вечно славная *сущность*». Сама сила этой мысли возвеличит, преобразит, обожествит все твои поступки. (163)

Если материя могущественна, то мысль всемогуща. (164)

Человек, обретший высшую степень очищения, достигает большего, чем целый полк проповедников. Источником слова, несущего силу, являются чистота и тишина. (165)

Не следует заранее готовить текст своей речи. Глубоко убеждён в том, что духовный контакт с аудиторией лучше всего устанавливается именно посредством импровизации, когда речь возникает спонтанно и выражает нынешнее, а не появившееся когда-то в прошлом, хотя бы и не очень отдалённом, состояние мыслей и чувств говорящего. (166)

Вы должны освоиться с той мыслью, что вся человеческая деятельность на то только и нужна, чтобы вызвать наружу уже существующую духовную силу человека и разбудить его душу. Сила живёт внутри каждого человека, и познание находится в нём. Различные человеческие дела – только толчки, вызывающие её и заставляющие богатыря проснуться. (167)

Подобно огню в кремне, познание заключено в духе, побуждение же есть тот удар, который извлекает этот огонь. (168)

Нельзя что-нибудь получить, не потрудившись для его приобретения, – это вечный закон, и если мы сомневаемся в этом, то с течением времени нам приходится в истине этой убедиться. Человек может всю жизнь стремиться стать богатым, он может для этого обманывать тысячи людей, но

если под конец ему станет ясно, что он этого не заслужил, то жизнь для него делается мучением. (169)

Сколько бы мы ни захватывали земных благ, нам принадлежит только то, что мы заслужили. Дурак может скупить все книги мира и поставить их в своей библиотеке, и всё-таки он в состоянии будет читать только те, которые он заслужил, и эта заслуга обусловлена кармой. Наша карма определяет то, что мы заслуживаем и что мы можем сделать своим. (170)

Любовь, правда и самоотверженность представляют собою не только хорошие слова, но и высший идеал, так как они являются столь очевидными проявлениями силы. Самое главное – это то, что человек, действующий 5 дней или 5 минут без какого-либо эгоистического мотива, не думая о будущем, о небесах, наказании и прочая, становится исполином. Действительно, поступать так трудно, но в глубине души мы сознаём ценность самоотверженной деятельности и то добро, которое она несёт с собою. Это наибольшее приложение силы и огромное самообладание. (171)

Самообладание есть проявление большей силы, нежели весь вытекающий из него поступок. (172)

Идеальный человек тот, который среди глубочайшей тишины находит для себя истинную деятельность и среди высшей деятельности находит тишину пустыни. Он научился тайне самообладания, он поборол самого себя. Он проходит по улицам столицы среди её сутолоки, и дух его остаётся таким же спокойным, как если бы он находился в пещере, и при этом он напряжённо работает. (173)

Человек, дающий волю гневу, ненависти или любой другой страсти, не может трудиться, он лишь разрушает себя и не делает ничего полезного. Больше всего работы выполняет спокойный, великодушный, уравновешенный, сбалансированный дух. (174)

Спокойствие – это величайшее проявление силы. Деятельным быть легко. Отпусти поводья, и лошадь понесёт. На это способен каждый, но силен только тот, кто может остановить скачущих коней. На что требуется больше силы: на то, чтобы отпустить или удержать? Спокоен не тот, кто неповоротлив. Спокоен тот, кто способен сдерживать душевные порывы. Деятельность – это проявление внешней силы, спокойствие – внутренней. (175)

Всякий раз, как мы поддаёмся ненависти или злобе, мы причиняем огромный вред уму. Любая злая мысль или поступок, от которых мы сумели удержаться, идёт на пользу нам. (176)

Сдерживаясь, мы ничего не теряем, мы обретаем, и гораздо больше, чем нам кажется. Подавляя в себе ненависть или злобу, мы накапливаем

положительную энергию, которая впоследствии превратится в силу высшего порядка. (177)

Говорю ли я неправду, заставляю говорить неправду другого или одобряю чужую ложь – всё это в равной степени дурно. Сколь невинной ни была бы ложь, она всё же остаётся ложью. (178)

Всякий дурной помысел получит воздаяние, каждая злобная мысль, если даже она пришла вам в голову в пещере, закрытой со всех сторон, уже не исчезнет, и настанет день, когда она с огромной силой вернётся к вам же в форме страдания. (179)

Если вы несёте ненависть и ревность, оне тысячекратно скажутся на вас же, и нет силы, способной помешать этому. Что вы привели в действие, то возвратится к вам. Постоянная мысль об этом остановит вас от совершения злых дел. (180)

Укрепившись в правдивости, человек уже не может сказать неправду, даже во сне. Он правдив в помысле, слове, деянии, и всё, что он изречёт, будет правдой. Он может сказать: «Будь благословен», и тот, кому это сказано, будет благословен. Он может велеть больному: «Выздоровей», и тот сразу поправится. (181)

Дурные дела воздвигают преграду проявлению природы души, добрые – устраняют преграды, и величие души обнаруживается. Сама же душа неизменна. Что бы вы ни делали, вы не в силах умалить своё величие, своё собственное естество, ибо душа не поддается воздействиям, воздействовать можно только на покрывало, скрывающее её совершенство. (182)

Встань! Проснись! Что ты делаешь? Если телу положено двигаться, то пусть оно работает. Пробуди божественное и в себе и в других – вот в чём заключается идеал. (183)

Духовное познание есть единственное, которое может утолить наше страдание навсегда; всякое другое знание удовлетворит наши желания только на короткое время. Только тогда, когда перерождается природа человека, исчезают навсегда и его вожеления. (184)

Если нужды человека могут быть отдалены на один час, то ему уже оказана помощь; если он не знал нужды в течение года, то ему помогли ещё больше; если же нужды его могут быть совершенно удалены, то это наибольшая помощь, какая может быть оказана человеку. (185)

Только через познание духа исчезает навсегда способность желания, и потому наибольшая помощь человеку оказывается тогда, когда ему помогают духовно. (186)

Кто даёт человеку духовное познание, тот величайший благодетель человечества, и всегда могущественными людьми были те, которые помогали людям в их духовных нуждах, так как это есть основа всех других дел в жизни. (187)

Передача человеку духовного познания стоит гораздо выше, чем подача ему пищи и одежды, она даже ценнее, чем дарование жизни человеку, так как истинная жизнь человека состоит в познании. Незнание есть смерть, знание – жизнь. Жизнь очень мало стоит, если это жизнь в темноте, ошупью бредущая между неведением и бедствованием. (188)

Помощь, укрепляющая нас духовно, есть наивысшая помощь; за нею следуют просветительная и лишь после – физическая помощь. (189)

Высший идеал есть непротивление, оно есть наивысшее проявление силы, и то что называется «противлением злу», есть только шаг на пути высшего развития силы, на пути к непротивлению. Прежде чем мы достигнем высшего идеала, наш долг – противиться. Пусть мы работаем, пусть боремся, пусть сражаемся. Только тогда, когда мы приобрели силу для сопротивления, непротивление станет нашей добродетелью. (190)

Будда отрёкся от престола и отказался от своего положения, он совершил действительное отречение. Но ни о каком отречении не может быть речи у нищего, которому не от чего отказаться. (191)

Бездеятельности всегда надо избегать. Деятельность же всегда значит сопротивление. Противься всякому злу – и духовному и физическому. И если ты будешь успешен в этой борьбе, то придёт покой. (192)

Умерщвление плоти – это для аскетов. А тем, кто трудится, нужны хорошо развитое тело, железные мышцы и стальные нервы! (193)

Бросайся в мир, и тогда, после известного времени, когда ты вкусишь всего, что он может предложить тебе, придёт отречение и с ним покой. Поэтому удовлетворяйте свои прихоти и страсть к власти и другим вещам, и когда вы удовлетворите вашим желаниям, придёт время – и вы сознаете ничтожность этих вещей. Раньше, чем вы удовлетворите эти желания и пройдёте через всё это, для вас невозможно вступить в состояние покоя и ясности. (194)

Не давайте сбить себя с пути и не стремитесь к власти. Единственная власть, которая остаётся у нас и всё увеличивается, это – любовь. (195)

Каждое действие состоит одновременно из добра и из зла. Мы не можем совершить ни одного действия без того, чтобы в нём не содержалось чего-либо доброго, и ни одного, которое бы кого-нибудь не обидело. Каждое

действие по необходимости должно быть смесью добра и зла, и тем не менее мы должны непрестанно действовать. Как добро, так и зло будут оба иметь свои последствия, создавая свою карму: доброе действие принесёт нам хорошее последствие, злое же – злое. Зло и добро суть оба оковы души. Помнить следует, что если мы сами не связываем себя с поступками, они не производят на нас никакого действия. (196)

Если человек постоянно слышит дурные слова, думает злые мысли и совершает злые поступки, то душа его переполняется этими отпечатками, и они бессознательно овладевают склонностью его деятельности. Действительно, эти впечатления работают беспрестанно, и их воздействие будет злое. Такой человек должен быть злым; он не волен в этом, общая сумма этих впечатлений является для него сильной побудительной причиной для дурных поступков. Человек становится машиной в руках своих впечатлений, и они заставляют его делать злое. (197)

Подобное же случается и с человеком, думающим добрые мысли, делающим добрые дела, общая сумма этих впечатлений будет добра, и они тем же порядком принудят его, даже против его воли, делать доброе. Если человек сделал и передумал так много доброго, что в его природе, даже против его воли, образовалось непреодолимое стремление к деланию добра, то душа его в общей сумме своих наклонностей, даже если бы он пожелал делать зло, не позволит ему совершить его. Склонности предотвратят это: он в их власти. В этом случае характер человека называют твёрдым. (198)

Чем старше я становлюсь, тем больше всё сводится для меня к мужеству. Это – моё новое евангелие. (199)

Нам нужна религия, которая формирует людей! Нам нужны люди! Люди с железными мышцами и стальными нервами. (200)

Если мы обладаем тремя величайшими «божьими дарами»: человеческим телом, страстным стремлением к свободе и помощью того, кто достиг этой цели и может указать нам путь, – тогда наше освобождение неизбежно. (201)

Сознание, человечность и мужественность являются тремя мировыми качествами, и чтобы приложить их, нужна искренность. (202)

Духовно сильный человек будет силён во всех отношениях, если он того пожелает; и даже физические потребности не могут быть удовлетворены раньше, чем в человечестве найдётся духовная сила. (203)

Нет той нужды и той нищеты, которых бы вы не смогли устранить сознанием силы своего духа. Уверуйте в эти слова – и вы будете всемогущи. (204)

Этот мир – огромный гимнастический зал, куда мы пришли, чтобы стать сильными. (205)

Тело сотворено мыслью, которая лежит в его основе. Тело есть мысль в действии. (206)

Всё в этом мире взаимосвязано: и хорошее, и плохое. Если ваш организм находится в известной степени напряжения, он будет иметь тенденцию вызвать аналогичное напряжение в других. Если вы сильны и здоровы, те, кто живёт рядом с вами, будут также становиться сильнее и здоровее. Но если вы больны и слабы, окружающие вас люди будут склонны стать такими же. Вибрации вашего тела будут оказывать воздействие на состояние тела другого человека. (207)

Слабый никогда не достигнет свободы; отбросьте всякую слабость, говорите вашему телу, что оно крепко, говорите вашему уму, что он силен и имейте безграничное доверие к себе. (208)

Ты одновременно свободен и не свободен, ты никогда не свободен на земной плоскости, но всегда свободен на духовной. Выйди за пределы как свободы, так и стесняющих тебя уз. (209)

Свобода – это отсутствие иллюзий. (210)

Говори, что твоя «природа» требует от тебя этого поступка; никогда не говори, что твой «долг» требует от тебя какого бы то ни было поступка. (211)

Чем более обстоятельства против нас, тем сильнее и ярче проявляется наша внутренняя сила. (212)

Если твоя свобода наносит вред другим, ты не свободен. Ты не должен причинять другим вред. (213)

Зло — это железная цепь, а добро — золотая. И то, и другое — цепи. Будь свободен и знай, что для тебя нет цепей. Возложи на себя золотую цепь, чтобы сбросить железную, а потом сбрось обе. (214)

Если вы говорите, что вы связаны, то вы останетесь связанными. Если же вы дерзаете заявить, что вы свободны, то в этот миг вы свободны. (215)

Материализм утверждает, что голос свободы — это заблуждение. Идеализм утверждает, что голос, говорящий об оковах, — это заблуждение. Веданта утверждает, что ты одновременно свободен и несвободен; всегда несвободен на земной плоскости, но всегда свободен на духовной. (216)

Вы не можете верить в Бога, если не верите в самих себя. (217)

Религия – это идея, превращающая животное в человека, человека – в Бога. (218)

Всякая часть подобна целому: всё возникает из целого, из Бога. (219)

Если невозможно достичь совершенства в нашем мире, нет никаких доказательств, что его можно достичь в какой-то иной жизни. (220)

Вещи не улучшаются, но мы делаемся лучше, изменяя их. (221)

Материальная цивилизация, более того, даже роскошь необходимы для того, чтобы дать работу бедным. (222)

Предлагать религию голодным – оскорбление. (223)

В этом злосчастном мире человек может себе позволить утешаться, как найдёт нужным. (224)

Я уйду, но я не вернусь прежде, чем не разорвусь над обществом, как бомба, а оно последует за мной как пёс. (225)

Хлеба! хлеба! Я не верю в Бога, который вместо того, чтобы накормить меня, обещает вечное блаженство в раю. (226)

Верить во что-то потому, что организованный класс священников призывает верить, потому что так написано в каких-то книгах, для современного человека неприемлемо. Неправильно верить слепо, вы должны упражнять свой разум и развивать способности к рассуждению. (227)

Если религия рушится, когда её исследуют с помощью разума, то, значит, она всегда была бесполезным, лишённым ценности суеверием, и чем скорее тогда она исчезнет, тем лучше. Я полностью убеждён в том, что абсолютное уничтожение её в этом случае – лучшее, что может случиться. (228)

В определённом смысле слова я тоже материалист, ибо верю, что существует только одно, как раз то, во что нас призывает верить материализм. Только он называет *это одно* материей, а я – Богом. (229)

Беда человека в том, что он склонен ставить телегу перед лошадью: человек сам наполняет храм святостью, а потом причина превращается в следствие, и человек, пришедший в храм, черпает оттуда святость. Если бы ходили в храм одни плохие люди, храм скоро стал бы не лучше других мест. Храм – не здание, а люди в нём, о чём мы часто забываем. (230)

Отворачиваться от чего-нибудь без надлежащего исследования ещё не признак беспристрастного научного ума; и такие учёные заслуживают не меньшего порицания, чем люди, думающие, что их молитвы исполняются одним или несколькими существами, обитающими над облаками, или верящие, что своими молитвами они могут побудить этих существ изменить ход мировых событий. Таким людям может служить извинением их невежество или ложная система воспитания, вследствие которой они с детства привыкли во всём полагаться на помощь таких существ, и эта привычка стала частью их ослабленной натуры; у людей науки же нет и такого оправдания. (231)

Нет резона верить, будто соперничество – необходимое условие прогресса. Вначале человек был заключён в животное, но вырвался из него, едва только приоткрылась дверь. В человеке заключён бог, закованный в цепи невежества. Бог проявляется в человеке, когда познание сокрушает цепи и решётки. (232)

Король на троне своём так же велик и славен, как и метельщик. Снимите его с трона, дайте ему исполнить труд метельщика и посмотрите, что будет с ним. Возьмите метельщика и поглядите, как он будет царствовать на троне. Глупо говорить, что человек живущий вне мира более велик, чем живущий в нём. Гораздо труднее жить в мире и чтить Бога, чем отрешиться от мира и вести свободную и лёгкую жизнь. (233)

Если кто-нибудь покинет мир для того, чтобы служить Богу, то он отнюдь не должен думать, что живущие в мире и работающие на благо мира не чтут Бога. Так же точно, живущие в мире для жены и для детей не должны думать, что отрешившиеся от мира люди просто-напросто бродяги. Каждый велик на своём месте. (234)

Научись ощущать себя в телах других, воспринимать всех нас единым целым. Отбрось всю прочую глупость. Расскажи о своих поступках, добрых и дурных, и никогда о них больше не вспоминай. Что сделано, то сделано. Отбрось предрассудки. Не поддавайся слабости даже перед лицом смерти. Не кори себя, не переживай из-за совершённых дел и не вспоминай добрые дела. Будь свободен. Слабые, боязливые, невежественные никогда не достигнут *сущности*. (235)

Только вернувшись обратно в море, волна может стать беспредельной, но не тогда, когда она волна. Затем, вновь став морем, она может вновь стать волной, сколь угодно большой волной. Перестань отождествлять себя с собой нынешним и узнай, что ты свободен. (236)

«Я должен проявлять высшее, я не могу удовольствоваться меньшим» – вот ваш девиз. Другими путеводными мыслями для вас должны быть: «Помогай, но не сражайся. Усвоение, но не разрушение. Гармония и мир, а не вражда, голод и распри». (237)

Займи выигрышную позицию: зная о своей единой природе, мы должны взирать на мир с полным спокойствием. (238)

Всякая душа потенциально божественна. (239)

Цель жизни состоит в проявлении в себе этой божественности путём подчинения своей внутренней и внешней природы. (240)

Достигайте этого трудом, молитвой, психическим управлением или философией – одним из этих способов, несколькими из них или всеми – и вы достигнете духовной свободы. (241)

В этом вся сущность религии; учения, догматы, обряды, книги, храмы, уставы – всё это только второстепенные детали. (242)

Встань, лучезарный! Встань, исполненный вечной чистоты! Встань, кто никогда не рождался и никогда не умрёт. Встань, всемогущий, прояви свою истинную природу. Эти низменные проявления недостойны тебя. (243)

Есть только один способ достичь цели: сказать себе и сказать всем остальным, что мы божественны. И чем больше мы повторяем эти слова, тем сильнее становимся. (244)

Встань, пробудись и не останавливайся, пока не достигнешь цели. (245)

Наша задача — нести весь свет в мир. Пусть свет прольётся на каждого. Несите свет богатому, потому что он нуждается в нём больше бедного. Несите свет невежде, но ещё больше света несите образованному, ибо тщеславие образованных в наше время безмерно! Так несите свет всем! (246)

Лишь для души, достигшей созерцательного состояния, мир становится действительно прекрасным. Для того, кто ничего не желает и не отождествляет себя ни с чем, бесконечные изменения природы представляют одну сплошную панораму красоты и величия. (247)

* * *

Тело есть мысль в действии. (206)

С в а м и А б х е д а н а н д а

(1866 – 1939 гг.)

Мы явились сюда с тем, чтоб исполнить известное назначение. В настоящее время, мы можем думать, будто высшая цель земной жизни – достичь материального благосостояния, успеха в делах, удовлетворения честолюбия и чувственных желаний. Но настанет, несомненно, время, когда мы поймём, что всё это мимолётно, что истинная цель жизни гораздо выше и более неизменна. (1)

Очень трудно понять истинную цель жизни. Немногим в этом мире удалось открыть настоящее мерило, с помощью которого они могут определить, насколько они выполнили свою задачу. Каждому из нас приходится искать, в чём состоит высший идеал жизни. Но мудрецы знают, что он состоит в достижении самопознания. (2)

Самопознание – единственный источник счастья. Оно ведёт к совершенству и свободе. Вы можете искать свободу, но каким образом вы её приобретёте, если вы стали рабом страха и земных условий? Вы – часть Божества. Почувствуйте и поймите это: ваши узы спадают, и вы станете свободны. (3)

Зная, что есть истинная жизнь, и чувствуя, что мы едины с жизнью и с нею нераздельны, мы можем понять, что мы бессмертны; жизнь не умирает и не возникает из отсутствия жизни. Пытаясь проследить происхождение жизни, возвращаясь в воображении к далёкому прошлому, мы никогда не в состоянии открыть её причину в отсутствии жизни или в чём-либо мёртвом. (4)

Если вы можете постичь значение жизненной силы, вы поймёте тайну мира и то, что поддерживает вашу жизнь. (5)

Силы природы всегда невидимы и бесформенны. Никто никогда не видел или не касался силы самой по себе. Можно лишь заключить о её существовании, наблюдая её проявление посредством форм. (6)

Наш разум постоянно деятелен; новые мысли и новые понятия возникают друг за другом. (7)

Понятие о времени присуще мысли. Что такое время? Что есть время? Время есть последовательность мысли. Когда одна мысль возникает за другой, промежуток между ними мы называем временем. (8)

Никакой мысли не может возникнуть и ни одно слово не может быть произнесено, если за ним не скрывается мыслитель и говорящий. (9)

Стараясь всё разрешить, мы на каждом шагу встречаем неразрешимые загадки. Вся жизнь есть тайна. Мы пытаемся найти объяснение, изучая природу, но она приводит нас в ещё большее недоумение. Наука нам не помогает. Она нас доводит до известной точки и там покидает нас, не открывая нам ничего за её пределом, не указывая нам, что делать и куда идти. Таково состояние нашего относительного знания. (10)

Относительное знание не помогает нам разрешить мировые загадки. Желая познать конечную истину мира, мы должны выйти за пределы природы, стараясь найти объяснение в области Абсолюта. (11)

Интеллект более или менее зависит от силы ощущений; стало быть, его сфера более или менее ограничена, так как чувства способны к восприятию лишь в ограниченном кругу. (12)

Наше знание несовершенно; оно является лишь частичным выражением всеведущей природы Божественного «Я». Это несовершенство объясняется ограничениями или несовершенными условиями интеллекта, являющегося отражением Божественной мудрости. Но когда ограничения устранены, когда разум очищен, – истинная, совершенная мудрость загорается внутри. (13)

В состоянии неведения способности души являются как порождаемые телом, которое ошибочно принимают за Высшее «Я». Но когда вспыхивает свет самопознания, Атман проявляется в своей истинной природе как нечто обособленное от тела, владеющее всеми силами и разумом. Точно так же, как человек невежественный не может отличить облаков, гонимых ветром и электричеством от эфирного пространства, так и душа в самообольщении не в состоянии отличить истинное «Я» от материального организма. (14)

Духовные учителя не считают нужным насильно навязывать знание Абсолютного «Я» тем, кто совершенно неспособны его понять. (15)

Тот, чей ум погружён во мрак невежества, неизбежно имеет нечистые помыслы и несовершенное разумение, и не может понять истинное значение Высшего «Я». (16)

Познание истинного «Я» нелегко приобретается. Терпение, стойкость и глубокое и искреннее стремление – ступени на пути достижения Самопознания. (17)

Человек, достигший Самопознания, может жить в мире, исполняя различного рода работы, пользуясь удовольствиями, но в то же время не страдая и не беспокоясь от разных неприятных условий этого мира. (18)

Достигнув самосознания, мы поняли наше существование и открыли, что руководитель разума есть всеведение и вечное бытие. (19)

Только в состоянии абсолютного бытия и чистого знания можно найти безусловный мир и истинное счастье. Такова область нашего истинного «Я», которое выше всякой относительности и вне всяких земных условий. (20)

Теряя сознание среды, нас окружающей, мы как будто перестаём существовать в отношении этой среды. Таким образом, хотя мы можем стараться отделить наше самосознание от нашего существования, нам это никогда не удаётся, так как чистое знание, или сознание, и существование нераздельны. (21)

Где преобладает безусловное знание и безусловное бытие, там так же – безусловное счастье и блаженство. Оно отлично от преходящей радости или относительного счастья. Обыкновенные удовольствия, принимаемые по ошибке за истинное счастье, могут быть приятны на время, но они скоро надоедают, и мы стараемся от них отделаться. (22)

Вспомните, как изменчивы удовольствия, доставляемые ощущениями; они кратковременны, и при реакции мы чувствуем себя несчастными. Истинное счастье однако неизменно. Оно не вызывает за собою реакции и продолжается вечно. (23)

Неизменное блаженство всегда сопровождается абсолютным миром. Где истинное счастье, там безусловный мир. Разум не будет искать ничего другого, наслаждаясь им, стараясь его сохранить и никогда с ним не расставаться. (24)

Взгляните внутрь себя и узнайте, где то, что не движется, и то, что оставаясь неподвижно, познаёт все движения и действия. То, что неподвижно, и есть наше истинное «Я». (25)

Только в состоянии абсолютного бытия и чистого знания можно найти безусловный мир и истинное счастье. Такова область нашего истинного «Я», которое выше всякой относительности и вне всяких земных условий. (26)

Истинно счастливы лишь люди, освободившиеся от страха. (27)

Наступает полное счастье и страх исчезает, когда достигнуто Самопознание. Поэтому каждый из нас должен стараться обрести его в этой жизни. (28)

Только самопознание помогает нам познать безусловную истину и достичь совершенства. Это считается высшей мудростью. (29)

Светозарность не требует иного света, дабы освещать свою природу, кроме своего собственного. (30)

Чтение священных писаний не может дать самопознания, или абсолютного счастья, так как книги и писания просто напоминают нам о высшей правде, но они не дают нашей душе возможности постичь высшую истину. (31)

Если зеркало покрыто пылью, свет солнца не может отражаться в нём. Точно так же, когда зеркало души, или *буддхи*, покрыто пылью мирской суеты, оно не отражает света мудрости, исходящего из Атмана, Божественного солнца. (32)

Принуждаемые неисповедимой силой невежества мы забываем наше истинное «Я»; считая себя чадами смертных, мы превращаемся в существа конечные, подчиняясь таким ограничениям, какие разумеют под словом «себялюбие». Самопознание разрушает невежество, делая нас совершенно бескорыстными. (33)

Стараясь прежде всего познать истинное «Я», мы постигаем, что бессмертие принадлежит нам по праву рождения. (34)

Мы приобретаем силу и бессмертие благодаря Самопознанию. Истинная сила даётся нам, когда мы познали то, что неизменно и бессмертно. (35)

Духовная сила, приобретаемая благодаря Самопознанию, больше материальной, физической, ментальной и нравственной силы, вместе взятых. Все другие силы, исключая силу духовную, подвергаются перемене и смерти. (36)

Духовная сила, приобретаемая самопознанием, освобождает человека от рождения и смерти. Человек, приобретший физические и психические силы, остаётся подвластным смерти и рождению, но если он познаёт бессмертное Бытие, он становится властелином мира. Великие силы природы служат и повинуются тому, кто приобрёл Самопознание. (37)

Познание Высшего «Я» есть корень всякого знания, науки, философии и религии. Поэтому каждый человек, ищущий знания, стремящийся к интеллектуальному, нравственному и духовному развитию, должен прежде всего научиться распознавать дух и материю, душу и тело, и затем осуществить всеведущее, божественное «Я», которое есть вечная первооснова мира. (38)

Кто приобрёл власть над своим умом, тот может управлять всеми явлениями природы. (39)

Свет самопознания рассеивает мрак невежества, освобождая нас от страха, печали, бедствия, от рождения и смерти, а также от рабства, несовершенства и заблуждений, происходящих от невежества. (40)

Никакое знание невозможно без самопознания. Прежде чем познать что бы то ни было, мы должны понять самих себя. (41)

Знание едино, не множественно. Наше знание превратится в Высшее Знание, когда оно проявит наше бессмертное «Я». Поэтому люди мудрые, познавшие истинное «Я», достигают бессмертия даже в этой жизни. (42)

Самопознание даёт душе безусловную свободу. Благодаря самопознанию можно достичь всего желаемого. В этом мире нет ничего выше познания истинного «Я». (43)

Люди, не дошедшие до самопознания, несчастны, они должны много раз родиться снова в этой области невежества, пока они не научатся осуществлять своё истинное «Я». (44)

Невежество – мать себялюбия. (45)

Наилучший наставник тот, кто направляет своих учеников шаг за шагом по пути осуществления, заставляя их искать истину собственными усилиями. (46)

Нет надежды достичь бессмертия богатством. Никто не может достичь бессмертия приобретением материальных благ. (47)

Добро и зло – термины относительные. Зло существует относительно добра, и мы не можем отделять одно от другого. Если мы признаём добро, мы должны также признать и зло. То же можно сказать относительно добродетели и порока; одно не может существовать без отношения к другому. (48)

Хотя истинная природа души бессмертна, а бессмертие есть наше право по рождению, однако мы его не достигаем, пока не приобрели сознания нашего бессмертного «Я». (49)

Пока мы думаем, что мы смертны, мы боимся смерти. Когда приобретается сознание бессмертного «Я», страх смерти исчезает. (50)

Страх смерти возникает от неведения; вследствие этого мы, забывая нашу бессмертную природу, отождествляем себя с материальным телом, которое подвержено смерти. Таким образом, соединившись со смертным телом, мы начинаем бояться смерти, страдаем душевно, чувствуя себя несчастными. (51)

Страх смерти однако перестаёт тревожить того, кто понял, что тело, подобно раковине, не что иное, как жилище, или вместилище души, бессмертной по своей природе. Душа создаёт себе физическое тело для осуществления некоторых желаний и достижения цели жизни. Познавший эту истину выше всякого страха. (52)

Когда, зная, что нечто исчезает, мы с ним не отождествляемся, созная наше абсолютное «Я», мы можем быть уверены, что достигаем бессмертия. Если мы усвоили мысль, что мы Абсолютное Бытие, можем ли мы перейти после смерти в небытие? (53)

Подобно тому, как Бытие не может возникнуть из небытия, точно так же оно не может возвратиться в небытие. Чистое Бытие никогда не может перейти в небытие; это доказательство бессмертия. Абсолютное «Я», или Атман, есть бессмертное Бытие. (54)

Человек, постигший то, что проявляется в нас как сознательное «Я», достигает бессмертия. Смерть означает лишь перемену тела. Тело может умереть, разум и чувства могут исчезнуть, но чистое знание не умирает никогда. (55)

Прежде чем понять дух какого-либо текста из Священного Писания, мы должны постичь Истину, в нём изложенную. (56)

Что такое Бог? Это Тот, Кто даёт жизнь всему и от Кого зависит всякая деятельность, силы ощущения и функции грубого физического тела. (57)

Если мы желаем познать Бога, мы прежде всего должны познать наше истинное «Я». Мы должны спросить себя, кто и что мы в действительности; откуда мы произошли и что с нами будет после смерти? Эти вопросы имеют жизненное значение. Обыкновенно люди не в состоянии решить эти вопросы; их ум слишком озабочен делами феноменального мира, но глубокий искатель истины, недовольный знанием материальных объектов, желая проникнуть глубже поверхности феноменальных явлений, не удовлетворится, пока не откроет конечную цель, действительность, скрытую за явлениями. (58)

Человек, поклоняющийся личностному богу, имеющему название и известный облик, не поклоняется Абсолютной Истине, так как предметом его поклонения оказывается бог феноменальный. Так как имя и название феноменальны, то и наше понятие о божестве, имеющем форму и название, также феноменально и антропоморфно, или другими словами, мы создаём идеал Бога, измышляя наши понятия, придавая ему атрибуты согласно нашему представлению, и затем мы ему поклоняемся, вознося ему наши молитвы. (59)

Молитвы не что иное, как слова. Мы возносим эти слова личностному богу, для того чтобы получить известные результаты, но тот, кому мы молимся словами, не есть руководитель речи. Высшее «Я», пребывающее в нас, под влиянием которого мы говорим и молимся, не тождественно с тем, кому мы поклоняемся, вознося молитвы. (60)

Личностный бог, имеющий облик и наименование, не есть высший. Это может казаться странным, однако мы не можем этого отрицать. Бог, имеющий форму и наименование, которого можно описать словами и вообразить мысленно, не есть Абсолют. Существует древнее изречение: «Бог познанный, уже не Бог, он плод нашего воображения». (61)

Абсолютное Божество отлично от того, чему мы поклоняемся. То, что разум может постичь, не есть Абсолютная Истина, или Брахман. (62)

Абсолютное Бытие не множество, но единство. Если бы Абсолютное Бытие представляло множество, оно бы взаимно ограничивалось и, следовательно, не было бы абсолютным. (63)

Только это единое Абсолютное Бытие бессмертно и не подлежит смерти, и, сознав его, мы становимся бессмертны. Никакое Божественное воплощение не может дать нам Бессмертия, если мы его уже не имеем. (64)

Только тот достигает счастья на земле, только тот побеждает мир, кто достигает возможно полной власти над своим умом и телом, чья душа спокойна, чьи глаза видят во всём Божество, для кого всё — одно божественное существо, которое есть бесконечность существования, знания и света. (65)

Человек, познавший на земле Высшее «Я», обрёл Истину. В этом мире несовершенства познавший Высшее «Я» постиг Абсолютную Истину и исполнил высшую цель жизни. Он достиг безусловной свободы, полного мира и истинного счастья в этой жизни. Но если он не познает этого на земле, его ожидают большие страдания. Не познавший Высшее «Я» возвращается многократно на землю; оставаясь в неведении, он не может избежать закона кармы и перевоплощения. (66)

Самопознание, представляя собою цель жизни, этим самым даёт нам возможность постичь мир, причину его возникновения, существования и его распада. (67)

Познавший Абсолютное, бессмертное «Я» становится единым с Ним, пребывая бессмертным и совершенным духом навеки. (68)

М. К. Г а н д и

(1869 – 1948 гг.)

Из всех даров, сделанных нам, дар жизни, несомненно, самый ценный. (1)

Для того, чтобы созерцать всеобщий и вездесущий дух истины, надо уметь любить презреннейшее создание – самого себя. И человек, стремящийся к этому, не может позволить себе устраниваться от какой бы то ни было сферы жизни. (2)

Нравственное поведение не в том, чтобы идти проторенным путём, а в том, чтобы самому найти правильный путь и бесстрашно им следовать. (3)

Если желаешь, чтобы мир изменился, – сам стань этим изменением. (4)

Каким бы незначительным делом вам ни пришлось заниматься, выполняйте его наилучшим образом. Уделяйте ему столько же внимания, сколько тому, которое считаете важным. Именно по этим незначительным делам люди и станут судить о вас. (5)

Земля производит достаточно даров, чтобы удовлетворить нужду каждого человека, но их никогда не хватит на то, чтобы насытить жадность каждого из людей. (6)

Цивилизация в подлинном смысле слова состоит не в умножении потребностей, а в свободном и хорошо продуманном ограничении своих желаний. (7)

Жизнь, словно роза, в которой таятся шипы. (8)

Жизнь есть стремление к совершенству, к самоосуществлению. (9)

Жизнь является жизнью, только когда в ней есть любовь. (10)

Жизнь без любви ведёт к смерти. (11)

Любовь никогда не требует, она всегда даёт. Любовь всегда страдает, никогда не выражает протеста, никогда не мстит за себя. (12)

Право подвергать людей самой суровой критике заслуживает тот, кто убедил их в своей любви к ним, в здравости своих суждений, кто уверен, что его ничуть не взволнует, если люди не примут его идей, не воспользуются

ими. Другими словами, критику нужны дар ясного восприятия мира и безграничная терпимость. (13)

Позаботьтесь о средствах, а цель сама позаботится о себе. (14)

До тех пор, пока человек чувствует, что стоит выше или ниже других, никогда не будет настоящего равенства. (15)

Если бы Бог хотел провести различия между людьми высокого и низкого происхождения, то эти различия были бы столь же наглядны, как скажем, разница между слоном и муравьём. Но Он придал всем людям без различия одну и ту же форму и одни и те же естественные желания. (16)

Ненасилие – это не просто любить тех, кто любит нас. Настоящее ненасилие начинается тогда, когда мы любим тех, кто нас ненавидит. Я знаю, как тяжело следовать этому великому закону любви, но разве бывают легки великие и прекрасные деяния? Любить ненавидящих нас труднее всего, но по милости Бога даже на это труднейшее деяние мы способны, если пожелаем. (17)

Ненасилие и истина неразделимы и предполагают друг друга. Нет Бога выше истины. (18)

Главное правило поведения – это взаимная терпимость, понимание того, что люди не могут думать одинаково и что все мы видим фрагменты единой истины под разными углами зрения. (19)

Для меня всегда оставалось загадкой, как это люди считают за честь для себя унижать своих сограждан? (20)

Дух демократии – это не механическая вещь, которую можно принять формально. Нет, для демократии необходимо изменить сердца людей. (21)

К миру и отсутствию войн нет пути, ибо мир и есть сам путь. (22)

Всякое преступление – это своего рода болезнь, и именно так к нему надо относиться. (23)

Неукоснительное следование закону «ока за око» населит весь мир слепцами. (24)

Свободу незачем иметь, если при этом не подразумевается и свобода совершить ошибку. (25)

То, что присуще людям, присуще и нациям. Люди не способны прощать слишком многое. Слабые никогда не прощают. Умение прощать – свойство сильных. (26)

Сила приходит не от физической способности. Она приходит от негибимой воли. (27)

Прощение – украшение воина. (28)

Трус неспособен проявлять любовь, это прерогатива храброго. (29)

Бесстрашие обязательно для развития других благородных качеств. Разве можно без мужества искать истину или заботливо хранить любовь? (30)

Трусость никогда не может быть моральной. (31)

Послания, уснащённые хвалебными эпитетами, невыносимы. Они не приносят пользы ни адресату, ни их сочинителям. Безудержная хвала унижает: приходится признавать, что её не заслуживаешь. (32)

Хвала не может укрепить добродетель, но, если утратить бдительность, может легко вскружить голову. (33)

Нет правды в человеке, который не в состоянии контролировать свой язык. (34)

Я всегда повторял и буду повторять, что обманщик в конечном счёте обманывает самого себя. (35)

Истинное знание даёт нам моральную стойкость и силу. (36)

Сила правды неизмерима. (37)

Рационалисты – замечательные люди, рационализм, претендующий на всемогущество, – чудовище. Приписывать разуму всемогущество – такое же скверное идолопоклонничество, как обожествление каменных и деревянных идолов. Я не ратую за ограничение власти разума, а призываю отдать должное тому в нас, что его освящает. (38)

Я вовсе не сторонник необоснованного поклонения всему, что именуется «стариной». Я без колебаний отвергаю дурное и безнравственное, каким бы старинным оно ни было, но, сделав эту оговорку, признаюсь, что обожаю старинные обычаи; мне больно думать, что люди в погоне за всем современным презируют старые традиции и не соблюдают их в повседневной жизни. (39)

Я не желаю, чтобы мой дом был обнесён со всех сторон стеной и чтобы мои окна были наглухо заколочены: я хочу, чтобы культура всех стран свободно проникала в мой дом. Но я не желаю, чтобы меня сбили с ног. (40)

Люди, утверждающие, что их цель – «искусство для искусства», не заслуживают признания. Искусству есть место в жизни; стоит ли задаваться вопросом: «Что такое искусство?» Но искусство – только средство к достижению цели, к которой мы все должны стремиться. Когда же искусство становится самоцелью, оно поработает и унижает человека. (41)

Всё сущее имеет две стороны – внутреннюю и внешнюю. Вопрос в том, чему отдаётся предпочтение. Внешняя сторона ничего не значит, если не помогает выявить внутреннюю. Подлинное искусство – выражение души. Форма ценна лишь постольку, поскольку позволяет раскрыть духовную суть человека. Искусство такого рода наиболее притягательно для меня. Я знал многих людей, именующих себя художниками, получивших признание, но не вижу в их работах и намёка на беспокойство души, порыв души к совершенству. (42)

Жизнь выше любого искусства. Более того, я заявляю, что человек, чья жизнь близка к идеалу, – величайший художник, ибо, что есть искусство без надёжной основы благородной жизни? (43)

Удивительно, в какой простоте и скромности жил Толстой! Рождённый и воспитанный в роскоши и комфорте богатой аристократической семьи, щедро осыпанный земными благами, какие только можно пожелать, этот человек, познавший все радости жизни, отвернулся от них в расцвете лет и никогда больше ими не прельщался. (44)

Прекрасные творения рождаются истинным постижением мира. Если моменты прозрения редки в жизни, они редки и в искусстве. (45)

Подлинное искусство принимает во внимание не только форму, но и то, что кроется за ней. Есть искусство, которое убивает, и искусство которое дарует жизнь. Подлинное искусство – свидетельство счастья, удовлетворённости и чистоты помыслов его создателей. (46)

Мы как-то привыкли думать, что искусство не зависит от чистоты личной жизни. Исходя из своего опыта, заявляю, что не существует большего заблуждения. Поскольку я завершаю своё земное существование, могу сказать, что чистота жизни – самое высокое искусство. Многие, обучившись пению, овладевая искусством исполнения музыки, но искусство извлекать музыку из гармонии чистой жизни постигается крайне редко. (47)

Человек и его поступок – вещи разные. В то время как хороший поступок заслуживает одобрения, а дурной – осуждения, человек, независимо от того, хороший или дурной поступок он совершил, всегда достоин либо уважения, либо сострадания. (48)

О добре, творимом человеком, лучше всего умолчать. Следовать доброму примеру – вот самая искренняя похвала. (49)

Всё, что вы едите без необходимости, вы отнимаете у бедных. (50)

В вопросах совести закон большинства не действует. (51)

Давайте уважать наших противников за ту же честность побуждений, на которую мы претендуем сами. (52)

На протяжении моей жизни я извлекал больше пользы от моих друзей– критиков, чем от поклонников, особенно если критика выражалась вежливым и дружеским языком. (53)

Самая высокая честь, которую мне могут оказать друзья, – это следовать в своей жизни моему учению, либо бороться против него до конца, если они в него не верят. (54)

Не будь у меня чувства юмора, я бы давно покончил жизнь самоубийством. (55)

С тех пор, как я стал взрослым, я никогда не испытывал желания курить и считал всегда привычку курения варварским, грязным и вредным делом. (56)

Нас приучили думать, что красивое необязательно полезно, а полезное не может быть красивым. Я хочу показать, что полезное тоже может быть красивым. (57)

Ценность идеала в том, что он удаляется по мере приближения к нему. (58)

Единственный судья подлинного величия – это Бог, ибо лишь Ему известны сердца людей. (59)

Богу угодно качество нашего труда, а не его количество. (60)

Для меня истина – главенствующий принцип, включающий множество других принципов. Эта истина есть правдивость не только в слове, но и в мысли, не только относительная истина в нашем понимании, но и абсолютная истина, вечный принцип, т.е. Бог. (61)

Я поклоняюсь Богу как истине. Я ещё не нашёл Его, но ищу. Я готов в этих поисках пожертвовать всем самым дорогим для меня. Я отдам даже жизнь, если понадобится. (62)

Кто не знает искусства жизни, ещё менее может быть знаком с искусством смерти. (63)

Я видел мир. Я жил в нём с широко открытыми глазами. (64)

Моя жизнь и есть моё послание миру. Иного у меня нет. (65)

Живи так, как если бы тебе предстояло умереть завтра. Учись так, словно ты будешь жить вечно. (66)

* * *

Вы сами должны быть тем изменением, которое вы бы хотели увидеть в мире. (4)

Всякое преступление есть некоторого рода болезнь и требует соответствующего лечения. (23)

В свободе не было бы никакого смысла, если бы она не заключала в себе право на ошибку. (25)

Прощать более мужественно, чем наказывать. Слабый не может прощать. Прощение есть свойство сильного. (26)

Силу рождает не физическая способность, а неукротимая воля. (27)

Если бы у меня не было чувства юмора, я бы давно покончил жизнь самоубийством. (55)

Богу может быть угодно только качество нашей работы, а не её количество. (60)

Моя жизнь — вот и всё моё послание. (65)

Д ж. Н е р у

(1889 – 1964 гг.)

Прошлое всегда с нами, и всё, что мы собой представляем, всё, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живём, погружённые в него. Не понимать этого и не ощущать прошлое, значит, не понимать настоящее. (1)

Прошлому свойственны неподвижность, постоянство. Оно не меняется и несёт на себе печать вечности, подобно написанной маслом картине или статуе из бронзы или мрамора. (2)

Мы должны сохранить многие звенья, соединяющие нас с прошлым, но мы должны также вырваться из плена традиций повсюду, где они препятствуют нашему движению вперёд. (3)

Женщина живёт в собственном времени, в темпе собственной истории, часы которой показывают не то время, что часы XX века. (4)

Человек, который много говорит о собственных достоинствах, часто наименее добродетелен. (5)

Человек, убегаящий от опасности, подвергается ей больше, чем тот, кто спокойно сидит на месте. (6)

Каждая страна, совершающая агрессию, обычно заявляет, что она действует в целях обороны. (7)

Война является отрицанием истины и гуманности. Дело не только в убийстве людей, ибо человек должен так или иначе умереть, а в сознательном и упорном распространении ненависти и лжи, которые мало-помалу прививаются людям. (8)

Демократия – это хорошо. Я утверждаю так, потому что другие системы ещё хуже. (9)

Размеры – самый ненадёжный критерий величия человека или страны. (10)

Человек, старающийся прикрыть свою слабость громкими фразами и благородными принципами, невольно вызывает подозрение. (11)

Факты есть факты, и по вашему желанию никуда не исчезнут. (12)

Наш главный недостаток заключается в том, что мы более склонны обсуждать вещи, чем делать их. (13)

Успех чаще выпадает на долю того, кто смело действует, но его редко добиваются те, кто проявляет робость и постоянно опасается последствий. (14)

Единственный путь наслаждаться жизнью – быть бесстрашным и не бояться поражений и бедствий. (15)

Кто-то как-то сказал: право на смерть – врождённое право всякого появившегося на свет человека. (16)

Лишь те способны ощущать жизнь, кому часто случается быть на краю смерти. (17)

Стоит только встать на голову, и мир с его проблемами уже не представляется настолько серьёзным. (18)

* * *

Тот, кто спасается бегством, в куда большей мере подвергается той же самой опасности, чем человек, который спокойно сидит на месте. (6)

Утверждать, будто действуешь из побуждений самообороны, - обыкновение всех захватчиков. (7)

Я говорю, что демократия - это хорошо, только потому, что прочие системы ещё хуже. (9)

Факты остаются фактами и никуда не деваются по прихоти чьих-то симпатий или антипатий. (12)

Р. Т а г о р

(1861 – 1941 гг.)

Мне кажется, будто я подобен живой планете и тоже заключён в круг идей. Но я представляю собой не только то, что я желаю, о чём думаю, что решаю, а и то, чего я не люблю, чего я не желаю. Я был создан раньше своего рождения. Я не мог себя выбрать. Поэтому я должен воспользоваться тем, что попало мне в руки. (1)

Неведомый мне, царь мой, ты приложил печать вечности ко многим летучим мгновеньям. (2)

Когда весной наш взор случайно привлекают к себе листья, юные и нежные, будто пальцы лесных богинь, душа наполняется восторгом. (3)

Какая огромная разница между прекрасным, свободным, ничем не омрачённым миром природы, таким спокойным, тихим и непостижимым, и нашей повседневной суетой, с её ничтожными скорбными тревогами и спорами. (4)

Жизнь в её целом никогда не принимает смерти всерьёз. Она смеётся, пляшет и играет, она строит, собирает и любит перед лицом смерти. Только тогда, когда мы выделяем один отдельный факт смерти, мы замечаем её пустоту и смущаемся. (5)

Есть группа людей, которые родились на земле лишь для того, чтобы говорить о смерти. В медленном угасании есть своеобразная красота, подобная красоте небес в час заката, и это их очаровывает. (6)

Вы не сможете пересечь море, просто стоя и вглядываясь в воду. Не тратьте время на напрасные желания. (7)

Нашёптывал берег, склонясь к быстрине: «Всё счастье моё – на другой стороне». И слышалось с той стороны, на лугу: «Всё счастье моё – на другом берегу». (8)

Счастье даётся только сдержанному. Хочешь, чтобы твои желания сбылись, научись сдерживать их. (9)

Если достаточно вам слишком мало, то вам достаточно ничего. (10)

Чем ярче проявляет себя индивидуальность, тем больше стремится она к единению со всем сущим. (11)

Мы познаём человека не по тому, что он знает, а по тому, чему он радуется. (12)

Человек хуже животного, когда он становится животным. (13)

Как веко и глаз неразлучны друг с другом, сплелись воедино работа с досугом. (14)

Всё лучшее в жизни не приходит одно. Оно приходит со всем остальным. (15)

Любовь – это богатство, её страстные желания – не жалобы бедняка. Если Бог любит поклоняющегося ему, Бог приходит к его двери просить милостыню. (16)

Мужчина – тайна для женщины, а женщина – для мужчины. Если бы этого не было, то это значило бы, что природа напрасно затратила силы, отделив их друг от друга. (17)

Одно – всегда одно, и больше ничего, а двое создают начало одного. (18)

Когда сердца полны любви и бьются лишь от встречи до разлуки, достаточно и лёгкого намёка, чтобы понять друг друга. (19)

Есть любовь, которая вольно плавает по небу. Эта любовь согревает душу. А есть любовь, которая растворяется в повседневных делах. Эта любовь вносит тепло в семью. (20)

Люди забывают, что супружество – это искусство и его надо каждый день обновлять. (21)

Слово «женильба» имеет тысячу значений. Это слово приобретает смысл только в жизни человека. Убери человека – и трудно будет определить значение. Если я скажу, что главный смысл этого слова – любовь, мне придётся определить слово «любовь», а то, что называют любовью, ещё теснее связано с жизнью, чем женильба. (22)

Многие глупцы считают супружество простым союзом. Потому– то этим союзом так пренебрегают после свадьбы. (23)

Семья – основная ячейка любого общества и любой цивилизации. (24)

В семье не бывает так, чтобы супруги не оказывали влияния друг на друга. Там, где есть любовь, это происходит легко, а там, где нет любви, применение насилия вызывает то, что называется трагедией. (25)

Истинную красоту любви может познать только преданная жена, но не блудница. (26)

Когда в цветах самозабвенно бушует ранняя весна, тогда любовь подобна кубку животворящего вина. Когда же дни цветения гаснут, уходят навсегда, тогда любовь необходима, как хлеб и как вода. (27)

Моя свобода в небесах – вдали, вдали, моя свобода на камнях – в пыли, в пыли. Моя свобода – стук сердец, ритмичный стук, моей свободе жить в труде рабочих рук. (28)

Конечно, я мог бы обойтись и без цветов, но они помогают мне сохранить уважение к самому себе, ибо доказывают, что я не скован по рукам и ногам будничными заботами. Они – свидетельство моей свободы. (29)

Всевышний уважал меня, покуда бунтовать я мог, когда ж я пал к Его ногам, Он мною пренебрёг. (30)

Тот, кто применяет силу, доказывает свою слабость. (31)

Войну, где восстаёт на брата брат, Всевышний проклянёт стократ. (32)

Развенчанных топчут, увенчанным льстят. (33)

Ложь никогда не сможет вырасти в истину, вырастая в силе. (34)

Быть смелым на словах легко, когда не собираются говорить всей правды. (35)

Речь маленькой истины для понимания легка. В великом безмолвии истина, что велика. (36)

Ум острый, но не широкий, высказывает вперёд на каждом шагу, но двигаться вперёд не может. (37)

Мы радуемся, постигая истину. Если же радости нет, это означает, что мы только знакомы с истиной, но не сумели постичь её. (38)

Если перед ошибками ты замыкаешь вход, ты забываешь об истине, как же она войдёт? (39)

Мудрецы, мужи науки, пробивают толщу знаний, достигая вечной славы постоянством и дерзанием. (40)

Множество людей может говорить хорошие вещи, но очень немногие умеют слушать, так как это требует силы ума. (41)

Хвала и хула обратились к поэту: «Кто друг твой, кто враг твой – скажи по секрету». «Вы обе – и это совсем не секрет – друзья и враги мне,» – ответил поэт. (42)

Кто слишком много думает о том, чтобы делать добро, тому нет времени быть добрым. (43)

Чтоб безнравственное намерение осуществилось, оно должно позаимствовать часть оружия из арсенала нравственности. (44)

Даже из эгоистических соображений человек должен обуздать свои порывы, иными словами – соблюдать нормы нравственности. (45)

В действительности часто именно наша моральная сила даёт нам возможность весьма успешно творить зло. (46)

Жизнь человека может быть безнравственной, но это означает лишь то, что у неё должна быть нравственная основа. (47)

Даже шайка разбойников должна соблюдать какие-то требования морали, чтоб остаться шайкой; они могут грабить весь мир, но не друг друга. (48)

То, что безнравственно, на самом деле недостаточно нравственно, ведь и в неправде есть доля правды, иначе она и не могла бы даже зваться неправдой. (49)

Хочешь всё поменять, но напрасны старания: остаётся всё точно таким же, как ранее. Если горести все уничтожишь ты, вскорости обратятся недавние радости в горести. (50)

Страдание – наша тяжёлая плата за всё, что есть ценного в этой жизни: за силу, за мудрость, за любовь. (51)

Главное, чему учит человека жизнь, это не тому, что в мире существует страдание, а тому, что от него самого зависит, обратит ли он страдание себе во благо, превратит ли он его в радость. (52)

Погрязнув в наслаждениях, мы перестаём ощущать всякое удовольствие. (53)

Страдание – истинное богатство таких несовершенных созданий, как мы, – оно возвеличило нас и сделало достойными занять место рядом с совершенными. (54)

Страдание символизирует бесконечную возможность совершенствования, постоянное открытие радости. (55)

Пессимизм – форма душевного алкоголизма. (56)

Сколь бы счастливым ни чувствовал себя пьяница от вина, он далёк от истинного счастья, потому что для него это счастье, для других – горе; сегодня это счастье, завтра – несчастье. (57)

Зрелые люди, познавшие жизнь, вновь обретают юность, но уже свободную от страстей. (58)

Беспредельная надежда и энтузиазм – главное богатство молодёжи. (59)

Нельзя вырастить полноценного человека без воспитания в нём чувства Прекрасного. (60)

Прекрасное – это законченное выражение добра. Добро же – законченное выражение прекрасного. (61)

Когда у какой-либо одной религии возникает претензия заставить всё человечество принять её доктрину, она становится тиранией. (62)

Нет, ты не пустота, о смерти! Иначе погиб бы мир в стенаниях и плаче. Исполнена великой доброты, баюкаешь весь мир в объятьях ты. (63)

Как скопить, что взять, кто даст, что даст, – твердим сто раз кто во что горазд. А что отдать в свой смертный час, – подумал ли любой из нас? (64)

Не падай духом, брат, не отрекайся от замыслов своих первоначальных. Одна дорога у тебя, мой брат, спеши, не поворачивай назад, верши своё и не служи чужому, не бойся осуждения и преград. (65)

* * *

Супружество – это искусство и его надо каждый день обновлять. (21)

Легко быть откровенным, когда не собираешься говорить полной правды. (35)

Перед ошибками захлопываем дверь. В смятении истина: «Как я войду теперь?» (39)

Когда ошибкам вход запрещён, не может войти и истина: ошибки ей служат ключом. (39)

Преграды ошибкам не ставь на пути – помни об истине: ей так не войти! (39)

Б х а к т и в и н о д а Т х а к у р

(1838 – 1914 гг.)

Все формы материального знания представляют только внешние черты иллюзорной энергии, и культивированием этих форм знания никто не может стать лучше осла. (1)

Социальное положение, умственное развитие, очищение, аскетизм, питание и борьба за существование – всё это относится к поддержанию тела. (2)

Обусловленной душе надлежит выполнять две функции: поддерживать жизнь в теле и идти к самоосознанию. (3)

У того, кто находится на верном пути, даже случайное проявление мирских качеств не затормозит продвижения к самоосознанию. (4)

Обусловленная душа не может отказаться от поддержания своего тела. Однако доля деятельности, связанной с поддержанием тела, уменьшается пропорционально тому, насколько возрастает доля преданного служения. (5)

К преданному, идущему по истинному пути святых, следует относиться благосклонно, даже если может показаться, что его характер небезупречен. (6)

Шри Ауробиндо

(1872 – 1950 гг.)

Есть две великие силы во вселенной: молчание и речь. Молчание готовит, речь созидает. Молчание действует, речь даёт толчок и побуждение к действию. Молчание принуждает, речь убеждает. (1)

Есть два рода покоя: беспомощный покой рутины, предвестник разложения, и покой уверенного господства, душа жизненной гармонии. (2)

Чем полнее спокойствие, тем сильнее йогическая мощь, тем больше сила в действии. В этом спокойствии приходит знание. Мысли людей – это сплетение истины и лжи. Истинное восприятие искажено и затуманено ложным, истинное суждение покалечено ложным суждением, истинное воображение изуродовано ложным, истинная память введена в заблуждение памятью ложной. (3)

Деятельность ума может быть приостановлена, ум – очищен, молчание – опущено на беспокойность материи – и тогда в этом спокойствии, в этом безмолвии придёт озарение ума, заблуждение отпадёт и, пока вновь не зашевелится желание, установится ясность в высших сферах сознания, наполняя низшие миром и радостью. И это правильное знание становится непогрешимым источником правильного действия. (4)

Быть способным к молчанию, покою, озарённой пассивности значит соответствовать вечности. (5)

Каждая жизнь включает в себя три элемента: заданный и неизменный дух, развивающаяся и вместе с тем постоянная душа и хрупкое изменчивое тело. Дух мы не можем изменить, можем только сознать или утратить это сознание; на душу мы не можем оказывать внезапного и быстрого воздействия, нам не следует мучить её приданием ей чуждой формы или препятствовать её свободному расширению; тело же должно использоваться как средство для формирования души, не следует видеть в нём особенно большую ценность в самом по себе. (6)

Мир – величайшая игра в прятки, в которой реальное скрыто за иллюзорным, дух – за материей. Кажущееся рядится реальным, реальное кажется смутным, как если бы оно было несущественной тенью. (7)

Мир есть сон наяву, воплощённое видение, масса знания, оформленного как телесные сущности, служащие выражением множества идей, каждая из которых является лишь частью неизменной истины. Всё есть результат становления, ничто не возникает на пустом месте. Всё существует

в скрытом состоянии, ничто материальное не появляется без духовной подкладки. Только то, что было, может быть, а не то, чего не было. И то, что есть, не может погибнуть; оно может только затеряться. Всё вечно в вечном Духе. (8)

Необъятность зримой вселенной и её законы поработают воображение людей. «Это огромная машина, – твердим мы, – но она движется собственной силою, ей не нужен ни водитель, ни создатель, ибо движение её вечно». Ослеплённые полуправдой мы не в состоянии видеть, что вместо машины, лишённой создателя, есть на самом деле только жизнь, и совсем нет никакой машины. (9)

Что было от начала всего? Дух. Что единственно? Дух. Что будет всегда? Дух. Всё, что есть в Пространстве и Времени, есть Он; и всё, что только может быть за Пространством и Временем, есть опять же Он. (10)

Мысль строит Вселенную. Ум один только реален. Всё зримое только сон. Есть такая вещь как сознательное удержание мысли. Когда это удержание осуществлено, всё, что противится ему, или кажется противоречащим, постепенно исчезает без следа, и мы удивляемся, что, собственно, с ним стало или почему мы прежде были под воздействием его иллюзорного существования. (11)

Всё может быть достигнуто силой мысли. Смерть, болезнь, бедность, унижение – всё это может быть преодолено. Сама только мысль «Я есмь сила! Я есмь сила!», удерживаемая в серьёзности, спокойствии, доверии, утверждаемая уверенно и молчаливо, вполне достаточна. В присутствии одной сильной мысли всякое противное мнение или группа лиц ощущают потребность оправдываться или пытаться защищаться или объяснять, почему они не вполне согласны. А ведь им не было сказано ни единого слова. (12)

Сила мысли всегда должна быть использована в конструктивной форме. Мы всегда должны направлять её к тому, что называется «позитивными целями». Мы никогда не должны использовать её для ненависти, ревности или гнева, но всегда ради любви и веры или созидания чего-то. Даже, когда нужно уничтожить зло или сломить ложь, мы должны помышлять об истине, которую надо возвестить, или о добре, которое предстоит сделать, а не о зле или лжи, которые должны быть искоренены. (13)

Применение силы ума непосредственно в разрушительных целях всегда считалось чудовищным и предосудительным. Именно это на Западе называют «чёрной магией»; ужасные последствия такой практики рикошетом попадают в виновного. (14)

Огромная польза становится уделом человека, который умело использует силу своей мысли. Ему не придётся делать выбор между двумя

родами конфликтующих благ. Но из всего возможного он всегда выберет то, что при прочих равных условиях окажется лучшим и наиболее желательным, и сосредоточится на нём. Фактом станет, что всё противоречащее и противоборствующее окажется как-то автоматически устранённым или разрушенным. Смутные влечения к исключаящим друг друга противоположностям – это самая обычная участь обычных людей. Путь этого человека – ясное видение и рациональный, научный подход к своим собственным желаниям, в результате чего они оказываются осуществлёнными в окружающем нас мире. (15)

Чем менее эгоистичных вещей мы желаем, тем больше и направленнее будет накопленная и умноженная мощь нашей мысленной батареи. (16)

Наша мысль должна быть очищена и упорядочена. Когда это сделано, мы к своему удивлению увидим, что мысль наша творческа. Внешний мир начнёт отражать наш внутренний мир. Мужчины и женщины станут воплощёнными идеями. (17)

Постоянство, упорство и настойчивость вовсе не значат постоянства в методах, которые доказали свою неэффективность или оказались эффективны, но утратили поддержку и одобрение Божие. (18)

Человек, оставляющий правое дело потому только, что ему отказано в успехе, заслуживает презрения, он наносит предательскую рану человечеству в настоящем и на будущее времена. Великие дела, за которые с отвагой сражаются до конца, освящаются смелостью и страданием и их возобновление и окончательная победа неизбежны. Только то, что поддерживается трусами и малодушно ими оставляется, оказывается вычеркнуто из книг будущего. (19)

В любом случае, поражение не является завершением дела, завершением должна быть победа. (20)

Освободительные движения прошедшего столетия потерпели неудачу потому, что были сугубо интеллектуальными, за ними не было света сердца. (21)

Национальное «Я» легко может быть всего лишь национальным эгоизмом. (22)

Никакое национальное пробуждение не будет на самом деле жизнеспособным и продолжительным, если оно ограничит себя какой-то одной сферой. Нация понастоящему оживает, лишь когда пробуждается её душа, и тогда жизнь проявится во всём многообразии форм деятельности, в которых человек стремится выразить силу и восторг, живущего в нём духа. (23)

Для радости существует мир; ради радости Высшее «Я» включается в великую и серьёзную игру жизни; и радость, которая зрима Богу, есть радость многообразного самовыражения. В силу именно этой причины два человека оказываются непохожими друг на друга, две нации отличаются одна от другой. У каждого своя отдельная природа помимо общей природы человечества, и каждой нации необходимы не только общечеловеческие побуждения и занятия, но и чувство удовлетворённости, возникающее в результате развития своего особого характера и способностей. Если нет этого удовлетворения, нет такого развития, нация или индивид погибают. (24)

По двум признакам можно судить о жизненности национального движения. Если оно подражательное, заёмное, искусственное, тогда, сколь бы ни были велики её временные успехи, нация движется к самооскоплению и смерти. Если, с другой стороны, каждая отдельная индивидуальность народа творчески вливается в общее движение и находит в нём для себя способ самовыражения, тогда нация пробуждается, живёт и растёт; и каковы бы ни были революции или политические, социальные и интеллектуальные изменения её форм и институтов, её выживание и величие вполне гарантированы. (25)

Дар самоотверженности присущ далеко не всем нациям и индивидуальностям. Он редок и драгоценен, это самый цвет этического роста в человечестве, он свидетельство того, что человек постепенно перестаёт быть животным, занятым самолюбованием, и поднимается до уровня бескорыстного божества. Человек, способный на самопожертвование, каковы бы ни были его грехи, оставил животную стадию существования далеко позади; в нём достаточно материала для будущего и более возвышенного человечества. Нация, способная на акт национальной самоотверженности, закрепляет за собой будущее. (26)

Агрессия, наступательность необходима для самосохранения, ведь когда сила перестаёт завоевывать, побеждать, жизнь её пресекается. Всё, что застыло, всё, что стоит только на оборонительных позициях, что уходит на покой и довольствуется достигнутым, обречено на поражение, сокращение и исчезновение из числа живых существ мира. (27)

Гнев, мстительность и антипатия — чувства сами по себе непохвальные, но Бог использует их в своих целях и извлекает добро из зла. Так и эти чувства рассеивают безразличие и апатию и замещают их энергией и сильной эмоцией. (28)

Мир прогрессирует от разногласия к согласию, от ненависти и вражды к любви и братству, от зла к осуществлению эволюции, которая есть преобразование страдания и греха в красоту, счастье, доброту и радость. (29)

Только в духе спасение, и, лишь став великими и свободными в сердце своём, мы можем стать великими и свободными социально и политически. (30)

Ошибка думать, будто высоты религии выше битв этого мира. (31)

Ошибка думать, будто духовность есть нечто отдельное от жизни. (32)

Бог, не умеющий улыбаться, не смог бы создать этой забавной вселенной. (33)

Атеист – это Бог, играющий с собою в прятки. (34)

Бога нельзя обмануть, и Бога нельзя подчинить силою. (35)

Религия, объединяющая в себе науку и веру, атеизм, христианство, магометанство и буддизм и вместе с тем не являющаяся чем-то одним из перечисленного, есть то, к чему движется Мировой Дух. (36)

Материально мы – ничто, духовно мы – всё. (37)

Один вечен, и Многие вечны потому, что вечен Один. Пока есть море, будут и волны. (38)

Мы все едины, мы все единство, мы все – Один. Ничто не может возобладать над нами, дабы заставить нас думать, что мы разъединены. Ибо Мы все единство. Мы все едины, и все антагонизмы меж нами – иллюзия. (39)

Нам нужно вернуться назад и искать источники жизни и силу внутри себя самих. Мы должны знать своё прошлое и вернуть его себе для целей нашего будущего. Наша задача – осознать прежде всего самих себя. (40)

Именно в духе сила вечна, и вы должны вернуть себе внутреннее Царство. (41)

Откройте в себе источник всех сил – и всё остальное приложится вам: социальная здравость, интеллектуальное превосходство, политическая свобода, виртуозность человеческой мысли, власть над миром. (42)

Бездеятельность ленивого и невежественного – помеха окружающим его энергиям. Бездеятельность йога – созидательная, охранительная и разрушительная сила; его бездеятельность – прямой, динамичный проводник огромных, изумительных сил природы. Это внутреннее спокойствие, подёрнутое наружной рябью слова и деятельности, похоже на океан, по поверхности которого бегут волны. (43)

Как люди не видят реальности Божьих дел за поверхностным шумом мира и его преходящими событиями, ибо они скрыты за этой оболочкой, так же точно они не могут понять и действие йога, ибо внутри он отличен от того, что он снаружи. Мощь шума и деятельности, несомненно, велика, ведь пали же стены Иерихона от звука труб? Но бесконечна мощь покоя и тишины, в которых великие силы природы готовятся к своему действию. (44)

Величие индивидуума есть величие заключённой в нём вечной Энергии. (45)

Смерть, настигающая человека на пути исполнения им своих обязанностей, влечёт за собой новое рождение; успех, достигнутый на пути осуществления чужих интересов, попросту означает успешное самоубийство. (46)

Мы говорим человечеству: «Настало время, когда вам должно сделать большой шаг вперёд и подняться от сугубо материального существования к жизни более высокой, глубокой и широкой, в которой единственный смысл существования человечества. Проблемы, терзавшие и мучившие людей, могут быть решены только завоеванием Царства, обретаемого внутри. Оне могут быть решены не покорением сил внешней природы с тем, чтобы поставить их на службу комфорту и роскоши, а овладением силами ума и духа, отстаиванием свободы человека как внутренней, так и внешней и завоеванием внешней природы силою духа». (47)

Какое мы имеем право зависеть от кого-то ещё, кроме себя самих? Сила нашего ума не позволит нам жить без знаний. Что за сила будет приносить жертвы и трудиться и строить и сражаться, пока мы не вступим в права своего интеллектуального наследия? Наше «Мы». Наше «Мы». Всегда Мы Сами. Потому что мы знаем и всей своей силой утвердим ту истину, что знание бесконечно дороже бриллиантов и рубинов, и нас на самом деле ничто не может лишить его. Какие бы жертвы ни пришлось принести, мы будем стоять на этом. Мы отдадим жизни за это. Мы должны иметь знание, любой ценой. (48)

Из глубин древнего мира, когда только забрезжило человеческое сознание, до нас дошли свидетельства касательно постоянного стремления человека к сокровенному знанию. И вот сегодня мы видим человечество сытым, но неудовлетворённым, когда от триумфального анализа внешних аспектов природы оно готовится вернуться к своим основополагающим стремлениям. Первоначальная формула мудрости обещает стать также последней и окончательной: Бог, Знание, Свобода, Бессмертие. (49)

С в а м и С и д д х е ш в а р а н а н д а

(1897 – 1957 гг.)

Самая мучительная жизнь – та, в которой господствует страх. (1)

Речь у нас идёт о том, чтобы освободиться от самой мучительной из человеческих эмоций, избавиться от самой ужасной формы страха – страха смерти. (2)

Подлинная философия должна быть неким синтезом жизни во всех её проявлениях, т.е. она должна учитывать любые формы и оттенки, которые может принять жизнь, и пытаться сокрушить невежество, причину всех заблуждений. (3)

Всякая истинная философия принимает в расчёт всю полноту накопленного опыта. Необходимость синтеза возникает из-за наличия в жизни противоречий, среди которых самые бросающиеся в глаза, самые явные это – противоречия жизни и смерти, существования и небытия. (4)

Всякая философия становится сухой и вялой, если она не разрешает самый жизненный из всех вопросов жизни: вопрос о страдании и смерти. Всякая философия, довольствующаяся одними рассуждениями о системах и правилах, не приносит с собой никакой поддержки в жизнь, она даёт лишь камни тем, кто просят хлеба. Толк от всякого философского исследования получается только тогда, когда пред нами, как образец анализа, полагают некие данные опыта и когда мы делаем попытку познать, «что это такое есть». (5)

Самая важная, самая насущная проблема человеческой жизни – это та, которую ставит перед нами страдание. И если перед этой жгучей проблемой, берущей каждого из нас за сердце, философия безмолвствует, а религия отмалчивается, то первая выглядит всего лишь как интеллектуальное кокетство, а вторая теряет всякий смысл. Ведь на самом-то деле религия и философия возникли, чтобы постараться оказать человеку помощь в его усилении избавиться от страдания. (6)

Из трёх существующих видов страдания физическое всего легче преодолеть. Страдания, обусловленные нашей тонкой природой, – умственное и духовное – подчинить очень и очень трудно. Когда речь заходит о физическом страдании, справиться с ним легче только потому, что оно более очевидно, а стало быть, легче поддаётся анализу. (7)

Для философии Единства вера и поведение составляют одно целое. (8)

До тех пор, пока индивидуумы будут настаивать на своей обособленности от всеобщего единства, страдание будет властвовать над нами. (9)

Человек, лишённый видения единства, оказывается вынужден сознать все беды и несчастья, ибо причина их в отсутствии этого видения. Его «я», которое есть всего лишь фрагмент единого целого, считает себя отделённым и присваивает себе радость, которая на самом деле происходит от соприкосновения различных частей природы. Но в последней ничто не санкционирует разделения на разрозненные единицы! (10)

Настоящая жизнь – та, которой мы живём, – не приносит нам удовлетворения. Это недовольство доказывает, что истина, встречаемая в преходящем удовлетворении, не есть та Верховная Истина, обретение которой является конечной целью человеческой природы. Из этой неудовлетворённости, характеризующей нашу каждодневную жизнь, рождается страдание: мы движемся, постоянно меняя перспективу наших желаний и обнаруживая при этом, что искомая истина, в соответствии с которой мы стараемся жить, не приносит никакого разрешения проблеме страдания, в которую мы всецело погружены. (11)

Обычно люди неспособны анализировать свой собственный опыт, и тем более – анализировать свои конфликты, ибо они не могут ни полностью понять их, ни разумно следовать урокам, которые даёт им жизнь. (12)

Последовательность наших отождествлений с каждым из мгновений опыта не позволяет нам отделить Зрителя от зрелища, и когда наступает решительный момент – в эту пору ложное отождествление возбуждено и усилено страданием, – мы погружаемся в состояние безумия и отчаяния. (13)

Всякое фрагментарное, отрывочное толкование жизни, основанное на недостаточных данных и являющееся лишь выражением индивидуального взгляда на вещи, должно считать просто мнением. (14)

Субъективные ирреальные идеи и объективные реальные вещи обладают на нас сопоставимой силой воздействия. (15)

Мы знакомимся с вещами лишь в той мере, в какой мы замечаем между ними различия: в силу контраста и противопоставлений мы приписываем вещи то или иное качество. (16)

Следствие оказывается напрочь лишённым какого-либо значения, если рассматривать его само по себе, в отрыве от его коррелятива – причины. (17)

Заблуждение всегда происходит из-за того, что наблюдатель опирается на неполные данные. (18)

Пережить полноту опыта нам возможно лишь в том случае, если мы можем присутствовать на нём в качестве *квалифицированного* наблюдателя. Даже когда дело касается наших обычных переживаний – впрочем, вполне ограниченных – радостей и страданий жизни, мы до такой степени проецируем свою личность на наши действия, что объективный и бескорыстный взгляд на вещи оказывается для нас невозможным. Мы скрываем правду о наших надеждах и опасениях, о желаниях и разочарованиях. Если бы хотя одно мгновение мы могли прожить так, *как должно*, нам бы открылось знание целой вечности. (19)

Очень часто мы оказываемся не в состоянии понять смысл высоких духовных истин, которые содержатся во всех религиях касательно состояния самоотречения. И в самом деле, как можно отказаться от вещи, которую, прежде всего, ты сам не владеешь? Что это за самоотречение? (20)

У большинства из нас наше «я», погружённое в состояние *тамаса*, ещё даже не сформировалось. Религия призывает нас сложить это «я» к стопам Всевышнего; но всякую вещь мы можем предложить в дар Создателю лишь в том случае, если она чиста. Богомолец не предложит Всевышнему осквернённого дара; а между тем воля наша, такая, как она есть сейчас, пребывает ещё в зародышевом состоянии. И мысль о том, чтобы отказаться от неё, пока она ещё не оформилась, пока она не сформирована, может быть только лишней причиной для страдания. (21)

В священных текстах мы читали много раз, что такое отречение является «идеалом». Но если прежде, чем стать кандидатом, способным совершить такое отречение, мы лишим свою ещё слабую волю случаев самовыражения, мы неизбежно станем на ложный путь, и это произведёт внутри нас непомерный конфликт идеалов. Отчаяние и агония, ставшие итогом этого конфликта, погрузят человека в самое беспросветное несчастье. (22)

Часто мы слышим призывы, что нам должно «в полной мере проживать вечность каждого мгновения», но если человек не понимает метафизическую перспективу реализации непроявленного, реализации, которая может произойти, только когда ум очищен от всякой обусловленности, если «вечность мгновения» основывается на ощущениях, доставляемых жизнью, и на волевом импульсе пережить свои ощущения с наибольшей интенсивностью, то человек станет погружаться в страдание всё более и более глубокое, безраздельное. Сам факт довести до бесконечности интенсивность чувственного опыта (будет ли это на физическом плане или на плане психологическом) никому не поможет понять сложную траекторию эволюции «я». Результатом подобного усилия воли всегда будет катастрофа. (23)

Наш ум-спорщик постоянно требует объяснений, но он слишком легко удовлетворяется, когда ему говорят о таких фикциях, как судьба или карма. Однако для настоящего мудреца подобные вещи не существуют; ведь сказано авторитетами, что карма того, кто достиг Высшего Знания, мгновенно уничтожается. (24)

Знание Реальности можно приобрести лишь ценой полного очищения интеллекта. (25)

Мы должны будем приступить к очистке нашего подсознания и подвергнуть себя долгой тренировке, чтобы достичь нужной степени сосредоточенности. Нам придётся занять, по отношению к самим себе, позицию учёного, исследователя, который наблюдает за явлениями со стороны. Сознание, наблюдающее в качестве свидетеля, должно быть до такой степени *иммунизировано*, чтобы его не могла *инфицировать* ни малейшая эмоция, ни малейшее предубеждение. Только при таком условии мы сможем претендовать на внутреннее озарение. (26)

Отвлечёмся, *абстрагируемся* от самих себя и станем анализировать свою индивидуальность как объект! И тогда мы заметим, что эта индивидуальность, которой мы придаём такое значение, есть в конечном счёте не что иное, как какая-то идея! Разумеется, такое постижение доступно далеко не каждому. (27)

Опыт в конце концов сообщает нам, что за материальной порцией нашей индивидуальности находится иной центр существования, сознающий непрестанное движение, характеризующее материю, но сам остающийся неизменным и этим движением не затронутым. Таково Сознание, которое играет роль Свидетеля. Никакие психологические изыскания не в состоянии превратить этого Свидетеля в объект, подлежащий осознанию субъекта. По ту сторону всего процесса мысли, это Сознание остаётся как вечный Зритель. (28)

Отсутствие всякого объекта, подлежащего освещению, не означает отсутствие солнца, которое освещает. (29)

Так же, как на тропе, окутанной туманом, никто не в состоянии сказать, где именно он находится, так и мы, не сознавая своих условий и положения, пребываем закутанными в покрывала неведения и невежества. (30)

Во все века, у всех великих народов мира, не связанные друг с другом мыслители уподобляли жизнь сну; в интуитивном прозрении они увидели, что мир бдения и мир сновидения могли равным образом восприниматься как реальность и что, быть может, они даже были сделано из одного материала. (31)

Существуют три состояния души: явь, или бдение, сновидение и глубокий сон. Представление о реальном, которое было бы плодом узко ограниченного исследования в состоянии бдения и которое не учитывало бы два других состояния, не смогло бы дать нам полного и цельного убеждения, поскольку оно привело бы за собой множество противоречий. (32)

Всякое противопоставление есть неявная форма противоречия. (33)

Иллюзии, кажимости обладают лишь незначительной и временной степенью реальности; до тех пор, пока заблуждение продолжается, пока оно не было обнаружено последующим опытом, оно является реальным переживанием, ибо при акте постижения на него была поставлена проба реальности. И только последующее постижение отменяет вердикт первоначального и низводит эту кажимость в ранг заблуждения. (34)

Говорится, что за деньги, которыми мы обладаем во сне, нельзя купить себе хлеба, необходимого нам в состоянии бдения. – Кому бы пришлось в голову это оспаривать! – А разве за всё золото мира, в состоянии своего бдения, мы можем купить себе одеяния, в которых имеем нужду в мире сновидения? (35)

Есть ли в мире пробуждения какие-то реальности, которые не были бы иллюзиями? Когда нам было шесть лет, тело у нас было небольшое. С той поры мы выросли, состарились; и что же? тело, которое у нас сейчас, разве оно то же самое, что и тогда? То тело, что было у нас в шестилетнем возрасте, теперь лишь достояние памяти; всё, что в данный миг мы воспринимаем как реальное, тут же следом проваливается в бездну прошлого; отныне оно только воспоминание, а стало быть, только идея. Заклучим из этого, что мы напрасно считаем объекты реальностями, а идеи – нереальностями. На самом деле, и объекты, и мысли равным образом суть различные формы *представления* Реальности, дополнительные способы её проявления; и те, и другие, стало быть, обладают равной значимостью. (36)

Для человека, который не ищет окончательную природу реальности, вещи противостоят мыслям; он, таким образом, верит, что объекты реальные, а мысли – нет, ибо у мыслей природа совершенно «идеальная», что не позволяет им долго находиться в поле сознания, в то время как вещи, всякий раз когда к ним устремляется внимание, неизменно предстают перед «окошками» наших чувств. (37)

Верховная Истина должна быть очевидна сама собой и сама по себе, ибо, если бы Высшая Реальность зависела от какого-то фактора, её достоверность была бы подчинена некой другой вещи, и тогда такая истина не была бы окончательной Истиной. (38)

Вечная Истина не есть какая-то реальность, находящаяся вне достижения; она есть не что иное, как Высшее «Я», т.е. самый корень каждого существа. (39)

Истина и знание – не всегда выражения равноценные; нет сомнений, что всякая истина есть знание; но вот утверждение о том, будто всякое знание – истина, будет уже утверждением спорным. (40)

Обыкновенно мы не обращаем особого внимания на крупички ежедневного опыта, через который проходим, память наша не сохраняет об этом воспоминания, ибо мы никогда не думаем, что крупички эти могут представлять какую-то ценность. Единственно, когда случается какое-то важное и необычное событие, провоцирующее в нас реакцию «внимания», мы входим в состояние тревожной готовности, ибо такое событие по своим параметрам не вписывается в наш повседневный опыт. Эта интенсивность помогает проецировать наш опыт в качестве субъекта наблюдения, что возможно осуществить, только пока мы не идентифицируемся с опытом. Всего сильнее к подобному выборочному наблюдению нас побуждает страдание, при условии, что речь идёт о реальном страдании, а не об игре воображения. (41)

Никакое лечение невозможно, пока объект, на который надо воздействовать, не может быть объектом наблюдения. (42)

Человек, обладающий прекрасным здоровьем, даже не может знать, что у него есть сердце или желудок. Только когда они доставляют ему проблемы, он даёт себе отчёт о наличии этих органов. (43)

Просто знание как интеллектуальное приобретение не придаёт никакого изменения нашему характеру, оно всего лишь доставляет некую сумму «информации», не вызывая никакой *трансформации*. Осмелиться бросить вызов природе, сохраняя все животные аппетиты, унаследованные от плоти, и не производя такой трансформации, привело бы познавателя к катастрофе. (44)

Всякая наука требует специальных инструментов и приборов: астроному нужен телескоп, бактериологу – микроскоп; чтобы анализировать природу нашего «эго», нам потребен для этого очищенный и утончённый ум. Пока нас осаждают эмоции – и, по большей части, нездоровые эмоции, – пока они господствуют в нас, мы не квалифицированы практиковать отречение, а без отречения сознание не сможет освободиться от побочных ограничений, образующих «эго». (45)

Существа, лишённые способности различения тонких значений и смыслов, даже не подозревают о существовании обманчивой идентификации между «Я» и природными модификациями. Осознать эту идентификацию

представляет первый шаг на пути погашения боли. Будучи предупреждены, мы становимся способны точно определить причину нашего страдания. (46)

Тот, кто путём долгой дисциплины достиг Высшей Цели, обладает способностью синоптического (всеохватывающего) взгляда на жизнь. Его реакции на жизнь тогда таковы, что одно только присутствие этого человека приносит помощь всем остальным в их странствии к цели и в их усилиях преодолеть бедственные условия жизни и страдание. (47)

Как только человек решает, что его индивидуальность, его физический организм, его «я» есть реальность, у него больше нет права рассматривать индивидуальности, физические организмы и «я» своих ближних как вещи нереальные. (48)

Знать, что наше «я» играет первостепенную роль в наших радостях, как и в наших страданиях, это значит быть уже на полпути к пониманию того, *что* оно такое есть. (49)

Йога (союз) имеет целью достижение гармонии. Когда этот союз осуществлён, человек достигает состояния, из которого он более не возвращается. (50)

Наука йоги основывается на опыте. Качество философического убеждения, достигнутого путём построения сложной конструкции идей, и качество убеждений, составляющих религиозную веру, носительницу утешения, в йогическом опыте подвергаются строгому и тщательному контролю. (51)

Назначение духовного учителя – сделать ученика способным к пониманию Истины. Это не догма, в которую нам должно слепо верить, не предмет иррациональной веры. Гуру помогает ученику укрепить свою волю и свой разум. (52)

Реализация Абсолюта есть венец и завершение напряжённого духовного усилия. (53)

Достичь некоторого синтеза из всего многообразия опытов является целью любой философии, а это значит получить знание Того, через что познаётся всякая иная вещь. (54)

Реальность ЕСТЬ всегда, она никогда ничем не обусловлена. Сама идея обусловленности её чем-либо является проявлением и выражением иллюзии. (55)

Только иллюзия может побудить человека изменить свою линию поведения в угоду тому, чтобы соответствовать чьему-то чужому примеру. Если же – помимо естественного неведения, в которое оно погружено – «я»

завёртывается ещё и в покрывала иллюзии, для него на неопределённо долгое время окажется отдалена возможность самому изучить и исследовать свой собственный случай, своё тягостное и безвыходное положение. Более того, как только человек станет способен ускорить развитие своего «я» по своим собственным законам, незамедлительно воспоследует богатый расцвет его индивидуальности. (56)

Возможность ещё в этой жизни достичь состояния освобождения сообщает духовному усилию вполне научную точность и достоверность. (57)

Умирает только физическое тело. Оно застыло теперь в неподвижности, его унесут вон и предадут кремации. Но моё «я», это сознание, с которым я присутствую при изменении условий этого тела, жизнь из которого уходит, это «я» остаётся совершенно незатронутым. (58)

* * *

Самая тягостная жизнь – это жизнь, целиком подчинённая страху. (1)

Заблуждения всегда случаются потому, что наблюдатели строят свои умозаключения на основе неполных или недостоверных сведений. (18)

Д ж. К р и ш н а м у р т и

(1895 – 1986 гг.)

Почему вы так хотите читать всё чужие книги, когда внутри вас есть ваша собственная? (1)

Мы ответственны не только перед миром, но и перед самими собой в том, что мы делаем, что мы думаем, в том, как мы действуем, как мы чувствуем. (2)

Чтобы изменить мир, я должен изменить самого себя, покончить со своей обусловленностью. (3)

Разве идеал не есть побег от того, что было, что есть? Идеальное есть прекрасный, вполне respectable побег от реального. (4)

Нужно научиться видеть то, что приятно, и то, что нет, без всякого различия: просто видеть. (5)

Чтобы полностью что-то понять, вы должны целиком и всецело посвятить ему своё внимание. (6)

Счастье – в изменении, а не в обретении. (7)

Размышление не есть повторение слов. (8)

Твоя мысль о других должна быть правдива; ты не должен думать о них, чего не знаешь наверно. Не воображай, что они всегда заняты тобой. Если человек сделает что-либо, кажущееся обидным для тебя, или скажет что-нибудь, применимое к тебе, не думай немедленно: «Он хотел обидеть меня». По всей вероятности, он совсем о тебе и не помышлял, потому что каждая душа имеет свои собственные заботы и её мысли вращаются главным образом вокруг собственных интересов. (9)

Если человек гневно говорит с тобой, не думай: «Он ненавидит меня, он желает меня оскорбить». Вероятно, кто-либо иной рассердил его, и так как ты попался ему на пути, он излил свой гнев на тебя. Он действует безрассудно, ибо всякий гнев безрассуден, но это не даёт тебе права неправильно думать о нём. (10)

Будь правдив в своих поступках. Никогда не представляйся иным, чем ты есть, ибо всякая неправда есть препятствие для чистого света истины, которая должна светить через тебя, как светит солнечный луч сквозь прозрачное стекло. (11)

Ты должен уметь отличать корыстное от бескорыстного. Ибо эгоизм имеет много видов, и когда тебе кажется, что ты окончательно уничтожил его в одном из них, он восстаёт в новом виде во всей своей прежней силе. Но постепенно ты так проникнешься мыслью о помощи другим, что в тебе не останется ни места, ни времени для мысли о себе. (12)

Не вижу основания, почему нужно заниматься медитацией над каким-то специально избранным предметом или темой, вместо того чтобы направить медитацию на всё, что входит в жизнь: будет ли это вопрос, как провести вторую половину дня или какой костюм вам надеть. Такие мысли столь же важны, если отнестись к ним с полным внутренним осознанием, как любая философия. Не предмет вашей мысли имеет наибольшее значение, но качество вашего мышления. (13)

Если ты слышишь пересуды о ком-нибудь, не повторяй их – это может быть и неправда, но если это даже и правда, лучше промолчать, чем говорить дурное. (14)

Всегда обдумывай свои слова прежде, чем начнёшь говорить, чтобы не впасть в неточность. (15)

Любовь к родине, любовь к Богу, любовь к ближнему – всё это абсолютно ничего не значит, это всего лишь идеи. (16)

Всякая власть, особенно в области мысли и разума, есть вещь как нельзя более разрушительная, скверная. Вожди развращают своих последователей, последователи развращают вождей. Вам следует быть своим собственным учителем и своим собственным учеником. Вы должны проверять всё, что человек принял как ценность, как необходимость. (17)

Разве погоня за властью не есть одна из распространённых и наименее достойных попыток убежать от самого себя? (18)

Мудрый не терпит ни власти, ни силы авторитета, а те, кто у власти или авторитетны, не мудры. (19)

Конфликт любого рода – физический, психологический, интеллектуальный – это просто пустая трата сил. (20)

В пламени самоосознания, самопознания причины всякого конфликта раскрываются и сгорают. (21)

Общество – продукт отношений, ваших и моих вместе взятых. Если мы изменим свои отношения, общество изменится. (22)

Идеология конкуренции – вот в чём пагуба общества. (23)

Все мы жаждем известности, но в тот миг, когда мы желаем стать кем-то или чем-то, мы теряем свою свободу. (24)

Без свободы не может быть счастья; свобода же не есть идеал. Свобода сама есть единственное средство достичь свободы. (25)

Свобода рождается из сознания того, что она совершенно необходима. Без свободы нет любви, без свободы нет творчества, без свободы невозможно найти истину. Что бы ни предпринимал ум, находящийся в рабстве, он никогда не найдёт истины, никогда не узнает красоты и полноты жизни. (26)

Зона свободы человека сужается с каждым днём, и вы должны знать об этом, если вы хоть сколько-нибудь наблюдательны. Политические деятели, вожди, священники, газеты и книги, которые вы читаете, знания, которые вы приобретаете, верования, за которые вы цепляетесь, – всё это делает зону свободы всё более узкой. (27)

В послушании всегда есть страх, а страх затемняет ум. (28)

Берегитесь человека, который говорит, что «он знает». (29)

Человек, когда он не испуган, неагрессивен. Тот, кто не ведает чувства страха, какого бы рода оно ни было, действительно свободен; он – мирный человек. (30)

Мы привязаны к собственности, привязаны к личности, привязаны к вере, привязаны к догме, к Христу, к Будде. Это ли и есть любовь? (31)

Всякая идеология, как религиозная, так и политическая, есть глупость: предвзятое думанье, предвзятое слово самым пагубным образом разделяют людей. (32)

Истина – это страна, дорогу в которую приходится прокладывать самому. (33)

Всякий, кто следует той или иной школе мысли, умственно несостоятелен, потому что он стремится соответствовать заданному образцу. Он повторяет чужие слова и фразы, и мысли его не выходят из пределов проторенной колеи. (34)

Если у вас есть необходимая ясность, если в вас есть внутренний свет, вы никогда не пойдёте вслед за кем-то другим. (35)

Чтобы видеть ясно, ум должен быть пуст. Но такая пустота доступна не каждому. (36)

Свобода от желания узнать ответ есть нечто весьма существенное для понимания проблемы. (37)

Если вы действительно можете понять проблему, ответ придёт к вам сам собой, потому что ответ неотделим от проблемы. (38)

Чтобы воспринять истину, оценить её красоту, узнать её радость, нужна мгновенная восприимчивость, не затемнённая теориями, страхами и словами. (39)

Истина скорее в процессе, чем в результате. (40)

Наше нынешнее образование никчёмно, потому что оно учит нас любить успех, а не то, что мы делаем. Результат стал гораздо важнее самого действия. (41)

Традиция легко вырождается в безопасность и надёжность, а ум в условиях безопасности и надёжности приходит в быстрый упадок. (42)

У истины нет традиции, её нельзя передать по наследству. (43)

Боль сама разрушает боль. Страдание само освобождает человека от страдания. (44)

Постоянное утверждение веры есть признак страха. (45)

Ваша вера в Бога – всего лишь бегство от однообразия, глупости и жестокости вашей жизни. (46)

Когда утрачиваешь глубокое внутреннее родство с природой, тогда и становятся так важны храмы, мечети и церкви. (47)

Научись познавать Бога в каждом человеке и в каждой вещи, как бы человек или вещь ни казались с виду дурны. Ты можешь помочь своему брату только через то, что у тебя есть общего с ним, а это общее – Божественная жизнь; научись её пробуждать в нём, научись к ней взывать, говоря с ним; только так спасёшь ты от греха брата своего. (48)

Никто не может найти истину вместо вас, вы должны сделать это сами. (49)

* * *

Повторение слов не есть медитация. (8)

Сила авторитета, в особенности в сфере мысли и понимания, – вещь до крайности пагубная, вредная. Предводители губят последователей, а те губят своих вожаков. Нужно быть своим собственным учителем и своим учеником. Следует критически вникнуть во всё, что люди считают ценным, считают необходимым. (17)

Ч. М. Р а д ж н и ш

(1931 – 1990 гг.)

Вы живёте в том мире, который сами себе создаёте. (1)

Общество состоит из людей, которые находятся в глубокой спячке; их ценности не могут быть настоящими. (2)

Любят тебя или критикуют, уважают, почитают или бранят и клеветуют, коронуют или распинают на кресте – всё это неважно, потому что в жизни важно только одно: быть самим собой. (3)

Помните, что есть не только один мир – в мире есть столько же миров, сколько и умов. Я живу в своём мире, вы – в своём. Они не только различаются, они никогда не совмещаются. Они совершенно разные. Они существуют на разных планетах. (4)

Если вы несчастны, то это просто означает, что вы обучены разным трюкам, как не быть счастливым, и больше ничего. (5)

Несчастье зависит от состояния вашего ума. Есть люди, которые несчастны в самых разных ситуациях. У этих людей определённое качество ума превращает всё в несчастье. Если вы рассказываете им о красоте розы, они тут же начинают считать шипы. Если вы говорите им: «Какое прекрасное утро! Какой солнечный день!» – они будут смотреть на вас с удивлением и скажут: «Всего один день среди двух тёмных ночей...» Ну и что же здесь, мол, чудесного? «Почему вы так очарованы этим?» Но ведь можно же на то же самое взглянуть с положительной стороны – и тогда каждая ночь вдруг окажется окружена двумя днями. И – о, чудо! – роза возможна среди стольких шипов! (6)

Всё остаётся таким же, всё зависит от состояния мыслей в вашей голове. Миллионы людей взвалили на себя непосильное бремя: ясно, что они теперь сгибаются под своей тягостной ношей, это естественно. Вся их жизнь – сплошное бремя, обуза. Таково уж их отношение, что они сосредотачиваются на всём негативном. Они преувеличивают негативное; это нездоровое, патологическое отношение к жизни. Но они продолжают думать: «Что же мы можем сделать? Таков мир...» Нет! Мир не таков! Мир – абсолютно нейтрален. У него есть шипы и розы, есть дни и ночи. Дело только за вами – что выбрать! Если вы решили выбрать дурную сторону, то вы будете жить в этом мире так, как выбрали, и будете жить среди выбранного вами мира. (7)

Всегда опирайтесь на радостное состояние ума. Пусть это станет одним из фундаментальных законов вашей жизни. Даже столкнувшись с чем-то негативным, найдите что-нибудь позитивное в нём. И вы всегда сможете его найти. В день, когда вы приобретёте искусство находить позитивное в негативном, вы будете плясать от радости. Попробуйте это новое видение, этот взгляд на жизнь. Мыслите с позиции оптимизма. Не будьте пессимистом, такой человек создаёт ад вокруг себя и сам же живёт в нём. (8)

Если вы сможете быть внимательны к своей невнимательности, если вы сможете сознавать, что попали в ловушку отрицательного, это всё-таки уже медитация, это всё же – воспитание ума, вы продолжаете рост. (9)

Ещё много раз вы будете проигрывать, падать, это естественно. Много ещё раз вы будете попадать в ловушки, и научиться помнить – это займёт время. Но в тот миг, когда вы вспомните, вспоминайте, помните всецело! Пробудитесь, полностью осознайте: «Я снова дал провести себя!» (10)

Не раздумывайте над недостатками других, это вас не касается! Не вмешивайтесь в чужие жизни, это не ваше дело! (11)

Если вы внимательны, этого достаточно. Будьте внимательны к своей невнимательности, осознайте, что вы не осознали, этого достаточно. Не нужно никакого покаяния. Не чувствуйте себя виноватым, ведь это естественно для человека. Много раз ошибаться и падать – тут не за что себя винить. Совершать ошибки, сбиваться с пути – это часть нашей человеческой слабости, ограниченности. Так что нет никакой нужды в покаянии, раскаянии. (12)

Покаяние уродливо. Это всё равно, что бередить рану, раздражать её. Это не только не обязательно, но и вредно: можно внести инфекцию. И прикосание к ране не поможет вылечить её. Если вы потерпели неудачу, просто знайте об этом, без вины, без раскаяния. Нет никакой нужды ходить куда-то исповедоваться. Достаточно просто знать это. Зная это, вы помогаете росту вашего сознания. Всё меньше и меньше вы будете «падать», так как знание всё больше и больше будет укрепляться в вас. (13)

Нечто высшее достигается с великим трудом, но может исчезнуть в одно мгновение. Очень легко потерять соприкосновение с ним. Это одно из качеств высшего. (14)

Очень легко потерять то, что так долго создавалось, и как легко происходит конфликт между высшим и низшим. Помните: низшее побеждает легко. Если бросить камень в розу, погибнет она, а не камень. Камень может даже и не осознавать, что произошло столкновение, что он погубил нечто прекрасное. А всё наше прошлое наполнено камнями. Когда вы начинаете выращивать розу сознания в себе, существует тысяча и одна возможность

разрушения её этими старыми камнями, механическими привычками. Вам необходимо быть очень наблюдательными, внимательными, заботливыми. Вы должны будете вести себя, как беременная женщина. Поэтому человек знания ходит осторожно, живёт внимательно. (15)

Не тратьте своё время на несущественное, не растрчивайте его попусту. Миллионы людей расходуют своё время на пустяки. И самое нелепое в том, что они знают об этом. Но они говорят: «А что же ещё делать?» Они не признают существования чего-либо значительного. Люди играют в карты, и, если вы спросите их: «Что вы делаете?», они скажут, что «убивают время». Но ведь время – это жизнь. Так что в действительности вы убиваете жизнь, упускаете свои возможности. И время, которое вы убиваете, нельзя вернуть назад. Уйдя однажды, оно ушло навсегда. (16)

Тому, кто хочет достичь просветления, необходимо всё больше оставлять несущественное, чтобы сохранить как можно больше энергии для существенного. Взгляните на свою жизнь – сколько несущественного вы совершаете! И во имя чего? Как долго тянется это и что вы выиграли? Собираетесь ли вы пользоваться одним и тем же шаблоном на протяжении всей своей жизни? Взгляните! Хватит! Довольно! Поразмыслите над этим! (17)

Говорите только то, что существенно, делайте только то, что существенно, читайте только существенное. И тогда будет сбережено столько времени, столько энергии, которые легко могут быть направлены на медитацию, способствовать внутреннему росту и созерцанию. (18)

Я никогда не встречал человека столь слабого, который не мог бы медитировать. Но люди заняты глупостями. Они не выглядят глупцами только потому, что остальные делают то же самое! Но имущий должен быть наблюдательным. (19)

Больше обращайтесь внимания на то, что вы делаете со своей жизнью, так как для того, чтобы вырастить розы сознания, потребуется много энергии, целый океан. Всё величайшее приходит тогда, когда у вас есть высшая энергия. Если ваша энергия потрачена на мирское, у вас никогда не произойдёт контакт с духовным! (20)

Не пытайтесь давать объяснения своим ошибкам и заблуждениям. Ум имеет склонность давать разумные объяснения. Если вы совершаете какую-то ошибку, ум говорит: «Так должно было случиться, для этого были какие-то причины. Я не ответственен, виновата ситуация». Ум хорошо умеет давать всему объяснения. Избегайте давать разумные объяснения своим ошибкам и поступкам, так как если вы объясняете их, вы их защищаете. И тогда они снова повторяются. (21)

Измените свою расположенность, тягу, от ума – к сердцу. Меньше думайте, больше чувствуйте. Меньше философствуйте, больше постигайте интуицией. (22)

Размышление, думанье – это очень обманчивый процесс. Он даёт вам ощущение, будто вы совершаете нечто значительное, но в действительности вы просто строите воздушные замки. Мысли не что иное, как воздушные замки. Ощущения более вещественны, более существенны, более реальны. Они преобразуют нас. Размышление о любви не помогает, но ощущение, чувство любви изменит вас. (23)

«Эго» очень любит размышлять, думать, так как оно питается фикциями. Оно не может переварить никакую реальность, а думанье – это фиктивный, воображаемый процесс. Это разновидность сна – усложнённый и изощрённый сон. Сны пиктографичны, иллюстративны, живописны, а думанье концептуально, но процесс тот же самый. Сон – это примитивный вид думания, а размышление – это цивилизованный вид сна. (24)

Перейдите от ума к сердцу, от раздумья к чувству, от логики к любви. (25)

Ощущения и чувства примыкают к бытию, размышление примыкает к чувству; размышление удалено от бытия, чувство ближе, оно несёт на себе отблеск славы бытия. Как, например, при заходе солнца, облака отражают солнце и приобретают при этом красивую огненно-золотистую окраску. Сами они не являются солнцем, но отражают его свет. (26)

Чувства ближе к бытию, так как они отражают что-то из бытия, но необходимо идти дальше, за пределы чувства. И тогда – что же есть бытие? Оно – и не размышление, и не ощущение, но чистая самость. Вы просто *есть*. (27)

Человек действительно невероятное существо. Если вы начинаете хвастаться своими достоинствами, вы впадаете в крайность. Если вы начинаете хвастаться своими грехами, вы также ударяетесь в крайность. В обоих случаях вы совершаете то же самое. (28)

Вам необходимо выяснить, что овладело вашим умом. Поэтому сначала выясните основную черту характера, на которой покоится всё ваше выстроенное здание «эго». А затем постоянно осознавайте *эго*, потому что оно может существовать только в том случае, если вы его не осознаёте. Оно автоматически сгорает в пламени сознания. (29)

Не надо обсуждать пороки других. Не надо обсуждать и свои собственные пороки. Отметьте их себе, и – что есть, то есть. Достаточно осознания, ничего другого не надо. Если вы полностью осознаёте что-либо

недостойное, то последнее будет сожжено этим пламенем осознания. Никакое другое средство не нужно. (30)

Не думайте о том, что касается других. Сначала воспитывайте себя против наибольшего вашего извращения. (31)

Любой психоаналитик – это всего лишь нелепый субъект, который за очень большие деньги задаст вам ворох тех же самых вопросов, какие ваша жена может задать вам бесплатно. (32)

То, что губит и разрушает свободу, не может быть любовью. Без сомнения, это что-то другое, потому что любовь и свобода идут рука об руку, это два крыла одной птицы. (33)

Самое ужасное бедствие, какое может случиться в жизни человека, – это быть искусственной розой. (34)

Всегда опирайтесь только на радостное настроение ума! (35)

Основополагающий закон – это жить в радостном состоянии ума, и тогда каждую возможность вы превращаете в вызов для своего роста. (36)

Знать – это значит *знать Бога*. (37)

Чувствовать, что это существование – мой дом, значит знать Бога. (38)

Если думаешь о пути, который тебе предстоит пройти, начинаешь испытывать крайнее беспокойство и неудобство и жизнь представляется очень сложной. Если оставляешь такие мысли и начинаешь просто идти, тяжёлое чувство отпускает тебя, у тебя открываются глаза и ты начинаешь понимать, что от тебя требуется. (39)

* * *

Врач-психоаналитик – это просто субъект, за большие деньги задающий тебе кучу тех же вопросов, которые твоя жена задаст тебе даром. (32)

Психоаналитик за большие деньги задаёт тебе кучу тех же самых вопросов, которые твоя жена задаст тебе совершенно бесплатно. (32)

С в а м и П р а б х у п а д а

(1896 – 1977 гг.)

В жизни каждого есть два долга: или мы служим иллюзии, или мы выполняем свой истинный долг – служим реальности. (1)

Не существует вопроса о том, нравится или не нравится истина. Если мы хотим спастись от повторения рождений и смертей, мы должны принять преданное служение Господу. Здесь невозможен компромисс, ибо это насущно. (2)

Компромиссы и лесть не дают результата там, где требуются сильные слова. (3)

Чтобы что-то отрезать, требуется острый инструмент; чтобы освободиться от привязанности, часто требуются острые слова. Только говоря бескомпромиссную правду, можно разорвать цепи. (4)

Учёные-материалисты и политики стараются сделать это материальное место обитания бессмертным, так как они не имеют понятия о бессмертии духовной природы. (5)

В этом материальном мире нет истинных и вечных взаимоотношений. Мы должны всегда помнить, что эти призрачные взаимоотношения просто извращённые отражения тех вечных взаимоотношений, которые существуют между нами и Верховной Личностью Божества. (6)

Из жизненного опыта мы знаем, что отражение в зеркале нереально: оно может казаться реальным, но если мы подойдём и коснёмся его, мы увидим, что это только иллюзия. Мы должны постичь, что наши взаимоотношения с друзьями, родителями, детьми, взаимоотношения между господином и слугой, мужем, женой или любовниками есть просто отражение настоящих взаимоотношений, которые мы имеем с Богом. Когда мы придём к этому пониманию, мы будем в совершенном знании. (7)

Жизнь без надежд – это абсолютное невежество. (8)

На всех нас оказывает большое влияние наше окружение, что естественно. Поэтому нежелательно слишком много общаться с людьми, не имеющими духовных интересов. (9)

Нужно развивать вкус к уединению в тихой и спокойной атмосфере, благоприятной для духовной жизни, и избегать людных мест, где собираются материалисты. (10)

Обычный человек желает выполнять хорошую работу, чтобы добиться признания и достичь высокого положения в этом мире или на небесах. Но более разумные люди желают полного освобождения от всех действий и последствий работы. Разумный человек хорошо знает, что и хорошие и плохие действия одинаково привяжут его к материальным несчастьям. Следовательно, он желает найти такое занятие, которое сможет освободить его от последствий и хороших, и плохих поступков. (11)

В духовном понимании жизни мы не должны привязываться к материальному пониманию взаимоотношений. (12)

Нужно стать учёным философом и изучать духовную науку, осознав, что материальному знанию приходит конец со смертью тела, духовное же знание вечно и неизменно. (13)

Не следует изображать из себя верующего только ради имени и славы. (14)

Нужно научиться быть терпеливым и не поддаваться ни на чьи провокации. (15)

Необходимо научиться избегать двуличности в отношениях с другими. (16)

Не следует приносить беспокойства другим ни своими действиями, ни мыслями, ни словами. (17)

Необходимо стать безупречным человеком и научиться оказывать должное почтение другим. (18)

Материальная природа работает в трёх свойствах: в доброте, в страсти и в невежестве. Невежество – это жизнь без надежд. Страсть – это материализм. Человек под влиянием страсти желает фальшивых наслаждений материального существования. Так как он не знает правды, он хочет выжимать энергию из тела, чтобы наслаждаться материей. Это называется силой страсти. Невежественные не имеют ни страсти, ни доброты. (19)

Невежественные находятся в самой глубокой тьме, какая возможна в жизни. Располагаясь в доброте, мы можем, по крайней мере теоретически, понять, что я есть, что мир есть, что Бог есть и что есть наше взаимоотношение с Ним. Такова сила доброты. (20)

Невежество – это как жизнь животного. Жизнь животного полна страданий, но животное не знает, что оно страдает. Возьмём, как пример, свинью. Какая несчастная жизнь! Живут в грязи, едят всякую гадость, всегда

грязны. И всё-таки свинья очень счастлива, поедая испражнения, постоянно совокупляясь с хряком и толстее. Свинья сильно толстеет от того, что она чувственно наслаждается. Мы не должны, подобно свинье, ложно думать, что мы очень счастливы. (21)

Тяжело работая весь день и ведя половую жизнь ночью, люди воображают, будто они таким образом очень счастливы. Но это не есть счастье. Это просто скотство – счастье свиньи. Счастье человека в том, чтобы находиться в добротe. Только тогда он может понять, *что* есть истинное счастье. (22)

Так как живое существо запуталось в лабиринте материального существования, оно только тогда может достичь вечной духовной свободы, т.е. вечной жизни, блаженства и знания, когда оно решительно освободится от материальных кандалов. (23)

Современная цивилизация значительно продвинулась в деле массового образования, но результатом этого явилось то, что люди стали несчастнее, чем когда-либо прежде; из-за установки на материальное продвижение исключается наиболее важная часть жизни – духовная жизнь. (24)

Целью истинного образования должна быть самореализация, реализация ценностей души. Любое другое образование, которое не ведёт к такой реализации, должно рассматриваться как невежество. Подобная деятельность заточает человека в темнейшие узилища невежества. (25)

При современном положении вещей даже юнец считает себя независимым и не оказывает почтения старшим. Из-за ложной системы образования, преподаваемой в наших университетах, молодёжь всего мира причиняет старикам только головную боль. (26)

Культивирование невежества отличается от культивирования знания. Университеты являются лишь рассадниками невежества, именно поэтому учёные занимаются разработкой новых видов смертоносного оружия, назначение которого в том, чтобы уничтожить другие страны, и не только. (27)

Результат массового образования в том, что люди уделяют слишком много внимания материальному прогрессу и утратили вкус к наиболее важному аспекту жизни – духовному. Поэтому теперь люди стали только более несчастны, чем когда-либо прежде. (28)

Выше чувств стоит ум, выше ума – разум, а над разумом – душа. Поэтому целью образования должно быть самоосознание, осознание духовных ценностей души. (29)

До тех пор пока человек не достигнет совершенного духовного самоосознания, он не сможет оставаться невозмутимым. На совершенной стадии духовного самоосознания у человека исчезают все желания приобретать что-либо и сожаления о своих утратах. Он понимает, что материальное тело и ум, которые он получил в результате случайного соприкосновения с материей, чужды ему по природе. Поэтому невозмутимый человек всего лишь стремится извлечь максимальную выгоду из этой неудачной сделки. (30)

Для духовного живого существа материальное тело и ум являются невыгодной сделкой. Предназначение живого существа – заниматься разнообразной деятельностью в живом мире, а этот материальный мир мёртв. Пока живые духовные искры манипулируют безжизненными сгустками материи, этот мёртвый мир кажется живым. Живые души – неотъемлемые частицы высшего живого существа – приводят этот мир в движение. (31)

От сотворения материального мира каждый старается достичь вечной жизни, но законы природы так жестоки, что смерти не может избежать никто. Никто не хочет умирать, это очевидный факт, и никто не хочет стареть и болеть. Однако законы природы никому не позволяют избежать смерти, старости и болезней. Прогресс материальной науки не решил этих проблем жизни. С помощью материальной науки можно изобрести атомную бомбу и тем самым приблизить смерть, но наука не в силах открыть ничего, что может защитить человека от жестоких лап смерти, болезней и старости. (32)

Не стоит и пытаться в одиночку победить в борьбе за существование. Каждый упорно борется за существование, но законы материальной природы настолько сильны и жестоки, что никто не может обойти их. Чтобы достичь вечной жизни, человек должен подготовиться к возвращению обратно к Богу. (33)

Обусловленное живое существо забыло о своих вечных взаимоотношениях с Богом и ошибочно считает, что кроме этого временного места рождения ничего не существует. Господь милостиво открыл истину в богооткровенных писаниях, дабы напомнить забывчивому человеку о том, что его истинный дом не здесь, в материальном мире. Живое существо – духовная личность, поэтому оно может быть счастливо, только возвратившись в свою духовную обитель, к Богу. (34)

Живое существо духовно, поэтому оно не рождается и не умирает. Рождение и смерть касаются внешней оболочки духовного существа – тела. Этот процесс сравнивают с надеванием и снятием одежды. Глупые живые существа, целиком поглощённые развитием невежества, не обращают внимания на этот жестокий процесс. Очарованные красотой иллюзорной энергии, они вновь и вновь проходят через него, так и не сделав никаких выводов из уроков, преподанных им законами природы. (35)

В болезненном материальном состоянии следует насколько это возможно ограничивать чувственные наслаждения. Неограниченные чувственные наслаждения в этих материальных условиях ведут к невежеству и смерти. (36)

Каждое живое существо в своей изначальной духовной форме обладает всеми чувствами, которые под покровами тела и ума превратились в материальные. Деятельность материальных чувств является искажённым отражением духовных игр. (37)

В настоящее время люди утратили интерес к религии и к освобождению. У них осталась только одна цель в жизни – удовлетворение чувств, и ради её достижения они строят планы экономического развития. (38)

Весь мир не вечен, стало быть, всё, достигнутое во тьме материального мира, тоже бrenно. Проблема в том, как обрести истинную, вечную жизнь. (39)

Освобождение из тисков материи целиком основано на знании и отрешённости. А у псевдорелигиозных деятелей нет ни знания, ни отрешённости от материальной деятельности. Большинство из них хочет жить в золотых цепях материального рабства, прикрываясь альтруистической и филантропической деятельностью и считая всё это соблюдением принципов религии. (40)

Человек должен вести здоровую жизнь и иметь трезвый ум только для того, чтобы постичь истинное знание, которое является целью человеческой жизни. Эта жизнь предназначена не для того, чтобы работать, подобно ослу, не для культивирования невежества и не для чувственных наслаждений. (41)

Страдания этого материального мира косвенно служат цели напомнить нам о нашей несовместимости с мёртвым веществом. Разумные живые существа обычно замечают эти напоминания и принимаются за культивирование трансцендентального знания. Человеческая жизнь является наиболее благоприятной возможностью для культивирования духовного знания, и поэтому если кто-то упустит такой случай, то он называется «нарадхама», т.е. ничтожнейшим из человеческих существ. (42)

Этот материальный мир – мир двойственностей и противоречий. Мы испытываем то летний зной, то зимний холод. Иногда мы счастливы, а иногда – несчастны. В какой-то миг нас уважают, а в другой – презирают. В материальном мире двойственностей невозможно понять какую-либо вещь, не понимая её противоположности. Невозможно понять, что такое уважение, если я не осознал, что такое презрение. Аналогично я не смогу понять, что

такое несчастье, если я никогда не испытывал счастья. И наоборот. Человек должен подняться над этими двойственностями. (43)

Представители так называемого «человеческого общества» ночью заняты сном или сексом, а днём добывают как можно больше денег для содержания своего семейства или ходят по магазинам. (44)

Не стоит тратить своё время на то, чтобы слушать или говорить о бессмысленной деятельности мирских политиков и так называемых «великих людей». Вместо этого нужно организовать свою жизнь таким образом, чтобы каждую её секунду посвящать благочестивой деятельности. (45)

Людей научили интересоваться только деятельностью, приносящей временное облегчение, которая никогда не сделает живые существа понастоящему счастливыми. (46)

Единственный способ умиротворить могущественную природу – это пробудить в себе сознание Бога. (47)

Мы должны постоянно совершенствовать духовное знание, чтобы навсегда вырваться из жестоких лап смерти. (48)

Только сбитые с толку люди, движимые сильным желанием чувственных наслаждений, поклоняются полубогам, ради того чтобы разрешить свои временные проблемы. Желать временного избавления от каких-то затруднений с помощью некоего полубога могут только недалёкие люди. (49)

Живое существо запуталось в лабиринте материального существования, поэтому, чтобы обрести вечную свободу в духовном мире, исполненном вечного блаженства, жизни и знания, оно должно полностью освободиться из материального рабства. (50)

Атеисты полностью находятся под влиянием страсти и невежества. Страсть мешает человеку избавиться от материальных привязанностей, а невежество не позволяет ему понастоящему понять себя и Господа. Таким образом, у страстного человека нет шансов осознать себя, как бы он ни пытался разыгрывать из себя великого верующего. (51)

Благодаря так называемому научному прогрессу человеческая цивилизация создала множество материальных вещей, включая космические корабли и атомную энергию. Но она не смогла избавить человека от необходимости умирать, снова рождаться, стареть или страдать от болезней. (52)

Всякий раз, когда разумный человек спрашивает об этих проблемах так называемых «учёных», они изворотливо заявляют в ответ, что

материалистическая наука идёт вперёд, и в конце концов появится возможность сделать человека бессмертным и не подверженным старению. Подобные ответы доказывают элементарное невежество учёных, ничего не смыслящих в законах материальной природы. (53)

В материальной природе всё подчиняется строгим законам материи и обязано пройти через шесть стадий существования: рождение, рост, сохранение, изменение, увядание и в конце концов смерть. Всё, так или иначе связанное с материальной природой, не может обойти эти шесть законов бытия. Поэтому никто – ни полубог, ни человек, ни животное, ни растение – не может жить в материальном мире вечно. (54)

Строительство больниц никого не защитит от разрушительных сил природы. Спаситься человек может, только узнав о вечной жизни, исполненной блаженства и знания. (55)

Людей часто сбивает с толку временная привлекательность вещей, обещающая им чувственные наслаждения. Но эта форма жизни вводит в заблуждение и лишь способствует их вырождению. (56)

Мы должны указывать своим ближним истинный путь спасения. Истина не может нравиться или не нравиться. Она просто существует. Если мы хотим спастись от повторения рождений и смерти, то должны заняться преданным служением Господу. Здесь не может быть компромиссов, ибо это вопрос жизненной важности. (57)

Человек должен найти истинного духовного учителя, который сможет постепенно привести его к духовному самоосознанию и подчиняться такому духовному учителю, служить ему и задавать уместные вопросы. (58)

Необходимо полностью воздерживаться от всего, что может помешать процессу самоосознания. (59)

Человеческие существа не предназначены для того, чтобы враждовать, подобно кошкам и собакам. Они должны быть достаточно разумны, чтобы понять важность и смысл человеческой жизни. (60)

Невежество, несомненно, опасно, но знание, если оно ошибочно или вводит в заблуждение, ещё опаснее. (61)

Каждый склонен обманывать других. Кто-то может быть первейшим глупцом, но выдавать себя за образованного и умного. Пусть всё указывает на то, что он постоянно заблуждается и делает ошибки, это не мешает ему рассуждать: «Я думаю, это вот так, а это – эдак». Он даже не понимает своего собственного положения. Он пишет книги о философии, хотя сам далёк от совершенства. Это своеобразная болезнь. Вот что называется обманом. (62)

Благодаря продвижению в материальном знании, современный человек превращается попросту в осла. (63)

Мудрые объяснили, что культивирование знания приводит человека к иному результату, чем культивирование невежества. (64)

Трансцендентное знание приходит из-за пределов вселенной. Знание, доступное в этой вселенной, – это материальное знание, а знание за её пределами – трансцендентное знание. Нам не под силу достичь границ даже этой вселенной, не говоря уже о духовном мире. Следовательно, обрести полное знание невозможно. (65)

Люди привыкли в своих выводах полагаться на собственные умственные способности, но Верховный Господь находится за пределами ограниченных способностей нашего разума. (66)

Духовный мир действительно существует. Существует иная природа, которая лежит за пределами проявленного и непроявленного. Но как можно узнать о существовании той вселенной, где планеты и их обитатели вечны? Всё это существует, но как вы поставите эксперименты? Это невозможно. Поэтому мы должны прибегнуть к помощи трансцендентных источников. (67)

Принимая знания из авторитетного источника, мы экономим много времени. Приняв истинный авторитет или источник знаний, вы сэкономите много времени. (68)

Если вы хотите приобрести знания своими собственными усилиями, используя лишь ваши несовершенные органы чувств, вы никогда не придёте к верным выводам и истине. Это попросту невозможно. (69)

Пропутешествовав миллионы лет со скоростью мысли, вы убедитесь в том, что духовное небо безгранично. К нему невозможно даже приблизиться. (70)

Под влиянием материальной природы наше знание имеет много недостатков. Разница между обусловленной душой и освобождённой душой в том, что обусловленная душа имеет четыре вида недостатков. Первый недостаток в том, что она обречена совершать ошибки. Другой недостаток: мы подвержены иллюзии (иллюзия означает принятие того, чего нет). Третьим недостатком является склонность к обману. И, наконец, наши чувства несовершенны. (71)

Ошибаться свойственно человеку, в этом один из недостатков обусловленной души. (72)

Работа материальных чувств является извращённым отражением истинного духовного развлечения. (73)

Люди с неразвитым сознанием по своей природе склонны к путешествиям во внешнем пространстве, их влекут другие планеты, они готовы использовать для этого как космические корабли, так и мистические силы или поклонение полубогам. (74)

Национализм и шовинизм распространились в различных странах мира потому, что простонародье культивирует невежество. Никто не помнит, что эта крошечная планета есть всего лишь один из неисчислимо многих комков материи, плавающих в неизмеримом мировом пространстве. По сравнению с необъятностью космоса эти материальные комочки подобны частицам пыли, кружащей в воздухе. Эти комочки целиком и полностью снабжены всем необходимым для плавания в пространстве, поскольку Бог настолько добр, что сделал их полноценными и самостоятельными. Но пилоты космических кораблей, столь гордые своими достижениями, не удостаивают вниманием Абсолютного Пилота, создателя этих огромных космических кораблей – планет. (75)

Мы всегда должны считаться с тем, кому действительно принадлежат те вещи, которыми мы владеем. (76)

Верховный Господь является владельцем всего, и забвение этого факта называется невежеством. (77)

Пока вы не признаете собственность Высшей Личности Божества, всякая собственность, которую вы считаете своей, считается украденной. (78)

Всевышний является собственником всего, и невежеством называется лишь забвение этого факта. Чем больше человек забывает эту истину жизни, тем больше он погружается в невежество, поэтому безбожная цивилизация, направленная к так называемому продвижению в образовании, более опасна, чем общество, в котором массы людей материально менее продвинуты. (79)

Корень греха лежит в преднамеренном неповиновении законам природы вследствие пренебрежения к собственности Господа. Неповиновение законам природы, или порядку, установленному Господом, несёт гибель человеку. (80)

Если человек мыслит здраво, знает законы природы и не поддаётся влиянию ненужных привязанностей или ненависти, он обязательно обратит внимание Господа на себя и окажется достойным возвращения к Божеству, обратно в вечную обитель. (81)

Конечная цель всех религий – помочь возвратиться назад, к Богу. (82)

Только живя с богоцентрической концепцией, мы можем желать долгих и многих лет жизни, иначе это не представляет никакой ценности. Дерево живёт сотни, а иногда и тысячи лет, но нет никакого смысла в том, чтобы прожить долгое время подобно деревьям, или народить детей подобно свиньям и собакам, или есть, как верблюды. Скромная богоцентрическая жизнь более ценна, чем колоссальный обман жизни, посвящённой альтруизму или социализму, минуя Бога. (83)

Живое существо вечно по своей природе, но так как оно находится в плену материального существования, оно обречено снова и снова менять одни свои тела на другие. (84)

Богоцентрические действия имеют такую ценность, что даже самые незначительные из них могут спасти человека от величайшей опасности. Самая великая опасность в жизни – это возможность вновь попасть в эволюционный цикл рождения и смерти. (85)

Человеческая жизнь отличается от жизни животного тем, что налагает большую ответственность. Тех, кто сознаёт свою ответственность и трудится в этом духе, называют праведниками, а тех, кто пренебрегает этой ответственностью или ничего не знает о ней, называют грешниками. (86)

Кто видит всё во взаимоотношениях со Всевышним, кто видит все существа как Его органические частицы и кто видит Всевышнего внутри всего, тот никогда никого и ничего не ненавидит. (87)

Безбожная цивилизация возникает из самомнения, и в результате – лишь страдания. Безбожная цивилизация, над которой трудятся современные политики, всегда наполнена тревогами: таков закон природы. (88)

Если мы желаем получить избавление от всех видов иллюзий или тревог и создать единство вне всяких различий в интересах, мы должны привести Бога в центр всех наших действий. (89)

Тот, кто пленится временной прелестью внешней энергии, забывает истинную цель жизни – возвращение обратно к Богу. Забыв об этом, он старается обмануть время и уменьшить страдания различными планами и программами, хотя это подобно всего лишь жвачке, уже пережёванной прежде. Однако же Господь настолько добр, что позволяет живым существам продолжать свой путь. Если живое существо хочет идти в ад, Господь согласится на его план, без вмешательства, а если оно захочет возвратиться домой, обратно к Нему, Господь поможет ему и в этом намерении. (90)

Истинное освобождение означает возвращение к Богу. Духовно нищий должен вечно продолжать нищенствовать ради чувственного

удовлетворения, пока, пробудившись, не придёт к своему духовному сознанию и не осознает своё истинное положение. (91)

Обусловленное живое существо забыло своё вечное взаимоотношение с Богом и ошибочно принимает здешнее временное рождение за действительное. Но наш истинный дом – не этот материальный мир. Живое существо есть духовная сущность, и оно может быть счастливо, только возвратившись в свою духовную обитель. (92)

Живое существо имеет духовное существование, поэтому оно не рождается и не умирает. Рождение и смерть относятся лишь к внешней оболочке духовного существа – к телу. Смерть сравнима со скидыванием, а рождение – с надеванием верхней одежды. (93)

Обусловленная душа должна выполнять две функции, а именно поддерживать тело и самореализовываться. Социальное положение, умственное развитие, очищение, воздержание, пища и борьба за существование – всё это относится к поддержанию тела. (94)

Служение телу, которое никогда не сможет стать совершенным, менее значительно, чем служение душе. Душа есть корень, который вызывает различные типы тел согласно закону кармы, закону материальных последствий. Служение людям посредством оказания медицинской или социальной помощи и просвещения, в то время как на бойнях режут глотки бедным животным, не является истинной и действительной помощью живым существам. (95)

Конечно же, те, кто обеспокоены течением материального существования, не могут полностью познать Бога. Полуграмотные «духовные» учителя стараются найти некий компромисс, ставя объектом поклонения массы человечества, но они не понимают ни того, что такое поклонение невозможно, ни того, что массы не являются совершенством. Их попытки есть что-то подобное потоку воды, льющейся на листья дерева. Естественна поливка корней, но слепые вожди слепых более привязываются к листьям. И вот, хотя непрерывные потоки воды извергаются на листья, всё в человеческом мире высыхает из-за отсутствия питательных соков. (96)

Освобождение от кандалов материи зависит от знания и отречения. Псевдоверующие не имеют ни знания, ни отречения от материальных дел, так как большинство из них хочет просто жить в золотых цепях материального рабства, предавшись филантропической деятельности в обличии религиозных князей. Ложной демонстрацией религиозных чувств они превращают служение Богу в цирковое представление, а за кулисами его предаются всем родам аморальных действий. Так они слынут за духовных учителей и преданных Богу. (97)

Только тогда кто-нибудь воздаёт истинное служение человечеству, когда учит самоотдаче и поклонению Всевышнему с полной энергией и любовью. (98)

Там, где есть сила вместо свободы, нельзя говорить о любви. Когда мать любит своё дитя, её никто не заставляет так поступать и делает она это без ожидания платы или вознаграждения. (99)

Бог присутствует в сердце каждого существа. Бог не далеко от нас. Он рядом. Он так дружелюбен, что остаётся с нами в нашей повторяющейся перемене тел. Он ждёт, когда мы обратимся к Нему. Он так добр, что когда мы Его забываем, Он нас никогда не забывает. (100)

Хотя сын может забыть отца, отец никогда не забудет сына. Так и Бог, первоначальный Отец всего, всех и каждого живого существа, нас никогда не оставит. (101)

Тому, кто хочет помнить о Нём, Господь даёт память, а тому, кто хочет Его забыть, Он позволяет это. (102)

Обычно живые существа не знают, чего просить у Господа или какой должности добиваться. Однако, когда живое существо осознает своё истинное положение, оно просит трансцендентального общества Господа, чтобы служить Ему в трансцендентальной любви. К несчастью, живые существа под влиянием материальной природы просят множества совсем иных вещей, и склад их ума расчленён и разветвлён во многих направлениях. Духовный разум един, а светский – многообразен. (103)

Господь является причиной всех причин, и нет иной причины существования Его Самого, ибо Он есть первопричина всего сущего. Следовательно, проявляя Свою собственную энергию, Он наслаждается Сам С собой. (104)

Господь всемогущ и всеведущ и может, когда пожелает, превращать материю в дух, а дух – в материю. (105)

Если кто-нибудь незадумчив, он не может понять, что он не есть это тело. Но если человек немного задумчив, он может понять. (106)

Мы можем иметь разные тела, но это – лишь наши рубашки и пальто. Это ничего не меняет в реальной тождественности нашей души. (107)

Не следует отождествлять себя с грубым материальным телом и считать своей собственностью тех, кто имеет отношение к нему. (108)

Всегда нужно помнить о том, что пока у нас есть материальное тело, мы неизбежно будем страдать от повторяющихся рождения, старости,

болезней и смерти. Бесполезно пытаться избавиться от этих страданий материального тела. Самое лучшее – найти способ вновь обрести своё духовное «я». (109)

Не следует привязываться ни к чему, кроме того, что необходимо для духовного прогресса. (110)

Не нужно привязываться к жене, детям и дому сильнее, чем рекомендуется в богооткровенных писаниях. (111)

Не следует радоваться или огорчаться из-за того, что представляется желательным или нежелательным нашему уму. (112)

Тонкие законы природы таковы, что сознание повара воздействует на пищу не только на физическом уровне, но и на тонком. Такая пища становится проводником неуловимого воздействия на наше сознание. (113)

Если мы едим пищу, приготовленную людьми, не имеющими духовного сознания (например, работниками какой-либо фабрики), мы, безусловно, поглощаем определённую дозу их материалистического сознания. (114)

При приготовлении пищи необычайно важно соблюдать чистоту, поскольку чистоплотность и праведность – родные сёстры. (115)

Не следует принимать больше того, что необходимо для поддержания тела. (116)

Если я не есть тело, тогда зачем я должен действовать для этого тела? Я должен действовать для самого себя. (117)

Сладострастие – самая главная причина нашего материального рабства. (118)

Чтобы истинно наслаждаться, человек сначала должен понять, что он не есть тело, он есть сознание. Но не просто сознание, так как сознание на самом деле лишь проявление нашей истинной сущности: мы – чистые души, сейчас связанные с этим телом. Современная материалистическая наука не знает об этом, поэтому учёные заблуждаются в своём понимании духовной природы. Но духовное существо – это факт, который каждый может понять по присутствию в нём сознания. Любой ребёнок может понять, что сознание является формой выражения духовного существа. (119)

Это брренное материальное тело, несомненно, является внешней одеждой. После разрушения материального тела живое существо не уничтожается и не утрачивает индивидуальности. Индивидуальное живое существо не безлично и не лишено формы. Напротив, это материальная

одежда лишена формы, потому что она приобретает свои очертания в соответствии с формой неуничтожимой личности. (120)

Никакое живое существо изначально не лишено формы, как неверно полагают люди со скудным запасом знаний. Живое существо продолжает существовать и после уничтожения материального тела. (121)

В миг смерти ум умирающего переносит его наклонности в следующую жизнь, которая будет соответствовать этому состоянию ума. (122)

Те, кто просто заняты в бесконечной погоне за чувственной похотью, поклоняются невежеству. Те, кто способствуют развитию такого рода цивилизации, называя это продвижением в образовании, в действительности причиняют гораздо больший вред, чем те, которые стоят на платформе грубого чувственного удовлетворения. Продвижение в обучении благодаря безбожным людям так же опасно, как драгоценный камень на голове кобры. Кобра, украшенная драгоценным камнем, гораздо опаснее обыкновенной. (123)

Это материальное тело – притон невежества, а чувства – сеть дорог, ведущих к смерти. (124)

Духовные существа созданы для наслаждения. Живые существа, заключённые в материальную оболочку, тоже постоянно ищут наслаждений, но ищут их в неподходящем для этого месте. (125)

Необходимо знать, что счастье, которое мы стремимся получить материальными чувствами, не истинное счастье. (126)

Если больному запрещена определённая пища, то нарушение этого запрета может его убить. Аналогично, чем больше мы увеличиваем материальные наслаждения, тем больше мы запутываемся в этом материальном мире, и тем труднее нам освободиться из материальной западни. (127)

Жертва означает отрицание чувственного интереса. (128)

Страсть к чувственным наслаждениям является главной причиной нашего материального рабства. (129)

Если мы хотим избавиться от всех видов иллюзии и тревог и привести к общему знаменателю все разнообразные интересы, мы должны связать любую свою деятельность с Богом. (130)

Поступая подобным образом, можно желать долгих лет жизни. В противном случае долгая жизнь человека ничуть не лучше жизни дерева,

которое тоже является живым существом и может жить многие сотни лет. Нет смысла жить долго, подобно дереву, или рожать детей, как свиньи и собаки, или есть, как верблюд. (131)

Помимо материального, существует духовный мир, где Верховное Существо наслаждается со Своими бесчисленными спутниками. (132)

На духовном уровне бытия нет следа материальных качеств и не бывает столкновений из-за объектов наслаждения. (133)

Мы не должны приносить в жертву удовольствия, но должны наслаждаться правильно. Заболевший человек не может наслаждаться жизнью, его наслаждение фальшиво. Но когда он вылечивается, когда выздоравливает, он получает способность наслаждаться понастоящему. Наше положение похоже. Пока мы придерживаемся материального понимания жизни, мы не получаем настоящего наслаждения, и даже всё более и более запутываемся в материальной природе. (134)

Йога не может быть правильно исполнена тем, кто ест слишком много или слишком мало. Тот, кто морит себя голодом, не может правильно выполнять йогу, так же как и тот, кто ест больше, чем требуется. Процесс питания должен быть умеренным, достаточным для поддержания тела, но не для наслаждения языком. (135)

Введённое в заблуждение живое существо ради удовлетворения своих чувств совершает действия, направленные против него самого, и всё это превращается в препятствие на пути самоосознания. (136)

Мы должны сами поднимать себя к духовному уровню. В этом смысле я собственный друг, а не враг. (137)

Для того, кто желает обрести счастье и освободиться от всех страданий и тревог, медитация представляет собой очень важный аспект деятельности. (138)

Существует известная пословица: «Неудача – опора успеха». Особенно в духовной жизни неудача не должна расхолаживать. Даже если произошла неудача, то нет утраты ни в этом мире, ни в следующем. Тот, кто избрал эту благую линию духовного развития, не может быть полностью побеждён. (139)

Никто не рождается нашим врагом и никто не рождается нашим другом. Эти роли определяются взаимным поведением. Как мы относимся к другим, так и к самим себе. Я могу действовать как свой собственный друг и как свой собственный враг. Как друг, я понимаю себя как духовную сущность, и, видя, что так или иначе я прихожу в соприкосновение с материальной природой, я стараюсь получить свободу от материальной

ловушки путём действий, приводящих к вызволению из неё. В этом случае я – свой друг. Но если, имея такую возможность, я не сделаю этого, тогда я должен считать себя своим худшим врагом. (140)

Если ум воспитан посредством йоги, тогда он – наш друг. Но если ум остаётся необузданным, тогда невозможно вести счастливую и успешную жизнь. (141)

Для того, кто не имеет идей духовной жизни, ум становится врагом. Если кто-то отождествляет себя с телом, его ум не станет служить в его пользу, он будет действовать просто ради грубого тела; поэтому его ум окажется причиной того, что живое существо остаётся в ловушке материальной природы. Если однако этот человек осознает, что его самость – не материальное тело, а душа, для него ум будет освобождающей силой. (142)

Наши отношения с собственным умом зависят от того, тренируем мы его или нет. Среда также влияет на результат этой тренировки. Желания относятся к функциям ума, и среда влияет на наши желания. (143)

Вещество, а значит, и тело временны, и если кто-то привязывает себя к телесным наслаждениям, он обусловлен временными вещами. Но если он стремится к самореализации, он занимается тем, что вечно. (144)

Как враг стремится всегда причинить вред, так необузданный ум будет всё глубже и глубже затягивать человека в материальную ловушку. Попавшие в ловушку материального мира души тяжело борются с чувствами. Так как ум руководит чувствами, очень важно сделать его своим другом. (145)

Как необъезженная лошадь, закусив удила, тащит колесницу на опасный путь, точно так же нетренированный ум тянет нас к непостоянным вещам. Тренируя ум, человек может достичь истинного спокойствия. (146)

Материальное образование, богатство и власть не могут помочь человеку контролировать ум. (147)

Культивирование духовного знания нуждается в помощи этого тела и ума, поэтому требуется поддерживать тело и ум, если мы хотим достичь нашей цели. (148)

Человек должен руководствоваться здоровой жизнью со здоровым умом только для того, чтобы реализовать духовное знание, которое является истинной целью человеческой жизни. Эта жизнь не предназначена ни для работы подобно ослу, ни для культивирования невежества, ни ради чувственных наслаждений. (149)

Искреннее желание – лучший метод для достижения совершенства йоги. Кто искренно желает этого – никогда не пропадёт. (150)

Даже если кто-то просто искренне культивирует все ценности духовного знания, то он никогда не упадёт в материальный круговорот. Спасение возможно благодаря искренности наших усилий. Всегда нужно учитывать, что мы слабы, а материальная энергия очень сильна. Принимая духовную жизнь, мы в большей или меньшей степени объявляем войну материальной энергии. Материальная энергия старается поймать в свою ловушку обусловленную душу. Когда душа старается сбросить её путы посредством духовного развития, материальная природа становится всё более энергичной и неотвязной в своих усилиях испытать, насколько искренен человек, стремящийся к духовному знанию. И тогда материальная энергия, или иллюзия, предлагает ещё большие обольщения. (151)

Для того, кто избрал путь духовного совершенствования, этот материальный мир просто непригоден, он ощущает его как опасное место. (152)

Кто правильно понимает, что «я не есть это тело», действительно сведёт свои телесные потребности до минимума. Если он увеличивает потребности тела, думая при этом «я не есть это тело», то каково его знание? (153)

Имеющий истинное знание никого не считает своим другом или врагом. В действительности, никто и не враг, и не друг, никто не отец, не мать и так далее. Мы все просто живые существа, играющие на сцене жизни роли отца, матери, ребёнка, друга, врага, грешника или святого и прочая. Это похоже на великую драму со множеством актёров, играющих свои роли. Однако, если на сцене личность может быть или врагом или кем-то ещё из названных персонажей, то за сценой все актёры – друзья. Аналогично мы играем обязательные роли на сцене материальной природы, и наклеиваем друг на друга множество ярлыков. (154)

Я могу думать: «Это мой сын», но в действительности я не могу сотворить сына. Человеческое тело может породить другое тело, но живое существо сотворить другую душу – никогда. Само живое существо не попадает в эмульсии и слизи. Разнообразные телесные связи между людьми являются только видимостями. Реализовавшая йогу и себя личность уже не видит телесных разниц и границ. (155)

Сейчас мы имеем ограниченное тело. Тело, которое мы видим, есть грубое тело. Всё это похоже на рубашку и пальто: внутри пальто – рубашка, а внутри рубашки – тело. Таким же образом чистая душа покрыта рубашкой и пальто. Одежда – это ум, интеллект и ложное «я». Ложное «я» означает ложное представление, что я – материя, я – продукт этого материального мира. И это ложное представление обуславливает и ограничивает меня. (156)

Живое существо вечно по своей природе, но, находясь в плену материального существования, оно вынуждено снова и снова менять своё тело. Этот процесс называется переселением души, или перевоплощением. (157)

Живое существо вынуждено работать, чтобы прокормить себя, ибо таков закон материальной природы, и если оно уклоняется от предписанных ему обязанностей, то нарушает закон природы и ещё больше запутывается в круговороте рождения и смерти. (158)

Разумные люди прекрасно понимают, что и хорошие и плохие поступки служат причиной материальных страданий. Поэтому они стремятся найти такое занятие, которое освободит их от последствий как хороших, так и плохих поступков. (159)

Разумные люди должны постоянно помнить, что их нынешняя человеческая форма тела получена после многих миллионов лет эволюции и бесчисленных переселений души. Этот материальный мир иногда сравнивают с океаном, а человеческое тело – с прочной лодкой, намеренно предназначенной для того, чтобы пересечь этот океан. (160)

Материальные потребности свиней, собак, верблюдов, ослов и прочих не менее важны, чем наши. Но экономические проблемы, возникающие у этих животных, могут быть решены только в отвратительных условиях, тогда как человеку по законам природы предоставлены все возможности для жизни в комфортабельных условиях, поскольку человеческая форма жизни важнее жизни животного. (161)

Почему же человеку дано больше возможностей, чем свинье или другому животному? Почему все удобства жизни предоставляются не простому клерку, а высокопоставленному служащему? Ответ заключается в том, что на высокопоставленного служащего возложены обязанности высшего порядка; аналогично этому, человек должен исполнять более важные обязанности, чем животные, которые постоянно заняты только насыщением своих голодных желудков. (162)

Современная цивилизация, убивающая душу, только обострила проблему голода. Если мы обратимся к рафинированному животному, современному цивилизованному человеку, он нам скажет, что хочет работать просто ради удовлетворения своего желудка и не нуждается в самоосознании. Однако законы природы так жестоки, что вопреки его страстному желанию в поте лица своего работать ради желудка он постоянно находится под угрозой безработицы, даже отвергнув саму идею самоосознания. (163)

Человек, вступивший на путь самоосознания, но, несмотря на свои искренние старания, не добившийся успеха, получает возможность родиться в семье просвещённого или богатого человека. Это означает, что человеку, которому не удалось осознать свои взаимоотношения с Богом, за искренние усилия в предыдущих жизнях даётся лучший шанс для продвижения по пути самоосознания. (164)

Если даже падшему кандидату предоставляется возможность родиться в почтенной и знатной семье, то трудно и представить себе положение того, кто достиг успеха. (165)

Только за усилие, направленное на осознание Бога, человеку гарантируется рождение в знатной семье. Однако тому, кто не предпринимает таких попыток и предпочитает находиться под покровом иллюзии, тому, кто слишком материалистичен и привязан к материальному наслаждению, уготованы темнейшие районы ада. (166)

Люди, целью жизни которых является материальное благосостояние, заслужили репутацию людей великих своими несуществующими совершенствами, поддержанные голосами невежественных людей. (167)

Человеческая жизнь предназначена не для решения экономических проблем на шаткой основе, но для освобождения от всех проблем материальной жизни, на которую нас обрекают законы природы. (168)

В миг смерти, если наше сознание очищено, мы можем быть уверены, что наша следующая жизнь не будет материальной – наша следующая жизнь будет духовной. Если наше сознание нечисто в миг смерти, то после оставления этого тела мы должны будем принять другое материальное тело. Это совершается. Это закон природы. (169)

Рождение, смерть, болезнь и старость – современные учёные и философы не думают об этих четырёх факторах. Они откладывают их в сторону. «О, пусть мы станем счастливыми, пусть наслаждаемся жизнью!» Но человеческая жизнь вовсе не предназначена для наслаждения, она предназначена для того, чтобы найти решение этих вопросов, выйти из этого рабства: рождения, смерти, болезни и старости. Предназначение человеческой цивилизации – найти полное решение этих вопросов. Любая цивилизация, если она не находит решения этих четырёх проблем, не является *человеческой*. (170)

* * *

Материальное тело и ум являются плохой сделкой для духовного живого существа. Живое существо в живом духовном мире имеет свои истинные назначения. Этот материальный мир в действительности мёртв, но

пока живые духовные искры будут руководить мёртвым комком вещества, так долго этот мёртвый мир будет казаться живым. (31)

Невежество, без сомнения, опасно, но знание гораздо опаснее, если оно ошибочно или вводит в заблуждение. (61)

Если вы принимаете истинный авторитет или источник знаний, тогда вы экономите много времени. (68)

Если вы хотите приобрести знания своими собственными усилиями, используя свои несовершенные чувства, то никогда не придёте к правильному выводу. Это невозможно. (69)

Духовный разум един, а мирской разум имеет много разновидностей.
(103)

А н а н т а м у р т и

(1932 г.р.)

Не люблю обижать людей. Жизнь наша — она что? Сейчас мы тут, а через минуту нет нас. (1)

Источник общих бед, мучений, трудностей в том, что поступок одного связан с жизнями других. (2)

Всякий поступок имеет своим последствием не желаемое, а обратное тому, чего хотелось достичь. (3)

Нужно поступать, как велит долг, не ожидая плодов поступка, иначе желаемое может обернуться своей противоположностью. (4)

Встреча с незнакомыми всегда приводит к появлению нового облика, иной личности. (5)

Если человек зачёркивает своё прошлое, свою историю, то мир и воспринимает его просто как ещё одного человека. (6)

Когда стараешься оживить в памяти подробности события, это похоже на попытку вспомнить сон. (7)

Весь смысл выбора в том, что человек иной раз теряет голову, иначе всё было бы просто. Мы сами творим себя тем, что выбираем, мы сами придаём форму и очертания этому нечему, которое зовём собой. (8)

Только то, что мы лепим в себе своей собственной свободной волей, принадлежит бесспорно нам. (9)

В человеке вялой души, в котором преобладает тьма, нет устремлённости к освобождению — это главное, что следует помнить. А если так, то что способен испытать человек вялой души, не достигая того, чего и не желал он? Нельзя сказать: я желаю быть самоуглублённым по природе, можно сказать: я углублён в себя по природе. Только душа, углублённая в себя, жаждет единения с Богом. (10)

О, быть вне желаний! Тогда распаивается душа. А от подавленных желаний душа иссыхает, покрывается коркой, вера превращается в таблицу умножения, вызубренную на всю жизнь. (11)

Когда наступает старость, иссушая тело, желание покидает его, а способность к состраданию остаётся. Значит, эта способность глубже сидит в человеке, чем страсть. (12)

Кто подавляет в себе страсти, у того злоба до самого носа достаёт!
(13)

Произнося злые слова, ты собственной душе ущерб причиняешь. (14)

Порок красноречив — добродетель безмолвна. (15)

Страх сам по себе — чувство естественное, когда есть причина бояться. (16)

Если рухнут запреты, на чём будут держаться благочестие и справедливый порядок вещей? В эти чёрные времена, когда всё приходит в упадок, один лишь страх направляет простолюдинов по правильному пути, не будет страха — какие силы помогут нам удержать мир от гибели? (17)

С. Йесудиан

(1916 – 1998 гг.)

Человек является величайшим чудом и загадкой на земле. (1)

Нам удаётся только то, во что мы верим. Мы достигаем цели, если у нас достаточно веры в себя и в свои силы для преодоления трудностей и препятствий. (2)

Сознание является самой могущественной и самой оживляющей силой. (3)

Обычно люди даже не предполагают, какими способностями они могут обладать и какие качества они могут развить. (4)

Всё, во что мы верим, удаётся нам. Верьте в то, чего нет для того, чтобы оно было. Воображение является созидающей силой. (5)

Пусть душа ваша будет исполнена покоя, радости, терпения и решимости. Постоянно добивайтесь своего духовного освобождения и непрестанно боритесь за него. (6)

Мы должны растить своих детей так, чтобы они не знали, что такое страх. Это самое прекрасное, самое ценное наследие, какое мы можем дать нашим детям. (7)

Сдерживайте и дисциплинируйте ваши чувства. Будьте счастливы и не позволяйте вредным внешним силам влиять на вас. Говорите только тогда, когда вам надо что-то сказать: в ненужных разговорах рассеивается огромное количество положительной энергии. Избегайте неправильных мнений, неправильных поступков. (8)

Человек должен держать свой разум под неустанным контролем и не позволять своим мыслям рассеиваться. Наоборот, он должен жить в постоянном покое и равновесии. Если наши мысли рассеиваются, то и силы наши рассеиваются, и человек тогда не сможет выстоять на земле в борьбе с невзгодами и несчастьями. Тайна нашего счастья заключается от степени нашего господства над своим разумом и телом. (9)

Полный контроль над своим разумом возможен лишь при полном контроле над телом. (10)

Тело будет послушным и исправным орудием ума и воли только тогда, когда оно здорово. (11)

К несчастью для цивилизованного человека, оторвавшего себя от естественной жизни, у природы есть лишь один способ, чтобы заставить его думать о своём здоровье – это болезнь. (12)

Здоровье есть не что иное, как жизнь в естественных условиях, тогда как болезнь – результат неестественной жизни. (13)

Если мы хотим быть здоровыми, то мы прежде всего должны верить в своё здоровье. (14)

Истинное излечение происходит лишь тогда, когда целительные силы разбужены в самом пациенте. (15)

Разум возвышается над телом, но человек унизил его, поработив и сделав слугой физического удовольствия. (16)

Когда мы видим, как люди грешат против своей природы, превращая пищу и питьё – источник силы и здоровья – в средство разрушения своего здоровья, нам становится понятным, что не приходится удивляться существованию на земле такого множества болезней. Цивилизованные люди так привыкли к подобному способу еды и питья, что ненормальное кажется им нормальным, и они даже не замечают, как грешат против природы и разрушают своё здоровье. (17)

Воздержание и умеренный аскетизм приносят пользу. (18)

Победить природу мы можем, только зная её законы и подчиняясь мудрости их. (19)

Мысль – это величайшая сила, имеющаяся у тела, она сильнее слова, ибо эта трансцендентная сила вмещает в себя целый мир. (20)

Мощь сосредоточенной мысли, когда мы знаем, как изучить и как организовать её посредством внушения, столь велика, что посвящённый может с её помощью контролировать и подчинять волю других людей. (21)

Ключ к постижению йоги – это терпение, терпение в сочетании с усердием и упорством. (22)

Цель йога – самосовершенствование, и в стремлении к нему он обретает духовное блаженство. (23)

Внутри своей личности, сотканной из противоположностей и противоречий, человек должен соединить противоположности вместе, дополнить одно другим и сохранить полное равновесие. Только тогда

человек достигнет совершенства, будет здоров и будет в состоянии выполнить своё земное назначение. (24)

Будьте уверены во всех проявлениях своей жизни, и тогда вы будете долго жить на земле. Будьте всегда спокойны. Верьте в своё будущее, как вы верите в восход солнца. Взирайте на мир с радостным спокойствием. (25)

М. Волин

(1914 – 1997 гг.)

Книги – не какие-то магические талисманы: оне могут принести благотворные плоды не тогда, когда их ставят на книжную полку, а только тогда, когда их указания поняты и выполняются. (1)

Самое главное в каждом действии – дух, с которым его совершают, его мотив, побуждение. Мотив может превратить физическое действие в священный акт. Если же внутренний смысл действия исчезает или забывается, оно становится в лучшем случае бессмысленным, в худшем – пагубным. (2)

Все мы знаем людей, чья жизнь посвящена наживанию имущества, кто охвачен растущей жадой обладания и удовольствий, и все мы знаем, как бесцельно и неудовлетворённо они живут. Они втянуты в состязание, в котором нельзя победить, которое даёт только беспокойство и недовольство, ибо человек по сути своей – духовное существо, и никогда не сможет понастоящему довольствоваться материальными забавами. (3)

В своём невежестве мы верим, что мы (или наша личность) – это часть мира, в котором мы живём. Но мир – это материя, а не дух. Дух и материя непримиримы, поэтому личность не может отождествляться с пространственным миром. Пока мы не поймём этого, мы во власти мира. Пока мы не поймём, что личность не может быть поражена или разрушена жизненными трудностями, мы будем страдать. (4)

Если отрешение от материального мира приводит к свободе, ещё большую свободу даёт способность отличать подлинную личность от «эго». Тот, кто достиг сознания своей личности, начинает поновому смотреть на жизнь. (5)

Чисто интеллектуальное осознание своей личности недостаточно, так как разум, будучи материальным, может дать только отражение духа личности, как кристалл отражает цвет предмета, не становясь этим предметом. (6)

Человек никогда не сможет освободить себя от сексуальных инстинктов – сколько бы он ни боролся с ними, как бы сурово ни подавлял и ни обуздывал. Самое лучшее – признать инстинкт коренной частью человеческой природы и использовать его как способ духовного развития и самоосуществления, самопознания и самовоспитания. (7)

Запрещённая вещь приобретает добавочную силу и привлекательность, но услаждённый ею до пресыщения забрасывает её для чего-то лучшего. (8)

Желания, исполняющиеся без ограничений, ради одного самоудовлетворения, ведут лишь к новым желаниям, до бесконечности, пока личность не будет полностью поглощена миром. (9)

Воспитание внутренней красоты находится в пределах возможностей всех, кто хочет не только улучшить свой внешний вид, но и обогатить свою мысль. (10)

Божественная любовь не требует отказа от человеческой любви. Человеческая жизнь, человеческая любовь, человеческое тело так же важны и реальны, как и дух. Человеческая красота внушает человеческую страсть, которая при должном обучении и упражнении может дать понимание божественной любви. (11)

Мужчина полностью осознаёт свою природу только через женщину, которую он любит; через физический союз они переживают чистую любовь своих внутренних личностей. (12)

Работать честно, не покоряясь жадности, духу состязания, тщеславию; наслаждаться плодами труда без привязанности и собственности. Помнить, что какими бы важными ни казались нам удовольствия и работа, они только забава, которую мы в конце концов должны будем оставить. Всё это не означает безрадостного существования или негативного, отрицательного отношения к жизни: это просто значит видеть жизнь в её перспективе. (13)

Если и нельзя целиком остановить само время, то бег его можно задержать в исключительно сильной степени. (14)

Б. К. С. А й е н г а р

(1918 г.р.)

Правильные средства точно так же важны, как и имеющаяся в виду цель. (1)

Научные и достоверные тексты по религии и философии уже существуют на многих языках, но искусство практики гораздо труднее передать, чем чисто литературную или философскую концепцию. (2)

Есть люди, живущие своими прошлыми переживаниями, хотя прошлое никогда не возвращается. Их печальные или радостные воспоминания держат их прикованными к прошлому, и они не могут порвать эти оковы. (3)

Счастлив человек, который может отличить действительное от поддельного, вечное от преходящего и полезное от приятного своей мудростью. (4)

С в а м и Г а х а н а н а н д а

(1916 – 2007 гг.)

Духовные истины можно использовать для решения как духовных, так и социально-экономических проблем. (1)

Теория внутренней неотъемлемой чистоты подлинной души каждого человека служит надёжной основой морального поведения. (2)

Человек должен быть нравственным и добродетельным потому, что непорочность и добродетельность являются его истинной природой. (3)

Теория единства всей жизни объясняет, почему человек должен любить своего ближнего как себя самого: так нужно поступать потому, что я и мой собрат по сути едины. В этом основа универсальной этики, не зависимой от авторитета священных текстов. Она основывается не на страхе или принуждении, а на свободе и человеческом достоинстве. (4)

Каждый из нас принадлежит своей культуре, но важно не замыкаться в её рамках. (5)

Йог Рамананта

(конец XX в.)

Настоящих Учителей человечества тысячи и десятки тысяч, настоящих Учеников – буквально единицы. Нет ничего естественнее этого. Потому что каждый такой учитель учит, прежде всего, самого себя. И потому что безумно трудно поумнеть чужою мудростью. (1)

Если пристально смотреть в себя, то обнаружишь, что смотришь в бездну, а она, как известно, начинает всматриваться в того, кто вглядывается в неё. Так задаются вопросы и получаются ответы. (2)

Есть Вселенная внешняя и есть Вселенная внутренняя. В последней тоже есть свои миры, свои события, свои обитатели. Путешествуя по внутренней Вселенной, я однажды познакомился с удивительным человеком, индийским мудрецом Свами Анантанандой. В беседах с ним мне довелось услышать множество глубоких мыслей. Что-то из них мне впоследствии удалось припомнить и записать. Скажу честно: сей прозорливый мистик для меня гораздо реальнее, чем большинство людей, встречающихся мне в этом материальном мире. Пребывая в совершенно иных условиях существования, он живёт жизнью куда более одухотворённой и счастливой, чем мы себе здесь можем не только позволить, но и представить. (3)

Я вовсе не собираюсь настаивать на собственном авторстве в записанных мною мыслях. Никто на самом деле не знает, как и откуда берутся мысли. Лично у меня есть основания думать, что оне живут самостоятельной жизнью задолго до того, как приходят нам в голову. Косвенным подтверждением этого факта служит то, что, войдя в нашу голову, все эти мысли преспокойно выходят из неё, продолжая своё существование и движение, Бог весть где. (4)

Нам с уважением должно относиться к труду и подвигу Учителей, к Их слову, к Их книгам. Прежде всего, безотносительно. Далее, во-первых, потому что это могут быть действительно наши Учители. Во-вторых, потому что, может статься, это наши близкие друзья. И, в-третьих, потому что это можем быть мы сами. (5)

Говорить свои собственные мысли и приписывать их каким-то известным личностям – значит применять свой ум и делать вид, что используешь всего-навсего свою память. (6)

Я Ученик, каких один – на миллионы. Потому что учение – моя страсть. У меня столько учителей, что мне совершенно невозможно всерьёз считать себя чьим-либо учеником. Единственное, что мне доподлинно известно, – это то, что я возник не на пустом месте. (7)

Люди только потому не выглядят в глазах друг друга редкостными глупцами, что все они заняты одним и тем же. (8)

Всякое страдание — это наказание в действии. (9)

Всё в этом мире устроено так, что всякое зло, нами содеянное, рано или поздно обращается против нас, и чем позже, тем хуже; и всякое добро, нами сотворённое, рано или поздно возвращается к нам, и чем позже, тем лучше. (10)

Творящий зло — палач самому себе, а заблуждающийся — свой тюремщик. Борьба с мировой несправедливостью, в конечном счёте, сводится к борьбе с человеческой глупостью. (11)

При последующем воплощении грешник находит мир таким, каким он сам себе его создал в пору своих прегрешений. (12)

Нет иной обязанности по отношению к самому себе, кроме стремления поступать по всякому поводу наилучшим образом. (13)

Человек должен быть нравственным и добродетельным, потому что без этого невозможна подлинная свобода. (14)

Кто смотрит прямо в душу себе, тот во всём всегда возьмёт самое лучшее. (15)

Кто привык глядеть прямо в душу ближнему своему, того не сбить с толку пустыми разговорами, того невозможно обмануть. (16)

Есть тайны, доступные одним посвящённым. Их немного. Сейчас назову только две: добротой дела не испортишь, и честность лучше хитрости и изворотливости. Профану не дано понять подобные истины. (17)

Человека в этой жизни интересует не результат, а процесс. Подходить к устройению жизни с точки зрения результата значит поступать крайне бесчеловечно. (18)

Чудовищно отнимать у людей высокие цели, а взамен подсовывать им благополучие. Благополучие не является смыслом человеческой деятельности. Ведь с ним как? Пока его нет, кажется, что весь смысл в нём, но эта иллюзия держится лишь до той поры, пока его нет. (19)

Совершенно не туда направлены все усилия. Умственная и духовная незрелость нынешнего человечества выражается в непонимании той простой истины, что увеличение скорости перемещения по поверхности планеты или в пространстве, равно как и убыстрение ритма жизни ни на йоту не

продвинут нас в понимании самих себя. А именно это важно, не созидание суеты сует. (20)

Узнавать и сообщать – почти единственная радость, доступная уму в чистом его виде. (21)

У человека два глаза и два уха, а язык только один, в этом следует видеть указание на то, что смотреть и слушать следует в четыре раза больше, чем говорить. (22)

В жизни нашей есть много вещей, кои представляются благами в глазах тех, кто видит одно только настоящее и не знает законов, управляющих Вселенной. (23)

Существование в иллюзорном мире не есть реальное бытие. (24)

Мы загнипнотизированы *действительностью*, которая в *действительности* не *действительна*. (25)

Познай самого себя, стань самим собой и будь самим собой – вот триединая задача человека в жизни. По большому счёту больше ничего ему и не требуется. Учения всех мудрецов во все времена сводились и сводятся к этой триединой формуле. (26)

Тело не есть сам человек, но лишь вещь, вверенная ему во временное пользование, а потому отождествлять человека с телом – самое непролазное невежество. (27)

Нам настолько мило наше прозябание в теле, что если бы мы не старились и не были бы насильно принуждаемы с ним расстаться, то мы согласились бы сидеть в нём целую вечность. Ничто более убедительно не говорит о нашем непроходимом невежестве. И потому мудр порядок вещей, не испрашивающий нашего соизволения и избавляющий нас от пут материальной жизни тогда, когда для этого наступает наиболее подходящее время. (28)

В отношении нашей действительной, настоящей жизни вся наша земная жизнь, с самого рождения до смерти, – не более как один конкретный день нашей земной жизни, от самого утра до позднего вечера, в отношении всей нашей земной жизни. Теперь, когда вы усвоили это, я скажу большее: в отношении нашей действительной жизни земная наша жизнь бесконечно меньше одного конкретного дня: ибо в земной жизни количество таких дней ограничено и исчислено, тогда как в жизни вечной число её дней безгранично и неисчислимо. (29)

Я глубоко постиг учение Будды – так, что смог воссоздать его и придать ему литературную форму. Я глубоко усвоил учение Христа – так,

что смог восстановить его и придать ему словесные очертания. Но я говорю вам не от лица Будды и не от лица Христа, а от своего собственного. В жизни имеется множество вещей, которые выглядят ценными. Во всяком случае, такими, чтобы ради них стоило жить. Но на самом деле... (30)

Жизнь представляет собой весьма мучительный процесс. Это какое-то непрерывное и обречённое таскание за собой давно разбитой телеги, которое в конце концов надоедает. (31)

Но когда ты наконец пытаешься соразмерить все «за» и «против», сопоставить все эти «ценности» и несомненные мучения, то вдруг догадываешься, что в конечном итоге сальдо окажется скорее всего резко отрицательным, либо, в самом лучшем случае, всё сведётся к абсолютному нулю. (32)

Но дело даже не в этом. Ты постепенно начинаешь понимать и видеть, что все эти бесчисленные ценности, даже вне всяких попыток сопоставления их, на самом деле являются иллюзиями. Оне – химеры и эфемеры. И тогда ты готов следовать за Буддой.

И за Христом. (33)

Все наши встречи здесь не случайны. Мы все что-то значим друг для друга. Мы знали друг друга прежде и продолжим наше общение в вечности. Поэтому для нас так важно отдавать друг другу лучшее, что в нас есть, и изживать в себе остатки дурного, которые мешают другим наслаждаться нашим обществом. (34)

Счастье – не результат, счастье – это процесс, т.е., попросту говоря, это – не цель пути, а то настроение, с которым вы проходите свой путь. Поэтому, чтобы быть счастливым, так важно никуда не спешить и целиком сосредоточиться на том, что вы делаете. (35)

Помните, что Вселенная внутри вас! Счастливых вам полётов, друзья! (36)

Если у тебя есть время для раздумий и ты не размышляешь, то ты совершенно напрасно считаешь себя человеком. (37)

В жизни всё есть урок и наставление для того, кто способен наблюдать и делать выводы. (38)

Когда человек не понимает, в чём истинное счастье, он принуждён оказывается гоняться за миражами и иллюзиями. (39)

В тяжкие времена живём, други: мудрые молчат, а глупцы говорят; мудрые безмолвствуют, а голоса недоумков слышны во всех домах и на крышах. (40)

Голоса лжепророков всегда в чести, потому что они льстят и говорят угодное многим. Слова истины никого не интересуют, потому что настоящий пророк не стремится никому понравиться, он обличает и говорит неужидное многим. (41)

Глупцы ищут истину в вине – как и заповедано им, – но лишь мудрецы находят её, и, разумеется, не там, где ищут её глупцы. (42)

Жизнь – та же сцена. Вот только актёры на ней играют скверные, да и пьеса никуда не годится. (43)

Мир создан глупцами, чтобы умные мучались в нём и переделывали его под себя. (44)

Всё постепенно снова огрубляется: сатира опять стала пасквилем, музыка – отвратительным шумом, и там, где ещё недавно говорили «Будьте любезны», сегодня просто дают затрещину. (45)

Мир таков, как он есть, достался нам от наших предшественников. И нам теперь предлагается только уныло тянуть лямку вместо них. А с какой стати? Почему не переделать его дурацкую конструкцию, не изменить вздорный сценарий? Ведь мы не актёры в театре, которым приходится играть то, что им навязано, потому только, что они нанялись за грошовое вознаграждение. (46)

Карьеристы, властолюбцы – всё это, в сущности, чудовищно скучные и вполне никчёмные люди. (47)

В нечестной борьбе побеждает жулик, в честной – тоже. (48)

Этот ваш мир никуда не годится, товарищи! Он всего только – осуществление и исполнение самых больных, самых бредовых ваших мыслей и желаний. (49)

Человеческая жизнь абсурдна. Люди думают не о том, о чём следует думать. Делают не то, что следует делать. Живут не за тем, ради чего стоит жить. Таково видение йога. Жить следует ради бессмертия. Заниматься стоит самопознанием. Размышлять надлежит о Себе (не путая Себя с собой). Таков совет йога. (50)

Скучно на вашем свете, господа! (51)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Рамачарака, Йог /Аткинсон, Вильям Валькер [Эткинсон, Уильям Уокер]/ (1862 – 1932 гг.) – великий американский писатель-окультист; самый ранний авторитет Западной Йоги; его идеи стимулировали распространение и развитие оккультизма в самом хорошем смысле этого слова и, помимо того, содействовали и продолжают содействовать распространению учения йоги во всём мире.

Вивекананда, Свами /Датта, Нарендрнат/ (1863 – 1902 гг.) – индийский философ, проповедник, писатель и общественный деятель; автор многих книг; один из прямых учеников Рамакришны; курс лекций, прочитанных им в конце XIX века в США, положил начало длительному и устойчивому интересу к йоге и индийскому оккультизму на Западе.

Праджapati (XXXV в. до н.э.) – древнеиндийский мудрец; в согласии с понятиями индусов – одно из самых первых воплощений Верховного Божества в человеческом облике; персонаж многочисленных космогонических мифов Древней Индии.

Кришна (около 1400 лет до н.э.) – древнеиндусский царь-воин; в согласии с понятиями индусов – одно из воплощений бога Вишну; главным источником сведений о нём является приписываемая ему «Бхагавад-Гита» («Песнь Бога»); никаких достоверных исторических данных о нём не имеется.

Будда /Сиддхартха Гаутама/ [Сиддхартха Готама], /Шакья-Муни/ – (623 – 544 гг. до н.э. /или 563 – 473 гг. до н.э./) – древнеиндийский мыслитель и аскет; индийский царевич, основатель буддизма, религиозный реформатор, великий святой (причём не только буддийский, но и христианский); богатые сведения о нём переплетаются с полуфантастическими и мифологическими сюжетами.

Шарипутра (VI – V вв. до н.э.) – древнеиндийский мыслитель, один из двух главных учеников Будды; почитается буддистами как архат, высший в мудрости.

Ашока Приядаршин (263 – 226 гг. до н.э.) – древнеиндийский царь, последователь учения Будды; много сделал для распространения буддизма в Индии; отмечается, что взгляды Ашоки, сделавшего буддизм государственной религией в собственной небольшой стране, отличались удивительной религиозной терпимостью.

Чанакья /он же: Каутилья, он же: Вишнугупта, он же: Ватсьяяна/ (370 – 283 гг. до н.э.) – знаменитый в индийской истории брахман; много занимался политикой и отличался хитростью и политическим умом; его перу приписываются трактаты о политике и нравственности; сравнивается историками с Макиавелли; считается пионером в области экономики и политической науки.

Ману (II в. до н.э. или намного раньше) – первоначально мифический прародитель людей, в дальнейшем древнеиндийский мудрец; ему приписывается древнейший свод законов, носящий его имя; никаких достоверных сведений о нём не имеется.

Патанджали (III – II вв. до н.э.) – древнеиндийский мудрец и языковед, виднейший последователь и комментатор трудов филолога Панини, своего предшественника; «официальный основатель» философии Йоги, автор знаменитых «Афоризмов», или «Йога-сутр»; никаких достоверных сведений о нём не сохранилось.

Нагарджуна (113 – 213 гг.) – древнеиндийский философ; реформатор буддизма; скудные сведения о нём переплетаются с фантастическими и мифологическими сюжетами.

Бхаса (III – IV вв.) – индийский драматург; один из первых древнеиндийских драматургов на санскрите; никаких достоверных сведений о нём не имеется; его драмы долгое время считались утерянными и были известны только по отзывам и цитатам более поздних авторов.

Вишакхадатта (V – VI вв.) – индийский драматург и поэт; о его жизни ничего не известно; единственная дошедшая до наших дней пьеса «Перстень Ракшасы» позволяет судить об авторе как о пламенном патриоте, призывавшем к объединению Индии; от других пьес сохранились лишь незначительные отрывки.

Харибхадра (IX – X вв.) – индийский философ, чьи энциклопедические познания обеспечили ему непререкаемый авторитет среди современников; внёс весомый вклад в джайнскую и буддийскую мысль.

Бхартрихари (VII в.) – индийский учёный-грамматист, философ, поэт-гуманист; писал на санскрите; впрочем, возможно, речь идёт о двух разных людях, один из которых жил двумя веками раньше; никаких достоверных сведений не имеется.

Падмасамбхава (IX в.) – индийский мыслитель и религиозный деятель, основатель ламаизма (тибетского буддизма); почитается на Тибете как «второй Будда».

Шанкара /Шри Шанкарачарья/ (788 – 820 гг.) – индийский религиозный философ, мистик, реформатор индуизма, крупнейший представитель философии Веданты, выдающийся полемист и поэт.

Вьяса (VI – VII вв.) – индийский мудрец, один из авторитетных комментаторов «Афоризмов» Патанджали.

Бходжа Парамара (XI в.) – индийский мудрец и царь, поэт, учёный, покровитель искусств; один из авторитетных комментаторов «Афоризмов» Патанджали.

Рамакришна, Парамахамса /Чаттерджи, Гададхар/ (1836 – 1886 гг.) – индийский мыслитель и религиозный реформатор, мистик, проповедовавший единую духовную всечеловеческую религию; один из высочайших духовных авторитетов современной Индии.

Абхедананда, Свами /Калипрасад, Чандра/ (1866 – 1939 гг.) – индийский философ, религиозный мыслитель и общественный деятель; один из прямых учеников Рамакришны; автор многих книг.

Ганди, Мохандас Карамчанд /Махатма Ганди/ (1869 – 1948 гг.) – индийский философ, политический и общественный деятель; один из лидеров индийского национально-освободительного движения, его идеолог; соотечественники наделили его титулом *Махатма* – «великая душа».

Неру, Джавахарлал (1889 – 1964 гг.) – индийский политический и государственный деятель, сподвижник М.Ганди в борьбе за национальное освобождение; премьер-министр Индии с 1947 по 1964 гг.

Тагор [Тхакур], **Рабиндранат** (1861 – 1941 гг.) – индийский писатель, поэт, драматург, публицист и общественный деятель; творчество направлено против феодальных и религиозных пережитков, бесправия женщины, расовой дискриминации и кастовой системы, проникнуто идеями гуманизма и патриотизма.

Бхактивинода Тхакур /Датта, Кедаранат/ (1838 – 1914 гг.) – индийский религиозный деятель, писатель, богослов и проповедник; автор многих книг на индийских языках и на английском.

Ауробиндо, Шри /Гхош/ (1872 – 1950 гг.) – индийский мыслитель, поэт, революционер и политический деятель; проповедник так называемой «интегральной йоги».

Сиддхешварананда, Свами (1897 – 1957 гг.) – индийский философ; логик, крупнейший знаток философии Веданты и деятель Миссии Рамакришны в Париже.

Кришнамурти, Джидду (1895 – 1986 гг.) – индийский религиозный мыслитель; поэт, учитель жизни, проповедник, знаменитый оратор на философские и духовные темы, добившийся большой популярности в Индии и ещё более – за её пределами.

Раджниш, Чандра Мохан (1931 – 1990 гг.) – неоиндуистский гуру и мистик.

Прахупада, Свами Бхактиведанта /Шрила Ачарья/ (1896 – 1977 гг.) – индийский мыслитель, писатель; прямой ученик Бхактивиноды Тхакура; великий вайшнавский святой, главный столп кришнаизма, одной из современных форм индуизма.

Анантамурти (1932 г.р.) – индийский писатель и мыслитель.

Йесудиан [Есудьян], Сельвараджан (1916 – 1998 гг.) – англоязычный публицист армянского происхождения; учитель йоги и писатель.

Волин, Майкл (1914 – 1997 гг.) – англоязычный публицист русского происхождения; специалист в области йоги и восточного оккультизма.

Айенгар, Беллур Кришнамачар Сундарараджа (1918 г.р.) – индийский учитель йоги и писатель, считается одним из самых выдающихся современных мастеров йоги.

Гаханананда, Свами (1916 – 2007 гг.) – индийский мыслитель; проповедник и общественный деятель; 14-й Президент Ордена Рамакришны.

Раманантата, Йог /Гелева, Павел Алексеевич/ (1955 г.р.) – русский оккультист, философ, поэт и публицист; переводчик и филолог; деятель культуры и книгоиздатель; автор афористического жанра; русский авторитет в области йоги и спиритизма; прямой ученик Йога Рамачараки и заочный – Свами Вивекананды и Аллана Кардека.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие русского издателя</i>	3
--	----------

Йог Рамачарака КАРМА-ЙОГА

Глава Первая ЧТО ТАКОЕ КАРМА-ЙОГА	7
Глава Вторая РАБОТА – ВСЁ, ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ – НИЧТО	13
Глава Третья ЦЕННОСТЬ ИГРЫ – В НЕЙ САМОЙ, ПРИЗЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ – МИШУРА	18
Глава Четвёртая СВОЁ ДЕЛО СЛЕДУЕТ ДЕЛАТЬ КАК МОЖНО ЛУЧШЕ	27
Глава Пятая СИСТЕМА ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ – ПУРВА-МИМАНСА	28
Глава Шестая ЗАКОН КАРМЫ	34

Свами Вивекананда КАРМА-ЙОГА

Глава Первая ВЛИЯНИЕ КАРМЫ НА ХАРАКТЕР	51
Глава Вторая КАЖДЫЙ ВЕЛИК НА СВОЁМ МЕСТЕ	58
Глава Третья СЕКРЕТ ТРУДА	71
Глава Четвёртая ЧТО ТАКОЕ ДОЛГ	80
Глава Пятая МЫ ПОМОГАЕМ СЕБЕ, А НЕ МИРУ	89

Глава Шестая	
БЕССТРАСТИЕ ЕСТЬ ПОЛНОЕ САМООТРЕЧЕНИЕ	97
Глава Седьмая	
СВОБОДА	108
Глава Восьмая	
ИДЕАЛ КАРМА-ЙОГИ	120

Йог Раманантата МАЛЫЙ СБОРНИК МАНТРАМОВ

<i>Предисловие</i>	131
МАНТРАМ ПРОБУЖДЕНИЯ	133
МАНТРАМ СВЕЖЕГО ВОЗДУХА	134
МАНТРАМ СОЛНЕЧНОГО СВЕТА	135
МАНТРАМ ВОДЫ	136
МАНТРАМ ПИЩИ	137
МАЛЫЙ МАНТРАМ ЖИЗНИ	138
БОЛЬШОЙ МАНТРАМ ЖИЗНИ	139
МАНТРАМ ОТДЫХА	142
МАНТРАМ СНА	143

КРАСОТА МУДРОСТИ *Собрание индийских афоризмов*

Йогическая мудрость	147
Праджapati	148
Кришна	149
Будда Шакьямуни	156
Шарипутра	246
Ашока Приядаршин	247
Чанакья	248
Ману	251
Патанджали	254
Нагарджуна	257

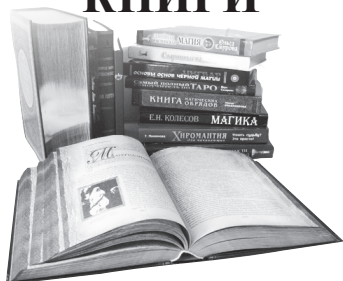
Древнетибетские изречения	260
Бхаса	261
Вишакхадатта	263
Харибхадра	264
Бхартрихари	265
Падмасамбхава	267
Шанкара	268
Вьяса	270
Бходжа Парамара	270
Индийские пословицы	271
Рамакришна	273
Йог Рамачарака	282
Свами Вивекананда	289
Свами Абхедананда	315
М.К. Ганди	323
Дж. Неру	329
Р. Тагор	331
Бхактивинода Тхакур	337
Шри Ауробиндо	338
Свами Сиддхешварананда	344
Кришнамурти	352
Ч.М. Раджниш	357
Прабхупада Бхактиведанта	362
Анантамурти	382
С. Йесудиан	384
М. Волин	387
Б.К.С. Айенгар	389
Свами Гаханананда	390
Йог Раманантата	391
<i>Сведения об авторах</i>	<i>396</i>

ГИПЕРМАРКЕТ ЭЗОТЕРИКИ

Море эзотерических товаров с доставкой на дом

WWW.MAGIC-KNIGA.RU

КНИГИ

Книги по практической магии, эзотерике, оккультизму.

Восточные практики и учения.

Новинки издательств.

КАРТЫ ТАРО

Огромный выбор карт, оракулов и коллекционных колод.

Книги по Таро, самоучители, мешочки, гадальные скатерти

ГАДАНИЯ

- Спиритические доски
- Наборы Рун
- Хрустальные Шары
- Гадальные скатерти
- Магические свечи

АТРИБУТИКА

- Амулеты и талисманы
- Славянская символика
- Натуральные камни
- Восточный Фэн-Шуй, поющие чаши, шары здоровья
- Биолокационные рамки

Доставка заказов по России (почтой, курьером, пункты выдачи заказов) и по всему миру.

Телефон: 8 (499) 703-18-18 (Многоканальный)

КНИГИ ПО ОККУЛЬТИЗМУ

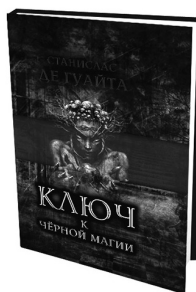
№ 5500 Генрих К. Агриппа

«Магия Арбателя»

Тв. переплет, 656 стр.

Из классического труда по магии эпохи Возрождения, представляющего собой систематическое изложение всех имеющихся на то время сведений об оккультных науках, вы узнаете об именах и символах духов, демонов и ангелов, о силе Слова, что позволит вам самостоятельно составлять заклинания. Впервые полностью переведена на русский язык! Книга содержит «Магию Арбателя» и четыре труда «Об оккультной философии». Агриппа Неттесгеймский — автор

книги — знаковая фигура эпохи Возрождения, натурфилософ, богослов, прекрасный оратор, гуманист.

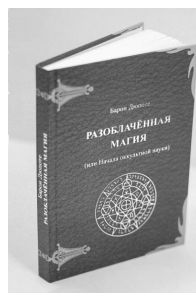
№ 9999 Станислас де Гуайта

«Ключ к черной магии»

Тв. переплет, 324 стр.

Эта книга — синтез всех тех знаний по данному предмету, которые были накоплены кропотливым многолетним трудом целой плеяды выдающихся представителей западной оккультной традиции. Автор касается скрытой стороны уже известных магических явлений, относящихся к магии, высшей и черной магии, приоткрывая завесу тайны, позволяет взглянуть на них по-новому, что впоследствии поможет вам добиться успеха в собственной магической практике.

Автор обращается к сути самых загадочных и основных магических практик и их явлений: черной магии, гипнозу, вампиризму, оккультизму, астральным практикам, лярвам, эгрегорам и др.

№ 18500 Жюль Дюпюте

«Разоблаченная магия или начала оккультизма»

Тв. переплет, 304 стр.

Эта книга о секретах оккультной силы - единственная работа автора, в которой он решил объяснить ее суть и показать возможности — книга, которая долгое время распространялась только среди посвященных. Из нее вы узнаете о магическом действующем начале, магических линиях, зеркалах и видениях, возможностях мысли, оккультных знаках, языке духов и др. Издание будет полезно всем, кто интересуется эзотерикой, оккультизмом, желает лучше узнать об основах магического искусства.

Гипермаркет Эзотерики

www.magic-kniga.ru | Тел.: 8(499)-703-18-18

при заказе по телефону называйте номера (артикулы) товаров

ЙОГ РАМАЧАРАКА
ЙОГ РАМАНАНТАНТА

КАРМА-ЙОГА

Главный редактор: Демакова А. А.
Технический редактор: Казаков А. Н.
Компьютерная верстка: Кочетков Д. Е.
Дизайн обложки: Борисова С. А.

Подписано в печать 23.03.18

Формат 60х84^{1/16}.

Усл. печ. л. 23,6

Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6040742-4-4

ИП Москвичев А. Г. 603001, г. Нижний Новгород, а/я 49
Отпечатано в АО «Т 8 Издательские технологии» (ПАО
«Т 8»)

г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5